

С. Г. Алексѣвъ

МѢСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

XVIII — XIX в. в.

L'autonomie rurale des états d'Angleterre, de France, d'Allemagne et de Russie

ИЗДАНІЕ

поставщикоў ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГъ, Гостиный дворъ, 18 | МОСКВА, Кузинскій мостъ, 12

1902

Aleksiev, S. G.

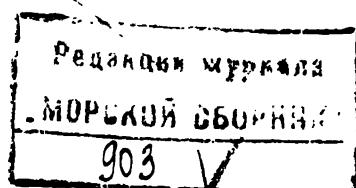
Алексеев

С. Г. Алексеевъ

МѢСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

XVIII — XIX в. в.

L'autonomie rurale des états d'Angleterre, de France, d'Allemagne et de Russie

ИЗДАНІЕ

поставщикъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дворъ, 18 | МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 12

1902

ІІбоз
77

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 д., № 5—7

Предисловіе.

Цитаты изъ Свода Законовъ сдѣланы по послѣднимъ узаконеніямъ, изданнымъ до 1899 г. Правописаніе сохранено то, котораго придерживаются законодательные источники русскіе и иностранные.

Предлагаемое читателю изслѣдованіе является сжатымъ конспектомъ изъ тысячи томовъ законодательного и незаконодательного материала, ссылки на которые приведены самые необходимышиe для уясненія смысла.

Введение.

Вопросовъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправлениія касаются по-путно всѣ авторы, трактующіе о крестьянской жизни вообще и о мѣстныхъ учрежденіяхъ въ особенности. Со второй половины XIX в. появляется безчисленное множество статей въ периодическихъ изданіяхъ и не меньшее количество отдѣльныхъ брошюръ и книгъ по вопросамъ крестьянскаго самоуправлениія, именно: о волостномъ судѣ, крестьянскомъ Сходѣ, Старинахъ, писаряхъ и т. д. Если прибавить сюда сотни томовъ законодательнаго материала: трудовъ комиссій, комитетовъ, собраній актовъ и проч., то одна русская литература по крестьянскому самоуправлениію окажется необъятной. Не менѣе богата законодательными работами и учеными трудами иностранная литература, въ особенности пѣмѣцкая. Достаточно напомнить труды Гнейста, Штейна, Феррона и др. Благодаря особымъ историческимъ условіямъ общественной и государственной жизни, мѣстное самоуправлениѣ нашихъ крестьянъ имѣть существенное отличие отъ самоуправленія ихъ собратій въ Западной Европѣ. Въ виду этого обстоятельства центромъ нашего изслѣдованія явилось не столько сравнительное изученіе хода развитія самоуправлениія нашихъ крестьянъ и иностранныхъ, сколько историческій анализъ законодательной дѣятельности и правительственной практики въ отношеніи крестьянскаго самоуправлениія русскихъ крестьянъ заграницей и у насъ. Этотъ историческій по отношенію къ мѣстному самоуправлению русскихъ крестьянъ анализъ мы ограничили двумя вѣкаами XVIII—XIX съ одной стороны въ виду того, что историческій анализъ того же самоуправлениа до XVIII в. произведенъ профессоромъ Градовскимъ въ его сочиненіи „Земская община“, а съ другой стороны въ эти два вѣка проявились двѣ противоположныя государственные системы по отношенію къ крестьянскому самоуправлению. Поэтому, если-бы мы ограничили изслѣдованіе однимъ XIX в., или только XVIII в., что безъ сомнѣнія весьма выгодно отразилось бы и на внѣшней формѣ изложенія труда и на внутреннемъ его содержаніи, то нельзя было бы избѣгнуть печальной односторонности. Изслѣдуя крестьянское самоуправление XVIII в., мы нигдѣ не сталкиваемся съ системой правительственного надѣ нимъ надзора. Наоборотъ, изслѣдуя

II

то же самоуправление въ XIX в., мы вездѣ сталкиваемся съ системой правительства на надзора надъ крестьянскимъ самоуправлениемъ. Причины появления правительства на надзора можно выяснить только путемъ изслѣдованія государственной дѣятельности конца XVIII в. и начала XX в.

Руководствуясь такого рода соображеніями мы и предприняли настоящий трудъ, придерживаясь строго историко-догматического метода, стараемся выразить собственную мысль системой изложенія и не стараясь замѣнить факты жизни беспочвенными спекуляціями разума.

С. А.

ЧАСТЬ I.

I.

Очеркъ исторіи англійскихъ крестьянъ.

До завоеванія британського острова англо-саксами тамъ царствовалъ родової бытъ, какъ и у всѣхъ народовъ младенческаго состоянія. Всѣ житѣли занимались земледѣлемъ, всѣ были крестьяне. Сословныхъ и классовыхъ дѣленій не было, такъ какъ не было еще государственного строя. Конечно, британська семья, бытъ можетъ очень довольна и счастливая въ своемъ существованіи, не могла выдержать борьбы съ воинственными англо-саксами и тѣмъ самимъ должна была отречься отъ своихъ человѣческихъ правъ и уступить таковыя побѣдителямъ. Побѣдители не замедлили внести свои воззрѣнія въ общественную жизнь уже разноплеменного населенія британського полуострова. Земля раздѣлена была между побѣдителями, при чѣмъ вожди, около которыхъ и группировалось главнымъ образомъ населеніе, получили львиную долю въ общемъ дѣлѣ. Для громадного же большинства жителей нормальнымъ земельнымъ участкомъ было 40 акровъ. Незанятые земли составили запасной земельный резервъ для будущихъ поколѣній (Folkland). Довольно въ скоромъ времени обнаружились послѣдствія неравномѣрнаго распредѣленія земли. Въ виду захвата громадныхъ по объему и богатѣйшихъ по плодородію участковъ земли вождями, а главное затруднительности эксплоатации Folkland'a увеличившаяся масса населенія начала снимать землю у богатыхъ землевладѣльцевъ и подиала вслѣдствіе того въ полную отъ нихъ материальную зависимость. Эта зависимость увеличилась вслѣдствіе введенной англо-саксами системой всеобщей воинской повинности, лично

обязывавшей служить подъ командой землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ съ появленіемъ на британскомъ полуостровѣ признаковъ государственного строя, появились классовые, а потомъ и сословные различія. Нельзя сказать, чтобы такое видоизмѣненіе общественной жизни послужило на пользу массъ крестьянского населенія. На этомъ, такъ-сказать, первоначальномъ способѣ раздѣленія труда, теченіе новой государственной жизни не остановилось. Главные вожди, передавая свою власть и землю по наслѣдству, превратились постепенно въ королей со всѣми правами и преимуществами этому сану присвоенныхъ. Мелкие землевладѣльцы были безропотными слугами королей. Все же крестьянское населеніе подпадало все въ большую и большую не только материальную, но и политическую зависимость отъ королевскихъ слугъ. Конечно, оставалось много и независимыхъ крестьянъ-собственниковъ, но сравнительно съ численностью зависимаго населенія число первыхъ представляется ничтожнымъ. Королевская власть вскорѣ санкционировала установившіяся фактическія отношенія между землевладѣльческимъ классомъ и классомъ безземельныхъ крестьянъ. Король сравнялъ присягу крестьянина на вѣрность господину съ присягой на вѣрность ему самому.

Такимъ образомъ, въ маленькихъ англо-саксонскихъ государствахъ появилось множество еще болѣе мелкихъ государствъ. Не менѣе пользы принесло для крестьянского населенія и такое видоизмѣненіе общественной жизни. Вотчинная власть землевладѣльцевъ отобрала отъ крестьянъ, кроме самостоятельныхъ материальныхъ средствъ, а и судъ и полицейскую рѣгию.

Несмотря на воинскую дисциплину и внешній государственный порядокъ англо-саксонского государства, само государство было слабо вслѣдствіе розни богатыхъ и бѣдныхъ, бриттовъ и англо-саксовъ, наконецъ, королевской и церковной властей.

Норманны, подъ предводительствомъ своего герцога Вильгельма, безъ особыхъ усилий завоевываютъ британскій полуостровъ и насаждаютъ тамъ свой государственный строй. Вильгельмъ-Завоеватель, удержавъ львиную долю изъ завоеванныхъ земель за собою, остальные роздалъ своимъ немногочисленнымъ вождямъ въ наслѣдственное ленное владѣніе подъ условиемъ личной для него службы. Въ первые же годы своего царствованія, Вильгельмъ повелѣлъ составить кадастровую опись земель своего государства, (*Domesdaybook*), тѣмъ положилъ иныхъ основанія въ условія жизни крестьянского населенія британского полуострова. Все населеніе раз-

дѣлялось на землевладѣльцевъ, подлежащихъ явѣ личной воинской по-
винности и съ поставкой иѣкотораго числа вооруженныхъ людей (смотря
къ какому классу землевладѣльцевъ принадлежитъ милиционеръ къ круп-
ному или мелкому) и безземельныхъ крестьянъ, необязанныхъ личной
воинской повинностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишенныхъ большинства или
всѣхъ гражданскихъ правъ. *Domesdaybook* пересчитываетъ слѣдующія
сословія крестьянскаго населенія: тяглые крестьяне (*villani*), полутяглые
крестьяне (*bordarii*), однодворцы (*soehmäni*) и кабальные холопы (*servi*).
Однако судьба крестьянскаго населенія Англіи со временемъ норманскаго
нашествія постепенно начала улучшаться и при томъ не столько вслѣд-
ствіе великодушія побѣдителей, сколько вслѣдствіе естественного хода
вещей.

Населеніе Англіи вслѣдствіе войны частью было истреблено, а
частью попряталось въ горы Шотландіи и Валліса; раздѣленныхъ же
участковъ земли между немногочисленными сподвижниками Вильгельма
было много и на земледѣльческий трудъ запроса было болѣе, чѣмъ пред-
ложений. Волею неволею землевладѣльцы должны были привлекать къ
себѣ жителей строгою справедливостью, свободой общественныхъ отно-
шеній и разными другими выгодными условіями.

Хотя крестьяне не были надѣлены гражданскими правами такими,
какъ землевладѣльцы, а иѣкоторые превращены были въ рабовъ (*servi*),
тѣмъ не менѣе въ государствѣ норманновъ никогда не было закрѣпоще-
нія крестьянъ за своими помѣщиками. Наоборотъ, Вильгельмъ-Завоеватель
специальными узаконеніями прямо открылъ доступъ крестьянамъ въ помѣ-
щики (*thane*) подъ условіемъ приобрѣтенія 600 акровъ земли¹⁾ и по-
стройки господского дома. Улучшенію крестьянскаго населенія Англіи
способствовало и развитіе особыхъ понятій о королевской власти. Король
признавался собственникомъ всей государственной территории и этимъ
верховнымъ правомъ землевладѣнія онъ не обязанъ былъ ни съ кѣмъ
дѣлиться. Вслѣдствіе этого, люди, поселившіеся не на королевскихъ
доменахъ, а у частныхъ собственниковъ все-таки не выходили изъ подъ
юрисдикціи королевской власти. Верховный судъ и верховная полицей-
ская расправа надъ населеніемъ, живущимъ на земляхъ помѣщиковъ при-
надлежала королю, какъ верховному собственнику Великобританіи.

Такой новый взглядъ на королевскую власть подчинилъ и крестья-

¹⁾ Около 180 десятинъ.

нина (villain) и лорда (lord) общей правительственной подсудности. Лордъ, владѣя помѣстiemъ на правахъ лена, несъ коронную службу, крестьянинъ, обрабатывавшій помѣщичью землю, подчинялся лорду только въ служебныхъ повинностяхъ: онъ обязанъ былъ становится въ милицію подъ предводительствомъ своего помѣщика. Вслѣдствіе этого англійское законодательство съ раннихъ временъ пришло подъ свое покровительство крестьянское состояніе и тѣмъ предохранило его отъ гибельныхъ для государства послѣдствій развитія вотчина го права. Англійские крестьяне со временъ Вильгельма-Завоевателя къ частнымъ службамъ и работамъ въ пользу своего владѣльца никогда не были обязываемы. Правда, рядомъ съ свободнымъ состояніемъ крестьянъ было и несвободное — *servi*, не владѣвшіе никакимъ имуществомъ и приписанные къ помѣстямъ вродѣ инвентаря при хозяйствѣ, но и это состояніе вскорѣ же было признано противозаконнымъ и обращено въ разрядъ свободныхъ жителей. Разсматривая послѣдовательно этотъ переходъ крестьянъ временъ англо-саксонскаго состоянія изъ рабства къ свободѣ въ періодъ норманскій, мы въ немъ замѣтимъ опять тоже явленіе, что инициатива этого освобожденія исходить не изъ угнетенныхъ массъ населенія, а отъ владѣльцевъ и и опять-таки не въ силу какихъ-либо благородныхъ соображеній, а главнымъ образомъ, въ силу хозяйственнаго расчета.

Лорды, нуждавшіеся въ крестьянскомъ трудѣ болѣе, чѣмъ крестьяне нуждались въ средствахъ пропитанія, начали постепенно уничтожать стѣснительныя для землевладѣльцевъ права помѣщичьей власти. Право выселять крестьянъ съ земли, отказывать въ содержаніи земель, на которыхъ крестьяне поселились, было уничтожено самими владѣльцами. Мало того землевладѣльцы старались улучшить положеніе крестьянъ, они отреклись отъ права возвышать крестьянскія повинности по произволу, подвели всѣ господскія повинности подъ обычное право, самое же главное завели инвентарные описи и, выдавъ копіи этихъ описей своимъ крестьянамъ, перевели ихъ изъ крѣпостного состоянія въ свободное, хотя и обязанное (*copyholders*).

Королевская власть въ свою очередь расширяла права крестьянъ. Англійские короли признали всѣхъ крестьянъ, имѣвшихъ копіи инвентарныхъ описей (*copy holders*), свободными и для обеспеченія ихъ хозяйственныхъ выгодъ установили обязательный срокъ долгосрочной аренды въ 40 лѣтъ. Совсѣмъ другое положеніе было тѣхъ крестьянъ, которые не успѣли обзавестись осѣдлостью. Хотя лично неимущіе классы

(serfs, thralls) по закону считались свободными и находились подъ особым попечением духовенства, провозгласившаго еще до Вильгельма-Завоевателя противность христіанскому учению рабства и крѣпостного состоянія, тѣмъ не менѣе общественное положеніе этого класса было печально. Въ XIV ст. подобно тому какъ *villains* были переименованы въ сору *holders* и *serfs* законодатель придалъ облагороженное название *labourers*, статутомъ 1350 г. (*Statute of labourers*). Этимъ статутомъ, какъ первымъ узаконеніемъ въ мірѣ установившемъ трудъ на вольномъ основаніи, отмѣненъ былъ только трудъ крѣпостной, но стѣснительныя правила для жительства, принятіе въ приходы по особымъ свидѣтельствамъ, выселеніе по усмотрѣнію мѣстныхъ властей и проч., оставались по прежнему.

Статутомъ Карла II отъ 1672 г. сведены во едино всѣ постановленія касательно общественныхъ правъ крестьянъ. Этотъ статутъ уничтожилъ и личное подданство крестьянъ своимъ помѣщикамъ, вотчинную зависимость ихъ отъ суда и расправы землевладѣльцевъ и отмѣнилъ всѣ повинности безъ всякаго выкупа, признавая ихъ злоупотребленіями помѣщичьей власти, не дающими права на вознагражденіе. Однако землевладѣльцы не совсѣмъ были довольны установившимися строго на законной почвѣ отношеніями съ своими крестьянами. Они начали отдавать земли, которая не были еще заселены, условно, по контрактамъ, на опредѣленные сроки и тѣмъ образовали особый разрядъ крестьянъ-фермеровъ, (*leasholders, farmers*). Фермеры по формѣ и содержанию своихъ арендныхъ условій раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ: срочные фермеры, снимавшіе земли на цѣлые годы (*tenants for years*), безсрочные, которымъ хозяинъ могъ отказать во всякое время по своему усмотрѣнію (*tenants by will*), арендующіе безъ контракта, по подразумѣваемому согласію землевладѣльца.

Совсѣмъ иное было положеніе безземельныхъ и неимущихъ (*serfs, labourers*), являвшихся бездомными батраками и бродягами, нерѣдко опасными, и для общественного, и для государственного строя.

Законодательство двухъ столѣтій проходить въ тяжкихъ усиленіяхъ устроить призрѣніе, остановить бродяжничество, регламентировать мѣстожительства и приписку къ обществамъ и приходамъ бездомныхъ землевладѣльцевъ.

Законодательные акты устанавливаютъ мелочныя и крайне стѣснительныя правила о приемѣ и увольненіи прихожанъ, не имѣющихъ осѣдлости (*settlement — act*), узаконяютъ, что всякий рабочій, не имѣющей

хозайства въ приходѣ, можетъ быть высланъ изъ него, если въ теченіе 40 дней не пріскпалъ себѣ должности и жительства (vagrants — act) предоставляютъ право мировымъ судьямъ выселять изъ своихъ участковъ всякаго неимущаго, если онъ опасается, что пропитаніе его не обеспечено (poor law) и т. д.

Въ послѣднемъ XIX ст. англійское правительство приняло пѣсколько важныхъ мѣръ въ области крестьянской жизни. Существовавшія съ давнихъ порь церковная десятина и другія оброчныя повинности въ пользу землевладѣльцевъ, послѣ неудачной попытки къ добровольному соглашенію между крестьянами и владѣльцами, были уничтожены актами 1845 и 1851 г. съ выдачею вознагражденія изъ средствъ крестьянъ владѣльцамъ безъ правительстенныхъ субсидій.

II.

Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ.

Положеніе французскихъ крестьянъ до развитія феодализма было приблизительно одинаково съ положеніемъ англійскихъ крестьянъ до за-воеванія ихъ англо-саксами. Съ развитіемъ феодализма въ жизни фран-цузскихъ крестьянъ происходятъ измѣненія и нельзя сказать, чтобы къ лучшему. Крестьянское населеніе начало дѣлиться на крестьянъ-собствен-никовъ (*hommes libres*) крѣпостныхъ или оброчныхъ (*villains*) поселен-ныхъ на помѣщичьихъ земляхъ и безземельныхъ несвободныхъ батраковъ (*serfs*), приписанныхъ къ помѣстямъ и вотчинамъ. Вслѣдствіе расши-ренія судебно-патrimonіальной власти помѣщиковъ, всѣ эти разряды крестьянъ съ теченіемъ времени слились во едино по своей безправности. Устройство *jus patrimonium* въ ленныхъ и феодальныхъ имѣніяхъ было неодинаково, что не могло не вліять и на положеніе крестьянъ. Въ ленныхъ имѣніяхъ право суда и полицейской расправы вовсе исключала-лось изъ правительственныхъ регалій и издавна принадлежало собствен-нику въ предѣлахъ всего его лена. Всякій поселившійся въ ленномъ имѣніи, хотя бы онъ принадлежалъ и къльному состоянію тѣмъ, что занималъ часть земли, приписанной къ лену, подлежалъ суду ленного владѣльца, хотя безъ утраты права свободного состоянія. Эта зависи-мость лицъ, живущихъ на землѣ ленного владѣльца, не прекращалась даже и въ томъ случаѣ, когда поселившіеся пріобрѣтали чрезъ покупку или наслѣдство самыя ленныя земли въ свою собственность. Вслѣдствіе этого не только крестьяне, водворенные на различныхъ условіяхъ въ ленныхъ имѣніяхъ и вообще такъ или иначе прикрепленные къ помѣщичьимъ владѣніямъ, но и разнаго рода оброчные содержатели земель, арендаторы, даже мелкие однодворцы, пріобрѣвшіе участки отъ третьихъ рукъ или же изъ рукъ самого ленного владѣльца, подвѣдомственны были

въ судебныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ этому ленному владѣльцу и при томъ по *jus patrimonium*, а не на основаніи общегосударственныхъ законовъ.

Эти порядки, быстро и прочно укоренившіеся въ ленныхъ имѣніяхъ, долгое время не прививались къ феодальнымъ имѣніямъ. Такъ какъ владѣльцы феодальныхъ имѣній были отвѣтственны предъ королемъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, то неудивительно, что король могъ отстранять феодаловъ отъ суда и полицейской расправы въ ихъ же собственныхъ имѣніяхъ. Король могъ назначать и дѣйствительно назначаль своихъ коронныхъ судей (*baillis, sénéchaux*) въ феодальные имѣнія, въ особенности тѣ части послѣднихъ, которыя принадлежали вольнымъ частнымъ лицамъ. Но дворянство не могло примириться съ такимъ ущербомъ для своей патримоніальной власти, оно ветушило въ упорную, долгую и продолжительную борьбу съ королевскою властью, окончившуюся далеко не въ пользу крестьянского населенія.

Король вынудилъ себѣ покорность феодаловъ, сдѣлавъ имъ съ своей стороны уступку. Землевладѣльцы пріобрѣли себѣ право судить всѣхъ безъ различія крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ не по королевскимъ узаконеніямъ, а по мѣстнымъ обычаямъ (*coutumes*). Въ виду того обстоятельства, что эти мѣстные обычай (*coutumes*) официально не были утверждены, а главное истолкованіе и примѣненіе ихъ предоставлено было воль господъ, то неудивительно, что послѣдніе сдѣлались безконтрольными владыками крестьянъ по всѣмъ частямъ внутренняго мѣстнаго управления.

Всѣ роды крестьянъ и крестьянскихъ повинностей смѣшаны были въ одно состояніе крѣпостныхъ крестьянъ и одно крѣпостное тягло. Такое предоставление французскому дворянству королемъ крестьянъ въ полное хозяйственное распоряженіе было гибелью, и королю, и дворянству, и крестьянамъ. Дворянство, расточило свои богатства (точнѣе чужія) въ безумной роскоши, обезличенное и приниженнное крестьянство начало бѣднѣть, а съ нимъ вмѣстѣ начала пустѣть королевская казна. Национальное Собрание 1789 года ст. 1. уничтожило всякаго рода феодальные права, и предполагало выкупить сравнительно по высокой цѣнѣ феодальные имѣнія въ пользу крестьянъ. Принявшее затѣмъ революціонный характеръ, французское правительство, измѣнивъ взглядъ на весь государственный строй, измѣнило политику по отношенію къ выкупной операции. Правительство конфисковавъ дворянскія имѣнія порѣшило этимъ спосо-

бомъ весьма просто и легко многосложный вопросъ о регулированіи по-винностей и проч. Революціонное правительство стремилось съ одной стороны освободить частныхъ лицъ отъ всякаго рода частнаго вліянія, дворянскаго, въ особенности, съ другой стороны сдѣлать мѣстную общину (коммуну) прочнымъ и покорнымъ орудиемъ, центральной правительственної власти. Съ этою цѣлью правительство закрѣпило крестьянскія владѣнія за ихъ общинами (коммунами), распредѣливъ самое пользованіе ими между домохозяевами по жеребьевымъ участкамъ¹⁾.

Руководствуясь такого рода мотивами, правительство издало въ 1879 г. *Code rural*, представляющій изъ себя блестящій образецъ регламентаціи государственної властью хозяйственной дѣятельности мѣстнаго общества. *Code rural*, провозгласивъ высшимъ принципамъ свободу собственности, а также нераздѣльности и неотчуждаемости, на подобіе государственной терраторіи общинныхъ владѣній, санкционируетъ право и обязанность правительства наблюдать за всѣми коммуннальными имуществами, регламентировать ихъ управление, а главное, распредѣлять между членами коммуны право пользованія.

Этими мѣрами правительство сохранило связь между членами коммуны, хотя и не въ видѣ самостоятельного права собственности, а только обязательного владѣнія подъ условиемъ уплаты податей и повинностей. Право контроля надъ коммуннальною хозяйственої дѣятельностью со стороны органовъ правительственної власти неоднократно было подтверждаемо и послѣдующими узаконеніями. *Code forestier*, ст. 92 воспрещаетъ раздѣлъ общихъ лѣсовъ. Въ 1838 г. Государственный Советъ сдѣлалъ предписаніе префектамъ не допускать ни подъ какимъ видомъ раздѣла коммунальныхъ угодій.²⁾

Такимъ образомъ крестьянскія земли по французскому законодательству признавались собственностью коммуны, какъ юридического лица, при чемъ членамъ общества не предоставлено было даже права полнаго пользованія своими имуществами, а поставлено такое пользованіе подъ строгій контроль правительственныхъ органовъ. Правительство не замедлило взяться за мельчайшую регламентацію хозяйственной жизни коммуны. Первоначально (по закону 1837 г.), мэръ являлся повѣреннымъ крестьянской общинѣ, непосредственное же завѣдываніе общественными имуществами

¹⁾ Loi du 26 sept. 1791.

²⁾ Avis du conseil d'etat 1838.

предоставлено было conseil municipal. Съ течениемъ времени хозяйственная самостоятельность общественныхъ властей постепенно начала стѣсняться. Декретомъ отъ 25 марта 1852 г. префекту предоставлено весьма объемистое право утверждения постановлений муниципального совѣта. Даже предоставленное издавна закономъ муниципальному совѣту права установления порядка пользованія общественными угодьями и выгонами ограничивается иногда судебной практикой. Порядки общиннаго владѣнія французскихъ крестьянъ на столько замѣчательны по своему крайнему осуществленію системы чиновничьей регламентациі, что не лишнимъ является кое-что о нихъ упомянуть. Общественный пастухъ, для выпуска скота на общіе выгоны, назначается мэромъ по предложению муниципального совѣта. Содержаніе пастуха устанавливается муниципальнымъ совѣтомъ по предложению полевого сторожа и предъявляется на усмотрѣніе субъ-префекта. Выгонять и пасти скотъ отдельно отъ общественного стада домохозяевъ строго воспрещается. Особенно мелочна регламентациі касательно пользованія лѣсовъ для топлива. Устанавливается списокъ домохозяевъ, которымъ присужденъ лѣсъ, и списокъ этотъ утверждается префектомъ. Рубка лѣса производится подрядчиками по контрактамъ, заключаемымъ мэромъ съ торговъ; нарубленныя и сложенные въ жеребьевыя доли дрова распредѣляются мэромъ по предварительному разрѣшенію префекта; наконецъ, мэръ составляетъ вѣдомость о раскладкѣ лѣса, префектъ утверждаетъ эту вѣдомость и пересыпаетъ уѣздному сборщику податей, который посыпаетъ ее общественному сборщику.

Въ коммунахъ, гдѣ для содержанія полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, недостаточно общественныхъ доходовъ, коммунальные лѣса продаются на срубъ для покрытия расходовъ, для каковой продажи требуется разрѣшеніе префекта и министра внутреннихъ дѣлъ, если оцѣночная сумма свыше 100 р.

Французское законодательство регламентировало также многочисленные и разнообразные сервитуты, установленные въ странѣ въ дореволюціонное время. Въ Code forestier 1827 г. всѣ эти права были пересмотрѣны и соединены вмѣстѣ подъ именемъ droits d'usage и подвергнуты частью обязательному, частью добровольному выкупу.

Самымъ же точнымъ и опредѣленнымъ образомъ регламентировано французскимъ законодательствомъ самое важное право въ крестьянской жизни—право оброчнаго содержанія земель (allotissements).

Земли коммуны раздѣляются на отдельные участки (*lots*) съ давнихъ поръ и первоначально эти *lots* сдавались членамъ коммуны въ по-жизненное, даже наследственное пользованіе.

Закономъ 1852 г. долгосрочная сдача воспрещены и участки сдаются на 3, 6, 9 лѣтъ и только въ крайнемъ случаѣ, за отсутствіемъ иныхъ способовъ эксплоатациі участки могутъ быть сдаваемы на 30 лѣтъ. Плата за пользованіе землею поступаетъ въ коммунальную казну. Самыя условия и контракты пользованія общественными участками составляются муниципальнымъ совѣтомъ съ утвержденіемъ мэра или префекта. Къ пользованію участками общественной земли допускаются всѣ осѣдлые жители.

Code rural 1791 г. точно регулируетъ не менѣе важное право въ крестьянскомъ хозяйствѣ—право прогона и выгона.

Законъ дозволяетъ отдельнымъ домохозяевамъ огораживать свои участки, чѣмъ даетъ возможность оградить участковыя владѣнія отъ общественной эксплоатациі. Огороженнымъ Code признаетъ то владѣніе, которое окружено стѣной или заборомъ въ 4 ф. высоты или рвомъ той же ширины. Право прогона и выгона могутъ быть выкупаемы частными лицами и коммуна не имѣеть права ихъ отмѣнять. Въ случаѣ недоразумѣній въ пользованіи этими правами между отдельными лицами и conseil municipal, рѣшеніе въ окончательной формѣ предоставлено префекту по закону отъ 19 октября 1853 г.

III.

Очеркъ исторіи нѣмецкихъ крестьянъ.

Исторію нѣмецкихъ крестьянъ можно начать задолго до ихъ порабощенія въ XVI—XVII ст., но это было бы приблизительно повтореніе исторіи англійскихъ крестьянъ. Поэтому мы ограничимъ историческій очеркъ моментомъ появленія въ нѣмецкихъ государствахъ патримоніальной власти со всѣми ея послѣдствіями для крестьянской жизни.

Долгія войны, происходившія въ Германіи въ XVII ст., повели за собою ослабленіе государственной власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ укрепленіе власти частныхъ владѣльцевъ. Частное владѣніе постепенно приняло политіческій характеръ и крестьяне (*frei Bauer* и *Leibeigene*) всѣ безъ различія подчинились вотчинникамъ (*Gutsherren*). Правда *de jure* была значительная разница между общественнымъ положеніемъ свободныхъ и крѣпостныхъ крестьянъ. Это различіе заключалось въ томъ, что повинности свободныхъ крестьянъ точно опредѣлялись договорами и условіями, между тѣмъ распоряженіе трудомъ крѣпостныхъ всецѣло зависѣло отъ воли владѣльцевъ. Но вслѣдствіе того обстоятельства, что всякаго рода споры, иски и вообще поземельные отношенія между вольными крестьянами и владѣльцами были подвѣдомственны этимъ послѣднимъ, то, понятно, юридическое полноправіе крестьянъ и фактическое безправіе крѣпостныхъ были приkedены къ одному знаменателю.

Личная свобода была пустой звукъ, не препятствовавшій землевладѣльцамъ въ качествѣ судей и начальниковъ, самовластно заправлять всѣми дѣлами крестьянъ, къ какому бы разряду они по бумагамъ не были причислены. Наука германская освятила право патримоніальной власти и тѣмъ еще болѣе способствовала порабощенію однихъ и произволу другихъ. „Всѣ крестьяне были первоначально крѣпостные, всякий искъ объ ограниченіи правъ владѣльца долженъ быть крестьяниномъ доказанъ

и пока доказательствъ (Rechts-titel) не представлено, помѣщикъ имѣеть право требовать произвольныхъ работъ и оброковъ¹⁾.

„Спорный вопросъ о томъ, происходятъ ли нынѣшніе крестьяне отъ прежнихъ крѣпостныхъ, долженъ быть безъ сомнѣнія разрѣшенъ утвердительно; хотя некоторые изъ нихъ и выводятъ свой родъ отъ вольныхъ людей, горожанъ и даже дворянъ, по таковые составляютъ только исключеніе и незначительное меньшинство, не заслуживающіе вниманія²⁾.

„Отмѣна крестьянскихъ повинностей прямо противорѣчитъ основному понятію о крестьянствѣ³⁾.

Конечно, эти убѣжденія, высказываемыя съ университетской кафедры, публика материально въ нихъ заинтересованная съ готовностью слушала и увлекалась. Впрочемъ такое ученое затменіе продолжалось недолго и вскорѣ смѣнилось свободными взглядами на крестьянскій вопросъ. Судебная и административная практика довели *jes parimonium* до крайнихъ предѣловъ.

Въ Германіи издавна отдѣльные разряды крестьянъ подвѣдомственны были различнымъ судамъ и, при томъ, о разнородныхъ проступкахъ и спорахъ были не одинаковые порядки судопроизводства. Вслѣдствіе этого напр., дѣла тяглыхъ крестьянъ, подлежали одному присутствію, а крестьянъ-половинщиковъ, огородниковъ и др. другому; дѣла о наследствѣ вѣдалъ одинъ судъ, а объ арендахъ другой и т. д. Наука, систематизировавшая весь этотъ сложный судопроизводственный порядокъ, въ концѣ-концовъ нашла объединяющій принципъ во владѣніи землею и связала подсудность всѣхъ дѣлъ съ принадлежностью заинтересованныхъ лицъ къ подданству владѣльцамъ земель. Вслѣдствіе этого судъ и полицейская расправа въ Германіи сдѣлались предметами владѣльческихъ правъ и сколько родовъ было послѣднихъ, столько было и судебныхъ вѣдомствъ. Эта судебная власть вотчинника надъ его крѣпостными и подданными составляло его частное имущество, наследственно передаваемое по потомству и неотъемлемо принадлежащее имѣнію (*Patrimonialgerichtbarkeit*). Эта патримоніальная юрисдикція германскихъ владѣльцевъ распространялась на все хозяйственное и полицейское управление крестьянъ до права отбирать земельные участки, выселять изъ вотчины и наказывать тѣлесно.

¹⁾ Estor, de prae sumptione contra Rusticos 1734.

²⁾ Fischer. Lehrbegriff der Cameral und Polizeirechte. 1785.

³⁾ M ller. Die Gewerbspolizei. 1824.

Изъ этихъ патrimonialныхъ правъ особенно важно право землевладѣльцевъ высѣлять крестьянъ изъ своихъ помѣстій и присоединять ихъ земли къ своимъ владѣніямъ Dörferspreoung). Это право развило съ особенно сильной степенью въ сѣверной части Германіи, где помѣстное сословие приобрѣло значительное политическое влияние. Въ XVII ст. эти выселенія приняли въ нѣкоторыхъ государствахъ (Пруссіи, Гессенѣ и др.) прямо опустошительный характеръ, вслѣдствіе чего правительства вынуждены были издавать предписанія помѣщикамъ о заселеніи вновь разоренныхъ имѣній.

Съ начала XIX ст. для нѣмецкихъ крестьянъ, открылась эпоха освободительныхъ реформъ подъ влияниемъ проповѣди высокихъ принциповъ, провозглашенныхъ Штейномъ. Штейнъ широко и основательно развилъ мысли, что крестьянъ необходимо сделать собственниками, крестьянскую общину самостоятельнымъ органомъ самоуправления, ввести выборное начало и т. д.

Законъ 1807 г. отмѣняетъ личное подданство въ Пруссіи, но сохраняетъ все повинности, исходящіе изъ владѣльческихъ правъ.

Конечно, личное освобожденіе безъ надѣла землею и выкупа повинностей было пустымъ звукомъ на дѣлѣ, но принимая во вниманія, что другія государства (Австрія, Мекленбургъ) не приступали даже къ этой полумѣрѣ, придется и этотъ прусскій законъ считать за значительное движение впередъ въ сферѣ крестьянской жизни. Законъ 1810 г. разрѣшаетъ выкупъ повинностей по добровольному соглашенію, но такъ какъ послѣднаго не происходитъ, то и законъ не повель за собою никакихъ практическихъ результатовъ. Послѣдующая затѣмъ реакціонное направление въ политикѣ прусскаго правительства довело страну въ 1848 г. до революціи. Хотя пруское правительство закономъ 1807 г. отмѣнило крѣпостное право, а закономъ 1811 г. предоставило право крестьянамъ-домохозяевамъ выкупать земли, на которыхъ они водворены, этотъ послѣдній законъ былъ значительно ограниченъ въ 1816 г. установленіемъ выкупа только въ крупныхъ крестьянскихъ угодьяхъ. Законами 1850 г.¹⁾. отмѣнены бездепежно всякаго рода личныя почетныя преимущества и повинности, связанныя съ крѣпостнымъ правомъ. За поземельные помѣщичьи повинности опредѣлена была выкупная ссуда, расчитанная изъ годового дохода имѣнія, помноженнаго на двадцать.

1) Verfassung Urkunde und Ablösungsgesetz.

Отмѣной обязательныхъ отношеній, представленныхъ ранѣе на усмотрѣніе заинтересованныхъ лицъ и открытиемъ крестьянамъ кредита для выкупа земельныхъ угодий исполненіе крестьянской реформы было обеспечено. Однако дворянство не легко могло разстаться съ своими, пожитыми вѣками правами и почетными преимуществами. Оно воспользовалось нелѣнностью законодательной регламентациіи въ отношеніи определенія выкупныхъ и невыкупныхъ привилегій дворянства и возбудило не мало споровъ и преній по этому предмету съ цѣлью если не остановить потокъ начавшихся реформъ, то хоть затормазить или ослабить его. Были землевладѣльцы, требовавшіе полнаго и „законнаго“ вознагражденія по оцѣнкѣ такихъ почетныхъ преимуществъ, какъ вотчинный судъ, полицейская расправа, попечительство надъ школами и пр. Дѣйствительно, пополненіе дворянства къ охраненію своихъ патrimonialныхъ правъ была отчасти удовлетворена прусскимъ правительствомъ, издавшемъ въ 1858 г. распоряженіе о прекращеніи выкупной операциі. Вслѣдствіе этого распоряженіи и постоянной политики прусского правительства, клонящейся къ поддержанію помѣстного сословія, дворянство продолжаетъ среди крестьянского населенія играть почти ту же роль, какую играло оно владѣя *jus patrimonium*. Такому преобладанію землевладѣльческаго элемента среди крестьянского населенія способствовало само устройство общины нѣмецкихъ крестьянъ.

Общинное владѣніе всѣми земельными угодьями какъ у русскихъ крестьянъ, въ Германіи давно отошло въ область преданія. Германская община имѣла такъ называемая *Bauerhöfe*—участковая владѣнія пахотными и луговыми угодьями и *Dorffeldmarkt* или *Markgenossenschaft*—общинное владѣніе лѣсами и выгонами. Участковое, конечно, неравномерное владѣніе пахотною и луговою землею ввело неравномерность правъ въ членахъ общины. Вслѣдствіе этого германскіе крестьяне дѣлились; обыкновенно на три разряда: полныхъ домохозяевъ, владѣвшихъ размѣромъ земли въ 30 моргеновъ¹⁾), размѣромъ, достаточнымъ для прокормленія семьи; половинщиковъ, обрабатывающихъ чужую землю частью съ собственнымъ, частью съ хозяйственнымъ инвентаремъ и дѣлящемъ произведенія земли пополамъ съ своимъ хозяиномъ; огородниковъ, арендовавшихъ земли у общинниковъ и находившихся отъ нихъ въ такой же зависимости, какой находились они сами отъ землевладѣльца.

1) Около 7½ десятина.

Общинные угодья, впрочемъ, не составляютъ предметъ исключительного владѣнія крестьянъ; въ ихъ эксплоатациі участвуютъ не только члены общины, а и землевладѣлецъ (*Grundherr*). Это совмѣстное владѣніе двухъ юридическихъ лицъ подъ однимъ и тѣмъ же предметомъ запутало совсѣмъ крестьянскія отношенія къ землевладѣльцамъ въ Германіи. Изъ этого права совмѣстного владѣнія общественными угодьями землевладѣльца и крестьянъ выводились такъ называемые *Dienstbarkeiten* — сервитуты, относящіеся, главнымъ образомъ къ лѣсамъ и выгонамъ. Въ виду вообще преобладанія земледѣльческаго класса надъ крестьянскимъ населеніемъ въ Германіи эти сервитуты толковались въ ограниченномъ смыслѣ для крестьянъ. Сначала устанавлилось право самого владѣльца пользоваться по своему праву общинными землями, а потомъ уже такое пользованіе предоставлялось членамъ общины.

Такъ выгонное право толковались въ томъ смыслѣ, что господскія стада могли пастись на общинныхъ выгонахъ прежде крестьянскаго скота, мало того, господскими стадами предоставлялось выбирать лучшія мѣста и лучшее время (*Blumenzuchtrechte*). Исключительное право охоты, предоставленное въ такъ называемыхъ вѣзжихъ лѣсахъ (*Forstgerichtigkeiten*) землевладѣльцамъ, гдѣ крестьяне имѣли право запасаться топливомъ, было такъ истолковываемо, что лишило возможности имъ пользоваться. Землевладѣльцы подъ предлогомъ охраненія дичи или совсѣмъ запрещали крестьянамъ вѣзду въ лѣса, или стѣсняли различными произвольными распоряженіями рубку, чѣмъ постепенно и отстранили отъ владѣнія общими лѣсами крестьянъ. Эти стѣсненія прияли характеръ злоупотребленія, закончившійся революціей 1848 г. Съ этого времени регламентацію пользованія общими лѣсами приняло на себя правительство, въ виду того обстоятельства, что лѣса составляютъ общеполезное достояніе, влияющее на климатическое и гигіеническое благосостояніе мѣстности. Вследствіе этого въ германскихъ государствахъ послѣдовалъ рядъ узаконеній, которыя и порѣшили споры землевладѣльцевъ и крестьянъ. Обѣ стороны удалены были отъ пользованія общими и спорными лѣсами, которые переданы были въ казенное вѣдомство, подъ присмотръ казенныхъ лѣсничихъ.

Совсѣмъ въ другомъ смыслѣ для крестьянъ разрѣшено былъ вопросъ о правѣ общаго пользованія землевладѣльцемъ и крестьянами выгонами. Обыкновенно этотъ вопросъ решался согласно мѣстнымъ узаконеніямъ и обычаямъ, по сѣ теченіемъ времени земледѣльческія притязанія одержали

верхъ и введено общее правило: при сомнительности правъ, общіе выгоны, не подѣленные между крестьянами, считать исключительно собственностью землевладѣльца.

Однако земледѣльческія притязанія на этомъ не остановились. Помѣщики, являющіеся обыкновенно и главами общинъ, съ теченіемъ времени присвоили себѣ право пасти свой скотъ не только на общихъ выгонахъ, но и на участковыхъ поляхъ и лугахъ послѣ уборки и усвоили такому праву то же название *Blumenzuchtrecht*.

Такимъ путемъ крестьянство, и вольное, и подневольное доведено было нѣмецкимъ дворянствомъ до крайнихъ предѣловъ хозяйственного порабощенія. Мало того, землевладѣльцы присвоили себѣ право вмѣшательства въ домашнія хозяйственныя отношенія крестьянъ, даже семейныя.....

Подобный порядокъ породилъ такое смутное положеніе вещей, что прусское правительство рѣшило совсѣмъ уничтожить остатки общинного владѣнія землевладѣльцевъ и крестьянъ, издавъ уставъ о разверстаніи общинныхъ угодій.¹⁾.

Правительство проглядѣло дурное вліяніе землевладѣльческаго класса на крестьянское населеніе и думало поправить растройство земледѣльческаго хозяйства уничтоженіемъ общиннаго владѣнія, являющимъ все-таки значительнымъ объединяющимъ звеномъ въ сферѣ мѣстной жизни. По уставу разверстаніе могло производиться по требованію не менѣе $\frac{1}{4}$ части общинниковъ, должно быть утверждено правительствомъ, размѣръ участковъ опредѣляется по числу скота у домохозяевъ и участки должны выдѣляться въ натурѣ, за исключеніемъ крайнихъ случаевъ.

Какъ ни непріятно было совмѣстное владѣніе общинными угодьями для крестьянъ, однако разверстаніе представляло для нихъ еще большія неудобства. Выгоны уменьшались до того, что выпускъ скота представлялся фактически невозможнымъ, раздѣлъ земли по числу головъ рогатаго скота несправедливъ въ виду случайной потери вслѣдствіе падежа скота у нѣкоторыхъ домохозяевъ, угодья находились во владѣніи не только домохозяевъ общинъ, но и неимущихъ: бобылей, огородниковъ и т. д. Всѣ эти возраженія исходили главнымъ образомъ отъ крестьянъ, по германскія правительства не обращали на нихъ вниманія. Разверстаніе общинныхъ земель все-таки доведено было спустя почти полстолѣтія до

¹⁾ Gemeinheitstheilungsordnung 1831 г.

конца. Послѣдствія разверстанія нельзѧ сказать, чтобы были благоприятны для значительной массы крестьянского населенія.

Число неимущихъ крестьянъ стало быстро возрастать, призрѣніе ихъ составило тяжелую для крестьянской общины повинность (*Armenpflege*). Крестьянскія общества (*Landgemeinde*) превратились постепенно въ полицейскихъ и административныхъ агентовъ правительства, но вслѣдствіе отсутствія всякой общественной связи, эти агенты оказались неспособны къ выполненію возлагаемыхъ духомъ и разумомъ законодательства порученій.

При введеніи мѣстного самоуправленія (*Selbstverwaltung*) *Landgemeinde* оказалось несостоительной, какъ вслѣдствіе отсутствія дѣйствительной, внутренней, хозяйственной связи между членами общины, такъ и отсутствія общественного, неприкосновенного дохода, изъ которого можно было бы покрывать все возрастающіе и возрастающіе расходы.

Нѣкоторые германскіе публицисты начали ратовать за прекращеніе разверстанія общинныхъ угодій, возстановленіе самостоятельности общины и т. д. Но эти голоса были поздніе и бесполезные. Характеръ и величина участковаго владѣнія являются основаніями разнаго рода соціальныхъ подраздѣленій членовъ германской общины и въ настоящее время. (*Vollbauer*, *Halbbauer*, *Bauerleute*, *Kossathen* и проч.). Оригинально положеніе крестьянскаго населенія *Gutbezirk*'овъ сравнительно съ устройствомъ въ коренныхъ русскихъ земляхъ. Первоначально, какъ мы видѣли, съ *Gutbezirk*'омъ соединялось понятіе вотчинной власти.¹⁾ Въ настоящее время и, главнымъ образомъ, въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, эта вотчинная власть отмѣнена, но замѣнена предоставленіемъ землевладѣльцу государствомъ полицейской власти. Такъ какъ сами помѣщики не обращаются своимъ полемъ, то для нихъ нуженъ особый классъ рабочихъ, который и образовался изъ ихъ прежнихъ крѣпостныхъ. Эти сельскіе рабочіе раздѣляются, обыкновенно, на два разряда на свободныхъ рабочихъ и рабочихъ, нанимаемыхъ по долгосрочнымъ контрактамъ. Первые не заключая съ землевладѣльцемъ никакихъ контрактовъ, ничѣмъ съ нимъ не связаны и могутъ его оставить во всякое время. Большинство изъ нихъ имѣютъ въ сосѣднихъ селахъ свой домъ и небольшой участокъ земли, или не имѣютъ ни того, ни другого и нанимаютъ квартиру у крестьянъ. Послѣдній разрядъ рабочихъ называется *Einlieger* и обра-

1) До введенія *Kreisordnung*'а 1872 г.

зуетъ сельскій пролетаріатъ—въ собственномъ смыслѣ. Нанимающіеся по контрактамъ сельскіе рабочіе, носятъ различныя названія въ зависимости отъ сроковъ и вообще именуются Gutstagelöhner (владѣльческие поденщики). Условія ихъ работы зависятъ отъ содержанія контрактовъ. На основаніи контрактовъ они обязуются, обыкновенно, ходить единолично или приводить по мѣрѣ надобности другого работника, или жену. Въ вознагражденіе за работу получаютъ, кроме денежной платы, жилище, отопленіе, кормъ для одной коровы, участокъ земли для воздѣлыванія картофеля и другихъ овощей и опредѣленное количество ржи.

Обыкновено между землевладѣльцами и сельскими рабочими устанавливаются настолько прочныя отношенія, что контракты возобновляются въ теченіе всей жизни контрагентовъ и рабочіе превращаются какъ бы въ владѣльческихъ крестьянъ.

IV.

Устройство мѣстнаго самоуправлениѧ англійскихъ крестьянъ.

Какъ мы упомянули въ исторической части первоначальное устройство мѣстнаго самоуправлениѧ англійскихъ крестьянъ состояло изъ приходскаго схода, который завѣдывалъ судомъ и полицейской расправой чрезъ избранныхъ имъ лицъ. Ко времени знаменитой *Magna Charta libertatum* приходскіе сходы составляютъ твердую, хотя и разнообразную организацію, созываемые шерифомъ по мѣрѣ надобности. *Magna Charta* и послѣдующее затѣмъ законодательство объединяетъ и санкционируетъ порядокъ приходскихъ сходовъ и его органовъ. Устанавливаются определенные сроки созыва сходовъ по усмотрѣнію прихожанъ, а не коронныхъ администраторовъ. Прихожанами признаны всѣ домохозяева, имѣющія осѣдлость или домашнее обзаведеніе въ чертѣ прихода.

Всѣ члены прихода, безъ различія вѣроисповѣданія, подлежали окладу на церковные расходы, въ замѣнъ чего пользовались соразмѣрно окладу правомъ голоса въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправлениѧ.

Однако вліяніе землевладѣльческаго класса было настолько велико, что постепенно общія сходки (*open vestry*), какъ бы видоизмѣнились въ сѣзды крупныхъ собственниковъ, разпоряжавшимся всѣми дѣлами приходскаго общества.

Мелкіе собственники, вытѣсненные богатыми своими товарищами, удержали за собой только совѣщательный голосъ въ дѣлахъ по раскладкѣ церковнаго сбора и выборы церковнаго старосты. Эти частные сѣзды богатыхъ собственниковъ, замѣнившіе собою приходскіе сходы, составляютъ изъ себя правильныя учрежденія съ определеннымъ числомъ должностныхъ лицъ. Мало того этимъ собраниемъ крупныхъ собственниковъ, получившемъ название *select-vestrys*, обычай незамѣтно предо-

ставили право пополнять составъ своихъ членовъ непосредственно отъ себя. Приходскіе сходы такимъ образомъ утратили свое первоначальное значеніе.

Слабость и ограниченность въ правахъ значительной части членовъ приходскаго общества, вызывала не мало неудовольствія среди англійскаго населенія, которое было своевременно удовлетворено парламентомъ. Парламентская реформа 1832 и 1834 гг. не вводя радикальныхъ преобразованія въ органахъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправліенія, тѣмъ не менѣе рядомъ узаконеній парализовала укоренившіяся съ теченіемъ времени недостатки приходской организації.

Парламентъ, не уничтожая существующей приходской организаціи, предоставилъ право приходскимъ обществамъ объединяться въ болѣе крупные общественные единицы — уніі, (unions). Члены приходскихъ обществъ могли сами опредѣлять предѣлы и содержаніе этихъ новыхъ общественныхъ округовъ для мѣстной самодѣятельности. Обыкновенно для каждого круга дѣль, для каждого вѣдомства приходы объединялись въ отдельныя уніі съ самостоятельными органами самоуправліенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждены совѣщательныя учрежденія отъ уніальныx приходовъ—boards на подобіе нашихъ думъ.

Эти уніальные boards обыкновенно собирались въ опредѣленные сроки помѣсячно, или понедѣльно и занимались рѣшеніемъ важнѣйшихъ дѣль приходскаго самоуправліенія. Мелкія исполнительныя дѣйствія boards предоставили, отъ нихъ же назначеннымъ должностнымъ лицамъ.

Въ выборѣ членовъ boards принимаютъ участіе всѣ домохозяева, обложенные приходскими сборами безъ исключенія. Такимъ характеромъ выборнаго начала парламентская реформа возвратила потерянное было право мелкихъ собственниковъ прихода. Мало того парламентская реформа разширила кругъ дѣль boards, отнявъ нѣкоторыя изъ нихъ отъ вѣденія мировыхъ судей. Таковы, напр., составленіе смѣтъ, повѣрка раскладокъ, а, главное, замѣщеніе всѣхъ должностныхъ лицъ по приходскому самоуправлению.

Служба должностныхъ лицъ, опредѣляемыхъ отъ boards, признана возмездной и всѣмъ должностнымъ лицамъ приходскаго самоуправліенія установлены опредѣленные оклады содержанія. Такимъ образомъ полицейские констѣбli, отправлявшіе эти должности въ видѣ личной повинности, въ родѣ нашихъ сельскихъ, сотскихъ и десятскихъ, начали получать опредѣленное жалованіе.

Важное мѣсто въ реформѣ мѣстнаго приходскаго самоуправлениія занимаетъ также и вопросъ объ усиленіи правительеннаго надъ нимъ надзора. До изданія закона 1834 органы приходскаго самоуправлениія ни въ какой зависимости отъ министерскаго управлениія не были.

Правда, при король существовалъ съ давнихъ временъ тайный совѣтъ (Privy council), состоявшій изъ министровъ и высшихъ сановниковъ государства. Де же Privy council былъ высшей административной инстанціей, которому въ числѣ прочихъ мѣстныхъ учрежденій и властей были подчинены и органы мѣстнаго приходскаго самоуправлениія. Privy council имѣлъ право смыщать всѣхъ должностныхъ лицъ, мировыхъ судей, полицейскихъ служителей и проч. Но на дѣлѣ тайный совѣтъ короля не имѣлъ надобности въ осуществлѣніи своихъ прерогативъ. Король въ теченіе многихъ столѣтій ни разу не воспользовался своимъ правомъ смыстить какого-либо выборнаго лица съ его должности.

Было впрочемъ еще другое не специальное административное учрежденіе, могущее проявить контроль надъ членами мѣстнаго самоуправлениія, это судъ королевской скамьи (queens bench). Въ случаѣ, когда Верховный Судъ замѣчалъ противозаконныя дѣйствія или превышеніе власти въ органахъ мѣстныхъ учрежденій и низшихъ судебныхъ инстанцій, онъ могъ требовать къ своему разсмотрѣнію дѣло, отводить отъ рѣшенія начальниковъ и постановлять опредѣленіе по дѣлу окончательно. Конечно, въ отношеніи органовъ приходскаго самоуправлениія эта инстанція не могла осуществлять своего контроля.

Между тѣмъ многія причины вызывали необходимость правительеннаго надзора въ строгихъ предѣлахъ закона и суда.

Накопившіяся дѣла вслѣдствіе сложности управлениія, подвижность поселенія и многія другія причины побудили англійское законодательство предоставить министру внутреннихъ дѣлъ устраивать по различнымъ вѣдомствамъ центральная канцелярія.

Такимъ путемъ образовались poor-law-board (присутствіе по мѣстнымъ дѣламъ общественнаго призрѣнія), committee of the privy council for education (комитетъ народнаго просвѣщенія) и т. д.

Хотя всѣ эти присутственныя мѣста, надзирающія за органами мѣстнаго самоуправлениія, составляются изъ различныхъ вѣдомствъ лицъ, даже не въ определенныхъ мѣстахъ, но въ нихъ можно найти и общія черты.

Всѣ эти мѣста административного контроля находятся въ непосред-

ственномъ завѣдываніи министровъ, члены ихъ назначаются отъ коропы и цѣлью своею имѣютъ прямыя сношенія съ органами мѣстнаго самоуправлениія.

Однако этими учрежденіями правительственный надзоръ не ограничивается. Министръ внутреннихъ дѣлъ, да отчасти и прочие министры получили новое для нихъ право законнаго вмѣшательства въ дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправлениія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ министры имѣютъ право непосредственно отъ себя назначать инспекторовъ для ревизіи дѣлъ и отчетности мѣстныхъ органовъ, особенно, по дѣламъ народнаго просвѣщенія.

По дѣламъ призрѣнія правительственный надзоръ ограничивается контролемъ центральнаго главнаго управлениія, въ которомъ членами состоять сами же министры.

Правительственный надзоръ надъ органами мѣстнаго самоуправлѣнія втиснутъ въ строгія рамки закона и весьма обстоятельно регламентированъ. Вслѣдствіе этого, вмѣшательства органовъ правительственной власти въ дѣла мѣстнаго самоуправлениія, подъ мотивами государственной пользы, народныхъ нуждъ и тому подобныхъ общихъ принциповъ быть не можетъ.

Правительственный надзоръ, главнымъ образомъ, касается изданія инструкцій и уставовъ, опредѣляющихъ порядокъ внутренняго дѣлопроизводства, порядки счетоводства и отчетности. Далѣе, постановленія мѣстныхъ учрежденій представляются центральнымъ министерскимъ учрежденіемъ, которая имѣютъ право протеста въ продолженіе извѣстнаго срока, довольно непродолжительного (не свыше 40 дней).

Конечно, это право протеста можетъ быть мѣстными учрежденіями обжаловано въ судѣ королевской скамы.

Самое же главное въ содержаніи правительственнаго надзора надъ мѣстными органами самоуправлениія по новѣйшему законодательству является право ревизіи и инспекторскихъ смотровъ.

При министерствахъ состоять, по опредѣленію, конечно, отъ правительства особые чиновники, которымъ поручаются срочные и внѣзапные ревизіи учрежденій мѣстнаго самоуправлениія, тюремъ, рабочихъ домовъ, народныхъ училищъ и пр.

Эти ревизіи носятъ характеръ изслѣдованія, но сами ревизоры никакою распорядительною властью, какъ увольненіе служащихъ, не надѣлены. Дѣло ревизора оканчивается представлениемъ отчета тому лицу, отъ которого онъ посланъ для обслѣдованія.

Новѣйшее англійское законодательство передало все мѣстное самоуправление какъ мы видѣли, въ руки уній.

Приходскимъ сходамъ (parish) оставлено завѣдываніе исключительно только церковными дѣлами, опредѣляющимися выборомъ старостъ и составленіемъ сѣѣты и раскладки церковныхъ сборовъ.¹⁾.

Собранія богатыхъ собственниковъ прихода, (selekt-vestrys) отмѣнены.

Органами уній являются boards (совѣты или управы), члены которыхъ выбираются по одному отъ каждого прихода уніи. Обыкновенно всѣхъ boards считается пять: по призрѣнію бѣдныхъ, по народному здравію, по дорожной повинности, по училищнымъ дѣламъ, по строительнымъ дѣламъ.

1) II° New Parish act, 1856.

V.

Устройство мѣстнаго самоуправлениѧ французскихъ крестьянъ.

Революція 1789 г. дала французскимъ крестьянамъ органы мѣстнаго самоуправлениѧ, воплощенная въ лицѣ муниципальнаго совѣта, и мэра.

Число членовъ муниципальнаго совѣта находится въ зависимости отъ числа членовъ крестьянской общины (коммуны). Въ коммунахъ, где населеніе не превышаетъ 500 душъ число членовъ совѣта опредѣляется въ 10 человѣкъ. Затѣмъ число это возвышается сообразно количеству населенія до 36. Въ избраніи членовъ муниципальнаго совѣта принимаютъ участіе всѣ лица, принадлежащія къ коммунѣ. Въ времена второй имперіи право избранія членовъ муниципальнаго совѣта было распространено на всѣхъ жителей коммуны безъ условій имущественнаго ценза, даже осѣдлости.

Крестьянскій сходъ во французскихъ коммунахъ играетъ роль только избирательного собранія. Содержаніе дѣятельности муниципальнаго совѣта французское законодательство довольно подробно регламентируетъ, раздѣляя на три рода. Къ первому роду относятся дѣла, по которымъ муниципальный совѣтъ имѣеть право дѣлать постановленія. Этотъ самый важный разрядъ дѣлъ, къ которому и сводится вся самостоятельность крестьянскаго самоуправлениѧ, по французскому законодательству касается четырехъ предметовъ: управлениѧ общественными имуществами, заключеніе арендныхъ условій срокомъ не свыше 18 лѣтъ, разверстаніе выгоновъ и лѣсныхъ угодий.

Хотя дѣла эти предоставлены закономъ окончательному решенію муниципальнаго совѣта, префекту предоставлено въ тоже время отмѣнять эти постановленія и при томъ какъ, въ случаяхъ нарушенія законовъ, такъ и по жалобамъ потерпѣвшей стороны.

Второй родъ дѣлъ, въ которыхъ муниципальные совѣты играютъ роль совѣщательныхъ органовъ при мэрѣ, являются составленіе сметы, раскладка общественныхъ сборовъ и другія, касающія, главнымъ образомъ, податной стороны общины.

Наконецъ, третій родъ дѣлъ, обнимающій всеобъемлющіе интересы мѣстныхъ нуждъ и пользы, собственно въ дѣлѣ самоуправлѣнія не играетъ никакой роли. Мнѣнія совѣту можно высказывать по всякому вопросу такъ или иначе относящемуся къ какому-либо дѣлу, но начальство ограничиваться можетъ только выслушиваніемъ.

Такимъ образомъ 38000 общинъ избираютъ до $\frac{1}{2}$ миллиона муниципальныхъ совѣтниковъ, дѣятельность которыхъ ограничена очень немногими самостоятельными постановленіями, пополнена совѣщеніями и перенесена правомъ ходатайства предъ своимъ начальствомъ о всевозможныхъ мѣстныхъ полезахъ и нуждахъ.

Совсѣмъ другую роль играть должнасть мэра, назначенаго префектомъ изъ числа муниципальныхъ совѣтниковъ.

Назначенный административною властью, мэръ является начальникомъ общины.

Являясь исполнительнымъ органомъ правительственной власти мэръ въ тоже время является повѣреннымъ, ходатаемъ и представителемъ общины.

Какъ назначеніе всесѣдо зависитъ отъ префекта, таѣ удаленіе мэра тоже зависитъ отъ того же усмотрѣнія административной власти.

Совершенно въ иномъ положеніи поставлена должностъ мэра въ отношеніи къ членамъ общины. Французское законодательство еще со временемъ революціи изъяло должностъ мэра изъ обыкновенной подсудности за служебныя дѣйствія и установила возможность его преслѣдованія только послѣ предварительного разрѣшенія ближайшаго начальства или государственного совѣта, подобно всѣмъ прочимъ должностямъ государственной службы.

Не смотря на полную зависимость мэра отъ административной власти, французское законодательство удѣлило кругъ ему дѣлъ несравненно больше, чѣмъ муниципальному совѣту въ смыслѣ самостоятельного, какое только возможно во французскомъ мѣстномъ самоуправлѣніи, образа дѣйствій. Мэру предоставлено составленіе сметъ и расходованія общинныхъ суммъ, полицейская, хозяйственная и строительная стороны коммунальной жизни; опредѣленіе и сѣпа низшихъ сельскихъ служителей.

Конечно, предоставление такой обширной и при томъ безконтрольной власти единоличному органу объясняется возможностью и следить за его дѣйствіями и преслѣдовать нарушенія путемъ свободы общественного мнѣнія и печати, свободы ничѣмъ не ограниченой во Франціи. Хотя тотъ же режимъ—подавленіе самостоятельности мѣстного самоуправления даже еще въ большей степени поддерживался во Франціи и во времена второй имперіи—времени гнета общественного мнѣнія и свободы.

Такія обманчивыя формы самоуправленія скорѣе можно объяснить царствующимъ духомъ централизации во Франціи. Времяна третьей республики возвратили крестьянамъ свободу самоуправленія, хотя и подъ бдительнымъ надзоромъ мѣстныхъ правительственныеыхъ властей.

VI.

Устройство местного самоуправления немецкихъ крестьянъ.

Нѣмецкіе крестьяне представляютъ самое сложное устройство местного самоуправления. Типичнымъ образцомъ местного самоуправления является *Landgemeinde*, образующееся изъ владѣльцевъ крестьянскихъ земель. (*Bauerlicher Grundst\xfccke*).

Подъ крестьянской землей разумѣются тѣ участки земли, на которыхъ по различнымъ узаконеніямъ лежали повинности отправлявшіяся крестьянами (*Bauerland*). Отправление повинностей и службъ соединяло крестьянъ во одну, вольную независимую отъ посторонней частной власти, общину.

Составъ вольныхъ общинъ опредѣлялся главнымъ образомъ древними договорами и обычаями, хотя могъ подвергаться измѣненіямъ, по усмотрѣнію ландрата безъ согласія самихъ членовъ общины.

Главнымъ органомъ самоуправления является общинный сходъ, на которомъ пользуются правомъ голосомъ всѣ члены общины, имѣющіе участокъ крестьянской земли. Хотя право такого же голоса по обычай и частнымъ уставамъ можетъ быть предоставлено и другимъ членамъ общины. По общему правилу, каждый членъ общины имѣеть на сходѣ одинъ голосъ, однако въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ¹⁾ члены общины платящіе увеличенные налоги могутъ пользоваться двумя или болѣе голосами пропорционально доходности земли. Даже встрѣчается въ нѣкоторыхъ *Gemeinde* классовое голосование, соразмѣрно податному окладу, такъ что одни имѣютъ полный голосъ, другие дробные $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ и т. д.

Содержаніе дѣятельности схода общины сводится къ управлению

¹⁾ Напр. въ Вестфаліи.

общественнымъ имуществомъ и обсужденіемъ своихъ нуждъ. Въ хозяйственномъ отношеніи община строго подчиняется административной власти. Для приобрѣтенія общественного имущества необходимо предварительное согласіе ландрата. То же разрѣшеніе начальства требуется и при правѣ снимать въ аренду постороннія земли. Обработка полей подчинена особо утвержденному начальствомъ плану, отступать отъ которого строго воспрещается. Самое главное право общины—составленіе сѣм'и и раскладка сборовъ ограничена административною властью въ томъ смыслѣ, что ландратъ имѣеть право требовать ихъ къ своему разсмотрѣнію и если община откажется отъ представлениія сѣм'и и раскладки, то ландратъ можетъ составить свою сѣм'ю, произвести раскладку и взыскать сборъ.

Органами мѣстного крестьянскаго самоуправлѣнія является старшина (*Schulz*) и два помощника (*Schoppen*).

По общему правилу старшины опредѣляются къ должностіи административною властью, по представлениію сельскаго схода.

Во многихъ общинахъ сходы избираютъ старшинъ. Въ нѣкоторыхъ же общинахъ право на должностіе старшины закрѣплена за владѣльцемъ извѣстнаго участка, который и исправляетъ эту должностіе до тѣхъ поръ, пока имъ владѣетъ.

Въ послѣднемъ случаѣ вполнѣ ясно видно вліяніе частнаго права на общественную организацію нѣмецкихъ крестьянъ.

Вообще, изданный въ концѣ XVIII в. *Allgemeines Landrecht* узаконяя общій порядокъ сельскаго быта, предоставилъ все внутреннее управлѣніе, раскладку и образъ исполненія повинностей частному договору и обычая.

Въ виду того обстоятельства, что малолюдность сельскихъ обществъ лишило ихъ всякой самостоятельности, и даже дѣлало ихъ неспособными къ избранію должностныхъ лицъ и отправленію повинностей, германскія правительства стремятся ихъ объединить въ *Gesamtgemeinde*.

Значительно въ другомъ видѣ представляется организація крестьянскаго управлѣнія въ *Gutsbezirk'ахъ*. Подъ дворянскимъ имѣніемъ (*Rittergut*) разумѣется имѣніе внесенное въ дворянскую опись (*Matrikel*). Законодательство точно опредѣляетъ условія принадлежности вотчинныхъ правъ имѣнію. Необходимо, чтобы имѣніе принадлежало дворянству до опредѣленного срока, чтобы было опредѣленного закономъ размѣра и платило опредѣленную закономъ сумму налоговъ. Владѣлецъ дворянскаго

имѣнія имѣть въ предѣлахъ его свой собственный судь и полпцейскую расправу не только надъ лицами проживавшими на его землѣ, но и лицами имѣвшими свою собственную землю, включенную въ округъ вотчинного имѣнія.

Конечно, о какомъ бы то ни было самоуправлениіи въ дворянскомъ имѣніи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ вотчинникъ въ предѣлахъ своего имѣнія представляетъ изъ себя не только все сельское начальство, но заключаетъ въ себѣ власть и короннаго полицейскаго начальства.

Однако и въ селеніяхъ, приписанныхъ къ дворянскимъ имѣніямъ большую частью бываетъ и мірской сходъ, и избранныя имъ тѣ же должностныя лица — шульцъ съ своими помощниками, только все это зависитъ отъ усмотрѣнія владѣльца.

Конечно, возникающія пререканія между владѣльцемъ и крестьянами поселенными въ его округѣ, разрѣшаются въ концѣ-концовъ административною властью въ тѣхъ дѣлахъ, которые касаются внутренняго управлениія общины.

Благодари строжайшему контролю администрації надъ дѣйствіями владѣльцевъ дворянскихъ имѣній въ ихъ отношеніи къ крестьянамъ между обѣими сторонами устанавливаются, какъ мы видѣли въ исторической части, прочныя общественные взаимныя отношенія.

VII.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениія англійскихъ крестьянъ.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениія опредѣляется главнымъ образомъ размѣромъ участія поселенія въ распределеніи налоговъ и повинностей, затѣмъ участіемъ въ дѣлахъ просвѣщенія и призрѣнія.

Въ Англіи налоги и повинности, какъ мѣстныя, такъ и государственные устанавливаются только законодательною властью. При этомъ законодательная же власть съ мельчайшею подробностью опредѣляетъ какъ размѣръ налоговъ, такъ и способы его взыманія. На мѣстныя учрежденія въ Англіи возложено производство оцѣнокъ и определеніе доходности предметовъ обложения государственными налогами. Государственные налоги Англіи раздѣляются на три рода: поземельные, подоходные и съ предметовъ роскоши. (*Land-tax, income-tax и assased-taxes*). Парламентъ вотируетъ общую сумму налоговъ и распредѣляетъ ее установленнымъ порядкомъ по графствамъ и городамъ. Въ графствахъ изъ мѣстныхъ жителей образовывались комиссіи, назначаемыя отъ короны изъ мировыхъ судей, городскихъ и сельскихъ мэровъ, которая и производили раскладку по своему усмотрѣнію. Масса обязанностей, лежавшихъ на должностныхъ лицахъ, мѣшала имъ съ возможнымъ вниманіемъ отнестиць къ оцѣночной дѣятельности и потому правительство замѣнило ихъ просто оцѣнщиками изъ крупныхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, но, назначаемыхъ парламентомъ и уполномоченными же фиска. Собственно и оцѣнщики лично не принимаютъ участія въ оцѣнкѣ, а опредѣляютъ отъ себя раскладчиковъ и сборщиковъ за законное вознагражденіе. Только въ случаѣ споровъ и недоразумѣніи между жителями и сборщиками раскладчиками, выступаютъ на сцену оцѣнщики (*commissioners of the land*); рѣшенія ихъ однако подлежали обжалованію въ общемъ судебнѣмъ

порядкѣ. Представители фиска играютъ совѣщательную роль въ оцѣночныхъ комиссіяхъ въ качествѣ стороны. Такимъ путемъ производится раскладка и взиманіе поземельного налога. Налоги съ предметовъ не первой необходимости съ оконъ и дверей, съ экипажей, лошадей, пудры и проч. тоже мало чѣмъ отличаются въ производствѣ оцѣнки и взиманія поземельного налога. Подоходной налогъ (*income-tax*) имѣеть самостоятельный органы для оцѣнки и взысканія, сходныя въ некоторыхъ частяхъ съ поземельнымъ налогомъ, но съ большею самостоятельностью мѣстного населенія, хотя не крестьянского, а землевладѣльческаго элемента.

Весьма точно английское законодательство опредѣляетъ предметы обложения мѣстныхъ налоговъ, чѣмъ вмѣстѣ даетъ возможность органамъ мѣстного самоуправленія точно исполнять въ этомъ отношеніи возложенія на нихъ обязанности. Земли, являющіяся первыми предметами взиманія, облагаются не только по своему плодородію, но и цѣнности оплодотворяемыхъ продуктовъ. Поэтому земли подъ хлѣбами, травами и пр. иначе облагаются, чѣмъ земли съ каменными ломками, минералами, или занятые подъ желѣзныя дороги. Тотъ же принципъ прогрессивной доходности предметомъ обложения примѣненъ англійскимъ законодательствомъ и къ налогамъ съ домовъ и лѣсовъ. Съ введеніемъ унії и учрежденій boards, учреждены были и оцѣночные комиссіи (*boards of guardian*), избираемыя приходами, въ которыхъ и сосредоточивались вся дѣятельность по раскладкѣ и взиманія мѣстныхъ налоговъ. Наконецъ, въ Англіи существуетъ много мѣстныхъ сборовъ: дорожный, церковный, графскій, для бѣдныхъ и проч., которые въ своемъ взиманіи и расходованіи не непосредственно регулируются выборными комиссіями приходовъ.

Оригинально устроено въ Англіи отправленіе одной изъ самыхъ тяжкихъ повинностей мѣстного населенія — дорожней. Всякая дорога, открытая для движенія публики въ теченіе определенного времени (отъ 4 до 8 лѣтъ) признается публичною и лишаетъ владѣльца мѣстности запрещать ею пользоваться. Всѣ эти публичныя дороги лежать на повинности членовъ прихода. Вообще административныя власти не вмѣшиваются въ дорожное управление и дорожная повинность входитъ цѣликомъ въ содержанія мѣстного самоуправленія. Сборы и раскладка по ней всецѣло зависятъ отъ усмотрѣнія самихъ жителей. Шоссейныя же дороги сдаются почти всегда на откупъ частнымъ лицамъ и компаніямъ.

Просвѣщеніе и заботы о немъ въ Англіи предоставлены частнымъ

лицамъ и только въ послѣднее время началось нѣкоторое вмѣшательство правительственныхъ властей въ образовательныя сферы.

Въ началѣ истекшаго столѣтія образовалось два просвѣтительныхъ общества: the British schol-society и the National society, различающіяся въ своемъ направленіи главнымъ образомъ во взглядѣ на размѣръ религіозно-нравственнаго элемента въ обученії.

Национальныя школы открывались и содержались на добровольныя складчины прихожанъ, которымъ въ лицѣ избраннаго ими комитета принадлежала какъ руководительная, такъ и распорядительная роль школьнаго дѣла.

Правительство выдаетъ различнаго рода субсидіи школамъ и контролируетъ школьные порядки чрезъ своихъ инспекторовъ, но не вмѣшиивается въ саму жизнь школы. Одну изъ тяжелыхъ и трудныхъ заботъ какъ центральнаго правительства, такъ и органовъ мѣстнаго самоуправліенія составляетъ дѣло призрѣніе бѣдныхъ. Укоренившееся крупное землевладѣніе повлекло за собою неизбѣжнаго и мрачнаго спутника — пролетарія, откупиться отъ котораго возможно только или отрѣченіемъ отъ крупнаго землевладѣнія, или отрѣченіемъ въ пользу своего невеселаго товарища отъ части доходовъ крупнаго землевладѣльца въ размѣрѣ, который потребуетъ себѣ на существованіе пролетаріи.

Англичане покончили вопросъ о пролетаріатѣ на второй ладъ. Они создали громадное вѣдомство призрѣнія бѣдныхъ, на которое жертвуютъ, требуемыя пролетаріатомъ средства отъ избытка своихъ доходовъ.

Съ постепеннымъ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, какъ мы видѣли въ исторической части нашего труда, крестьяне, надѣленные всѣми правами гражданства, подпали подъ гнетъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Послѣдствіемъ такой зависимости было появленіе массы нищихъ и бродягъ, составляющихъ главный предметъ попеченія государственныхъ и мѣстныхъ властей до послѣдняго времени. Изданы были еще въ XVII ст. и дѣйствующіе по нынѣ poor-lau и act of settlement, законы о бѣдныхъ и водвореніи. По этимъ законамъ приходскія общества могли требовать отъ мировыхъ судей выселенія всякаго вновь поселившагося въ ихъ общинѣ человѣка, разъ они опасаются, что такой новый членъ можетъ сдѣлаться нищимъ и стать тѣмъ самымъ бременемъ для прихода. Впослѣдствіе англійское законодательство отвергло опасеніе или подозрѣніе, какъ причину удаленія новыхъ жителей, но достаточно было заявленія объ отсутствіи собственныхъ средствъ для су-

ществованія, какъ такое лицо выселяли на мѣсто своего первоначальнаго жительства.

Вслѣдствіе этого, хотя жителямъ и предоставленъ былъ вольный переходъ изъ прихода въ приходъ, но эти вольности могли осуществляться въ зависимости отъ материального достатка. Людей бѣдныхъ и при томъ пришлыхъ община немедленно выселяла, такъ какъ содержать своихъ бѣдныхъ по большей части членамъ прихода было обременительно.

Должностными лицами общественнаго призрѣнія являются попечители бѣдныхъ, избираемые приходскими сходами (*assistant overseers*) съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія по усмотрѣнію приходского общества. Для наблюденія за дѣятельностью этихъ исполнительныхъ органовъ приходской сходъ избираетъ комиссию (*select vestry*).

Англійское вѣдомство призрѣнія въ своихъ функцияхъ распадается на два рода: оказанія помощи подъ видомъ работы въ домахъ трудолюбія и въ оказаніи денежной или другой материальной помощи на дому.

Работы, предлагаемыя въ домахъ трудолюбія (*workhouses*) тяжелыя и обстановка жизни суровая, вслѣдствіе чего неимущіе называютъ ихъ прямо тюрьмами (*bastilleu*) и заглядываютъ въ нихъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Мѣстное самоуправлениѣ обнимаетъ также и недавно появившееся въ Англіи врачебное вѣдомство. Мѣры по охраненію народнаго здравія: содержаніе водосточныхъ трубъ, очищеніе улицъ и домовъ составляли предметъ самоуправлениѣ еще въ XVIII ст. Но съ XIX ст. именно съ 1838 года, когда подана была запѣска, подписанная авторитетнѣйшими врачами, представлявшая въ самомъ мрачномъ видѣ санитарное положеніе рабочихъ классовъ, учреждена была комиссія для изслѣдованія изложеній фактовъ.

Комиссія составила проектъ санитарнаго управлениѣ и выработала санитарныя правила. Для охраненія народнаго здравія, комиссія нашла необходимымъ слѣдующія мѣры: осушеніе домовъ и улицъ, мощеніе улицъ, площадей и дворовъ, свозъ и уборку нечистотъ, проведеніе чистой воды и лучшее устройство внутреннихъ помѣщеній.

Хотя въ кругу сельскаго быта парламентъ счѣлъ излишнимъ вводить санитарныя учрежденія и правила, предоставивъ все это на непосредственное и безконтрольное распоряженія органовъ мѣстнаго самоуправлениѣ, тѣмъ не менѣе учрежденіямъ унії парламентъ опредѣлилъ со всевозможной точностью всѣ тѣ дѣйствія, которыя призываются зловред-

ными и опасными для народного здравія, предоставляя жителямъ обжаловать такія нарушенія въ судебномъ порядкѣ.

Вследствіе этого постройки, грозящія разрушеніемъ, канавы, лужи, водосточные трубы и проч. составляютъ предметъ судебнаго преслѣдованія не правительственныхъ лицъ, даже не органовъ самоуправленія, а частныхъ лицъ. Однако boards¹⁾ имѣютъ право да и обязанность наблюдать за строеніями, требовать соблюденія санитарныхъ правилъ и даже штрафовать за промедленіе до 5 ф. въ день въ исполненіи своихъ распоряженій.

По новѣйшему законодательству министерству внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ предоставлено довольно широкое право вмѣшательство въ осуществленіи санитарныхъ правилъ.

¹⁾ Комиссіи, члены которыхъ избираются приходами.

VIII.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениѧ французскихъ крестьянъ.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениѧ французскихъ коммунъ весьма значительно облегченъ стройной и простой системой обложения налогами какъ государственными, такъ и мѣстными.

Во Франції не существуетъ сборовъ, которые бы взимались по раскладкѣ самихъ мѣстныхъ жителей, отдельно и независимо отъ государственныхъ налоговъ.

Всѣ мѣстные сборы пріобщены къ государственнымъ и размѣръ ихъ опредѣленъ въ законодательномъ порядке.

Чтобы понять роль мѣстнаго населения въ распределеніи мѣстныхъ расходовъ и доходовъ необходимо представить картину податной системы Франціи. Изъ налоговъ государственныхъ самое важное значеніе имѣетъ налогъ на недвижимости, прибавление добавочныхъ сантимовъ (*centimes additionnels*) къ которому составляетъ содержаніе такъ называемыхъ мѣстныхъ сборовъ.

Налогъ на недвижимости исчисляется по государственному кадастру соответственно доходности каждого участка. Вся территорія государства раздѣляется на участки (*paracellses*), отличающіяся другъ отъ друга или по владѣнію или по культурѣ. Муниципальный совѣтъ каждой общины и избираетъ 5 комиссаровъ для классификаціи почвы и подводятъ парцельсы подъ какой-нибудь классъ.

Въ подведеніи участковъ подъ соответствующій классъ, самымъ важномъ актѣ оцѣнки, принимаетъ участіе чиновники изъ департамента.

Самая оцѣнка производится исчисленіемъ доходности нѣсколькихъ примѣрныхъ имѣній и преимущественно такихъ, которые рекомендованы въ инструкціи. Изъ сравненія выводится общая доходность земель, ко-

торая и примѣняется къ владѣніямъ общины. Кадастръ повѣряется ежегодно чрезъ чиновниковъ посредствомъ простой переписи участковъ. Переоцѣнка производится въ сроки именно чрезъ 30 лѣтъ и не иначе какъ по просьбѣ муниципального совѣта и за счетъ той обчины, которая нуждается въ переоцѣнкѣ.

За поземельнымъ налогамъ слѣдуютъ налоги съ оконъ и дверей, личный и патентный, въ которыхъ населеніе не принимаетъ никакого участія.

Къ этимъ налогамъ примыкаютъ добавочные сантимы. Каждая мѣстная повинность опредѣляется въ нѣсколько сантимовъ, которые и разсчитываются или на всѣ четыре рода прямыхъ налоговъ или только на одинъ. Самые сантимы раздѣляются на обыкновенные, специальные и чрезвычайные. По толкованію французскихъ публицистовъ первые сантимы должны расходоваться на общенародныя пужды и переносятся только для наблюденія въ департаментскія смѣты. Специальные сантимы предназначаются для сельскихъ дорогъ и начального образования.

Чрезвычайными сантимами обчины обязаны себя облагать въ случаѣ недостатка всѣхъ прочихъ платежныхъ средствъ. Послѣдніе сантимы могутъ быть ежегодные и временные.

Наконецъ, французское законодательство установило еще необязательные сантимы, въ сборахъ специальныхъ и чрезвычайныхъ, (*centimes facultatifs*). Необязательность послѣднихъ заключается въ возвышениіи размѣра сбора еще на нѣсколько сантимовъ (отъ 5 до 10).

Общій итогъ расходовъ заключающій въ себѣ смѣты и обчины, и департаментовъ опредѣляется финансовымъ закономъ, а по всѣмъ чрезвычайнымъ расходамъ специальными узаконеніями.

Муниципальные совѣты только распредѣляютъ между собою, огульно назначенную центральнымъ правительствомъ сумму сбора какъ мѣстныхъ, такъ и государственныхъ налоговъ, къ чему и сводится въ этой сфере весь объемъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія во Франціи.

Обчины, кромѣ добавочныхъ сантимовъ, имѣютъ право еще на мытныя пошлины — сборы взимаемые съ разныхъ предметовъ мѣстнаго потребленія. Такіе сборы устанавливаются въ случаѣ недостатка другихъ доходовъ для покрытия расходовъ по мѣстному управлению.

Муниципальный совѣтъ въ такихъ случаяхъ входитъ при посредствѣ мѣра съ представлениемъ чрезъ субпрефекта къ префекту, каковое представление утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Общины имѣютъ право налагать сборы въ пользу неимущихъ, взимаемые съ театральныхъ представлений и др.

Одна изъ самыхъ крупныхъ статей мѣстныхъ сборовъ заключается въ дорожной повинности.

Французское законодательство различаетъ три рода дорогъ: проселочные, общія и большія и регламентируетъ въ отдельномъ порядкѣ сборы на каждую изъ нихъ. Распределеніе дорогъ производится префектомъ. Касательно сельскихъ дорогъ проектъ расписанія дорогъ дѣлается мэромъ и представляется муниципальному совѣту, который долженъ высказать свое мнѣніе, послѣ чего представляетъ субпрефекту, а послѣдній на окончательное распоряженіе префекта.

Раскладка дорожной повинности производится натурой тремя рабочими днями въ году, или добавочными сантимами, что зависитъ отъ усмотрѣнія муниципального совѣта.

Дѣятельность мѣстного самоуправленія въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ предѣлахъ общины сводилась къ выбору комитета изъ священника, мэра и двухъ почетныхъ жителей, который по буквѣ закона имѣлъ право надзора надъ школами. По временамъ комитеты пользовались правомъ назначенія учителей, но потомъ право это перешло къ органамъ администраціи.

Одностороннее направленіе воспитанія послужило причиной возникновенія частныхъ школъ сначала совершенно независимыхъ отъ учебнаго начальства, потомъ подчиненныхъ надзору правительственныхъ инспекторовъ.

Въ дѣлахъ призрѣнія объемъ мѣстного самоуправленія совсѣмъ ограниченъ. Послѣдователіемъ развитія крупнаго землевладѣнія во Франціи было появленіе класса неимущихъ: бродягъ и нищихъ. Суровыя мѣры правительства искоренить зла не могли. Сердобольный король Людовикъ XVI вздумалъ было изъ собственныхъ средствъ выдавать парижанамъ-нищимъ хлѣбный паекъ въ три су, но за недостаткомъ средствъ долженъ былъ прекратить эту субсидію, за что и получилъ, какъ бы въ благодарность титулъ булочника для бѣдныхъ.¹⁾)

Мѣры революціоннаго правительства тоже не привели ни къ чему. Наполеонъ декретомъ отъ 1808 г. воспретилъ нищенство и подвергъ этотъ проступокъ наказанію въ тюрьмѣ срокомъ до 6 мѣсяцевъ, како-

¹⁾ Le boulanger des pauvres.

вое законоположеніе оставалось въ силѣ до послѣдняго времени. Нищіе должны быть препровождаемы въ рабочіе дома, а такъ какъ таковыя не вездѣ были заведены, а тюрьмы являлись недостаточнымъ помѣщеніемъ, то нищенство продолжало существовать, какъ и прежде. Правда, послѣ революціи число неимущихъ уменьшилось, вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшились заботы о призрѣніи ихъ.

Попеченіе о неимущихъ сосредоточено въ рукахъ благотворительныхъ комиссій, назначаемыхъ административною властью и органы самоуправленія до нея никакого отношенія не имѣютъ.

Также безконтрольно распоряжается французская администрація и въ дѣлахъ, касающихся народнаго здравія.

Въ общинахъ, подобно тому какъ и въ прочихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, врачебное управлѣніе сосредоточено въ рукахъ мэра; къ которому представлена въ качествѣ совѣщательного органа санитарная комиссія (*comission sanitaire*).

IX.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениія нѣмецкихъ крестьянъ.

Несравненно ниже объемъ мѣстнаго самоуправлениія населенія въ Пруссіи какъ по распределеніи налоговъ и повинностей, такъ и по дѣламъ просвѣщенія, призрѣнія и здравія, чѣмъ это видимъ мы во французскомъ законодательствѣ.

Самостоятельный общинные налоги, называемые *eigentliche Kommunal-Abgaben* основаны на старыхъ обычаяхъ. Таковы ярмарочные сборы, пошлины на дичь, сборы съ собакъ, выкупные деньги, при возвращеніи въ общины за пользованіе общинными угодьями и др.

Введенный въ срединѣ XIX в. подоходный налогъ (*Kommunal-Einkommensteuer*) въ замѣну вышеуказанныхъ общественныхъ сборовъ распространяется только на лицъ, имѣющихъ жительство въ предѣлахъ общины. Проектъ подоходнаго налога составляется, избираемой членами общины комиссией и предлагается общинному совѣту (*Gemeinderath*).

Общинная комиссія производитъ распределеніе доходовъ на классы, устанавливаетъ пропорцію между классами, расчитывая количество процентовъ съ высшихъ классовъ по сравненію съ низшими.

Затѣмъ комиссія обязана установить количество податныхъ обывателей на каждый классъ и смыну действительныхъ расходовъ, имѣющихъ быть производимыми изъ суммъ общины.

Но эти дѣйствія комиссіи, избранной членами общины, предполагаются совершающимися въ тѣхъ общинахъ, где введена система подоходнаго налога. Въ большинствѣ же общинъ раскладки мѣстныхъ сборовъ производятся по мѣстнымъ договорамъ и обычаямъ.

Добавочные общинные сборы прикладываются къ государственнымъ налогамъ: къ налогу промысловому, поземельному, налогу на муку и

мясо и пр. Раскладка всѣхъ этихъ налоговъ и повинностей производится одѣночными комиссіями, въ составѣ которыхъ входитъ наравнѣ съ коронными членами и выборные представители отъ общинъ. Всѣ эти мѣстныя одѣночныя комиссіи находятся подъ контролемъ губернскай и центральной комиссіи. Такимъ образомъ податная система Германіи охотно привлекаетъ мѣстное населеніе къ участію въ распределеніи, и государственныхъ, и мѣстныхъ налоговъ.

Тотъ же принципъ руководства мѣстными обычаями пріуроченъ прусскимъ законодательствомъ и къ раскладкѣ дорожной повинности.

Дороги въ Пруссіи раздѣляются на государственные, между главными городами королевства, содержащіяся на государственный счетъ и земскія или общественные, которые должны лежать на содержаніе общинъ. Отправление повинностей можетъ быть и натуральное, и денежное въ зависимости отъ усмотрѣнія общества, основывающагося на обычаяхъ и договорахъ.

Не менѣй объемъ мѣстного самоуправлениія предоставленъ прусскимъ законодательствамъ мѣстному населенію и въ дѣлахъ просвѣщенія. Въ общинѣ управление главнымъ образомъ хозяйственное сосредоточено на Schulvorstand'ѣ являющимся мѣстнымъ непосредственнымъ училищнымъ начальствомъ.

Это училищное управление общинѣ состоитъ изъ землевладѣльца, священника и 3—4 домохозяевъ-отцовъ семействъ.

Schulcollegium въ провинціи является высшей инстанціей по всѣмъ учебнымъ дѣламъ.

Расходы по содержанію школъ покрываются изъ школьнай платы, училищнаго сбора и правительственныхъ субсидій. Первый сборъ былъ de jure уничтоженъ, но обычаями оставленъ въ силѣ. Училищный сборъ разлагается на всѣхъ отцовъ семействъ, безъ различія имѣютъ ли они дѣтей или нѣть, пользуются ли школьнымъ обученіемъ или нѣтъ.

Учителя опредѣляются большею частью административною властью, но въ нѣкоторыхъ общинахъ и имѣніяхъ такое право сохранено за общиннымъ сходомъ и землевладѣльцемъ.

Въ дѣлахъ призрѣнія мѣстное самоуправлениѣ Пруссіи также не стѣснено. Непмущими, признаются лица неспособныя къ работѣ, каковыя неспособность должна быть удостовѣрена административною властью—ландратомъ. Такія неимущія лица обязаны содержаться на счетъ общинъ. Каждая община составляетъ отдѣльный Armenverband, на который и

возлагается попечение о бѣдныхъ. Расходы по содержанію бѣдныхъ покрываются изъ разнообразныхъ источниковъ: сборовъ съ увеселительныхъ заведеній и предметовъ роскоши, штрафныхъ денегъ, пожертвованій и пр.

Распорядительная часть сосредоточивается на общихъ органахъ мѣстнаго самоуправлениія, действующихъ самостоятельно, въ контролѣ административной власти.

Особенная заслуга правительства и частныхъ лицъ въ Пруссіи заключается въ стремленіи предупредить нищенство и бѣдность учрежденіемъ многочисленныхъ кредитныхъ и страховыхъ обществъ, каковы: Sparkassen, Lebensversicherungs-Anstalten, Arbeiter-Vereine-Kassen и пр. Что касается вѣдомства народнаго здравія, то элементы мѣстнаго самоуправлениія и здѣсь можно увидѣть въ учрежденіи санитарныхъ комиссій, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ ландрата, изъ мѣстныхъ жителей: начальника общинъ, трехъ депутатовъ по выбору членовъ общинъ и врача. Эти комиссіи по прусскому законодательству должны служить органами самоуправлениія и связью между администрацией и обществомъ.

X.

Источники и литература.

Dr. Rudolf Gneist.

Selfgovernement Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England. Dritte umgearbeitete Auflage. Berlin 1871 г.

Das Englische Verwaltungsrecht mit Einschluss des Heeres, der Gerichte und der Kirche geschichtlich und sistematisch. Zweite völlig umgearbeitete Auflage.

Die Preussische Kreiss-Ordnung in ihrer Bedeutung für den neuern Ausbau der deutschen Verfassungsstaates.

Die Selbstverwaltung der Volksschule. Vorschläge zur Lösung des Schulstreites, durch die preussische Kreis-Ordnung.

Der Rechtsstaat und die Verwaltungsgerichtsbarkeit in Deutschland.

Dr. Lorenz von Stein.

Die Verwaltungslehre. Die Entwährung in Frankreich, England und Deutschland.

Das öffentliche Gesundheitswesen in Deutschland, Frankreich und England.

Das Elementar- und Bildungswesen in Deutschland, Frankreich, England etc.

Das Polizeirecht.

Tocqueville.

L'Ancien régime et la revolution.

Sant-Hermine.

Traité de l'organisation municipale.

Berguier.

Le Corps municipal.

Leroi Beaulien.

L'administration locale en France et en Angleterre. 1872.

Ferron.

Institutions municipales et provinciales comparées. Organisation locale en France et dans les autres pays de l'Europe, comparaison, influence des institutions locales sur les qualités politiques d'un peuple et sur le gouvernement-parlementaire, réformes. Paris, 1884.

Ferrand.

Les institutions administratives en France et à l'étranger. Des réformes à apporter à notre législation. 1879.

Bornhac.

Geschichte des preussischen Verwaltungsrecht. Berlin. 1886.

Brauchitsch.

Die Organisationsgesetze der inneren Verwaltung in Preussen. 1882.

Resser.

Das sociale Verwaltungsrecht.

Otto Gierke.

Das deutsche Genossenschaftsrecht.

Die deutsche Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung.

Tellkampf.

Selbstverwaltung und Reform der Gemeinde und Kreisordnungen in Preussen und Selfgouvernement in England und Nord-Amerika. 1872.

Morier.

Selbstregierung. 1876.

Die deutsche Gemeindeverwaltung auf Grundlage der Preussischen Kreisordnung in Vergleich zum englischen Selfgouvernement.

Charles de Franqueville.

Les institutions politiques, judiciaires et administratives en Angleterre. 1864.

Valframbert.

Régime municipale en Angleterre.

Demobynes.

Les constitutions européennes. Parlaments. Conseils provinciaux et communaux et organisation judiciaire. 1883.

Otto Mayer.

Theorie des französischen Verwaltungsrecht. 1886.

Fernand de Ramei.

Commentaire de la loi sur l'organisation municipale prom. le 5 avril 1884.

Pascaud.

De l'organisation communale et municipale en Europe, aux Etats Unis et en France. 1877.

Второвъ.

Сравнительное обозрѣніе миципальныхъ учрежденій Франціи, Бельгіи, Италии, Австріи и Пруссіи. 1864.

Ивановскій.

Организація мѣстнаго самоуправлениія въ Франціи и Пруссіи. 1886.

Свѣшниковъ.

Основы и предѣлы самоуправлениія. Опытъ критического разбора основныхъ вопросовъ мѣстнаго самоуправлениія въ законодательствѣ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ. 1892.

Васильчиковъ:

О самоуправлениї. 1869.

Rönne.

Die Gemeinde-Ordnung und die Kreis-, Bezirks- und Provinzial-Ordnung für den preussischen Staat. 1850.

W. Hennet
Lecturer on Geography
Russia - Geographisch - Karte
St. Petersburg 1902 313c

34. 1. 6. 9

ЧАСТЬ II.

I.

вой русскихъ крестьянъ¹⁾.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

и крестьянами законодатель разумѣеть тѣхъ крестьянъ, которые пользуются землями, принадлежащими вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ по преимуществу.²⁾ А такъ какъ вѣдомству государственныхъ имуществъ принадлежали и вся тѣ земли, которая не укреплены ни за кѣмъ формальнымъ образомъ изъ именуемыхъ законодателемъ „государственныхъ“³⁾ и „казенныхъ“⁴⁾ земель далеко еще неразмежованной всей еще земли русского государства, то и число поселенныхъ на нихъ государственныхъ крестьянъ найдется весь мазначительнымъ⁵⁾. Въ 36 губерніяхъ Европейской Россіи, въ Польскомъ краѣ, особенно же на Кавказѣ и Сибири преобладающимъ, даже исключительнымъ по мѣстамъ типомъ крестьянскаго населенія является типъ государственныхъ крестьянъ⁶⁾. Попытаемся мы еперь сдѣлать юридический анализъ этого типа населенія: разсмотримъ акты его состоянія, права и обязанности, связь съ верховною властью и тогда само собою выльется и его роль въ государственномъ организмѣ.

1) Сжатый очеркъ о крестьянахъ имѣеть цѣлью дать только самыя общія попыткія о главнѣйшихъ группахъ нашего земледѣльческаго населенія, но ни какъ не исторію въ смыслѣ постепеннаго развитія этихъ элементовъ.

2) Особое приложеніе къ т. IX Св. Зак. VII, Пол. о гос. кр.

3) т. X ч., 2-я Зак. Меж. 320 и пр.

4) ib. 308.

5) т. X. ч., 1 Зак. граж. 406 и пр.

АКТЫ СОСТОЯНІЯ.

Мы начинаемъ свое изслѣдованіе, повидимому, съ второстепеніаго вопроса или по меньшей мѣрѣ неважнаго вопроса, объ актахъ состоянія государственныхъ крестьянъ. Но вѣдь разъ известное лицо не можетъ представить актовъ своего состоянія, оно никогда не можетъ и воспользоваться правами своего состоянія. Такое лицо будетъ граждански мертвымъ и именуется законодателемъ бродягой¹⁾. Съ другой стороны положеніями объ актахъ состоянія законодатель выражаетъ не лишенный теоретического и практическаго значенія взглядъ, что нужно *убѣдить* правительственную власть представленными доказательствами о принадлежности къ известному состоянію. Если вы актами или доказательствами не убѣдите власть въ принадлежности къ оспариваемому вами состоянію, власть припишетъ васъ къ тому состоянію, къ которому найдеть нужнымъ согласно закону. Состояніе лица законодатель представляетъ ни за нѣчто необходимое и непреодолимое, на подобіе древнихъ касть и средневѣковыхъ сословій, наоборотъ, довольно обходимое и легко преодолимое. Общими актами состоянія для государственныхъ крестьянъ, какъ и для всѣхъ вообще гражданъ государства, являются, приходскія метрическія книги о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, содергимыя духовенствомъ соотвѣтствующихъ вѣроисповѣданій,²⁾ за исключеніемъ книгъ раскольниковъ и баптистовъ, которые ведутся приставами, исправниками и полиціймейстерами³⁾. Особенными актами состояній, соотвѣтствующими „отдельнымъ“ актамъ дворянскаго (родословныя книги), духовнаго (списки духовныхъ лицъ), городскаго (городскія книги)⁴⁾ для государственныхъ крестьянъ, какъ и для всѣхъ вообще податныхъ состояній являлись ревизіи или переписи народныя⁵⁾. Инструкцію о ревизіи 16 декабря 1743 г.⁶⁾ предполагалъ законодатель установить производство ревизіи чрезъ каждыя 15 лѣтъ, но на практикѣ это *ни разу* не соблюлось. Третья⁷⁾ ревизія была чрезъ 18 лѣтъ въ 1761 г.⁸⁾,

1) Улож. о Нак. 950, 951.

2) т. IX, Зак. о сост. 1033 и сл.

3) т. IX, Зак. о сост. 1093, прим.

4) ib. раздѣлъ 2-й

5) ib. 1147 и сл.

6) П. С. З. № 8835.

• 7) Первая въ 1719 г.

8) Маниф. 28 ноября 1761 г. 11364.

четвертая по истечениі 20 лѣтъ въ 1781 г.¹⁾, пятая чрезъ 13 лѣтъ въ 1794 г.²⁾, шестая чрезъ 17 лѣтъ въ 1811 г.³⁾, седьмая чрезъ 4 года въ 1815 г.⁴⁾, восьмая послѣ 18 лѣтъ въ 1833 г.⁵⁾, девятая послѣ 17 лѣтъ въ 1850 г.⁶⁾ и десятая послѣ 7 лѣтъ въ 1857 г.⁷⁾. О роли какъ общихъ, такъ и особенныхъ актовъ состояній, особенно ревизскихъ сказокъ т.-е. переписныхъ ревизионныхъ листовъ намъ не разъ придется упоминать въ отдѣлахъ о правахъ и обязанностяхъ всѣхъ вообще податныхъ состояній, въ томъ числѣ и государственныхъ крестьянъ.

ЛИЧНЫЯ ПРАВА.

Государственные крестьяне всегда пользовались въ семейной жизни тѣми правами, которые предоставлены были общими постановлѣніями законовъ всѣмъ гражданамъ русскаго государства⁸⁾. Ограничение правъ семейственныхъ, варьившееся въ привилегіи помѣщиковъ, давать разрешеніе на вступленіе въ бракъ своимъ крестьянамъ и вообще распоряжаться семейственою ихъ жизнью законодатель относилъ только къ помѣщичьимъ крестьянамъ⁹⁾). Не было ограниченія со стороны законо-дателя и въ области обязательственныхъ правъ государственныхъ крестьянъ. Крестьяне какъ отдельно, такъ и цѣльми обществами могли входить и съ частными лицами и съ казною въ дозволенные гражданскими зако-нами договоры обязательства и подряды. Классъ купцовъ и промышлен-никовъ на протяженіе всей эпохи закрѣпощенія дворянства военною службою пополнялся главнымъ образомъ изъ сословія государственныхъ крестьянъ¹⁰⁾). Государственные крестьяне всегда могли записываться въ гильдіи, торговые разряды, открывать и содержать на законномъ осно-ваніи фабрики и разныя торговые, промышленные и ремесленные заве-денія¹¹⁾). Наконецъ, самое главное право право, судебнай защиты, какъ въ дѣ-

1) Маниф. 16 ноября 1781 г. 15278.

2) Маниф. 23 июня 1794 г. 17221.

3) Маниф. 18 мая 1811 г. 24635.

4) Маниф. 20 июня 1815 г. 25882.

5) Маниф. 16 июня 1833 г. 6265.

6) Маниф. 11 янв. 1850 г. 23817, 23818.

7) Маниф. 26 авг. 1856 г. 30887 и 31918.

8) Особое прил. къ IX, Общее пол. 21; т. X, Зак., гр. 1,

9) ib. 21.

10) Общее Пол. т. IX, 22.

11) ib. 24.

лахъ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ и полицейскихъ законодатель не только никогда не ограничивалъ у государственныхъ крестьянъ, но и расширялъ¹⁾). Свобода личности государственного крестьянина не только составляла предметъ охраненія для законодателя со стороны лицъ, ставшихся на нее посягнуть, но и послужила образцомъ для преобразованія соціального строя крестьянъ всѣхъ прочихъ разрядовъ.

ПРАВА ПО СОСТОЯНІЮ.

Состояніе вообще крестьянъ, и государственныхъ въ томъ числѣ, законодатель постоянно представляетъ въ видѣ особаго сословія лицъ²⁾), каждая группа которыхъ пользуется весьма значительными по содержанию правами, именуемыя правами состоянія. Хотя первѣдко законодатель смышиваетъ термины „сословіе“, „состояніе“, „званіе“, какъ напр., въ 615 и 697 ст. ст. Уст. о зем. пов. казачье состояніе названо и казачьимъ сословіемъ и казачьимъ званіемъ³⁾). Въ Уст. о воин. пов. казачье сословіе именуется иногда прямо казачьимъ населеніемъ⁴⁾). Это можно объяснить тѣмъ, что казакъ есть лицо крестьянскаго сословія, носящее постоянное военное званіе и потому съ гражданской точки зрѣнія казаки представляютъ крестьянское сословіе, съ военной—воинское званіе. Группамъ государственныхъ крестьянъ, въ лицѣ волостныхъ, сельскихъ и деревенскихъ обществъ, законодатель всегда позволялъ собираться въ волостныя, сельскія, деревенскія сходы, постановлять всевозможные, предусмотрѣнныя общими постановленіями гражданскихъ законовъ, приговоры, касательно своей *частной жизни*⁵⁾). Мірскими приговорами, имѣвшими для данной группы государственныхъ крестьянъ обязательную силу мѣстнаго закона (*ad hoc*), самоуправление и судъ крестьянъ были вполнѣ гарантированы законодателемъ. Не менѣе важно было для государственнымъ крестьянъ право ухода изъ своей деревни въ другую, изъ волости въ волость, изъ уѣзда въ уѣздъ, изъ губерніи въ губернію. Требовалась правда, и увольненіе отъ общества, и увольненіе отъ пред-

¹⁾ ib. 24.

²⁾ Св. Зак. т. IV, Кн. 2-я, Уст. о зем. пов. 42, пр. 2 п. 3; ib. 53, пр. 4 по прод. 1890 г.; ib. 56; ib. 57; 93 пр. 2; 105, прил. 1; 229; 581, п. 3; 615; 697; 700; 706 и пр. 1; прил. къ ст. 55, п. 1; т. XII, ч. 1, Уст. пут. сооб. 361; Общее Пол. 146; 3.

³⁾ Уст. Зем. пов. 615, 697.

⁴⁾ Уст. о воин. пов. 409, 410.

⁵⁾ Общее Пол. 29.

ставителя казны—чиновника въдомства государственныхъ имуществъ, но это обусловливалось фискальными интересами казенного въдомства, а не стремлениемъ законодателя ограничить право передвижения цѣлаго состоянія лицъ въ государствѣ. А такъ какъ для казны было безразлично получать подати и налоги, находился ли крестьянинъ въдомствѣ государственныхъ имуществъ Орловской губ., или же Томской, то фактически государственные крестьяне свободно переходили съ земли на землю. Законъ царя Бориса Годунова отъ 1595 года относился только къ помѣщичьимъ крестьянамъ, что можно вывести и изъ его мотивовъ. Знаменитое „право перехода“ крестьянъ по случайнымъ историческимъ событиямъ сохранено было законодателемъ только для государственныхъ крестьянъ и это право было въ видахъ колонизации нерѣдко поощряемо особыми преимуществами для переселяющихся лицъ. Право государственныхъ крестьянъ уходить съ земли законодатель примѣнялъ не только къ переходу на другую землю, но и совсѣмъ съ сельской земли на городскую, какъ мы видѣли, въ отдѣлѣ личныхъ правъ. Именно изъ этого института перехода и вытекала возможность для лицъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые желали бы проявить свои силы и способности въ области городской или государственной жизни, осуществить свои желанія. Демидовъ, Меншиковъ, Строгановъ, Ломоносовъ, и многие другие свѣтила изъ государственныхъ крестьянъ подтверждаютъ эту мысль законодателя. Но крестьяне отъ всякаго рода политическихъ занятій отвыкли. Если крестьянинъ въ казачьемъ костюмѣ иногда долгое время даже всю жизнь и посвящаетъ свои силы военной службѣ, то только по необходимости. Пожавъ лавры, казакъ—хотя бы онъ дослужился и до чина сотника, эсаула, полковника снимаетъ свое верхнее офицерское платье и въ будничный день вы его увидите опять за плугомъ. Земли у него много, работать можно—ну и чего же надо? Вслѣдствіе делегированія своихъ политическихъ правъ царю у крестьянъ исчезъ всякий интересъ къ политическимъ дѣламъ, поэтому-то мы и не видимъ множества государственныхъ дѣятелей изъ крестьянъ, Наказаніямъ государственные крестьяне подвергались только по приговору казенного и общественного судовъ; въ частности же такъ какъ казенному суду законодатель долго не предоставлялъ права налагать тѣлесныя наказанія, а общественному суду мѣстные обычай не позволяютъ, то фактически государственные крестьяне не знаютъ системы тѣлесныхъ наказаній, за исключениемъ тѣлесныхъ наказаній въ весьма исключительныхъ случаяхъ по суду родительскому.

ПРАВА ПО ИМУЩЕСТВУ.

Государственные крестьяне всегда пользовались правомъ приобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать и отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться собственностью въ предѣлахъ предоставленныхъ гражданскими законами всѣмъ свободнымъ обывателямъ имперіи¹⁾. Конечно, при общинномъ владѣніи являлись ограничения самимъ характеромъ владѣнія, а не законодателемъ, обусловленные. При сепаратномъ владѣніи собственностью крестьянинъ владѣлъ собственностью только съ легальными ограничениями, установленными гражданскими законами для всѣхъ собственниковъ. Конечно, государственные крестьяне не имѣли привилегій владѣть населенными имѣніями, т.-е. имѣть на своихъ земляхъ крѣпостныхъ людей, но они могли имѣть вольныхъ людей, половниковъ, арендаторовъ²⁾. Но государственному крестьянину чужда самая идея эксплоатации своихъ братьевъ. Правдѣстно, что Демидовъ отказался отъ предоставленныхъ ему правъ потомственного дворянства. Замѣчательно и удивительно, законодатель подѣтиль и эту сразу небросающуюся, но глубокую и важную черту соціального быта нашихъ крестьянъ. Въ многочисленныхъ статьяхъ о 10—15 десятинномъ размѣрѣ на душу земли законодатель выразилъ желаніе всей Русской Земли и тѣмъ положилъ въ основу государственной жизни личный трудъ, а не эксплоатацию труда праздными, землевладѣльцами. Правда, у помѣщичьихъ крестьянъ душевой надѣль колеблется отъ 1—12, но это объясняется малоземельемъ³⁾. Законодатель не только санкционировалъ право крестьянъ на 15 десятинный шахіум душевой надѣль, но всякаго рода облегчительными узаконеніями къ приобрѣтенію и этого скромного размѣра участка земли для бѣдного труженика-землевладѣльца старается разрѣшить великую соціальную задачу—уравненіе классовъ населенія чрезъ равномѣрное распространеніе земныхъ богатствъ. Этимъ быть-можетъ законодатель до сихъ поръ ограждалъ государство отъ того пролетариата, который дѣлаетъ людей звѣрьми на всемъ континентѣ западной Европы.

Нравственнымъ характеромъ нашего крестьянина и объясняется его самоограниченіе своихъ имущественныхъ правъ. Законодатель оцѣнилъ

¹⁾ Общее Пол. 33.;

²⁾ т. IV, кн. 2-я, Уст. о Зем. Пов. прил. къ ст. 58 пр. 1 Форма раскладокъ.

³⁾ Мѣст. Пол. Великор. прил. къ ст. 15.

эту добродѣтель мужика и всегда подлежащими узаконеніями помогаетъ ему пріобрѣтать кормилицу-землю, но не свыше, обыкновенно, 15 десятиннаго размѣра на душу ¹⁾, что приблизительно и выражается при подворномъ владѣніи (ст. 38 ссуды) на отдельнаго домохозяина не свыше 500 р. ²⁾ При обширномъ владѣніи наибольшій размѣръ ссуды ни въ одной мѣстности не долженъ превышать 125 р. на каждую наличную душу мужскаго пола сельского общества или товарищества ³⁾. Такимъ образомъ въ области имущественныхъ отношеній законодатель надѣлилъ крестьянъ не только правами, но и преимуществами. Однако эти преимущества совсѣмъ нельзя считать за привилегіи, просто потому, что соотвѣтственно правамъ и преимуществамъ законодатель возложилъ на крестьянина обязанности, именуемыя повинностями и налогами.

ОБЯЗАННОСТИ.

Законодатель даровалъ разсмотрѣнныя нами права государственнымъ крестьянамъ, возложилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности на нихъ, иначе права бы эти превратились въ привилегіи. Обязанности эти выражаются въ повинностяхъ общегосударственныхъ, мѣстныхъ губернскихъ и общественныхъ или мірскихъ. Какъ тѣ, такъ и другія могутъ быть и денежные, и натуральныя, постоянныя и временные ⁴⁾.

a) Государственные повинности.

Основною государственную денежную повинностью законодатель нѣ-которое время полагалъ подушную подать, которая взималась съ семействъ по числу ревизскихъ душъ ⁵⁾. А такъ какъ сроки, положенные законодателемъ между ревизіями, какъ мы видѣли, не соблюдались, то получилась крайняя неравномѣрность распределенія подушной подати между семействами. Были семейства съ многими душами, но безъ работниковъ. Души успѣли вымереть отъ начала ревизіи, оставивъ послѣ себя только дѣтей. Законодатель возвратился къ старому обложенію земли (къ по-сопшной подати) и установилъ государственный поземельный налогъ. Этому налогу подлежать всѣ земля, облагаемая земскими сборами, за

1) Общее Пол. 33, пр. 1; 34, пр.; Уст. Кр. 1, 37 и др.

2) Уст. Кред. 38.

3) ib. 42.

4) Уст. о зем. пов. 2, 4.

5)

исключениемъ земель казенныхъ¹⁾). Государственный квартирный налогъ не можетъ быть примененъ къ государственнымъ крестьянамъ, потому что они все сми домовладѣльцы²⁾). Натуральною государственою повинностью, обязательную не только для государственныхъ крестьянъ, но и для всѣхъ гражданъ государства законодатель положилъ личную воинскую повинность. „Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности“³⁾). Въ прежнее время поставка опредѣленного числа новобранцевъ (рекрутовъ) составляла обязанность податныхъ обществъ крестьянскихъ и городскихъ⁴⁾). Свободно допускались, и денежный выкупъ, и замѣна охотниками⁵⁾). Въ виду сокращенія срока службы и разныхъ уважительныхъ льготъ положенныхъ законодателемъ, воинская повинность является удобоносимымъ бременемъ для большинства гражданъ⁶⁾). Этими двумя родами общегосударственныхъ повинностей законодатель и ограничилъ обязанности всѣхъ гражданъ и крестьянъ въ томъ числѣ предъ государствомъ въ цѣломъ его видѣ.

б) Губернскія повинности.

Несравненно сложнѣе обязанности государственныхъ крестьянъ предъ губерніей, какъ частью государственного цѣлага. Законодатель, предвидя возможность въ этой области злоупотреблений со стороны губернскихъ властей, до мельчайшихъ подробностей опредѣлилъ предметы повинностей мѣстныхъ или губернскихъ. Они относятся къ повинности дорожной, къ помѣщеніямъ мѣстнаго гражданскаго управлѣнія, къ содержанію мѣстнаго гражданскаго управлѣнія, къ хозяйству и медицинской полиціи въ селеніяхъ, къ потребностямъ воинскаго управлѣнія, къ этапной повинности или отводу ссылочныхъ въ мѣста назначенія, къ мировымъ судебнѣмъ установленіямъ, къ нуждамъ по воинской повинности, къ пересылкѣ суммъ земскихъ повинностей⁷⁾). Какъ государственные денежныя повинности, такъ и губернскія мѣстныя (тѣ и другія называются зем-

1) Уставъ о Прам. Нал. 6;

2) ib. 1, п. 4 доп.

3) Уст. о Воин. Пов. 1.

4) Уст. Рекр. ст. 1 и сл.

5) Уст. о Воин. Пов. 2.

6) ib. 17, 39 и др.

7) Уст. о Зем. Пов. 13, (по прод. 1890 г.) §§ 1—IX.

скими сборами, такъ какъ источникомъ обложения является земля) устанавливаются и взыскиваются не иначе, какъ по сметамъ и раскладкамъ, въ законодательномъ порядке разсмотрѣнномъ и Высочайшею Императорскою властью утвержденнымъ¹⁾). Поэтому законодатель строго и точно установилъ порядокъ составленія сметъ, и раскладокъ²⁾, порядокъ представленія ихъ въ министерства, порядокъ производства дѣлъ о сметахъ и раскладкахъ въ Министерствахъ и Государственномъ Совѣтѣ. Проекты сметъ и раскладокъ, полученные въ Министерствѣ Финансовъ, рассматриваются и соображаются сначала Департаментомъ Государственного казначейства, а потомъ Министромъ и Совѣтомъ его, сначала по губерніи—потомъ въ сводѣ по всѣмъ губерніямъ, вмѣстѣ съ доставленными отъ Министровъ, Главноуправляющихъ и Генераль-Губернаторовъ отзывами, сметами и проектами. Министръ Финансовъ составляетъ затѣмъ проектъ общей росписи денежнѣмъ сборамъ и расходамъ имперіи. Проектъ Государственной росписи вносится въ Департаментъ Экономіи Государственного Совѣта, въ которомъ онъ рассматривается подробно въ присутствіи Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и затѣмъ съ особеннымъ по каждому предмету заключенію Департамента и съ общимъ по всему проекту мнѣніемъ, поступаетъ установленнымъ порядкомъ въ Общее Собраніе Государственного Совѣта. По окончаніи разсмотрѣнія въ Общемъ собраніи Государственного совѣта, послѣ одобрѣнія и исправленія, роспись восходитъ на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе. Послѣ Высочайшаго утвержденія роспись вносится Министромъ Финансовъ въ Правительствующій Сенатъ для разсылки по губерніямъ. Законодатель устанавливаетъ далѣе порядокъ взноса и расходованія сборовъ, примѣнительно къ благопріятнымъ и неблагопріятнымъ условіямъ времени и мѣста, устанавливаетъ порядокъ наблюденія и отчетности³⁾). Законодатель предполагаетъ возможность и устанавливаетъ отправленіе чрезвычайныхъ повинностей, объ исполненіи которыхъ Губернаторы немедленно доносить Государю непосредственно⁴⁾). Трудъ законодателя въ области губернскихъ денежнѣхъ повинностей можно признатьувѣнчался полнымъ успѣхомъ. Жалобы на земскіе сборы при урожаѣ врядъ ли кто слышалъ. Въ неурожайные годы, конечно, можно жалобы

1) Уст. о Зем. Поз. 16;

2) Порядокъ производства сметъ и раскладокъ для государственныхъ повинностей (Гос. поз. нал. и др.) соединяется губернскимъ.

3) Уст. о Зем. Поз. 64—179.

4) Уст. о Зем. Поз. 180.

слышать, по законодатель входитъ въ подобное положеніе дѣлъ крестьянина и отсрачиваетъ взносъ до пяти лѣтъ ¹⁾). Начисленіе пени на недоимку за крестьянскіе надѣлы законодатель воспрещаетъ ²⁾). Законодатель устанавливаетъ шесть постепенныхъ мѣръ къ неисправнымъ плательщикамъ денежнныхъ повинностей, начиная отъ отборанія дохода до отборанія и самого надѣла ³⁾), для соблюденія государственного порядка. При взысканіи недоимокъ не допускается ни разсрочекъ, ни давности. Недоимки взыскиваются неослабно подъ надзоромъ и ответственностью Губернаторовъ, Губернскихъ Правленій и прочихъ главныхъ губернскихъ начальствъ, „коимъ ввѣрено мѣстное хозяйственное управление и попечительство надъ податными сословіями“ ⁴⁾.

Къ натуральнымъ губернскимъ повинностямъ относятся дорожныя и водяныя (содержаніе такъ назыв. бочевниковъ) повинности. Содержаніе подводъ для проѣзда уѣздной полиціи по дѣламъ службы, полицейскихъ сельскою почтою служителей и для другихъ опредѣленныхъ по гражданскому вѣдомству случаевъ ⁵⁾). Арестантско-этапная повинность на внутреннихъ дорогахъ губерніи до соединенія ихъ съ ссыльно-этапною дорогою: а) препровожденіе ссыльныхъ, когда съ ними пѣть военного караула; б) помѣщенія для ночлеговъ арестантовъ и стражи при нихъ; в) содержаніе подводъ для свода арестантовъ тяжкобольныхъ и для иныхъ закономъ опредѣленныхъ случаевъ ⁶⁾). Снабженіе квартирами и квартирными потребностями разныхъ чиновъ службы военной и морской и иѣ-которыхъ гражданскихъ, а равно и кавалерийскихъ и другихъ ремонтовъ, въ опредѣленныхъ законами случаяхъ и размѣрѣ. Полицейскіе урядники пользуются правомъ на квартиры отъ обывателей, съ отопленіемъ и освѣщениемъ, какъ въ мѣстахъ постоянного жительства ихъ „если тамъ нѣтъ у нихъ собственныхъ домовъ“, такъ и въ мѣстахъ временнаго пребыванія ихъ по дѣламъ службы ⁷⁾). Помѣщеніе воинскихъ заведеній, когда устройство и содержаніе назначеннаго для этого зданій не относится на счетъ Государственного казначейства и заведенія эти размѣщаются по

¹⁾ Общее Пол. 164, прим. 4 (По прод. 1890 г.).

²⁾ Уст. о Зем. Пов. 92, прим. 3 (По прод. 1890 г.).

³⁾ Общее Пол. 188.

⁴⁾ Уст. о Зем. Пов. 93, 92.

⁵⁾ ib. 95.

⁶⁾ При проведеніи желѣзныхъ дорогъ этотъ родъ повинности упраздняется. (Уст. о Зем. 186, п. 5 прим.)

⁷⁾ Такое право урядниковъ Высочайше отмѣнено Высочайшимъ указомъ 1901.

правиламъ воинскаго постою. Продовольствіе въ установленныхъ случаяхъ за плату проходящихъ воинскихъ чиновъ. Отопленіе и освѣщеніе отводимыхъ квартиръ. Отводъ войскъ мѣстъ подъ лагери и маневры и снабженіе войскъ разными потребностями во время ихъ лагернаго расположенія съ надлежащимъ вознагражденіемъ. Отводъ пастбищъ для лошадей, принадлежащихъ проходящимъ и постоянно квартирующимъ войскамъ и ремонтнымъ депо также за условленную плату. Отводъ земли подъ огороды для мѣстныхъ баталіоновъ и для мѣстныхъ командъ по особому на то постановленію. Поставка подводъ при передвиженіи войскъ за установленную плату, при передвиженіи отдѣльныхъ командъ и въ другихъ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ. Поставка подводъ для проѣзда членовъ Царствующаго Дома съ особымъ вознагражденіемъ на основаніи опредѣленныхъ правиль. Комплектованіе войскъ лошадями при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны по правиламъ и съ особымъ вознагражденіемъ¹⁾). Законодатель, установляя порядокъ отправленія натуральныхъ губернскихъ повинностей, предупреждаетъ: „ ипето не можетъ требовать отъ обывателей отвода, поставки или работы сверхъ определенного общими законами или особымъ положеніемъ о той повинности, подъ опасеніемъ взысканія по Уложенію о Наказаніяхъ²⁾). Большинство натуральныхъ повинностей губернскихъ возмездны и временны, а потому желательны для самихъ крестьянъ.

в) Общественные повинности.

Законодатель возложилъ на крестьянскія общества слѣдующія обязательныя повинности, непосредственно относящіяся къ ихъ общественной жизни: содержаніе общественнаго управлениія, устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, мѣстную дорожную повинность, содержаніе карауловъ въ деревняхъ, призрѣніе больныхъ, старыхъ и сиротъ, принятіе мѣръ на случай пожаровъ, наводненія, нашествія хищныхъ звѣрей, сусликовъ, саранчи и другихъ подобныхъ общественныхъ бѣдствій³⁾). Законодатель предоставилъ право крестьянскимъ обществамъ, смотря по надобности и по своимъ средствамъ, устанавливать мірскіе сборы на поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и

1) Уст. о Зем. Пов. 186.

2) Уст. о Зем. Пов. 187.

3) Общее Пол. 172.

на удовлетворение другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей¹⁾). Въ обеспеченіе исправнаго выполненія крестьянами повинностей, какъ казенныхъ, такъ и мірскихъ, законодатель предоставилъ крестьянскимъ обществамъ слѣдующія шесть мѣръ: 1) обратить доходъ съ недвижимаго имущества принадлежащаго недоимщику; 2) отдать самого недоимщика, или кого-либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, въ томъ же уѣздѣ или сосѣдственномъ, съ условиемъ выработанныхъ деньги обратить въ мірскую кассу; отдавать въ болѣе отдаленныя мѣста законодатель разрѣшалъ только по постановленію Схода, утвержденнаго мѣстной администрацией и только по отношенію къ тѣмъ неисправнымъ плательщикамъ, которые не платятъ по нераденію,упорству и распутству; 3) опредѣлить къ недоимщику опекуна или назначить хозяиномъ дома 旡ого-либо изъ старшихъ членовъ семьи; 4) продать лично недоимщику принадлежащее имущество, за исключеніемъ усадьбы; 5) продать ту часть движимаго и строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ хозяйствѣ; 6) отобрать у недоимщика часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь его полевой надѣлъ. Законодатель предоставляя выбрать одну изъ мѣръ этихъ обществу, предупреждаетъ, что къ послѣднимъ крайнимъ тремъ мѣрамъ общество можетъ обращаться только въ крайнемъ случаѣ²⁾.

НАДЗОРЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государственные крестьяне „состоять подъ особыеннымъ надзоромъ и попечительствомъ правительства“ подъ непосредственнымъ руководствомъ Начальниковъ Губерній³⁾). Этотъ надзоръ и попечительство правительства законодатель весьма подробно съ частыми повтореніями, какъ будто опасаясь, что правительство можетъ впасть въ забвеніе, регламентируетъ и въ специальныхъ до крестьянскаго быта относящихся законоположеніяхъ и попутно почти во всѣхъ прочихъ законоположеніяхъ ко всей государственной жизни относящихся. Изъ специальныхъ можно упомянуть Сводъ Уставовъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ⁴⁾,

1) Законы о Сост. 722; Общее Полож. 178.

2) Общее Пол. 188.

3) Сводъ Уставовъ о Благоустройствѣ въ казенныхъ сел. 1.

4) Уст. о Благоустр. въ каз. сел., Сель. полиц. уст. для гос. кр., Сель. суд. уст. для гос. кр. и др.

Уставъ сельскаго хозяйства, I — XXVI особыхъ приложенийъ къ IX т. Зак. о сост. и др. Въ Общій инструкціи Генералъ-Губернаторамъ законодатель повѣляетъ послѣднимъ указывать *при всякомъ случаѣ* истинные и прямые способы къ развитию и улучшенію сельскаго хозяйства, слѣдя коренному убѣжденію, что земледѣліе есть главнѣйшая и самая прочная основа народнаго богатства¹⁾). Начальникамъ губерній законодатель повелѣваетъ предпринимать общія мѣры, имѣющіе цѣлью благосостояніе земледѣлія посредствомъ безпрепятственной и правильной торговли земледѣльческими произведеніями²⁾). Губернскимъ Правленіямъ законодатель тоже предоставилъ „управленіе“ дѣлами сельскаго хозяйства, настолько, насколько тоже не предоставлено было общественнымъ учрежденіямъ³⁾). Уѣздная полиція in согрѣе между прочимъ имѣеть предметомъ своихъ обязанностей относящихся къ сельской жизни, взысканіе недоимокъ⁴⁾), но на отдѣльныхъ ея членовъ законодатель возложилъ серьезную таки обязанность по надзору и попечительству надъ крестьянами. При объѣздѣ уѣзда законодатель повелѣваетъ исправнику своими разспросами и совѣтами вразумлять сельскихъ обывателей на счетъ ихъ обязанностей и пользы и поощрять ихъ въ трудолюбію, указывая имъ выгоды распространенія земледѣлія, рукодѣлія и торговой промышленности... особенно же сохраненія добрыхъ нравовъ и порядка. Законодатель обязываетъ далѣе Исправника обращать постоянное вниманіе на посѣвы и урожай хлѣбовъ и травъ; въ особенныхъ случаяхъ доносить немедленно Губернатору⁵⁾). Особено подробно законодатель опредѣляетъ обязанности Становыхъ Приставовъ касательно всѣхъ сферъ крестьянской жизни, между прочимъ, опредѣляетъ: „Домъ Станового Пристава всякому во всякое время, какъ прибѣжище на случай опасности и нужды. Приставъ долженъ быть всегда готовъ выслушивать терпеливо жалобы, прошения, объясненія и донесенія... для оказанія защиты всѣмъ и каждому противъ обидъ и насилия“⁶⁾). Эти драгоцѣнныя слова законодателя давно бы надо выбить золотыми буквами на домахъ Становыхъ Приставовъ и объявить, что это законъ, повелѣніе Верховной Власти, а то вѣдь кто-нибудь имъ не повѣритъ. Законодатель большею частью ограничивается

1) Общее Учр. Губ. 226;

2) ib. 323.

3) ib. 437.

4) ib. 682, п. 1.

5) Общее Учр. Губ. 772, 775 и др.

6) ib. 780.

власть и обязанность полицейского управления и подчиненныхъ ему лицъ наблюденiemъ за скорымъ и точнымъ исполненiemъ законовъ, учрежденiй, постановленiй, а равно и предписанiй начальства¹⁾). Становой Приставъ, напр., обязанъ въ случаѣ удостовѣренiя въ справедливости жалобы побуждать отвѣтчика къ исполненiю его обязанностей „неослабно на основанiи закона“²⁾). Кинемъ же хоть краткiй взглядъ на трудъ законодателя въ области осуществленiя надзора и попечительства правительства въ отношенiи нѣкоторыхъ сферъ крестьянской жизни. Предоставляя частныя дѣла решать по мѣстнымъ обычаямъ³⁾, законодатель вѣрно подмѣтилъ массу недостатковъ въ крестьянской жизни, производящихъ неустройство, а даже разстройство семейнаго и хозяйственнаго строя, пытается законоположенiями въ Сводѣ о благоустройствѣ, въ Уставѣ о Сельск. Хоз. и др. начертать свой планъ соціальной жизни. Законодатель не отвергая обычая, рекомендуетъ законъ, ввѣряя исполненiе его самимъ же крестьянамъ въ лицѣ ихъ выборнаго начальства. За пронесенiе словъ и совершенiе поступковъ, противныхъ благопристойности и чистотѣ нравовъ во время игръ, забавъ, пѣсенъ, законодатель повелѣваетъ виновнаго заключать подъ стражу. Кто напьется пьянымъ въ праздничные дни до обѣдни, того тоже законодатель повелѣваетъ сажать подъ стражу. За пьянство, мотовство, лѣнность, развратъ, держанiе дикихъ звѣрей, травлю собаками людей, гоньбу быка или подобное животное на человѣка, брань, обиду, выдолбленiе изъ дерева казеннаго лѣса гроба, игру на деньги, хожденiе въ церкви взадъ и впередъ безъ надобности, оглашенiе ложныхъ чудесъ, утружденiе начальства несправедливыми жалобами, оскорбленiе дѣтьми старшихъ и родителей и проч., проч., законодатель повелѣваетъ подвергать тѣлеснымъ наказанiямъ, денежнымъ взысканiямъ и заключенiю подъ стражу⁴⁾).

Попечительство правительства надъ хозяйствомъ крестьянъ законодатель весьма подробно выразилъ въ Уст- о Сел. Хоз. Законодатель предписываетъ правительству предпринимать мѣры къ поощренiю и усовершенствованiю хлѣбопашества, огородничества, разведенiя торговыхъ, мануфактурныхъ и аптекарскихъ растенiй, садоводства, скотоводства и овцеводства, разработки торфяныхъ болотъ, рыбныхъ и тюленьихъ про-

1) Общее Учр. губ. 679.

2) ib. 785.

3) Общее Пол. 21, пр.

4) Сводъ Уст. о благоус. 440—536; съ прил. и др.

мысловъ и учреждать соотвѣтствующія образовательныя заведенія¹⁾). Эту миссію законодатель возложилъ на цѣлое Министерство²⁾, очевидно не удовлетворяясь однимъ Департаментомъ Хозяйственнымъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и ограниченныхъ въ своей сферѣ бывшемъ вѣдомствѣ Государственныхъ имуществъ³⁾). Законодатель подчинилъ также надзору и попечительству самыя строенія крестьянъ. При устройствѣ селеній вновь, послѣ пожара или переселенія, законодатель опредѣляетъ ширину улицъ въ 10 саженъ, а переулки и проѣзды между гнѣздами (гнѣздо — соединеніе 2-8 дворовъ) шесть. Далѣе регламентируется расположение крестьянскихъ дворовъ, строеніи, мѣру къ улучшенію устройства существующихъ селеній и проч., и проч.⁴⁾). Даже сельскія проселочныя дороги не ускользнули отъ вниманія законодателя, попеченіе о которыхъ онъ возложилъ на мѣстное начальство, чтобы они были такъ же прочны и безопасны, какъ и большія⁵⁾). Только верстовыхъ столбовъ полагать на нихъ не вѣльно.

ВЛАДѢЛЬЧЕСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Подъ владѣльческими крестьянами разумѣются крестьяне принадлежащие на крѣпостномъ правѣ различнымъ лицамъ и учрежденіямъ⁶⁾). Законодатель упоминаетъ слѣдующія виды этого типа крестьянъ: государевы, удѣльные, дворцовые, военные, церковные, городскіе, госпитальные, ленные и поіезутскіе, майоратные, заводскіе, фабричные и помѣщицкіе⁷⁾). Среди первыхъ семи видовъ крѣпостное право сохранилось въ довольно чистомъ видѣ, т.-е. въ предѣлахъ установившаго его закона царя Бориса Годунова отъ 1595 г. Слѣдующіе три вида крѣпостного состоянія иностранного происхожденія. Послѣднія три, особенно, послѣднее, на которомъ мы подробнѣе остановимся содѣржать „крѣпостное право“ ничего общаго съ закономъ 1595 г. неимѣющимъ и составляющее простое наслоеніе случайныхъ печальныхъ историческихъ событій. Законъ 1595 г. имѣть цѣлью если не уничтожить, то ослабить бродячій харак-

1) Уст. Сел. Хоз. 1 и др.

2) ib. 2 прим.

3) Учрежд. Минис. 364, 364; и др. съ прил.

4) Уст. Стр. 415—499 и др.

5) Уст. Пут. Сооб. 806.

6) Зак. о Сост. 420.

7) Законы о Сост. 700, прим. п. 731, прим.; 1, Общее Пол. 1.; и др.

теръ крестьянъ пользовавшихся землею вотчинъ и помѣстей служилыхъ людей. Для послѣднихъ было иногда прискорбно получая отъ приказа помѣстие съ крестьянами, какъ они числились по писцовыми книгамъ, а на самомъ дѣлѣ встрѣчали пустошь съ развалившимися избами¹⁾) При Ioаннѣ Грозномъ и раныши въ подобныхъ случаяхъ служилый человѣкъ самъ брался за соху, теперь же, когда на престолѣ сѣлъ свой братъ, онъ не приминулъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и заставилъ крестьянъ не бросать земли. Внутреннія отношенія законодатель представилъ обычай и если бы въ XVII и XVIII вѣкахъ были бы судью-юристы, то они никогда не вывели бы какого-то крѣпостного права, производившаго непрерывно смуты въ государствѣ. Первые семь группъ крестьянъ обязаны были юридически, главнымъ образомъ, оброкомъ, т.-е. арендною платою за мѣсто. Остальные повинности владѣльческіе крестьяне несли предъ указанными лицами, какъ чиновниками, уполномоченнымъ отъ правительства и въ строго предписанныхъ закономъ случаяхъ²⁾). Совсѣмъ другое мы видимъ у помѣщичьихъ крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, фабрикамъ.

ЛИЧНЫЯ ПРАВА.

Права личности, какъ ихъ развиваетъ законодатель въ Законахъ Гражданскихъ, были путемъ постепенного ограниченія въ XIX в. совсѣмъ уничтожены. Одно только право оставалось у помѣщичьяго крестьянина, право на жизнь. За убийство своего крестьянина помѣщикъ могъ подвергнуться уголовной карѣ³⁾). Но собственно и на право жизни своей помѣщичій крестьянинъ смотрѣлъ скептически, онъ пожертвовалъ ее Государю давно: „тѣло Государево, душа Божія, спина боярская“⁴⁾). Право на жизнь имѣлъ Государь, а не помѣщикъ, размышлялъ крестьянинъ помѣщичій, какъ и всякий другой. Бракомъ и всѣми семейными дѣлами распоряжались помѣщики, безъ дозвolenія которыхъ крестьянинъ могъ только молиться Богу и то не выходя изъ предѣловъ помѣстия⁵⁾). Гражданскіе законы, трактующіе о договорахъ, обязательствахъ, подрядахъ и прочихъ частныхъ гражданскихъ отношеній

1) Законы и судопр. гражд. 400.

2) Зак. о сост. Приложенія.

3) Улож. Нак. 1450.

4) Романовичъ-Славатимскій: «Дворянство въ Россіи» стр. 310.

5) Общ. Пол. 2.;

не имѣли примѣненія къ крестьянамъ, но они могли ими пользоваться только при содѣйствіи помѣщиковъ¹⁾). Не имѣли также права крестьяне отыскивать свои права и нарушенія своихъ правъ предъ гражданскимъ и уголовнымъ судами²⁾). Крупныхъ гражданскихъ претензій, достойныхъ разбирательства для Палаты гражданского суда не было, за отсутствіемъ права на недвижимыя имущества, въ мелкихъ гражданскихъ претензіяхъ судью былъ помѣщикъ. На истязанія, убийство и прочія уголовныя преступленія совершенныя надъ крестьянами ихъ помѣщиками законодатель, наконецъ, предоставилъ право жаловаться губернскимъ прокурорамъ, но вслѣдствіе поголовнаго невѣжества эта мѣра явилаась только комплиментомъ, хотя и очень милымъ комплиментомъ³⁾). Конечно у хорошихъ помѣщиковъ крестьяне могли заниматься всѣмъ и пользоваться всѣми правами, предоставленными государственнымъ крестьянамъ и къ счастью Русской Земли плохихъ помѣщиковъ было не больше, чѣмъ и хорошихъ. У хорошихъ помѣщиковъ, именно такихъ, какихъ ихъ желалъ видѣть всегда законодатель, крестьяне, благодаря торговлѣ, промышленности, ремесламъ и пр. побочнымъ занятіямъ, нерѣдко составляли приличное движимое имущество и выкупали себя изъ крѣпостного состоянія въ другія сословія, даже нерѣдко покупали офицерство и дворянство⁴⁾). Отъ дурныхъ помѣщиковъ крестьяне удирали во всѣ стороны Русской земли великой и обильной и, главнымъ образомъ, къ казакамъ, гдѣ находили всегда радушный и гостепріимный пріютъ⁵⁾).

ПРАВА ПО СОСТОЯНИЮ.

Крѣпостное право лишало крестьянъ всѣхъ правъ прочему крестьянскому состоянію присвоенныхъ. Правда, помѣщики крестьяне могли собираться въ мірской сходѣ и выражать сужденія, но рѣшительную силу они получали всецѣло отъ воли помѣщика. Послѣдній могъ имъ запретить собираться въ сходы. Да и самые сходы помѣщицкихъ крестьянъ были сходами по раскладкѣ помѣщицкихъ повинностей⁶⁾). Крѣпостное состояніе было какое-то заколдованное мѣсто для крестьянина,

1) ib. 22.

2) ib. 24.

3) Указъ Имп. Ник. I отъ 1826 г. (Рос..Слов. 348).

4) Роман.-Слов.: «Двор. въ Россіи»: 263.

5) Уст. гражд. управ. каз. статьи о бѣглыхъ.

6) Общ. Пол. 29.

состояніе полного безправія, состояніе рабськое. Чтобы пріобрѣсти права, нужно **освободитъся**, получить волю отъ господъ, тогда явятся сами и права. Положеніе крѣпостного крестьянина можно сравнить съ положеніемъ лицъ ссыльно-каторжного состоянія. Особенно это сравненіе подходитъ къ владѣльческимъ, фабрачнымъ и заводскимъ крестьянамъ. Но и то разница! Для лицъ, каторжниковъ законодатель далъ нѣкоторыя личные права и права по состоянію въ Сводѣ Учрежденій и Уставовъ о ссыльныхъ, ограничивъ опредѣленными законоположеніями мѣстное управлениe¹⁾). Поставивъ законъ надъ усмотрѣніемъ каторжного начальства законодатель даже безправному состоянію придаетъ характеръ правовой. Усмотрѣніе же помѣщичьяго Управления надъ своими крестьянами не ограничивалось закономъ и потому крѣпостное состояніе до тѣхъ поръ пока оно не было строго и опредѣленно ограничено закономъ было ниже ст юридической точки зрѣнія каторжного состоянія. Крестьяне лишины были права вступать въ государственную или общественную службу, записываться въ гильдію и получать какое-либо свидѣтельство на торговлю, давать свидѣтельскія показанія, быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ и т. д., безъ согласія помѣщика. Не походить ли такое „крѣпостное право“ подъ 43 и 50 ст. Улож. о Нак., трактующихъ о лишеніи всѣхъ особыхъ лично и по состоянію обвиненнаго ему присвоенныхъ правъ и лишенію нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ, также 27 ст., трактующая о лишеніи семейственныхъ правъ для каторжниковъ.

ПРАВА ПО ИМУЩЕСТВУ.

Недвижимыя имущества крестьяне могли пріобрѣтать только на имя своихъ помѣщиковъ. Слѣдовательно право собственности они не имѣли, а имѣли какое-то сомнительное право владѣнія²⁾). Домашній и рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и прочій хозяйственный инвентарь принадлежалъ опять-таки крестьянамъ „не вполнѣ“ т.-е. не на правѣ собственности, а на сомнительномъ правѣ владѣнія³⁾). Правда, это владѣніе могло имѣть постоянный характеръ въ зависимости отъ установившихся

1) Сводъ Учр. и Уст. о ссыль. Прил. къ ст. 26 (по прод. 1895) Правила обѣ Управлениіи Нерчинской каторгой.

2) Общ. Пол. 32.

3) ib. 31.

мѣстныхъ обычавъ и доходитъ до права предсмертнаго распоряженія, но отъ возможности юристъ никогда не перейдетъ къ заключенію о необходимости, т.-е. къ законности¹⁾). Имущественные права, если только можно назвать ихъ правами, т. к. самъ законодатель считаетъ ихъ приобрѣтеніе съ 1861 г.²⁾, фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ были нѣсколько шире просто потому, что владѣльцы были богаты и особыхъ обязанностей государственныхъ не несли³⁾). Правъ имущественныхъ помѣщичьи крестьяне не могли имѣть и потому, что жизнь превратила ихъ самихъ въ имущество. На крѣпостныхъ крестьянъ дѣлались купчія, заладныя, дарственныя и мѣновые нотаріальные акты, какъ на прочія цѣнныя вещи⁴⁾.

ОБЯЗАННОСТИ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

При отсутствії всякихъ правъ владѣльческіе крестьяне несли, сверхъ общихъ обязанностей прочихъ государственныхъ крестьянъ, обязанности или повинности въ пользу своихъ владѣльцевъ. Эти повинности, смотря по мѣсту, были весьма разнообразны, но законодатель сдѣлалъ попытку ихъ объединить въ особыхъ законоположеніяхъ⁵⁾.

ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯНЪ ПРЕДЪ ПОМѢЩИКОМЪ.

Денежныя повинности въ пользу владѣльцевъ, явившія по, мотивамъ законодателя⁶⁾, какъ бы арендной платой за усадьбы и полевые угодья, были оброкъ⁷⁾ и чинищъ⁸⁾. Размѣръ оброка по душамъ (ревизскими?) въ годъ колебался въ различныхъ мѣстахъ отъ 12 до 8 и менѣе рублей⁹⁾. Помѣщику представлялось право требовать уплаты оброка

1) ib. 38.

2) Особое Прил. къ IX т. XI Допол. прав. о крест. и раб., отбыв. работы при Перм. част. горн. зав.

3) X, XI, XIV. Прил. къ IX т. Св. Зак. Доп. при Горн. 18 и сл.; XI—XIV прил. Сводъ Уставовъ о благоус. въ каз. сел. 218.

4) Рокановичъ-Славатинскій. Дворянство въ Росс. и. Приложенія.

5) Т. IX, IV. Мѣст. Пол. губ. Великор. Нов. и Вѣл., 159 и сл.; V, Мѣс. Пол. Мал. 164 и сл.; X, Доп. пр. Горн. 18 и сл.; XI—XIV прил.

6) Мѣст. Пол. Велик. 159.

7) ib. 16.

8) Мѣст. Пол. Мал. 164, 165.

9) Мѣс. Пол. Велик. 168, 169; Мѣст. Пол. Мал. 176, 177; VI Прев. Зап. Губ. 4, XXV прил. Пол. сел. чинши 17.

за полгода впередъ¹⁾. Часть оброка могла быть отплачивасма натуральными повинностями и тогда получается смышанная повинность²⁾. Невыносимо тяжель былъ, сравнительно съ легкостью государственного оброка, помѣщичій оброкъ, по еще тяжелѣе была барщина или панцина, именуемая законодателемъ издѣльною повинностью за тѣ же усадьбы и полевыя угодья, когда крестьянс „предпочитали“ платить руками, а не деньгами³⁾. Рабочіе дни раздѣлялись на лѣтніе и зимніе, мужскіе и женскіе, копные и пѣшие, но въ годъ законодатель положилъ не болѣе сорока мужскихъ и тридцати женскихъ, считая мужской за два дня женскихъ и конный за полутора мужского⁴⁾. Законодатель предоставилъ право крестьянамъ высылать на барщину вмѣсто себя рабочихъ, запретилъ помѣщикамъ утруждать крестьянъ вредными работами, несоразмѣрными съ ихъ силами, несоответственными полу и установилъ массу другихъ облегченій⁵⁾. Установленные мѣстными обычаями, сверхъ этихъ повинностей, поборы: барапами, птицею, яйцами, масломъ, ягодами, грибами, пражею, холстомъ, сукномъ и т. п., законодатель отмѣнилъ⁶⁾. Отмѣнены также законодателемъ и „добавочные“ повинности: караулы при господскихъ усадьбахъ, лѣсахъ, поляхъ, сѣнокосахъ, уходъ за господскими скотомъ, сконные дни и т. д.⁷⁾. „Сверхъ всего этого“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибавлялись еще повинности: талоки, гуртовыя работы, сборы хлѣбомъ, табакомъ, свекловицею и проч.⁸⁾. Законодатель разрѣшилъ въ счетъ барщины подвергать работамъ въ тѣхъ предпріятияхъ, которые имѣли связь съ сельскимъ хозяйствомъ, именно, винокуренныхъ, пивоваренныхъ, свеклосахарныхъ, селитерныхъ, дегтарныхъ, кирпичныхъ и т. п.⁹⁾. Но въ Дополнительныхъ Правилахъ законодатель разрѣшилъ подвергать крестьянъ, владѣльцами которыхъ являлись фабриканты и заводчики, всѣмъ работамъ на фабрикахъ и заводахъ¹⁰⁾. Въ горнозаводскихъ имѣніяхъ очевидна была эксплоатациѣ крестьянскаго труда: крестьянинъ три дня работалъ въ полѣ на себя и три дня на за-

1) V прил. 188; VI прил. 181.

2) IV прил. 170.

3) IV прил. 187 и др.; V прил. 168 и др.

4) IV прил. 189, 192 и др.

5) ib 209, 218, 213 и др.

6) ib. 164 п. 1.

7) ib 164 п. 2.

8) V прил. 167 и примѣч.

9) IV прил. 230,

10) ib. 230 прил., X прил. 34; XI—XIV прил.

водѣ на владѣльца ¹⁾). Эти поборы и повинности обязаны своимъ появленiemъ на свѣтъ обычаемъ доброго старого времени, когда слабый, чтобы найти защиту у сильного, готовъ отдать послѣднюю рубаху.

НАДЗОРЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Помѣщики являлись собственно откупщиками государственныхъ повинностей надъ крестьянами и попутно законодатель поручилъ имъ отеческое попеченіе надъ послѣдними. Какъ дворянство выполнило эту миссію законодателя, мы скажемъ въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ. Надзоръ же и попечительство надъ крестьянами, какъ и надъ всѣми спрыми и убогими, законодатель вручилъ Губернскимъ Прокурорамъ. На Губернскаго Прокурора законодатель возложилъ „паблюденіс, дабы съ народа не были взимаемы сборы, закономъ не установленные“, возбужденіе дѣлъ безгласныхъ, отвращеніе утѣсненій, самоуправства и злоупотребленій, возбужденіе тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по которымъ нѣть истца ²⁾), и обо всѣхъ замѣченыхъ безпорядкахъ немедленно доносить губернскому начальству, а иногда и Министру Юстиціи, котораго законодатель поставилъ Генералъ-Прокуроромъ ³⁾).

Конечно, лица прокурорского надзора „какъ взыскатели виновныхъ и защитники невинности“ ⁴⁾), выводили на свѣтъ возмутительный звѣрства помѣщиковъ надъ крестьянами и тѣмъ запачтально сдерживали ихъ произволъ ⁵⁾). Крестьяне жаловались на жестокости прокурорскому надзору, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Государю ⁶⁾). Жалобы эти приковывали постоянно вниманіе Государей, которые часто предписывали помѣщикамъ: „христіанское и законное обращеніе съ своимъ крестьянами“ ⁷⁾). Волненія крестьянъ начавшіяся превращаться въ хроническое явленіе русской жизни указывали, что прокурорскій надзоръ не можетъ спрятаться съ злоупотребленіями па „законной“ почвѣ крѣпостного права⁸⁾.

1) Х прил. 34.

2) т.-е. обвинителя.

3) Учр. мѣст. суд. уст. мѣст. устр. ст. 73, 74, 76 и др. Учр. Млл. Юст. 771.

4) Зак. о судопр. угол. 93;

5) Напр. дѣло Салтычихи, истязавшей около десятка жертвъ до смерти.

6) Ром.-Слов. «Двор. въ Рос.» стр. 295, 353;

7) ib. 348.

8) Ром.-Слов. «Двор. въ Рос.» стр. 361 (Изъ зап. о жизн. Библикова).

ВОЛНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Между вольными крестьянами законодатель упоминает крестьянъ-собственниковъ, однодворцевъ, половниковъ, арендаторовъ, чиншевиковъ, десятинщиковъ, рабочихъ, инородцевъ. Къ нимъ можно причислить база-ковъ и коммунистическая сельскія общества: сарептское, духоборческія, хлыстовскія и скопческія, соціалистическая, толстовскія.

Законодатель пискалько не стѣсняетъ способъ поземельного поль-зованія и владѣнія крестьянъ и „въ особыхъ правилахъ о сельскихъ обывателяхъ“ санкціонируетъ установившійся по нѣкоторымъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества обычай „подворнаго наслѣдственнаго“ влас-твенія участкамъ¹⁾). Крестьянскій Поземельный Банкъ одинаково оказы-ваетъ помошь крестьянамъ, будуть ли они представлять цѣлое общество, или часть его, или нѣсколько обществъ, или товарищество, или отдѣль-наго хозяина и независимо отъ способа владѣнія²⁾). Но законодатель поддерживаетъ установившійся соціальный строй крестьянскаго населенія и, предоставлія на полное усмѣтрѣніе устраивать свои частныя дѣла, повелѣваетъ соединяться по прежнему въ селенія и волости для отправле-нія своихъ общегражданскихъ правъ и обязанностей³⁾). Крестьянинъ съ перемѣнной собственности, иногда, отдаляется не только отъ своего общества, но и уѣзда и губерніи. Связь съ родиной ослабѣваетъ и если законодатель не установилъ срока приписки *отдаленныхъ* крестьянъ къ обществамъ, то это объясняется губернскими причинами: на кре-стьянахъ иногда лежать педоимки и свои общества вслѣдствіе этого медлять высылкой увольнительного приговора. Исполнившіе требованія 724 ст. Зак. о Сост. крестьяне легко могутъ распрошаться и съ волостью, и съ уѣздомъ, и съ губерніей. Крестьяне-собственники подчи-няются вполнѣ мѣстному общественному управлению, наравнѣ съ имѣ-ющими душевой надѣлъ, за исключеніемъ осуществленія тѣхъ обязан-ностей, которые соединены съ правомъ владѣнія надѣломъ⁴⁾). Крестьяне-однодворцы, т.-е. не имѣющіе никакого земельнаго надѣла собственнаго или даже арендуемаго и известные въ казачьихъ селеніяхъ подъ именемъ „иногороднихъ“, „сусѣдей“ и „подсусѣдокъ“ по своей многочисленности

¹⁾ Законы о Сост. 736.

²⁾ Уст. Кред. 37, 38.

³⁾ Законы о Сост. 738.

⁴⁾ Зак. о Сост. 740.

превышающей въ нѣсколько разъ коренное населеніе Юга Россіи, Кавказа и Сибири, современемъ обратить на себя вниманіе законодателя¹⁾). Этотъ весьма многочисленный классъ образовался изъ переселенцевъ, опоздавшихъ получить надѣлы и оставшихся безземельными со всѣмъ своимъ потомствомъ. Пока она только помогаютъ убирать хлѣбъ старожиламъ, но когда съ увеличеніемъ народонаселенія ихъ помошь окажется излишней, то законодатель займется ихъ судьбою и укажетъ имъ или на необъятныя пустоши Сибири, требующія уже нѣсколько вѣковъ работниковъ, или же на фабрично-заводскій трудъ. Половники, арендаторы и чиншевики представляютъ смѣсь временнаго и потомственнаго пользованія по добровольнымъ условіямъ чужою собственностью²⁾). На югѣ Россіи эта группа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется десятинщиками³⁾). Законодатель не оставилъ безъ своего вниманія самаго труднаго, самаго щекотливаго и самаго неблагодарнаго, вѣчно неблагодарнаго для самого законодателя вопроса объ отношеніи сельского рабочаго къ сельскому нанимателю. Сельскій работникъ у крестьянъ является членомъ семьи, онъ несетъ такую же работу, какъ и хозяева, есть такую же пищу, живеть такъ-же и получаетъ плату по согласію и совѣсти. Другое дѣло, если сельскій рабочій нанимается къ землевладѣльцу, хотя бы и крестьянскаго званія (Послѣднее бываетъ весьма рѣдко). Тутъ кромѣ законовъ спроса и предложения возникаетъ масса недоразумѣній вслѣдствіе иенормальныхъ соціальныхъ условій землевладѣльческой жизни. Гдѣ землевладѣлецъ добросовѣстенъ, тамъ бываетъ недобросовѣстность со стороны рабочихъ и наоборотъ. Мыслимо ли законодателю примирить возникающія отсюда юридическія отношенія? Однако законодатель дѣлаетъ попытку провести и въ эту сферу зла благородные принципы человѣческихъ правъ и справедливости. Законодатель подчинилъ наемъ сельскихъ рабочихъ и служителей еще со дня введенія Судебныхъ Уставовъ 1862 г. вѣдѣнію Мировыхъ Посредниковъ и ихъ Съѣздовъ⁴⁾), а потомъ съ 1889 г. вѣдѣнію замѣнившихъ ихъ Земскихъ Начальниковъ и ихъ Съѣздовъ⁵⁾: ограничивъ сумму иска 500 р., т.-е. обычпою гражданской компетен-

1) Уст. о благ. въ каз. сел. 380, 444, 446 доп. 462, 584, 7 и прим. Зак. о Сост. 700, прим. и др.

2) Правила объ устр. полов. XXII прил. къ IX т. Правила о чиншев. XXV прил. къ IX т., Прав. объ аренд. XXVI.

3) Уст. Кред. 37.

4) Пол. о губ. и уѣз. по крест. дѣл. учр. 31, прим. 1.

5) Прав. объ чстр. суд. части въ мѣст., где введ. Пол. зем. нач. 20.

цією Мирового Суды¹⁾). Хотя „Правила для найма сельскихъ рабочихъ и служителей позваны „временными“, но они продолжаютъ дѣйствовать и теперь въ центрѣ Россіи, такъ какъ „Положеніе о наймѣ на сельскія работы“ (1890 г.) не распространяется на губерніи, управляемыя по Общему Учрежденію, на Архангельскую губ., и на земли Донского и Астраханскаго казачьихъ войскъ, т.-е. тѣ мѣста, гдѣ остатки крѣпостнаго права еще даютъ себѣ чувствовать даже и законодателю²⁾). Еще въ 60-хъ годахъ законодатель ввелъ рабочую книжку и расчетный листъ, долженствовавшія упротворять, и нанимателя, и рабочаго. Въ 90-хъ годахъ законодатель называлъ „рабочую книжку“ „договорнымъ листомъ“ и внесъ высоконазидательныя и глубоконравственные разсужденія объ обязанностяхъ нанимателей и рабочихъ³⁾). Наконецъ въ 1895 г. у законодателя изсякло терпѣніе и онъ предоставилъ Министру Вн. Дѣлъ, по соглашенію съ Мин. Юстиціи и Землемѣлія въ развитіе Положенія 1890 г. право издать подробныя правила о томъ, какія мѣры должны быть соблюдаены административными установленіями для правильнаго исполненія обязанностей возлагаемыхъ на нихъ послѣднимъ Положеніемъ⁴⁾). Больше отъ законодателя врядъ ли что можно потребовать, но мнѣ кажется, *нашъ* законодатель по своей отзывчивости будетъ еще и еще издавать временные и постоянныя правила, очевидно, желая новыми только пополнить забытое старое, какъ бы вредно это не отражалось на законахъ (на системѣ, сводѣ законовъ). Не оставилъ безъ вниманія законодатель и беспомощныхъ, малосильныхъ невѣжественныхъ осѣдлыхъ инородцевъ и протянуль имъ свою сильную мощную руку помощи. Законодатель даетъ права крестьянскаго состоянія осѣдлымъ инородцамъ, занимающимся землемѣліемъ. Кочующимъ и бродящимъ инородцамъ законодатель не даетъ права крестьянъ, потому что они не въ состояніи ими воспользоваться. Но быть и кочующихъ инородцевъ законодатель старается осторожно, постепенно, безъ всякаго насилия примѣнить къ крестьянскому быту. Здѣсь уже роль законодателя не столько юридическая, сколько культурная. „Кочевые инородцы составляютъ особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ“ принципіально выражается законоп-

¹⁾ Пол. Учр. Крест. Прил. къ ст. 1 (прим. 2) Премеп. прав. для найма на сел. раб. 83; Прав. суд. ч. 20; Угл. граж. судопр. 29.

²⁾ Пол. о наймѣ 1, прим. 1.

³⁾ Учр. Прав. найма и Полож. о наймѣ. 10, 11, 69, 83; 29—39;

⁴⁾ Пол. о наймѣ 150, Отд. 2-й, «Объ Инструкціи».

датель¹⁾). Даже занявшиеся хлѣбопашествомъ инородцы ни подъ какимъ видомъ не могутъ безъ собственного на то ихъ согласія быть включаемы въ другія сословія²⁾). Осѣдлые инородцы, имѣя равныя права съ россіянами, не подлежать никакимъ исключеніямъ въ зависимости отъ установленного начальства³⁾.

ПРАВА ЛИЧНЫЯ.

Личныя права инородцевъ, въ какихъ бы они разрядахъ по ревизіи пе числились⁴⁾), законодатель ограничиваетъ общими узаконеніями и учрежденіями, т.-е. Х т. Св. Зак. и другими⁵⁾). Конечно, семейныя права и вытекающія изъ него личныя законодатель гарантируетъ только на столько, насколько явится желаніе воспользоваться ими со стороны самого инородца. Законодатель примѣнять законы безъ согласія самихъ инородцевъ не допускаеть, какъ бы наши законы были хороши, а инородческіе обычан дурны. Въ виду беспомощности и невѣжественности инородцевъ, законодатель особыми узаконеніями старается оградить ихъ личныя права со стороны культурнаго населенія. Законодатель повелѣваетъ мѣстному начальству не допускать стѣсненія инородцевъ подъ предлогомъ обращенія ихъ въ христіанскую вѣру. Православному духовенству законодатель повелѣваетъ поступать съ инородцами кротко, ограничиваясь одними убѣжденіями безъ малѣйшихъ принужденій. Если инородцы-христіане окажутся по своему невѣжеству виновными въ упущеніи церковныхъ обрядовъ, то ихъ законодатель запрещаетъ подвергать какимъ бы то ни было мѣрамъ, за исключеніемъ внушеній и убѣждений⁶⁾. Инородцы-калмыки, имѣющіе исповѣданіе высшее суевѣрій прочихъ инородцевъ, законодатель предоставилъ выбора высшаго духовнаго лица-Ламы, который удостоивается даже Высочайшаго утвержденія⁷⁾ по представленію Министра Внутреннихъ правъ. Ламъ же законодатель представилъ право устройства брачныхъ и семейныхъ отпошеній и связан-

1) Полож. обѣ Ипор. 26.

2) ib. прим.

3) ib. 135.

4) Актами состоянія, какъ и у крестьянъ, служать у инородцевъ ревизскія сказки. Но и вообще переписные листы. Пол. Ипор. 4, 3 и 2 ст., 226 и др.

5) Пол. Ипор. 16.

6) Уст. Иностр. Исп. 1700—1702 и др.

7) Уст. Иностр. исп. 1674—1675.

ныхъ съ ними самыхъ важныхъ личныхъ правъ¹⁾). Присутственнымъ мѣстамъ законодатель повелѣваетъ при принесеніи жалобъ на притѣсненія начальства руководствоваться „степными законами“, т.-е. мѣстными обычаями²⁾). Самое слабое мѣсто у безпомощныхъ инородцевъ — это наемъ ихъ на работы культурнымъ русскимъ населеніемъ. Для предупрежденія злоупотребленія и гарантіи личной свободы ипородцевъ законодатель издалъ правила о наймѣ инородцевъ³⁾). Законодатель гарантируетъ исполненіе только явочныхъ наймовъ, а не словесныхъ, такъ какъ первые утверждаются присутственными мѣстами и посягательства на личную свободу быть не можетъ. Срокъ найма одногодичный, „давній“, плату за годъ впередъ не имѣютъ права брать назадъ съ работника и т. д.⁴⁾.

Законодатель даже составилъ форму и условія найма явочнаго: „Самоѣдъ такой-то тундры, такого-то уѣзда и т. д. заключилъ обязательство съ крестьяниномъ такимъ-то и т. д.“⁵⁾). Это уже прямо-таки не заслуженное со стороны ипородцевъ вниманіе къ себѣ законодателя въ настоящемъ, но за то они благодарны будутъ въ будущемъ. Также законодатель обеспечилъ и другое большое мѣсто инородцевъ — это займы ихъ у культурного населения. Законодатель запретилъ входить въ долговыя обязательства съ ипородцами мѣстнымъ чиновникамъ и призналъ гражданскую силу только за явочными займами⁶⁾.

ПРАВА ПО ИМУЩЕСТВУ.

Законодатель, предоставивъ инородцамъ общія гражданскія права, старается подлежащими узаконеніями ихъ оградить. Инородцамъ предназначены во владѣніе земли, на которыхъ русскимъ законодатель строго воспрещаетъ самовольно селиться⁷⁾). Земли, отведенныя калмыкамъ, считаются на правѣ общаго пользованія, чѣмъ законодатель желаетъ оградить слабыхъ отъ эксплоатациіи сильныхъ⁸⁾). Самоѣдамъ законодатель повелѣлъ отвести опредѣленную полосу земли (Тиманскую, Каминскую и Большев-

¹⁾ ib. 1495.

²⁾ Пол. Ипор. 31, 32 и др.

³⁾ Пол. Ипор. прил. къ ст. 38.

⁴⁾ Пол. Ипор. прил. къ ст. 38, 3—32.

⁵⁾ ib. прил. къ 38, прим.

⁶⁾ ib. прил. къ 38, 4, 29, 31

⁷⁾ Пол. Ипор. 34, 37.

⁸⁾ ib. 443

земельскую тундру) въ потомственное владѣніе, нисколько не нарушая ихъ кочевого образа жизни, если не пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ¹⁾). Отмежеваніе земель инородцамъ—мѣра въ высшей степени гуманная и необходимая. Конечно, разсуждая эгоистически, что значить въ русскомъ государствѣ какая-то группа беззащитныхъ невѣжественныхъ калмыковъ, киргизовъ, самоѣдовъ, ногайцевъ и т. д.? Ничего; мало того, эгоистъ скажетъ, что это вырождающіяся племена, они *национализированные права* не имѣютъ: разъ они не поддаются культурѣ, то и пусть себѣ умираютъ. Кому они нужны? А если кому нужны, то тѣ и пусть ими пользуются. Физически они здоровы, ну и пусть работаютъ, что ихъ щадить. Пусть работаютъ и въ работѣ или точнѣе въ рабствѣ умираютъ и т. д.

Это—разсужденія холодного разсудка европейцевъ по отношенію къ тѣмъ племенамъ, которыхъ имѣли несчастье познакомиться съ ихъ культурой. У маленькой Англіи масса разноцвѣтныхъ гражданъ, но попалъ ли хоть одинъ изъ нихъ въ пары, число которыхъ для маленькаго государства весьма велико? Даже въ палатѣ депутатовъ и среди правительственноаго класса вы инородца-англичанина не увидите. Почему? Вѣдь не одинъ индѣецъ, негръ, индусъ и австраліецъ кончили англійскіе колледжи. Мало того, многіе вмѣстѣ съ образованіемъ соединяютъ и власть, и богатство (раджи). Если самая передовая по прогрессу страна такъ поступаетъ, то обѣ остальныхъ и говорить нечего. А сколько племенъ, чуть не всѣ, покончили свое существование съ нашествиемъ бѣлыхъ. Наши инородцы всѣ цѣлы, всѣ имѣютъ не только имущественные права, но и имущества (общественные капиталы)²⁾, кто получилъ образованіе, того можно видѣть не только въ арміи, а и въ гвардіи, и чиновниками по всѣмъ министерствамъ. Правда, тухо осуществлялась мысль законодателя охранить права, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшее право,—право жизни инородцевъ, но все-таки осуществилось. Встрѣтили инородцы XX в., встрѣтятъ вѣроятно и слѣдующіе и не забудутъ, кому они благодарны сохраненіемъ своего существованія. Культурному человѣку самоѣдъ, калмыкъ, киргизъ кажется съ первого взгляда *физическимъ* человѣкомъ. Но если ближе познакомитесь съ нимъ, то вы замѣтите въ немъ правительеннаго, умнаго, даже, по своему, развитого человѣка³⁾. Дайте имъ

1) ib. 230, 231, 233.

2) Пол. Инор. 466 и др.

3) Юридическая воззр. якутовъ въ Науч. Зап. Им. Каз. Ун. за 1899 г.

образование и оно для васъ будетъ еще ближе. А попробуйте сдѣлать анализъ религиозно-правственныхъ понятій калмыка. На вопросъ одного священника, замѣтившаго калмыковъ Ѵвшихъ дохлую лошадь, зачѣмъ они падаль Ѵдатъ, одинъ изъ калмыковъ, почтенный старикъ, сказалъ: „мы Ѵдимъ то, что Богомъ убито, а вы сами убиваете, не хорошо, не хорошо ваше“. Повидимому расходятся съ гуманными принципами законодателя тѣ законоположенія, которые трактуютъ обѣ имущественныхъ правахъ одной обособленной группы инородцевъ, именно, евреевъ. До тѣхъ поръ пока ростъ еврейского населенія находился въ пропорціональномъ отношеніи къ росту всего остального населенія имперіи, оно пользовалось имущественными одинаковыми правами¹⁾. Эта гармонія нарушилась въ XIX послѣ присоединенія въ предыдущее время губерній бывшаго польскаго края. Законодатель долгое время пытался асимилировать евреевъ съ какою-либо мѣстною національностью. Съ этой цѣлью на югѣ Россіи предположено было основать земледѣльческія колоніи для евреевъ, по примеру существовавшихъ съ пользою, и для себя, и для государства пѣмецкихъ колоній. Попечительному Комитету обѣ Иностранныхъ поселенцахъ было вмѣнено въ обязанность приглашать лучшіхъ хозяевъ изъ пѣмецкихъ колонистовъ переходить въ еврейскія поселенія на различныхъ весьма льготныхъ условіяхъ²⁾. Въ виду малосостоятельности евреевъ-земледѣльцевъ имъ дали различные льготы³⁾. Законодатель повелѣвалъ колонистамъ заниматься самимъ хозяйствомъ, а не отдавать въ аренду и проч., угрожая наказаніемъ⁴⁾. Спустя почти полстолѣтія законодатель отмѣнилъ всѣ постановленія относительно обращенія евреевъ въ земледѣльцевъ⁵⁾. Мало того законодатель ограничилъ имущественные права евреевъ запрещеніемъ приобрѣтать и эксплоатировать недвижимыя имущества виѣ городовъ и мѣстечекъ, т.-е. земледѣльческія права, впредь до пересмотра законовъ обѣ евреяхъ⁶⁾. По тѣмъ же экономическимъображеніямъ законодатель установилъ черту осѣдлости⁷⁾. Можно ожидать, что пересмотръ законовъ о евреяхъ привнесетъ ограничение уже не имущественныхъ правъ, а личныхъ и уподобитъ ихъ по-

1) До XVIII в. антиеврейскихъ беспорядковъ и съ пини такихъ же закоповъ не было.

2) Сводъ Учр. и Уст. о колон. иностр. въ имп. 108

3) ib. 107 прим.; Зак. о Сост. 971, 973 и др.

4) ib. 309 и др.

5) Зак. о Сост. 979 прим.

6) Зак. о Сост. 959 прим. 4 слѣд.

7) Сводъ Уст. о Насл. и Бѣга. 11—25; Пол. о вид. па жит. 75—83.

ложение, положению въ Египтѣ, чѣмъ, дѣйствительно, законодатель возстановить пропорциональное отношение между еврейскимъ и другими слоями населения, какъ возстановилъ такимъ же ограниченіемъ личныхъ правъ одинъ изъ египетскихъ фараоновъ. Другимъ способомъ врядъ ли возможно усилить эмиграцію (исходъ) этого несчастнаго племени.

ПРАВА СОСТОЯНІЯ.

Инородцамъ законодатель предоставилъ право самостоятельного суда и управлениія въ дѣлахъ, не превышающихъ компетенціи сельского управлениія и суда¹⁾). Въ прочихъ же дѣлахъ инородцы, какъ и крестьяне подвѣдомственны общимъ уѣзднымъ и губернскимъ установленіямъ²⁾). Никакого не сдѣлалъ исключенія въ этомъ отношеніи законодатель и по отношению къ евреямъ. Сельскія общества евреевъ учреждаются по примѣру крестьянскихъ, а городскія по примѣру городскихъ и подчиняются одному и тому управлению.

ОБЯЗАННОСТИ ИНОРОДЦЕВЪ.

Законодатель даровалъ инородцамъ всѣ права русскихъ поданныхъ, но такъ какъ многіе изъ нихъ по своей некультурности ими воспользоваться не могутъ, то и обязанности, соединяясь съ правами, съ таковыхъ гражданъ слагаются. Долгое время личная воинская повинность не распространялась на инородцевъ совсѣмъ, теперь же хотя большинство инородцевъ и освобождено, но только, „впередъ до дальнѣйшихъ распоряженій“.³⁾ Главная инородческая повинность это натуральная подать ясакъ, поступающая въ Кабинетъ Его Величества⁴⁾. Остальныя повинности на содержаніе управлениія и мѣстныя нужды опредѣляются общими узаконеніями. Особенный родъ повинности законодатель призналъ за коробочнымъ сборомъ у евреевъ.

¹⁾ Пол. Инор. 41, 64, 195, 238 и др.; Зак. о Сост. 948 и др.

²⁾ Зак. о сост. 979, 980.

³⁾ Уст. о возн. пов. 42, 40 и др.

⁴⁾ Пол. Инор. 196.

КАЗАКИ.

Среди (вольныхъ) крестьянъ особую группу, группу многочисленную и весьма важную съ государственной точки зрењія составляютъ казаки. На казачьемъ сословіи, какъ часто именуетъ эту группу крестьянского населенія законодатель¹⁾, мы должны будемъ остановиться немножко подробнѣе въ силу слѣдующихъ соображеній. Казаки всегда составляли и составляютъ броню нашихъ окраинъ отъ полудикихъ сосѣдей, броню вѣрную, непреодолимую. Эта броня ковалась не искусственными проектами иногда услужливыхъ чиновниковъ, а самою жизнью и несмотря на то, что казачество не являлось созданіемъ ни московскихъ государей, ни русскихъ императоровъ, оно тѣмъ не менѣе всегда было беззवѣтно предано тѣмъ и другимъ. Никогда казаки не завоевывали земель для себя, никогда у нихъ не было мысли о такъ-называемомъ сепаратизмѣ, наклонности отдѣлиться отъ государства и составить изъ себя отдѣльное политическое цѣлое, какъ ни легко было это имъ сдѣлать. Впрочемъ, миссія казаковъ не ограничивалась, какъ не ограничивается и теперь, одною только военной службой. На казаковъ возлагались правительствомъ всевозможныя порученія, въ виду ихъ крайней приспособляемости ко всевозможнымъ условіямъ, соединенной съ рѣдкою благонадежностью. Дѣло историка объяснить подробно происхожденіе этого типа населенія, хотя при анализѣ юридического быта казаковъ мимоходомъ намъ перѣдко придется касаться того случая, какъ забитый на родинѣ крестьянинъ превращается въ Азіи въ смѣлаго казака, преданного сына царя и отечества, вѣчно обязанного и благодарного предъ первымъ за то, что далъ земельку. Подробнѣе на вопросѣ о казакахъ памъ придется остановиться еще и потому, что литература казачья крайне бѣдна, ея почти нѣть. Правда, великий вкладъ въ исторію казачества внесъ своими сочиненіями генералъ-лейтенантъ Попко, природный казакъ. Но его блестящій трудъ обнимаетъ только небольшую часть казачьаго населенія—область бывшаго черноморскаго казачьаго войска. Въ архивахъ много хранится материала о казакахъ и этотъ материалъ дождется быть-можетъ своихъ изслѣдователей. Юридический материалъ о казакахъ разбросанъ по многимъ томамъ и частямъ Свода Законовъ, Свода Военныхъ Постановленій, Полнаго Собрания Законовъ, Собраний Узаконеній

¹⁾ Учрежд. гражд. упр. каз. 409 прим. 2; 1877 п. 4; Уст. о воен. лог. 410, 419 и мн. др.

и Распоряжений Правительства, Сенатской практики, а еще более въ мѣстной практикѣ, основанной на мѣстныхъ обычаяхъ. Великую заслугу законодатель оказалъ казачеству тѣмъ, что онъ не только не пренебрегъ послѣднимъ материаломъ, но по мѣрѣ возможности согласовалъ постоянно центральную правительственную практику съ мѣстной. Благодаря именно вѣрности этого основного взгляда законодателя, и Учрежденія гражданскаго управления казаковъ и Сводъ Уставовъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ явились отраженіемъ казачьей жизни. Правда обѣ этихъ законодательныхъ памятникахъ никому не извѣстно, не только казакамъ, но и большинству казачьихъ начальствующихъ лицъ, таъль что если бы и не внесены были эти законоположенія въ Сводъ Законовъ Россійской имперіи, то никто бы и не замѣтилъ такого опущенія. Это, правда, никто бы не замѣтилъ, потому что у насъ интересуются не законами, а только проектами законовъ. Какъ только проектъ сталь закономъ, онъ дѣлается на нѣкоторое время безынтереснымъ, а потому онъ является жертвой безпощадной критики для пенасытныхъ проектировъ. Этимъ-то неуваженіемъ къ закону и объясняется крайняя неустойчивость всего нашего законодательства, а вмѣстѣ съ нею и правительственной практики. Дѣло другое мы видимъ въ законодательствѣ, касающемся казачьяго населения. Законоположенія, составленныя или, точнѣе сказать, санкціонированныя въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, дѣйствуютъ понынѣ, не возбуждая противъ себя никакого принципіалпаго недоразумѣнія. Если кто попытается повѣрить на мѣстѣ дѣйствие этихъ законоположеній, то тотъ убѣдится, что законъ дѣйствуетъ, а не бездѣйствуетъ. Если критикъ-юристъ вдумается въ это явленіе, что старые уставы иногда бываютъ болѣе живучи, чѣмъ новые, то онъ будетъ болѣе остороженъ къ проектамъ, болѣе будетъ питать уваженія къ закону, менѣе у него будетъ смѣлости составлять свой проектъ на мѣсто стараго, тоже обдуманпаго многими компетентными и часто болѣе талантливыми самаго проектирова лицами.

ОБІЦІЯ ПОНЯТІЯ.

Въ XIX в. казаки представляютъ самостоятельный цѣльный организованный группы крестьянскаго населенія подъ покровительствомъ высшихъ мѣстныхъ властей. Законодатель далъ санкцію этому социальному

строю въ законоположеніяхъ для слѣдующихъ казачьихъ войскъ: Донскаго, Новороссійскаго, Кубанскаго, Терскаго, Закавказскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Амурскаго и Малороссійскаго ¹⁾). Новороссійское, Астраханское, Оренбургское и Малороссійское казачество не встрѣтили XX вѣка. Закавказские казаки, есть мусульманскіе милиціонеры и называются маафами ²⁾). Маафы тѣже казаки, только другой вѣры и племени. Остальные казачьи войска живутъ, одни процвѣтаютъ, а другія думаютъ о смерти.

ЛИЧНЫЯ ПРАВА.

Гражданскія права казаковъ имѣютъ ту особенность, отличающую ихъ отъ прочихъ крестьянъ, что вмѣстѣ съ свободою всегда признавалось и равенство личности. У казаковъ не было потомственного наследованія войсковыхъ должностей. Всякій казакъ могъ достигнуть и достигалъ часто чина эсаула, и полковника. Выше этихъ чиновъ, всегда соединявшихся съ соответствующими должностями, не было. Панове полковники, эсаулы, сотники и все войско запорожское и вся православные христіане[“], начинаетъ свою рѣчь Богданъ Хмельницкій предъ принятіемъ подданства Россіи. Изъ этихъ чиновъ составлялись войсковая или генеральная старшина, въ рукахъ которой сосредоточивалась исполнительная, судебная и законодательная власти. Потомство сотниковъ и полковниковъ иногда легче могло достигнуть чиновъ, но, обыкновенно, рѣдко это случалось. Да и сами сотники и полковники въ большинствѣ случаевъ въ своеемъ полку или куреню ничѣмъ не отличались отъ рядовыхъ казаковъ. Иной приказный или урядникъ несравненно въ лучшей обстановкѣ жилъ, чѣмъ иной полковникъ. Конечно такой строй могъ сохраняться только на первыхъ порахъ. Съ теченіемъ времени все мало-по-малу измѣнилось. Названія казачьихъ чиновъ, приказнаго, урядника, сотника, эсаула, полковника законодатель оставилъ, но придалъ имъ общее государственное значеніе. Даже сохранились названія чина войскового старшины равнаго подполковнику. Какъ только нужды въ боевой надобности уменьшились, исчезъ вмѣстѣ съ тѣмъ и военный характеръ казачьяго строя. Иногда главная миссія казаковъ, охрана границъ, съ расширениемъ предѣловъ Россіи стушевывалась, стушевывалось съ лица земли и казачье войско.

¹⁾ Учр. гражд. упр. каз. 2 и сл.

²⁾ ib. 912 и сл.

Запорожское войско являлось пограничной стражей для юга Россіи отъ турокъ. По присоединеніи Новороссійского края, запорожские казаки частью переселились на Таманский полуостровъ, частью образовали не- большое Новороссійское казачье войско и то не на долгое время, а большею частью превратились въ первобытное мирное крестьянское на-селеніе. Правда, законодатель оставилъ за ними даже до сихъ поръ назва-ніе казаковъ, но это одинъ только комплиментъ. Спросить теперешняго подростка изъ малороссійскихъ казаковъ, почему онъ носить казачье званіе, онъ не объяснитъ. И такъ, одно изъ отличительныхъ личныхъ правъ казаковъ, право на равенство является довольно мимолетнымъ въ казачьей жизни. Вмѣстѣ съ упадкомъ военной и развитиемъ гражданской жизни равенство нарушается неравенствомъ, раздѣленіемъ на привилеги-рованныя сословія¹⁾.

ПРАВА ПО ИМУЩЕСТВУ.

Главное право казаковъ это пользованіе ими самими завоеванными землями. Всѣ эти земли составляютъ собственность казачьихъ войскъ и никакое вѣдомство (госуд. имущество или другое) предъявлять своихъ претензій къ казачьимъ землямъ не можетъ. Такое имущественное право казаковъ, составляющее ихъ привилегію, гарантируется особыми Высо-чайше дарованными грамотами²⁾. Войсковая земли, составляя собствен-ность войска, отдаются въ довольствіе войсковымъ чинамъ на основаніи древнихъ обычаевъ и правилъ, нарушать которыхъ законодатель строго запрещаетъ³⁾. Законодатель санкционируетъ эти древнія обычай и пра-вила, такъ какъ они по содержанію тождественны съ правилами и обы-чаями земельныхъ довольствій всѣхъ мѣстностей имперіи. Отли-чается и, то немного, поземельное довольствіе въ казачьихъ земляхъ только размѣромъ. Въ земль войска Донского крестьянамъ крѣпостнымъ ка-зачьихъ чиновниковъ (военныхъ и гражданскихъ) законодатель повелѣ-ваетъ въ 1835 г. наряжать по 15 десятинъ на ревизскую душу, каза-камъ по 30 десятинъ⁴⁾ По отношеніи казакамъ земельное довольствіе и

1) Зак. о сост. 1—30.

2) Законы о казакахъ постоянно появляются обѣихъ привилегіяхъ.

3) Сводъ Уст. о благоус. въ каз. сел. 6.

4) ib. 53 прим: Сводъ Уст. о благ. въ каз. сал. 491, 520, 535, 562, 583, 542, 583 и прил. къ ст. 2, 6.

въ другихъ войсковыхъ земляхъ осталось неизмѣннымъ, за исключениемъ Тобольскихъ казачьихъ полковъ, гдѣ казаку отведенъ крестьянскій на-дѣль въ 15 десятинъ, а оберъ-офицеру двойной крестьянскій въ 30 деся-тинъ. Участки высшихъ воинскихъ чиновъ, отдававшіеся имъ въ пожиз-ненное владѣніе, законодатель, вопреки древнему русскому помѣстному праву, изъялъ ихъ изъ войсковой собственности и передалъ въ ихъ лич-ную потомственную собственность¹⁾). Въ 1863 г. законодатель понялъ свою ошибку и сдѣлалъ попытку возвратиться къ примѣненію стариннаго русскаго помѣстнаго права и повелѣлъ отдавать войсковыя земли чинов-никамъ не въ пожизненное, а срочное пользованіе. Срокъ опредѣленъ былъ въ 15 лѣтъ²⁾). Къ сожалѣнію, кто-то убилъ эту мысль забо-нодателя введеніемъ слѣдующей 6-й ст., которая позволяетъ воинскимъ чинамъ донскихъ казаковъ возобновлять срочное пользованіе участками по истеченіи 15 лѣтъ еще на 15 и т. д., хотя и ограничиваетъ это временемъ жизни владѣльца. Фактически эти помѣстья перешли въ вот-чины, какъ было это на Руси въ XVI и XVII в.в. А участки эти были приличнаго размѣра — оберъ-офицеру 200 дес., штабъ-офицеру 400, генералу 800, полному генералу 1600 дес.³⁾. Чиновники безпомѣстные, т.-е. не имѣвшіе крѣпостныхъ и потому иногда не пользовавшіеся своими участками, но жившіе въ тѣхъ станицахъ, къ которымъ причислены были по своему казачьему званію, законодатель разрѣшилъ пользоваться сѣнокосомъ и лѣсомъ юртовымъ въ размѣрѣ для генерала три казачьихъ пая, штабъ-офицера два, оберъ-офицера одинъ⁴⁾). Однако многие чинов-ники не пожелали взять войсковую землю просто по ея безцѣнности, таковыи законодатель разрѣшилъ пользоваться казачьими паями въ уве-личенномъ размѣрѣ: генераламъ по шести, штабъ-офицерамъ по четыре, оберъ-офицерамъ по два пая⁵⁾). Древне-русское помѣстное право сохра-нилось и сохраняется во всей своей чистотѣ и неприкосновенности во всѣхъ казачьихъ земляхъ только по отношенію содержанія казачьяго духовенства. Для казачьяго духовенства земельное довольствіе является не пенсіей, какъ оно является для чиновъ казачьихъ войскъ⁶⁾), а жало-

1) Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел. 420 и сл.

2) Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел., прил. къ 53 (прим. 4). 4, 5 и др.

3) ib. 16. Свод. Уст. о благ. въ каз. сел. 437, 473, 491, 520.

4) Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел. 144.

5) ib. 126.

6) ib. Прил. къ ст. 53 (прим. 2).

ваньемъ, которое платится отъ земли до тѣхъ поръ, пока духовное лицо служить. По смѣнѣ духовныхъ лицъ, земельный окладъ переходитъ къ другимъ и т. д. Земельное довольствіе казачьяго духовенства, конечно, увеличенное, какъ штабъ и оберъ-офицерское, за исключеніемъ церковно-служителей, которымъ отводится просто казачій пай¹⁾). Къ имущественнымъ правамъ казаковъ относятся питейные и соляные сборы, дарованыи имъ въ видѣ привилегіи²⁾). Нѣкоторыя угодья, напр., рыбныи ловли на Дону, въ опредѣленныхъ мѣстахъ Азовскаго моря, составляютъ тоже привилегіи казаковъ³⁾). Земельное довольствіе все-таки играетъ самую главную роль въ жизни казака. Съ земли и изъ-за земли онъ несетъ военную службу. Нѣть земли, или ея не достаетъ, казакъ перестаетъ быть казакомъ и обращается въ батрака, хотя званіе казака можетъ сохраниться и связанныя съ званіемъ обязанности. Конечно, случавшися батраковъ, изъ казачьяго сословія, мы пока не видимъ и это благодаря довольно строго поддерживаемому одному принципу законодателя, именно, считать землю казачью собственностью всего войска, а не отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ низшихъ или высшихъ это неважно. Выраженіемъ этого принципа законодателя явилась 763 ст. Зак. о Сост., гласящая: „земли, дошедши къ малороссійскимъ казакамъ отъ предковъ ихъ, малороссійскихъ же казаковъ, остаются навсегда казачими, т.-е. подвергающими владѣльца оныхъ исполненію возложенныхъ на сіе сословіе обязанностей, хотя бы онъ пріобрѣлъ службою или инымъ образомъ право другого сословія. Сихъ земель малороссійские казаки не могутъ продавать кому-либо иному, промѣ людѣй своего сословія“. Законодатель повторилъ этотъ законъ для сибирскихъ казаковъ: „отведенныи офицерамъ и низнимъ чинамъ пожизненные участки не могутъходить въ постороннее владѣніе никакимъ образомъ“⁴⁾). Мало того, законодатель воспретилъ обмѣнъ офицерскихъ земель на казачки и, наоборотъ, запретилъ даже возвращаться на казачьихъ земляхъ лицамъ не казачьяго сословія⁵⁾). Къ сожалѣнію, законодатель не повторилъ закона 763 ст. для донскихъ казаковъ и благодаря этому Наказные Атаманы Донскаго, а за ними Кубанскаго и Терскаго войскъ позволили большую часть земель отчудить въ руки постороннихъ лицъ

¹⁾ Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел. 131.

²⁾ ib. 426.

³⁾ ib. 75, 507, 477 и др.

⁴⁾ Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел. 531; прил. къ ст. 2, п. п. 15., 16.

⁵⁾ ib. 673, 574, 534, прил.

не только не казачьяго сословія, но даже и не русскаго происхожденія. Это отчужденіе произошло чрезъ обращеніе срочныхъ и пожизненныхъ офицерскихъ земель въ потомственное владѣніе съ правомъ продажи въ другія руки и укрѣпленіемъ нотаріальными актами казачьихъ земель, находящихся на правѣ давностнаго владѣнія. Такимъ путемъ появились нѣмецкіе, польскіе и даже еврейскіе владѣльцы недвижимыхъ имуществъ въ казачьихъ земляхъ. Законодатель старается нѣкоторыми узаконеніями оградить уже не войсковую землю, а юртовую, станичную, по примѣру общественныхъ земель крестьянъ, статьями 83—86 Св. Уст. о благ. о неприкосновенности станичныхъ юртовъ.

Такой промахъ не законодательной, а правительственной политики по отношенію къ Донскому войску объясняется вліяніемъ русскаго помѣстнаго права, а для Кубанскаго и Терскаго вліяніемъ донскаго законодательства¹⁾. Поземельное довольствіе казаковъ ждетъ дальнѣйшей своей разработки, такъ какъ учащающіеся передѣлы дѣлаютъ иногда невозможнымъ несение военной службы. Казаковъ надо обратить или въ свое первобытное состояніе, или поставить предѣль передѣламъ. Въ виду разнородной миссіи и миссіи важной казаковъ, законодатель предпочтеть вѣроятно послѣднєе.

ПРАВА ПО СОСТОЯНІЮ.

Законодатель за казаками признаетъ, сверхъ правъ, крестьянскому состоянію присвоенныхъ, еще право военно-народного управлениа²⁾. Иправда, это военно-народное управление постепенно теряло и теряло въ верхнихъ слояхъ мѣстнаго управлениа самостоятельность, однако законодатель оставилъ хоть слѣды его, которые указываютъ какъ бы путь къ его возстановленію, если появится въ этомъ надобность. Дѣлать юридический анализъ казачьяго правлениа, безъ объясненія его происхожденія, невозможно и, потому мы бросимъ краткій взглядъ на положеніе казачества въ XVIII — XIX в.

Выѣзжавшіе княземъ Потемкинымъ съ юга и юго-востока Россіи казаки разбрелись по обширнымъ пустыннымъ степямъ Дона и Таманскаго полуострова. Жили они большею частью въ кошахъ, собираясь въ станицы только на зиму и то не всегда. Станица была административнымъ

¹⁾ Свѣтъ Уст. о благ. въ каз. сел. 437 и др.

²⁾ Св. Зак. т. IV, Уст. Воин. Пов. 230.

и военнымъ пунктомъ для цѣлаго полка. Здѣсь имѣли мѣстопребываніе чины войсковой старшины. Войсковая старшина правили чрезъ войскового атамана и войскового дежурства. Войсковое дежурство, состоявшее изъ дьяка и чиновъ войсковой старшины, являлось штабомъ при войскомъ атаманѣ, серьезно ограничивавшемъ его власть. Съ теченіемъ времени образовывались другія станицы, подчиненные главной станицѣ, наконецъ, просто хутора, подчиненные второстепеннымъ станичнымъ атаманамъ. На первыхъ порахъ казаки были нѣсколько оторваны отъ Россіи, но разрыва не могло быть вслѣдствіе постоянной связи казачьяго духовенства съ россійскимъ. Какъ только основывалась станица, начинали строить храмъ, конечно, съ благословенія Екатеринославскаго Архіепископа или Астраханскаго Митрополита ¹⁾). Конечно, русскіе чиновники не могли не пропустить случая оказать вліяніе и содѣйствіе. Это содѣйствіе и вліяніе выразилось въ назначеніи Наказнаго Атамана, спачала изъ казаковъ, а по-томъ изъ петербургскихъ офицеровъ. Однако законодатель осторожно и постепенно укорачивалъ излишекъ казачьей свободы. Войсковой Наказный Атаманъ есть главный начальникъ военного управлениія, дѣйствующій на военные и гражданскія части чрезъ Войсковое Дежурство и Войсковое Правленіе ²⁾). Что же такое Войсковое Дежурство и Войсковое Правленіе? Войсковое Дежурство составляется изъ дьяка, столоначальника и очередного канцелярскаго служителя Войскового Правленія ³⁾). Составъ совсѣмъ мизерный, а между тѣмъ какую роль играетъ! Войсковое Правленіе въ перепискѣ съ Войсковымъ Дежурствомъ, какъ съ мѣстомъ себѣ равнымъ, сносится сообщеніями ⁴⁾). Калмыцкое Правленіе, являющеся мѣстнымъ Окружнымъ Управлениемъ, подчинено, по военной части, Дежурству ⁵⁾). Компетенція Войскового Дежурства Черноморскаго казачьяго войска опредѣлена въ сводѣ Военныхъ постановленій ⁶⁾). Составъ Войскового Дежурства Забайкальскаго казачьяго войска значительно расширенъ сравнительно съ Донскимъ, именно, оно состоитъ изъ дежурнаго штабъ-офицера (войскового старшины) и старшаго адютанта, чрезъ которыхъ и дѣйствуетъ по военной части мѣстный Наказный Атаманъ ⁷⁾). При Войско-

1) Грамоты тѣхъ и другихъ епископовъ и теперь можно видѣть въ старинныхъ каз. церквяхъ.

2) Учрежд. гражд. управ. каз. 6, 7.

3) ib. 214.

4) ib. 256.

5) Учр. гр. упр. каз. 335, 332, 346.

6) Св. Воен. Пост. кн. V—VII.

7) ib. 1536. Доп. (по прод. 1863 г.)

вомъ Дежурствѣ могутъ устраиваться комитеты подъ предсѣдательствомъ Наказнаго Атамана, не относящіяся къ военной части¹⁾). На Войсковое Дежурство совмѣстно съ Войсковымъ Правленіемъ законодатель возлагаетъ обязанность составлять сметы о всѣхъ доходахъ и расходахъ на будущій годъ²⁾. Наконецъ, Войсковое Дежурство подчинено надзору Войскового Контроля, подобно Войсковому Правленію и прочимъ присутственнымъ мѣстамъ³⁾. Компетенція Войскового Дежурства обширина, хотя составъ его, судя по 214 ст. Учр. гражд. упр. каз., весьма скромный по отношенію къ Донскому войску. Законодатель такимъ составомъ желалъ ослабить верхъ народнаго самоуправленія. Окружные Дежурства по компетенціи и составу остались неизмѣнными⁴⁾, такъ какъ параллельно имъ существующія гражданскія власти (Сыскныя начальства) всегда могли ослабить долю народной самостоятельности. Станичные Дежурства остаются безъ измѣненія и до сего времени. Всѣмъ, вообще, дежурствамъ практика придала армейскій характеръ. Въ Войсковомъ Судѣ, имѣвшемъ компетенцію, равную съ губернскими Палатами гражданскаго и уголовнаго суда, казаки имѣли двухъ Засѣдателей, которые судили лицъ только равныхъ себѣ и въ разсмотрѣніи дѣлъ чиновники не участвовалп⁵⁾. Словіе войсковыхъ чиновъ пользовалось правомъ избирать старшихъ членовъ Войскового Правленія и Войскового Суда Гражданскаго и Уголовнаго срокомъ на три года⁶⁾. Имѣли также казаки своихъ Засѣдателей съ тѣми же правами и въ Окружныхъ Сыскныхъ и Судныхъ Начальствахъ, имѣвшихъ компетенцію Уѣздныхъ Полицейскихъ Управлений⁷⁾. Раньше казачьи Засѣдатели вѣдали почти все дѣла, теперь законодатель ограничилъ только казачьими, по преимуществу станичными дѣлами⁸⁾. Конечно, название „засѣдателей“ законодатель заимствовалъ отъ общесимперскихъ Земскихъ Засѣдателей, ранѣе эти обязанности исполнялись просто чинами войсковой старшины, какъ исполняются теперь полицейскія обязанности въ казачьихъ земляхъ, просто оберъ-офицерами. Въ составѣ гражданскаго управления казаковъ законодатель упомянулъ Войскового

1) ib. 1547.

2) Сводъ Уст. облоз. въ каз. сел. 458.

3) Учрежд. гражд. Упр. каз. 223.

4) Учр. гр. упр. каз. 346.

5) ib. 64, 276, 287.

6) ib. 153.

7) Учр. гр. упр. каз. 303.

8) ibid. 303.

Депутата, но круга дѣль ему не отвелъ¹⁾). Эта должность была болѣе почетная, чѣмъ дѣловая впредь до установленія должности предводителя дворянства. Болѣе самостоятельности законодатель предоставилъ станичному управлению, которое представляетъ изъ себя чистое крестьянское самоуправление. Для сужденія и рѣшенія дѣль законодатель предоставилъ право казакамъ собираться на станичный сборъ или собраніе, *по древнему обычай*²⁾. На полномъ станичномъ сборѣ выбираются, между прочимъ, Засѣдатели въ Войсковые Суды и Депутаты въ Окружные Начальства. Частные сборы занимаются также и судебнымъ разбирательствомъ³⁾. Компетенцію Станичного Суда законодатель опредѣлилъ по компетенціи крестьянского съ тѣмъ только отличиемъ, что воинское званіе казака даже урядника не избавляетъ отъ тѣлесныхъ наказаній⁴⁾). Конечно, общіе законы имперіи о тѣлесныхъ наказаніяхъ имѣютъ силу и у казаковъ⁵⁾. Исполнительная власть, въ противоположность распорядительной власти Сбора и Суда, принадлежитъ Станичному Атаману, который въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ носить название Станичного Начальника, Станичного Головы, Старшины и др.⁶⁾. Станичные Суды не только судили, но и управляли и составляли Станичное Правленіе⁷⁾. Въ Оренбургскомъ войскѣ должность одного казачьяго Суды была упразднена, а другая превращена въ должность Помощника Атамана, а судъ учрежденъ по примѣру крестьянского суда⁸⁾). Впослѣдствіи положеніе о Станичномъ Судѣ въ Оренбургскомъ казачьемъ войску, помимо законодателя, примѣнено было и въ другихъ казачьихъ войскахъ. Вотъ и всѣ почти отличительныя особенности казачьихъ правъ состоянія въ области суда и управлени⁹⁾.

ОБЯЗАННОСТИ КАЗАКОВЪ.

Главнейшая обязанность общегосударственного характера это военная личная повинность, отбывающаяся казаками по особымъ законоположеніямъ. Особенный характеръ военной службы казаковъ вытекаетъ изъ

1) *ibid.* 33.

2) Учр. гр. упр. каз. 455.

3) *ib.* 461, 462.

4) *ib.* 474 и др.

5) *ib.* 481.

6) *ibid.* 1006, 1321, 1338, 1336, 1589.

7) Учр. Гр. Упр. каз. 474, 793, 899, 1588 и сл.

8) *ib.* 1019, прим. 3, п. 5. Прил. къ ст. 1019 (прим. 3)

9) *ib.* 789, 792, 793, 908.

главной обязанности станичниковъ, „которая состоитъ въ охраненіи и защищении ими населенныхъ отъ внутреннихъ и внешнихъ беспорядковъ и наблюденіи за типиною и спокойствіемъ въ той самой дистанціи, где они обитаютъ“¹⁾). Если къ этому прибавить, что казаки „обязаны отправлять службу, где указано будетъ начальствомъ“²⁾), то служба казаковъ принимаетъ характеръ весьма разносторонній. „Казаки отбываются воинскую повинность съ собственнымъ снаряженіемъ и на своихъ лошадяхъ“³⁾). Въ военное время казаки обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность. Изъятій и льготъ отъ службы нѣтъ почти никакихъ⁴⁾). Казачья военная служба не ограничивается защитой Престола и Отечества, подобно другимъ родамъ военныхъ службъ. Разсмотримъ для примѣра обязанности некоторыхъ частей Сибирского казачьяго войска. Къ обязанностямъ казаковъ по дѣламъ полицейскимъ: 1) ночные полицейскіе разыѣзы въ городахъ; 2) поимки бѣглыхъ въ городахъ и округахъ, конвой казенныхъ транспортовъ, пикеты и разыѣзы около заводовъ и фабрикъ, въ предупрежденіе побѣга ссыльныхъ, препровожденіе ссыльныхъ на этапную дорогу, составленіе конной стражи по этапу, исправленіе особенныхъ порученій при чиновникахъ, имѣющихъ полицейскія обязанности, охраненіе соляныхъ озеръ, побужденіе къ взносу податей, недоимокъ и исправленіе повинностей, наблюденіе за благочиніемъ на сельскихъ и ипородныхъ ярмаркахъ, отправленіе должностей квартальныхъ надзирателей въ малолюдныхъ городахъ, наблюденіе въ казенныхъ поселеніяхъ. По дѣламъ хозяйственнымъ: развозка, храненіе и продажа отъ казны предметовъ продовольствія въ отдаленныхъ сѣверныхъ мѣстахъ, сборъ податей съ инородцевъ, разныя порученія на заводахъ, фабрикахъ, при казенныхъ промыслахъ по части землемѣрной и строительной, разныя порученія при казенныхъ заготовленіяхъ посредствомъ комиссій. Наконецъ, казаки назначаются въ замѣнъ другихъ командъ, въ пограничные караулы и разыѣзы, где не устроено особой пограничной стражи, въ караулы при казенныхъ имуществахъ, где нѣтъ воинскихъ командъ, вместо почтальоновъ въ малолюдныхъ мѣстахъ, въ счетчики по казначейству, въ случаѣ недостатка, по особымъ распоряженіямъ

1) Упр. гражд. упр. каз. 1315.

2) ib. 1389, 1390.

3) Уст. о Воин. Поп. 415.

4) ib. 424, 446 и сл.

Главнаго Управлениі въ замѣнъ воинскихъ командъ по обязанностямъ Внутренней Стражи, гдѣ нѣтъ инвалидныхъ командъ, исполнять вмѣсто нихъ гарнизонную службу и т. д.¹⁾). Станичные казаки не получаютъ отъ казны никакого довольствія, исключая чрезвычайно дальнихъ командировокъ, напр., въ 1822 г. въ Сѣверную Экспедицію. При подобныхъ командировкахъ, продолжающихся обыкновенно долгое время, сибирское начальство (?) обязано давать казакамъ по 15 к. въ сутки и опредѣлить довольствіе патурою²⁾). Правда, нѣкоторымъ казакамъ (такъ наз. передовыемъ) отпускалась срочная мундирная одежда, амуниція и даже лошади отъ казны, но въ 1861 г. все это было замѣнено, по подобію прочихъ казачьихъ войскъ, ремонтною дачею при поступлениі на дѣйствительную службу по 21 р. 45 к. въ годъ каждому. Эту сумму законодатель считалъ достаточнымъ пособіемъ для дальнѣйшаго спаряженія на военную службу отъ избытокъ своего хозяйства³⁾). Камчатскимъ казакамъ, въ виду трудности службы и малоземельности, законодатель сдѣлалъ нѣкоторыя облегченія. Одежду казаки обязаны имѣть собственную, оружіе и лошадей отъ казны. Для зимней Ѵзды казаки обязаны имѣть собакъ. Въ случаѣ командировокъ далѣе 500 верстъ отъ своего мѣстопребыванія казаки имѣютъ право на порціонныя деньги. Фуражъ полагается только въ зимнее время и при томъ одно сѣно⁴⁾). Даже и этотъ краткій анализъ единственной государственной повинности казаковъ, личной воинской, ясно указываетъ на сходство съ единственную государственную повинностью, тоже личной воинской, служилаго сословія Московскаго государства. Конечно, характеръ служилаго сословія придалъ быль казакамъ московскими государями особенно, послѣ зачисленія въ составъ казачьяго войска дѣтей боярскихъ и дворянъ⁵⁾). Строй областей казачьихъ войскъ много напоминаетъ строй областей Московскаго государства. Объемъ власти Наказнаго Атамана и Воеводы, мѣстное самоуправлениe, содержаніе служащихъ посредствомъ земельного довольствія, обращеніе помѣстій въ вотчины, представительство въ судѣ, дьяки, повытчики и проч. это все напоминаетъ Москву. Казаки освобождаются отъ всѣхъ государственныхъ податей и денежныхъ земельныхъ сборовъ⁶⁾). Поэтому, казаки

1) Учр. гражд. упр. каз. 1187—1189, 1315—1323 и др.

2) Учр. гражд. упр. каз. 1340, 1389, 1390 и др.

3) ibid. 1432 прим. 5 (по прод. 1803) п. 12 и 13.

4) Учр. гражд. Упр. каз. 1607—1609.

5) ib. 1282.

6) Учр.: Гр. Упр. Каз. 191, прим. и др. 649, прим. 1928 и др.

никогда не платили, подобно привилегированнымъ сословіямъ, ни по-душной подати, ни поземельного налога (посошной подати), ни подымной подати, ни государственныхъ оброчныхъ податей. Мало того, казаки избавлены были даже отъ неокладныхъ сборовъ: питейныхъ, таможен-ныхъ, солиныхъ и др. Казаки Амурского войска никакой денежной повинности не несутъ и никакими податями и сборами не облагаются, но на нихъ, сверхъ военной, возложена другая повинность: заготовка въ определенныхъ пунктахъ, по распоряжению местного начальства, дровъ и каменного угля для казенныхъ пароходовъ, за что получаютъ плату только отъ казенныхъ пароходовъ, а отъ своихъ войковыхъ ничего¹⁾.

Мѣстныя земскія и станичные повинности казаки несутъ на основаніи Уставовъ о Земскихъ Повинностяхъ и мѣстныхъ обычаяхъ²⁾). Мы перечтемъ некоторые предметы, расходъ на которые черпается изъ земскихъ денежныхъ повинностей: содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій и мѣсть заключенія для лицъ, подвергающихся аресту по приговору Мировыхъ Судей, пособіе на содержаніе Донской Контрольной Палаты, на содержаніе Статистического Комитета, содержаніе Члену отъ Правительства въ Областномъ Распорядительномъ Комитетѣ, квартирные деньги Окружнымъ Начальникамъ Ростовского и Таганрогского округовъ, сборы на случай появленія въ г. Новочеркасскѣ заразительныхъ болѣзней на людяхъ или скотѣ, на вознагражденіе преподавателямъ военной гимнастики въ двухклассныхъ и одноклассныхъ земскихъ училищахъ, на пособіе некоторымъ лучшимъ учебнымъ заведеніямъ области, на помѣщеніе Участковымъ Засѣдателямъ полиціи Ростовского округа, на помѣщеніе Окружныхъ Бописныхъ Начальниковъ и т. д.³⁾). Не принципы права, а житейскіе случаи руководятъ правительство въ расходованіи земскихъ суммъ донскихъ казаковъ въ большинствѣ случаевъ.

Станичные повинности, называемыя сидѣнками, регулируются самими станичными обществами по примѣру прочихъ крестьянскихъ обществъ⁴⁾).

Законодатель находится и до сихъ поръ въ какой-то нерѣшительности по отношенію къ соціальному строю земель казачьихъ войскъ. То онъ упраздняетъ казачьи сословія, оставляя за ними только званія и обязанности на бумагѣ, какъ то мы видимъ по отношенію къ малороссий-

1) Уст. Зем. Пов. Прил. къ 799 (прил. 2), 2 и 4.

2) 1327.

3) Уст. о Зем. Пов. 611.

4) Уст. о Зем. Пов. 610, 612 и др.

скимъ казакамъ, то онъ совсѣмъ обращаетъ казаковъ въ крестьянъ, какъ то онъ дѣлаетъ по отношенію къ нѣкоторымъ станицамъ Кавказскаго и Сибирскаго Линейныхъ войскъ¹⁾). Мало того, самое званіе Наказнаго Атамана то упраздняется, то возстановляется, то опять упраздняется и при томъ въ теченіе одного и того же десятилѣтія²⁾). Въ такомъ же если не большемъ колебаніи находятся и окружныя и уѣздныя управлѣнія. По продолженію 1890 г. Окружныя Сыскныя Начальства области войска Донскаго были переименованы (?) въ Окружныя Полицейскія Управлѣнія, а званіе Сыскнаго Начальника переименовано въ званіе Окружнаго Атамана или Окружнаго Начальника. Общія Присутствія Окружныхъ Полицейскихъ Управленій упразднены съ предоставлениемъ имъ власти коллегіальной, единоличной власти Окружныхъ Атамановъ или Окружныхъ Полицейскихъ Начальниковъ³⁾). Въ Кубанской области тоже переименовываются Уѣздные Начальники въ Атамановъ Отдѣловъ и т. д. Чѣмъ объяснить такую неустойчивость законодателя? Неустойчивость эта объясняется дѣятельностью Департамента Военныхъ Поселеній, переименованаго въ Управление Иррегулярныхъ Войскъ, а потомъ въ Главное Управление Иррегулярныхъ войскъ, а потомъ въ Казачье Отдѣленіе, а потомъ въ Главное Казачье Отдѣленіе, а потомъ опять въ Иррегулярное Отдѣленіе и т. д. и т. д. Это „мѣсто“ или точнѣе его служители, которые не могли въ другомъ чѣмъ проявить свою дѣятельность предъ Монархомъ, подобно своимъ прочимъ товарищамъ, какъ только перемѣнивать выѣски подчиненныхъ ему присутственныхъ мѣстъ. Всѣ наши министры не покидали слабости и являются, вѣроятно, причиною неустойчивости осуществлять свои реформаторскія идеи посредствомъ перемѣнъ надписей: комиссаръ, земскій исправникъ, земскій засѣдатель, засѣдатель, становой приставъ, мировой посредникъ, мировой судья, земскій начальникъ, уѣздный начальникъ, крестьянскій начальникъ, члены, члены всѣхъ дѣлъ, и т. д. Всюду непостоянство, оно проникло даже и въ казакамъ. Это непостоянство объясняется игнорированіемъ русской жизни, русскихъ обычаевъ, русскаго права. Законодатель издаетъ законы и самъ ихъ не уважаетъ, мѣняетъ, измѣняетъ, отмѣняетъ, игнорируетъ, повторяетъ и не въ теченіе столѣтія, или тысячелѣтія, а въ теченіе десятилѣтія, даже чуть не года, особыми своими „временными“ положеніями.

1) Уст. Зем. Пов. 708 пр. 4 и др.

2) Учр. Гр. Упр. Каз. 636, п. 2, прим. 3 и др.

3) Уст. о Зем. Пов. 619, прим.

МИССИЯ КАЗАКОВЪ.

Казачье население, какъ мы видѣли, представляетъ обособленную группу не только среди крестьянского, но и среди всего прочаго населения имперіи. Такая обособленность была вызвана тѣми задачами, которые сама жизнь возлагала на казачество. Въ этихъ задачахъ и заключается культурная, колонизаторская, политическая и историческая миссія казаковъ. Огрубѣвшему отъ своей односторонности слуху нѣкоторыхъ нашихъ интеллигентовъ трудно воспринять понятіе о культурной миссіи казаковъ. Между тѣмъ присмотритесь къ быту калмыковъ, горцовъ, ногайцевъ, башкиръ, киргизовъ, якутовъ, камчадаловъ и т. д.; вы замѣтите, что воспринятые этими народами нѣкоторые элементы культуры и цивилизациіи проникли къ нимъ чрезъ посредство казаковъ. Нѣть сомнѣнія, что на какую-бы ступень культуры и цивилизациіи ни ставилъ европеецъ казака, онъ всегда окажется несравненно выше стоящимъ окружающими его дикихъ и полудикихъ народовъ. Что же ставить на такую высоту казака? Безъ сомнѣнія его культура и цивилизация. Правда, культура казаковъ примитивная, земледѣльческая, какая имъ и нужна была. Къ чему имъ было до послѣдняго времени интенсивное хозяйство. Ни къ чему. Цивилизацио же сообщила казакамъ христіанская религія, дающая полный просторъ нравственнымъ, умственнымъ и эстетическимъ силамъ и способностямъ человѣка. Этими благами культуры и цивилизациіи казаки щедро, самоотверженно и осторожно дѣлились съ окружающими народами. Насильно они никогда не навязывали земледѣльческой культуры или христіанского просвѣщенія своимъ полудикимъ сосѣдямъ, но съ распространѣтиями обѣятіями принимали *всякаго человѣка* въ свои братскія общества. Это ли не культур-трэгерство въ самомъ благородномъ смыслѣ этого слова? Сдѣлать калмыка, киргиза, словомъ *всякаго человѣка* своимъ братомъ, подѣлиться съ нимъ всѣми своими человѣческими правами, даже имущественными. Не напоминаетъ ли это заповѣдь Христа обѣ отданіи имѣющаго двѣ рубашки одной неимѣющему. Законодатель санкціонировалъ обычай казаковъ дѣлиться своими правами *со всѣми людьми* особенно подробно въ законоположеніяхъ о правахъ и обязанностяхъ калмыковъ области войска Донского, которые, къ сожалѣнію, въ этой части не послужили образцомъ для инородцевъ нѣкоторыхъ другихъ казачихъ войскъ. Но для насть важенъ принципъ права, юридическое міровоззрѣніе законодателя, а не тотъ или другой успѣхъ практическаго

осуществлениі въ жизни мысли законодателя. Калмыцкое кочевье законодатель ввѣряется особому управлению, подъ названиемъ Калмыцкаго Правленія, состоящаго изъ Судыи, двухъ Засѣдателей, назначаемыхъ изъ войсковыхъ чиновниковъ, двухъ Депутатовъ, выбираемыхъ изъ природныхъ калмыковъ, одинъ отъ почетныхъ старѣйшихъ, а другой отъ калмыцкаго духовенства и Судебнаго Слѣдователя, какъ представителя прокурорскаго надзора¹). Кочевые раздѣляются на три улуса, улусы на сотни, сотни на хутуны или приказы, управляемые сотниками и приказными, избираемыми самими калмыцкими обществами²). Тотъ фактъ, что калмыки безъ всякаго сопротивленія перешли отъ своего родового управлениі къ управлению гражданскому, показываетъ, что и имъ самимъ не особенно нравился ихъ старый строй, или, точнѣе сказать, опь, быть можетъ, мало отличался отъ казачьяго и переходъ отъ одного къ другому могъ быть незамѣтнымъ. Занятія казаковъ и калмыковъ расходились только въ томъ, что первые занимались почти только земледѣліемъ, а вторые почти только скотоводствомъ. При этомъ незначительномъ сходствѣ, различие въ вѣрѣ и языке, одпако, не мѣшало привитію нашихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, которыми, конечно, должно было руководствоваться Калмыцкое Правленіе³), а вмѣстѣ съ ними и нашей общепрерской гражданской культуры. „Калмыки обязаны нести полевую и внутреннюю службу наравнѣ съ казаками. Свобода вѣроисповѣданія калмыцкаго народа и всѣ относящіеся къ этому обряды остаются не-прикосновенными“⁴). Не проводить ли здѣсь законодатель принциповъ Французской Революціи: свобода, равенство, братство? Если мы просмотримъ законоположенія о хозяйствствѣ калмыковъ, объ ихъ повинностяхъ, объ обученіи калмыцкихъ дѣтей, о пособіи бѣднымъ калмыкамъ, объ ихъ земельномъ довольствіи, особенно о составленіи, храненіи и расходованіи калмыцкаго общественнаго капитала, то мы увидимъ, что о нихъ законодатель больше печется, чѣмъ о другихъ подданныхъ въ виду ихъ беспомощности⁵). На кого же возложилъ законодатель миссію о проведеніи гражданской культуры въ среду калмыцкаго населенія? На казаковъ, которые и выполнили эту миссію съ достойнымъ успѣхомъ. Кто желаетъ, тотъ можетъ убѣдиться въ этомъ изъ разспросовъ калмы-

1) Учр. Гр. Упр. Каз. 126—130.

2) Учр. Гр. Упр. Каз. 144—151.

3) ib. 337.

4) Учр. Гр. Упр. Каз. 498, 499.

5) ib. 521—540; Сводъ Уст. о Благ. въ каз. сел. 390—423.

ковъ—офицеровъ, врачей, юристовъ и прямо рядовыхъ казаковъ. Казачья культура въ бумагу заносится не всегда — спустя долгое время, такое долгое, что многіе успѣваютъ о ней и забыть.

Не менѣе важна и колонизаторская миссія казаковъ. Казаки про-кладывали путь, по которому шли или точнѣе бѣжали массы неудачниковъ изъ крестьянского сословія, всегда благополучно устранившиеся у казаковъ. „Атаманъ и Судьи всѣми мѣрами неотложного надзора и строгости искореняютъ притонодержательство бѣглыхъ, или безпаспортныхъ и препровождая таковыхъ въ Сыскное Начальство за карауломъ, съ тѣмъ вмѣстѣ доносятъ оному и о держателяхъ оныхъ безъ малѣйшаго послабленія. Кто изъ обывателей въ теченіе трехъ дней не объявить о приставшемъ въ его домѣ постороннемъ, хотя бы онъ имѣлъ законный о себѣ видъ и былъ хозяину извѣстенъ, тотъ подвергается платежу пена, въ пользу Войскового Приказа Общественного Призрѣнія, по 30 к. серебромъ за каждый день необъявленія.“ Атаманъ и Суды внезапно обѣзжаютъ всѣ принадлежащіе станицѣ хутора, лѣса и проч. и отнимаютъ всякую возможность гдѣ-либо гнѣздиться „подозрительнымъ людямъ“ ит. д.¹⁾). Всѣ эти статьи относились къ бѣглымъ крестьянамъ и, конечно, никогда не могли быть приведены въ исполненіе. Казаку нужны были эти бѣглецы, явившіеся дорогими помощниками въ устройствѣ своего хозяйства, которое, вслѣдствіе безпрерывныхъ походовъ и войнъ, находилось бы въ вѣчномъ разстройствѣ. А между тѣмъ службу онъ долженъ былъ нести, службу, какъ мы видѣли, весьма разностороннюю. Съ другой стороны, казаки либерально смотрѣли на россійскихъ бѣглецовъ и даже охотно принимали въ свои общества. Иначе не возможна была бы и колонизація края. Горцы иногда вырѣзывали цѣлые поселенія казаковъ, много казаковъ оставляли головы свои въ горахъ²⁾), и пополнить естественнымъ образомъ убыль населенія было нельзя. Главный, но не единственный контингентъ „подозрительныхъ людей“ пополнялъ казачье населеніе, были и переселенцы. Послѣдніе притекали и притекаютъ уже послѣ умиротворенія края. Съ прибытіемъ ихъ колонизаторская миссія казаковъ падаетъ.

Самая главная съ общегосударственной точки зренія миссія казаковъ политическая. Какъ ни старается практика ломать казачій строй, казаки

1) Упр. Гр. Упр. Каз. 419, 421, 422, и др.

2) Въ казачихъ пѣсняхъ олицетворяются идеалы казачества. Многія пѣсни съ чудными мелодіями вѣчно будутъ напоминать о трагическихъ подвигахъ казаковъ.

всегда были, есть и вѣчно будуть другими они и быть никогда не могутъ: неизмѣнно преданными Престолу и Отечеству. Вездѣ казакъ по Днѣпру, Дону, Уралу, Кубани, Тереку, Сибирской линіи, Забайкалью, Амуру, Уссури и Камчаткѣ является вѣрнымъ сыномъ Церкви Православной и неизмѣнно преданнымъ служилымъ человѣкомъ Царю. Атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ съ товарищемъ Кольцо бываютъ челомъ Царю Иоанну Грозному о покореніи подъ его Державу царства Сибирскаго. Сдѣлали ли бы это бояре Грознаго? Безъ сомнѣнія нѣтъ, у нихъ бы явился свой Царь, если не Борисъ Годуновъ, то Василій Ioannовичъ, *свой* боярскій Царь. Царя русскаго бояре ненавидѣли, какъ ненавидѣль ихъ и самъ царь. У казаковъ бояръ и дворянъ не было, но если Царь изволилъ ихъ даровать, они ихъ не изгоняли, только выражали неудовольствіе, и у казаковъ дворяне не играютъ той роли, какъ у крестьянъ. У казачьихъ дворянъ нѣть ни предводителей дворянства, ни Депутатскихъ Собраний. Законодатель не ввелъ этихъ установлений и казаки-дворяне не предъявляютъ на нихъ претензій. Почему же казаки, по душѣ демократы, такъ сильно привязаны къ царю? Привязанность къ Царю казаковъ объясняется тѣми же самыми причинами, чѣмъ объясняется привязанность къ царю всѣхъ вообще крестьянъ, какъ земледѣльцевъ. У трудящагося земледѣльческаго населения нѣть времени и охоты заниматься политикой. Всю вѣшнюю и внутреннюю политику безъ устали трудящіеся земледѣльцы передали Царю и взять ее не хотятъ просто потому, что нѣть для этого смысла. Политика вредитъ земледѣлію, нельзя заниматься различными специальностями. Земледѣльцы по природѣ консерваторы, требуютъ отъ политики только одного права—права на спокойный и свободный трудъ, больше ничего. Вотъ почему въ конституціонныхъ странахъ, и монархическихъ, и республиканскихъ, крестьяне всегда подаютъ голоса за разъ избраннаго депутата, крестьянскаго депутата, и избираютъ его поколѣніями¹⁾). Казаки тоже крестьяне-земледѣльцы, съ помощью Царя завоевали землю и на основаніи Его законовъ пользуются ею. Воинское званіе казака только тѣснѣе сближаетъ его съ Царемъ. Такимъ образомъ Царь все далъ казакамъ и они все готовы ему отдать, или, другими словами, между Царемъ и казаками невозможно какое-либо противорѣчіе, такъ слились въ единое цѣлое царство оба эти элемента.

¹⁾ А. Градовскій. Государственное право важнейшихъ европейскихъ державъ стр. 183.

Наконецъ, необходимо упомянуть о послѣдней миссії казаковъ, миссії исторической. Мы видѣли на какія группы, часто мелкія и разнообразныя, въ теченіе исторіи раздѣлилось крестьянское населеніе.

Всѣ эти группы претерпѣли на своихъ вѣкахъ массу измѣненій съ юридической точки зренія. Только государственные крестьяне предоставляютъ болѣе или менѣе неподвижный типъ. Но крестьянскія правительственные учрежденія этой группы подвергались особенно въ теченіе XVIII—XIX вв. постояннымъ видоизмѣненіямъ наравнѣ со всѣми прочими учрежденіями имперіи. Исключение изъ всей общеперской государственной жизни представляютъ казаки. Законодатель въ большинствѣ случаевъ, даже до послѣдняго времени, сохранилъ казакамъ почти до мельчайшихъ подробностей тѣ мелочи обособленной государственной ихъ жизни, которые существовали у нихъ со времени Грознаго, и быть можетъ и раньше, т.-е. въ XV—XVI вв. Слѣдовало бы и даже крайне необходимо „во свидѣтельство временъ“ санкционировать абсолютную неприкасаемость казачьяго строя хоть однорѣзъ изъ войсковыхъ земель, чтобы служилъ вѣчнымъ напоминаніемъ для потомковъ хоть одинъ клочекъ земли, безпристрастно повѣствовавшій „Откуда есть и пошла Русская Земля“.

КРЕСТЬЯНЕ-КОММУНИСТЫ.

Законодатель признаетъ за всѣми людьми свободу совѣсти, лишь бы этою свободою не нарушился порядокъ государственной жизни¹⁾). Поэтому законодатель даетъ право на жизнь и трудъ такимъ своимъ гражданамъ, которые явно расходятся съ основными принципами государственной жизни; именно, отрицающими право частной собственности, право Верховной Власти, право законовъ божескихъ и человѣческихъ. Таковы крестьяне м. Сарепты и подобная же колонія въ трехъ Прибалтийскихъ губерніяхъ, сектантскія общества и соціалистические поселки²⁾). Сарептскіе и подобные имъ крестьяне прибалтийскихъ губерній составляютъ Евангелическія Братскія общества, общую собственность движимаго и недвижимаго имущества, которою также и пользуются сообща, по-братьски¹⁾). Во внутреннемъ строѣ законодатель предоставилъ пользоваться обычаями, на евангельскомъ законѣ основанными. Законодатель

¹⁾ Сводъ Учр. и Уст. о Кол. Инстр. 1, п. V.

²⁾ и. 54—70.

постановилъ учредить братьямъ виѣлинее присутственное мѣсто — Правленіе Евангелическаго Братскаго Общества, состоящее изъ двухъ начальниковъ, одного юстиціаріуса и трехъ засѣдателей по выбору общества и приравнялъ Правленіе къ Городскому Магистрату съ тѣмъ разлѣчиемъ, что оно не подчиняется никакому присутственному мѣсту, но состоитъ въ зависимости отъ Министерства Государственныхъ имуществъ и только ему даетъ отчетъ въ своихъ дѣлахъ¹⁾). Конечно, государственные и земскія повинности коммунисты обязаны отбывать, какъ и всѣ. Масса сектантскихъ обществъ: духоборовъ, хлыстовъ, скопцовъ, субботчиковъ, раскольниковъ различныхъ толковъ и мн. др. отрицаютъ право Верховной Власти или только Царской, или вообще всякой Верховной. Законодатель держится вообще свободы убѣждений; если гражданинъ имѣеть несогласныя съ законодателемъ убѣжденія, то таковому законодатель запрещаетъ пропагандировать, совращать другихъ. Иначе сказать законодатель требуетъ смѣренаго, молчаливаго поведенія, какъ одной изъ гражданскихъ обязанностей. „Ты отрицаешь Духовную и Свѣтскую Власти, отрицай, только не кричи о своемъ отрицаніи, этимъ ты нарушаешь общественную тишину и порядокъ“, какъ бы говорить подободобнымъ личностямъ законодатель. Само собою разумѣется, отрицаніе это не должно освобождать отъ обязанностей, соединенныхъ съ признаніемъ властей. Занимаешь клочекъ земли, плати поземельный налогъ; пріайдетъ 21-й годъ, надѣвай солдатскую шинель, выбираютъ тебя въ присяжные, иди, приказывается тебѣ городовой убираться съ улицы, убирайся и т. д. Иначе представить государственную жизнь невозможно, если всякий будетъ въ области совмѣстной гражданской жизни слѣдовать *своимъ* убѣжденіямъ, а не тѣмъ, которыя законодатель выразилъ въ законѣ. Именно, необходимость государственного, опредѣлѣнаго порядка и вынуждаетъ законодателя, при полной вѣротерпимости и свободѣ убѣждений, налагать иѣкоторыя легальные ограниченія. „Раскольники не преслѣдуются за мѣнія ихъ о вѣрѣ, но запрещается *совращать* и *сплонять* кого-либо въ расколъ свой, подъ какимъ бы то видомъ ни было“. „Запрещается *заподить* или *распространять* между православными какія-либо ереси“. „Скопцамъ запрещается принимать къ себѣ въ семейство подъ какимъ бы то ни было видомъ, чужихъ дѣтей“²⁾). Послѣдняя мѣра выграна

1) Сводъ Учр. и Уст. о Кол. Ип. 86—88, 489—491.

2) Уст. о Предупр. и Пресѣч. Прест. 45, 53, 61.

практическою необходимостью: скопцы всегда стараются оскопить даже насильно дѣтей.

Если раскольники, которые иногда прямо отрицаютъ Царскую власть, пользуются свободою вѣры, то тѣмъ болѣе иностранныя христіанскія исповѣданія, или магометане и евреи. Даже язычники, какъ мы упоминали въ отдѣль обѣ инородцахъ, пользуются полною свободою вѣры и отправленія обрядовъ¹⁾.

„Запрещается чинитъ ложныя разглашенія и распространять разсужденія, умствованія и толки предосудительные для правительства“. Запрещаются всякия противозаконныя сообщества: всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они ни были учреждены, всѣ преслѣдующія вредную цѣль собранія, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, и т. д.²⁾ Виновные въ распространеніи ересей и расколовъ... скопцы за распространение своей ереси и *сокращеніе* въ оную...“³⁾). Исключение составляетъ только умыселъ противъ Государя, который карается, какъ и дѣйствие⁴⁾. Изъ приведенныхъ статей нашихъ предупредительныхъ, исправительныхъ и уголовныхъ законовъ, вытекаетъ выраженная ранѣе нами мысль о преслѣдованіи законодателемъ пропаганды, распространенія своихъ незаконныхъ убѣждений, а не за самыя убѣжденія. Поэтому законодатель допустилъ спокойно существовать въ государствѣ массы сектантскихъ крестьянскихъ обществъ съ противозаконными убѣжденіями. Конечно, въ случаѣ если сектанты не пожелають платить государственного земельнаго налога, нести личной воинской повинности, послушаются начальства „явно и упорно“, то съ таковыми будетъ поступлено не иначе, какъ съ парашителями 262 ст. Уложенія о Наказаніяхъ.

По тѣмъ же соображеніямъ законодатель или точнѣе правительство терпитъ различныя коммунистическія общества, пріютившіяся въ нѣкоторыхъ уголкахъ Кавказа. Члены этихъ „обществъ“, если только можно назвать таковое собраніе индивидуумовъ человѣческаго животнаго міра обществомъ, такъ какъ сами члены считаютъ свою совокупность не за общество, а за стадо, которое тоже въ своемъ родѣ общество, не признаютъ ничего, ни Бога, ни Царя, ни закона, ничего, какъ животнаго⁵⁾.

1) Уст. Пред. и Прес. Прест. 15 и др.

2) ib. 103, 118.

3) Улож. о Нак. 196, 197.

4) Улож. о Нак. 241.

5) Ученіе Фехта, Малешота и др.

Что же съ ними дѣлать? Ничего. Nihil est nichil. Они никого не трогаютъ и ихъ никто не трогаетъ. Всякій по своему съ ума сходитъ. Опять таки не заплати коммунисты государственный налогъ, уклонись отъ воинской повинности, ослушайся начальство, къ нимъ немедленно и неминуемо должна быть примѣнена 262 и сл. статьи Уложенія о Наказаніяхъ.

Мы причислили коммунистическая общество, даже интелегентиля, къ вольнымъ крестьянамъ, такъ какъ самое слово „крестьянинъ“ въ концѣ XIX в. начинаетъ терять свое специальное значение крѣпостного, податного состоянія и опять возвращается къ прежнему значенію христіанина или гражданина, пока не получитъ следуемой ему жалованной грамоты на гражданство. Словомъ гражданинъ можно было удобно въ XX в. объединить многочисленный названія крестьянъ¹⁾, за исключеніемъ казаковъ, составляющихъ историческое исключеніе въ имперіи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Гигантскій трудъ предпринятъ былъ законодателемъ въ XIX в. по отношенію къ крестьянскому сословію и этотъ трудъувѣнчался достойнымъ успѣхомъ. XIX столѣтіе прошло безъ крестьянскихъ бунтовъ, не такъ, какъ XVII и XVIII столѣтія. Можно надѣяться, что и XX столѣтіе пройдетъ также спокойно. Время Иоанна Грознаго, тянувшееся почти весь XVI в. прошло также спокойно и факты покоренія не подъ его руку сибирского царства казаками-крестьянами показываютъ, что Грозному крестьяне не только недумали измѣнить, даже въ послѣдніе годы его, но старались его власть расширить, упрочить? Почему? Потому, что Грозный былъ типъ крестьянского царя, бредившаго благополучіемъ чернаго люда. Понятно, боярамъ и служилымъ людямъ, было невыносимо жить подъ его режимомъ. За то крестьянамъ подъ режимомъ Грознаго жить было легче, чѣмъ подъ режимомъ всѣхъ прочихъ великихъ русскихъ князей, царей и императоровъ. Поэтому при Грозномъ, какъ и до Грознаго, не только не было крестьянского бунта, но крестьяне шли впереди служилаго сословія, крестьяне непосредственно

1) Мы, напр., не упомянули «о вольныхъ людяхъ» Сѣв.-Зап. и Юго-Зап. Россіи (XXIV прил. къ Зак. о Сост. Прав. Волын. Люд.), «о русскихъ арендаторахъ», православнаго вѣроисповѣданія въ Сѣвер.-Зап. и Вѣлорус. губ. (XXVI прил. къ Зак., Сост. Прав. Зап. Губ.) и мн. др.

служили Государю. Эта непосредственная близость крестьянского сословия къ Государю и спасала государство отъ всѣхъ тѣхъ помѣхъ и смутъ, которые произвело посредство, большою частью неумѣлое и неумѣстное, служилаго сословія. Законодатель сблизилъ Государя съ крестьянами и началось опять вѣковое спокойствіе, которое никакая сила уже во вѣки не можетъ нарушить.

II.

Устройство мѣстнаго самоуправлениія русскихъ крестьянъ.

Устройство мѣстнаго самоуправлениія русскихъ крестьянъ является почти неподвижнымъ въ теченіе всей тысячелѣтней исторіи русскаго государства¹⁾.

Въ Именномъ съ боярскимъ приговоромъ царя Алексея Михайловича указѣ, отъ 3 сентября 1661 г., повѣствующемъ о наказаніи за пріемъ и передержательство бѣглыхъ людей и крестьянъ, упоминаются ямскіе и земскіе старосты ямскихъ слободъ и черныхъ волостей, эти обычныя органы мѣстнаго самоуправлениія на ряду съ приказными людьми²⁾.

Упоминаются также наряду съ должностями приказныхъ людей должности посадскихъ, ямскихъ и земскихъ старостъ въ наказѣ Государевъ Самодержцевъ Иоанна и Петра и сестры ихъ Государской благородной царевны Софіи съ боярскимъ приговоромъ о ссылкѣ бѣглыхъ крестьянъ³⁾.

Особенно характеренъ Именной безъ боярского приговора и имени Царевны Софіи указъ тѣхъ же государей отъ 3 ноября 1692 г., о наказаніи за укрывательство пришлыхъ и гуляющихъ людей съ упоминаніемъ, какъ органовъ мѣстнаго самоуправлениія, такъ и ихъ роли въ государственной жизни. Мы позволимъ себѣ передать содержаніе этого указа въ краткомъ видѣ. Въ Москвѣ на боярскихъ московскихъ и загородныхъ дворахъ, въ дворцовыхъ черныхъ, конюшенныхъ и ямскихъ слободахъ, въ дворничествахъ, харчевняхъ, квасняхъ, торговыхъ баняхъ, загород-

1) Крестьянское самоуправление до XVIII в. изложено въ соч. Градовскаго: «Земская община». Пол. Собр. Соч., т. II. Ист. Мѣст. Упр.

2) Полное Собрание законовъ т. I. 307.

3) Пол. Собр. Зак. т. II, 998. Докладъ

нихъ дворахъ всякаго чина людей и въ кирпичныхъ сарайяхъ обжигальщиковъ живутъ пришлые и гулящіе люди безъ поручныхъ записей, занимаясь воровствомъ, разбоями, убийствами и прочими многими преступлениями. Хотя некоторые изъ нихъ и имѣютъ поручныя записи, но поручителями являются такие же воры и душегубы, только скрываются на бумагѣ свои промыслы, выставляя вымышленныя имена. Старосты, Сотские, харчевые откупщики и обжигальщики за пришлыми и рабочими людьми не смотрятъ. Между тѣмъ некоторые изъ воровъ, переодѣвшись въ стрѣлецкую одежду, объявляютъ себя чиновниками особыхъ порученій, московскихъ приказовъ, мучаютъ до смерти людей и разграбляютъ имущество. Въ виду этого, указъ повелѣваетъ во всѣхъ слободахъ, у всякаго званія людей учредить Сотскихъ, Пятидесятскихъ и другихъ чиновъ, чтобы они „надъ своею братією смотрѣли“¹. Но предвидя слабость выборныхъ органовъ, указъ далѣе предоставляетъ упомянутыхъ самозванцевъ Сходу окольныхъ людей, который обязанъ представить преступниковъ по подсудности.

Въ случаѣ же если воровъ будетъ много, или они будутъ вооружены, то Сходу или Собранию сосѣдей указъ разрѣшаетъ ихъ убивать до смерти и объявлять о такихъ случаяхъ по начальству. Далѣе указъ повелѣваетъ проектировать бирючу „не по одинъ день во всѣхъ тѣлыхъ сотняхъ, слободахъ, земскимъ, дворцовымъ и кадашевскимъ Сотскимъ и Старостамъ и всякихъ чиновъ людямъ обѣ угрожающемъ наказаніи за укрывательство гулящихъ людей. Пятидесятскимъ и Десятскимъ указъ повелѣваетъ прислатъ переписныя книги въ стрѣлецкій приказъ, изъ которыхъ въ предыдущіе годы по поводу гулящихъ людей посланы „многіе Ихъ Великихъ Государей указы“, а переписныхъ книгъ²) между тѣмъ до послѣдняго времени не прислано.

Въ заключеніи указъ повелѣваетъ сообщать въ Стрѣлецкій приказъ о Старостахъ и Сотскихъ тѣхъ слободъ, гдѣ онъ сдѣлается извѣстенъ официально. Такимъ образомъ, этотъ указъ ясно упоминаетъ слѣдующіе органы мѣстного крестьянскаго самоуправленія, функционирующіе и теперь: Старосты, Сотские, Пятидесятскіе²), Десятскіе, избираемые Мірскимъ Сходомъ и сверхъ того Сходъ окольныхъ людей.

Царскій приказъ отъ 1571 г. между прочимъ говоритъ: „И Государь, царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ

1) переписныхъ книгъ съ гулящими людьми.

2) Пятидесятскіе теперь почти повсемѣстно упразднены

боярину, князю Михаилу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всякихъ полковыхъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ и ихъ товарищевъ, станичниковъ и вожей и сторожей велѣлъ государь распросити¹⁾).

Царская грамата па Вагу отъ 1606 г., о принятіи по описи за-
вѣдыванія мѣстными дѣлами въ воинскихъ городкахъ, адресована прямо
на имя Станичныхъ и Волостныхъ Старостъ, Цѣловальниковъ и Земскихъ
Судей²⁾). Всѣ эти должности, понятно, были выборныя и руководствовались
при отправленіи свой дѣятельности обычнымъ правомъ и евангельскими
заповѣдями. Это можно съ особеною ясностью усмотреть изъ порядка
выбора пребитскими оброчными крестьянами Старости. „Се азъ Верхо-
турского уѣзду Ирбитскіе оброчные крестьяне староста Онурпешка Кле-
ментьевъ, десятники. Ларка Чаховитиновъ... и всѣ ирбитскіе крестьяне
выбрали между собою ирбитскаго крестьянина человѣка доброго, Саву
Хударежкова, быть ему Савѣ за нашимъ выборомъ въ нынѣшній 1671
годъ на верхотурье отъ пребитскихъ крестьянъ въ старостѣхъ противъ
прежняго и всякихъ дѣла вершить, написавъ на наши мірскія сборные деньги
прямо по святки Христовой Евангельской заповѣди Господни въ правду.
А будучи ему Савѣ въ старостахъ воровствомъ никакимъ не заниматься,
зерно и карты не играть и корчмы не держать и пе бражничать... къ
сему выбору ирбитскій Богоявленскій попъ Елисея Захарова вмѣсто пребитскаго
мірскаго старости Андрющки Клементьева десятниковъ и кре-
стьянъ по ихъ веленію руку приложилъ“³⁾.

Хотя прямой юридической конструкціи Схода источники не пред-
ставляютъ, тѣмъ не менѣе ее можно безъ особенного затрудненія вывести
косвеннымъ путемъ. Отписка коломенского воеводы о чelобитыи ему
Ѳомы Свѣшникова на Ивана Густихина въ ослушаніи идти на земскій
сходъ даетъ интересныя подробности царившаго въ XVII в. на Сходахъ
порядка⁴⁾.

Воевода Юрій Ухтомскій донесъ Разряду, что въ Сѣвзжей Избѣ ему
подалъ чelобитную коломнитянинъ, посадскій человѣкъ Свѣшниковъ, па

¹⁾ Акты Московскаго государства, изданные Императорскою Академіею Наукъ, подъ ред. Н. А. Попова, т. I. Разрядный приказъ стр. 2.

²⁾ Акты исторические, т. II, № 67.

³⁾ Акты, относящіеся до юридического быта древней Россіи. Издание Археогр. Ком. подъ ред. Н. Калачова, т. I. Выборы № 6.

⁴⁾ Акты Московскаго государства, изданные Императорскою Академіею Наукъ, подъ ред. Н. А. Попова, т. II. Разрядный Приказъ № 108.

коломничанъ на посадскихъ людей Густихина, его сына Савву и па Шапошниковыхъ съ товарищами. Жалобщикъ объясняетъ, что когда онъ пришелъ къ Земской Избѣ на Сходъ по призыву Земскихъ Старость, Сотскихъ и Десятскихъ, то нашелъ около избы полный Сходъ посадскихъ людей съ выборнымъ начальствомъ, за исключениемъ Густихина съ своими товарищами, сидѣвшими въ рыбномъ ряду. Земскіе старосты сначала послыали за ними людей съ приглашеніемъ идти на Сходъ, потомъ сами вмѣстѣ съ Сотскими и посадскими и жалобщикомъ Свѣшниковымъ пришли къ Густихину съ увѣщеваніемъ заняться мірскимъ дѣломъ. Свѣшниковъ, обругавъ жалобщика, вынулъ ножъ и погнался за нимъ за Свѣшниковымъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Когда же жалобщикъ объявилъ объ этомъ въ Земской Избѣ предъ Земскими Старостами и посадскими, то Густихинъ съ своими товарищами начали его бить кулаками съ каменьями, поваливъ на землю. Въ тотъ же день посадскіе люди Бечевины въ Сѣзжей Избѣ подали тому же Воеводѣ жалобу на Густихина съ его товарищами, и потому же поводу, обвиняя его въ томъ, что онъ съ ножемъ и каменьями гонялся за ними, когда они Бечевины, исполняя приказаніе Старости, пришли увѣщевать Густихина съ товарищами идти на Сходъ. Воевода въ отпискѣ говорить! „И по твоему Государеву указу и по ихъ чelобитью я противъ ихъ лвки и чelобитной, распрашивалъ Земскихъ Старость и Сотскихъ въ Сѣзжей Избѣ: какіе у посадскаго человѣка Ивашки Густихина съ товарищами скопы, и шумы, и заговоры, и совѣты между собою чинять? и тѣ Земскіе Старосты Первушка Сидоровъ да Сенька Маланынъ, да Сотскіе Илюшка Шаринъ да Тараска Полошинкинъ, да Юрка Савельевъ въ распросѣ сказали, что Ивашка Густихинъ съ товарищами... скопы и шумы и совѣты между собою чинять не у Земской Избы, и съ мірскими людьми не совѣтуются и на Сходъ не ходятъ, а совѣтуются неведомъ о чёмъ себѣ толпами, а имъ же мірскими людямъ своего совѣта не сказываютъ, а станутъ ихъ мірскіе люди на Сходъ призывать и также Ивашко Густихинъ съ товарищемъ и съ своими совѣтниками изъ мірскихъ людей лаютъ и за ними съ ножами и съ камнемъ гоняютъ, а иныхъ людей посадскихъ побиваютъ. И о томъ миѣ какъ ты Государь укажешь“ заключаетъ воевода¹⁾.

Сходъ, такимъ образомъ, созывался, какъ и теперь, Старостами при посредствѣ Сотскихъ и Десятскихъ. Нежелающихъ идти на сходъ,

1) Акты Московскаго государства, т. II, разрядный приказъ стр. 127—128.

сначала напоминаніями и увѣщеваніями убѣждали идти сами посадскіе, потомъ настоятельно требовали явки на Сходъ уже Старосты, употребляя, по всей вѣроятности, какъ не рѣдко и теперь въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстахъ нашего отечества, физическое насилие. На насилие, нежелавшее по какимъ либо соображеніямъ идти на Сходъ, отвѣчали тоже насилиемъ. Густихинъ былъ посадскій человѣкъ, занимавшійся торговлей, идти ему на Сходъ, собиравшійся обыкновенно въ праздничные, наиболѣе важные для торговли дни, не было смысла и онъ, какъ и его товарищи болѣе считали для себя выгоднымъ провести эти дорогіе часы въ рыбномъ ряду.

Воевода политично передалъ сужденіе о безобразіи Густихина на усмотрѣніе Государя, мотивируя тѣмъ обстоятельствомъ, что указанныя преступныя дѣйствія Густихина имѣли мѣсто не у Земской избы, а въ рыбномъ ряду.

Каковъ Сходъ былъ у посадскихъ, таковъ былъ у крестьянъ, такъ какъ въ то время различие между городами и селами не было: всѣ были земскіе тяглые люди. Интереса идти на сходъ у земскихъ людей не было, потому что предметы обсуждавшіеся на нихъ были все тѣ же по-дати и повинности, именно, раскладки ихъ по тягламъ. Тягла же давнымъ давно опредѣлены, слѣдовательно, огульная цифра, положенная на мѣрь, легко могла быть разсчитана каждымъ тяглымъ человѣкомъ, сидя у себя дома¹⁾.

Въ Наказѣ ближнему боярину князю Черкасскому, назначенному Въ Тобольскъ воеводою для управлениія казенными, земскими и военными дѣлами, Наказѣ обнимающимъ добрую полсотню страницъ наставленій о добросовѣстномъ правлениі и составленномъ въ томъ же духѣ и при томъ же царѣ Петре Алексѣевичѣ, Наказѣ верхотурскимъ воеводамъ, повелѣвается выбирать изъ тобольскихъ пахатныхъ крестьянъ, лучшихъ людей въ Старосты, Цѣловальники и Десятскіе, для надзора за тѣми крестьянами въ предупрежденіе побѣговъ и воровства²⁾. Въ Наказѣ верхотурскимъ Воеводамъ, царь Петръ Алексѣевичъ, повелѣвая имъ избирать Приказчиковъ для надзора надъ казенными пахатными крестьянами, предоставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право въ крестьянскихъ селеніяхъ, выбирать изъ самихъ

¹⁾ Акты Археографической экспедиціи, т. IV, № 293. Память Земскому Старостѣ и крестьянамъ о сборѣ денегъ стр. 439.

²⁾ Пол. Собр. Зак., т. III, 1594 п. 22.

крестьянъ Старость, Цѣловальниковъ и Десятскихъ, облзанныхъ о всякаго рода происшествіяхъ доносить Приказчикамъ¹⁾.

Та же система выбора приказными людьми изъ лицъ мѣстнаго населения органовъ мѣстнаго самоуправлениія повторена и въ наказныхъ статьяхъ иерчинскому Воеводѣ въ отношеніи къ пахотнымъ крестьянамъ²⁾.

Именной указъ, состоявшійся въ Сенатѣ, о возвращеніи въ прежнія мѣста бѣглыхъ крестьянъ и бобылей и всякихъ чиновъ людей, упоминаетъ о выборныхъ органахъ мѣстнаго самоуправлениія въ отношеніи къ дворцовыми волостямъ, монастырскимъ селамъ и деревнямъ³⁾.

Эти должности упоминаются на протяженіи всего XVIII ст. въ указахъ касающихся поимки бѣглыхъ, исправномъ собираціи податей и искорененіи воровъ⁴⁾.

Хотя законодатель часто, какъ мы видѣли, перечисляетъ органы и мѣстнаго управлениія, и мѣстнаго самоуправлениія, но подробно не указываетъ внутренняго распорядка выборовъ, подразумѣвая твердо установленіе обычая, пока не явилась надобность въ санкционированіи этихъ нормъ обычнаго права.

Надобность эта особенно проявилась въ южныхъ окраинахъ нашего государства, именно, въ устраивавшейся во второй половинѣ XVIII ст. Екатеринославской губерніи.

Въ Установленіи сельскаго порядка въ казенныхъ Екатеринославскаго Намѣстничества селеніяхъ Екатерины II, отъ 1787 г., санкционированы всѣ обычай мѣстнаго самоуправлениія крестьянъ, а равно кодифицированы отдѣльныя узаконенія касательно того же вопроса, въ виду чего мы и остановимся на этомъ важномъ юридическомъ памятнике съ пѣкоторою подробностью⁵⁾.

Установленіе сельскаго порядка опредѣляетъ сначала число сельскихъ Старшинъ, Старость, Выборныхъ и Сборщиковъ. Въ мѣстечкахъ, имѣющихъ 1.000 дворовъ Установленіе опредѣляетъ одну должность Старшины, на каждые же пятьсотъ дворовъ—по одному Сельскому Старостѣ, двумъ Выборнымъ или словеснымъ разборщикамъ и одному Сборщику податей. Въ мѣстечкахъ и селахъ, имѣющихъ отъ 500 до 1000

1) Пол. Собр. Зак., т. III 1595, п. 17; 1670 п. 13.

2) Пол. Собр. Зак., т. IV 1822, п. 42.

3) Пол. Собр. Зак., т. VI, 3749, п. п. 9, 4, и 1.

4) Пол. Собр. Зак., т. XIV, № 10233, п. 13 и 33; т. XVII, № 12,455, п. 1 и 3; т. XX, № 15,550.

5) Пол. Собр. Зак., т. XXII, № 16,603.

дворовъ, Установленіе опредѣляетъ одну должностъ Старшины, одного Старосту, трехъ Выборныхъ и одного Сборщика податей.

Въ селеніяхъ менѣе 500 дворовъ число должностныхъ лицъ постепенно уменьшается, такъ что въ сelaхъ съ 15—50 дворами достаточно одного Старосты. Селенія менѣе 15 дворовъ считаются хуторами и подчиняются ближайшему Сельскому Старостѣ ¹⁾.

Старшины и Старосты избираются сельскимъ обществомъ чрезъ каждые три года по большинству голосовъ съ записью въ соответствующей протоколѣ. Выборныхъ и Сборщиковъ общество обязано выбирать на одинъ годъ по тѣмъ же правиламъ ²⁾.

Въ Изъясненіи Установленіе запрещаетъ избирать на упомянутыя должности тѣхъ крестьянъ, которые въ избирательномъ селѣ не имѣютъ двора, или земли ³⁾, семьи, моложе 25 лѣтъ, находящихся въ подозрѣніяхъ, наказаніяхъ и порокахъ. Мотивируетъ такое ограничение Установленіе предполагающимъ назначеніемъ выборныхъ должностныхъ лицъ въ проектируемыя Высочайшія Учрежденія ⁴⁾.

Установленіе входить въ небольшое разнорѣчіе съ Высочайшими Экономическими пунктами касательно избранія Сельскихъ Старость и Выборныхъ только изъ своей братіи. Оно разрѣшаетъ избирать на эти должности и чиновниковъ, порядочнаго поведенія, мотивируя такое расширѣніе избирательного права несмѣлостью и безгласностью лицъ крестьянскаго сословія противъ насилия пребывающихъ и проводящихъ полковъ и командъ ⁵⁾.

Къ присягѣ всѣ выборные лица приводятся въ присутствіи Уѣзднаго Стряпчаго и Засѣдателей Нижняго Земскаго суда и Нижней Расправы по обряду, установленному для депутатовъ комиссій Уложенія ⁵⁾.

Во избѣженіе злоупотребленія при выборахъ и разногласія въ приговорахъ Установленіе предписываетъ присутствовать на выборахъ Уѣзднаго Стряпчимъ и по одному Засѣдателю изъ Нижней Расправы и Нижняго Земскаго Суда. Однако Установленіе далѣе предупредительно запрещаетъ упомянутымъ лицамъ ни во что не мѣшаться и, вообще, не устраивать обществу какихъ-бы то-ни было препятствій.

1) Установленіе п.п. 1—6; Указъ 1763 г. 23 января.

2) Установ. отд. II, т. 1—2; Высочайшие экономические пункты, Отд. II, п.п. 22, 27.

3) Разумѣется усадебная земля.

4) Пол. Собр. Зак., т. XXII, Изъясненіе п. 1.

5) ib. п.п. 2, 3. Пол. Собр. Зак. 16,603. Выс. Эк. Пун.

Въ случаѣ разногласія Установленіе разрѣшаетъ утверждать Засѣдателямъ и Стряпчemu выборы большинствомъ сельскихъ голосовъ при засвидѣтельствованіи мѣстного священника¹⁾). Затѣмъ Установленіе даетъ пространѣйшее объясненіе содержанія должностіи выбранныхъ лицъ.

Замѣтивъ, что должностіе Старшины требуетъ въ своей особѣ безпорочнаго и правдиваго поведенія, здраваго разсудка въ дѣлѣ, доброй воли въ службѣ общественной и точности въ исполненіи, Установленіе вмѣняетъ въ обязанность Старшинъ прочитывать при церквахъ, на Сходахъ, въ Сборной Избѣ, всякия узаконенія, вновь издаваемыя и присылаемыя присутственными мѣстами для обнародованія, съ толкованіемъ, вразумленіемъ и наученіемъ касательно ихъ примѣненія.

Старшина обязанъ, по Установленію, наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ государственныхъ узаконеній, касательно церковнаго и гражданскаго благочинія. Слѣдить, такимъ образомъ, за посѣщеніемъ крестьянами въ воскресные, господские и высокоторжественные дни службы Божіей, соблюденіемъ постовъ, исповѣди и Святаго Причастія.

Старшины, далѣе, должны имѣть предосторожность отъ прилипчивой болѣзни, скотскаго падежа и огня, починки мостовъ и дорогъ, отправленія по указнымъ нарядамъ въ свое время работниковъ и подводъ, неупотребленіе неуказныхъ мѣръ и вѣсовъ, преслѣдовать подозрительныхъ людей и корчевства и всего прочаго, относящагося до крестьянскаго состоянія.

Старшина обязанъ отвращать жителей отъ худыхъ толковъ и распространителей лживыхъ слуховъ въ важныхъ случаяхъ, представлять Нижнему Земскому Суду и Уѣздному Страпчemu.

Старшина обязанъ наблюдать, чтобы жители отдавали дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ въ сельскія церковныя школы для большей пользы и обществу, и своему домашнему благоустройству²⁾.

Старшина долженъ стараться всячески защищать отъ жителей обидъ благопристойнымъ образомъ, не входя въ ссоры и драки, особенно съ воинскими людьми. Въ случаѣ же „причиненія крестьянамъ какой-либо „нагости“ требовать защиты отъ Нижняго Земскаго Суда или Земскаго Исправника.

Отводить по очереди квартиры подъ проходящіе полки и воинскія команды, безъ отягощенія поселянъ одного предъ другимъ. Фуражъ и

¹⁾ Поли. Собр. Зак. II, Установленія, Изѣд. п. 4.

²⁾ Согл. Экон. Настав. 1771 г., напр. Пол. Собр. Зак., т. XIX, № 13590.

съѣстные припасы отпускать за налпчныя деньги и по добровольному договору, или по установленной таکсѣ, бездeneято и не по настоящей цѣнѣ ничего не давать, кроме положенного въ Полковничьей инструкціи и, въ случаѣ злоупотребленія военнаго начальства, доносить письменно Земскому Исправнику.

Проеѣжающимъ курьерамъ и другого звапія людямъ¹⁾ отражать обывательскія подводы за указные прогоны неудержно и никому таковыхъ не давать безъ подорожныхъ и соответствующей платы.

Для препровожденія колодниковъ, слѣдующихъ съ открытыми повѣлѣніями, давать отъ села до села караульныхъ надежныхъ людей.

Въ случаѣ, если кому-либо изъ крестьянъ понадобится отлучиться на годъ и болѣе въ разныя мѣста губерніи, отстоящія далѣе 30 верстъ, то Старшина, провѣривъ съ Старостами, Выборными и Сборщиками экономическое состояніе увольняемаго и податную платежеспособность, долженъ истребовать черезъ Нижній Земской Судъ отъ Уѣзднаго Казначейства кормовыя деньги.

Въ Изъясненіи Установленіе запрещаетъ увольнять на заработки съ женю и дѣтьми лицѣ, оставляющихъ безъ призрѣнія домашнее хозяйство, стремящихся къ побѣгу, уклоняющихся отъ повинностей и платежа податей, связанныхъ общественною службою.

Отпуски срокомъ менѣе года можно разрѣшать безпрепятственно за подписью Сельскихъ Старшинъ и Старость.

О чрезвычайныхъ на людяхъ болѣзняхъ, скотскихъ падежахъ, подозрительныхъ людяхъ, злоумышленіяхъ и преступныхъ дѣйствіяхъ, Старшина, принявъ къ надлежащему охраненію мѣры, обязанъ немедленно рапортовать Капитану-Исправнику и Уѣздному Стряпчему и подозрительныхъ людей отсылать въ Нижній Земской Судъ.

Затѣмъ Установленіе приводить Указъ 1765 г. 22 августа, опредѣляющій наказаніе за притонодержательство воровъ и разбойниковъ въ 10 коп. штрафа съ ревизской души и 5 руб. штрафа съ Сотскихъ, Десятскихъ и Старость сверхъ того.

Въ случаѣ предъявленія земскими или квартирующими въ мѣстности военными властями незаконныхъ требованій о нарядахъ и сборахъ, Старшина, не приводя въ исполненіе подобныхъ заявлений, долженъ донести Земскому Исправнику или Уѣздному Стряпчему.

1) Имѣющими подорожные грамоты.

На случай пожара въ селеніи должны быть соотвѣтствующія по-жарные принадлежности, а жители должны быть росписаны, съ какими именно предметами должны они являться для тушенія пожара.

Старшины обязаны наблюдать въ селеніи за чистотою, содержаніемъ въ порядочномъ видѣ мостовъ и дорогъ, отвозомъ нечистотъ въ указанное мѣсто; за этимъ обязаны слѣдить также Сотскіе и Десятскіе.

Установленіе вмѣняетъ въ обязанность Старшинъ наблюдать за состояніемъ деревенскихъ колодцевъ и прудовъ, чтобы въ послѣднихъ не мочили конопель. При вѣздахъ и выѣздахъ въ селенія учредить курени съ соотвѣтствующимъ числомъ караульныхъ для опроса проѣзжающихъ и проходящихъ, къ задержанію безпаспортныхъ и подозрительныхъ людей. Послѣднихъ Установленіе приказываетъ немедленно ловить и представлять въ Сельскую Избу ¹⁾.

Въ видахъ предосторожности отъ пожара и воровства Установленіе повелѣваетъ разставлять по улицамъ отъ каждыхъ 20 дворовъ по одному сторожу, а при Сельской Избѣ по нѣсколько Десятскихъ по справедливой очереди и не обременяя попустому жителей. По прошествіи каждой ночи Старшина обязанъ принимать словесныя извѣстія ²⁾ о благополучномъ состояніи селенія отъ Сотскихъ или Десятскихъ.

Въ Изѣясненіи предостерегается отъ стѣсненія безъ основательной причины безпаспортныхъ, повелѣвается въ такихъ случаяхъ брать поручительство извѣстныхъ людей. Установленіе предупреждаетъ съ особою внимательностью наблюдать за велико-российскими крестьянами и крѣпостными людьми, являющимися подъ именемъ заграничныхъ выходцевъ или „подъ видомъ домашнихъ необходимостей“ безъ законныхъ свидѣтельствъ.

Совершенно подозрительныхъ людей, въ случаѣ нужды, отправлять закованными, или забитыми въ колодки, не принимая во вниманіе никакихъ поручительствъ съ записью такового въ особой книгѣ Сельской Избы.

Въ случаѣ, согласно заведеннымъ до этого времени обычаемъ, прішелъ бы неизвѣстно откуда человѣкъ съ семействомъ и имуществомъ, показывающій, что онъ никогда не записанъ въ послѣднюю ревизію, или если и записанъ, по поѣснотѣ земли ушелъ съ мѣста приписки сюда, о таковомъ немедленно надо уведомлять Нижній Земскій Судъ съ при-

1) Согласно Полицейской инструкціи 1772 г..

2) Рапорты.

ложениемъ именного списка. До распоряженія Суда Старшина, предварительно, для свѣдѣнія вписывается его по установленному порядку въ книгу Сельской Избы.

Если между переселенцами окажутся жители ближайшихъ казенныхъ или помѣщичьихъ селеній, то о таковыхъ, задержавъ, нужно дать знать Сельской Избѣ того селенія или помѣщику для обратнаго возвращенія.

Съ неменьшимъ вниманіемъ опредѣляетъ Установленіе характеръ должности Сельскихъ Старостъ.

Отъ Сельского Старосты требуется безпорочное поведеніе, искусство и стараніе въ домостроительствѣ, земледѣліи, скотоводствѣ и соболѣзнованіе къ бѣднымъ.

Староста долженъ смотрѣть, чтобы крестьяне своихъ земель безъ употребленія, а скотъ безъ присмотру не оставляли. Обрабатывали бы свои земли въ должное время, соответствующими засѣвами сѣмнами, разводили хорошей породы скотъ, садили весною и осенью въ своихъ огородахъ фруктовыя деревья съ прививками, хмѣлевыя и другія нужныя для домашняго произрастанія растенія, разводили парки и проч. Староста долженъ осматривать крестьянское хозяйство и способы домостроительства, земледѣлія и скотоводства и замѣтить, кто сколько числомъ посадилъ плодовыхъ деревьевъ, овощей, или размножилъ скотоводство и земледѣліе, или упустилъ по своей небрежности, кто впалъ въ пьянство и распутное поведеніе. О первыхъ Староста долженъ отдать справедливость предъ обществомъ, внести ихъ имена и успѣхи на замѣчаніе, въ именные, хранимые при Сельской Избѣ, списки, а послѣднихъ воздерживать прежде совсѣмъ, потомъ пристыдить наединѣ и предъ нарочито собраннымъ обществомъ, нарядить, наконецъ, безъ очереди на нѣкоторое время по общему приговору на сельскую работу. Въ случаѣ безуспѣшности послѣдней мѣры Староста долженъ представлять такихъ начальству для зачисленія въ рекрутъ, гдѣ они могутъ быть при строгомъ надзорѣ употребляемы съ лучшою пользою.

Межи, границы и межевые знаки Староста обязанъ внимательно наблюдать вмѣстѣ съ своими Выборными, чтобы не были они запаханысосѣдними владѣльцами. Съ этого цѣлью Староста весною и осенью въ свободное отъ работы время обязанъ объезжать и внимательно осматривать межи вмѣстѣ съ нѣсколькими понятными изъ молодыхъ людей, мгущихъ твердо запомнить всякия примѣты. Въ случаѣ порчи межевыхъ знаковъ и захвата общественной земли, Староста обязанъ немедленно

дносить Земскому Исправнику, который долженъ захваченное возвратить. Въ случаѣ безглажности Земскаго Исправника, въ виду сильнаго вліянія завладателя, Староста обязанъ извѣщать высшее начальство.

Староста долженъ совѣтавать крестьянамъ не раздроблять своихъ семействъ согласно установленному въ краѣ обычаю.

Далѣе Установленіе подробно объясняетъ вредъ и крестьянамъ, и государству отъ раздѣла семьи, и совѣтуетъ держаться установленныхъ въ Великой Россіи обычаевъ совмѣстнаго жительства многочисленныхъ семействъ, послужившихъ причиной „невѣроятнаго для жителей сего края изобилія въ зернѣ, скотоводствѣ, пчелиныхъ заводахъ и денежныхъ капиталахъ“.

Для предупрежденія жителей отъ побѣговъ, Староста долженъ учредить при каждомъ десяти дворахъ Десятскихъ, а падъ десятью десятками Сотскаго, которые, въ случаѣ подозрѣнія къ побѣгу кого-либо, давали бы знать Старостѣ. Признаки побѣгу Установленіе опредѣляетъ слѣдующіе: кто не пашетъ осенью и весною земли, не копаетъ и не подчиняетъ огородовъ, не жнетъ лѣтомъ хлѣба, не коситъ сѣна, продаётъ свой скотъ, не исправляетъ хлѣвовъ, жжетъ зимою заборъ около своего двора, не исправляетъ земледѣльческихъ орудій, словомъ не заботится о своемъ домоводствѣ. Получивъ извѣстіе о такомъ жителѣ, Староста долженъ отдать его на поруки надежнымъ сосѣдямъ съ подпискою, принуждая его къ большему старанію и въ случаѣ продолжающейся небрежности отдавать въ рекруты.

Сверхъ этого Староста обязанъ подтвердить всѣмъ жителямъ, чтобы одинъ за другимъ внимательно слѣдили и о подозрѣваемыхъ къ побѣгу давали знать. Если же не извѣстятъ своевременно¹⁾, то весь десятокъ обязанъ будетъ подлежащія за бѣглца подати платить бездоимочно до слѣдующей ревизіи. Сверхъ этого, если впослѣдствіи обнаружатся украватели или недоносители изъ сосѣдей, то съ ними будетъ поступлено, какъ съ передержателями бѣглыхъ.

Въ случаѣ, если кто изъ крестьянъ будетъ требовать перехода въ другія селенія по недостатку ли земли, или по инымъ какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, если не представится къ такому переселенію законныхъ препятствій, Староста совмѣстно съ Старшиной и Выборными, разсмотрѣвъ причины перехода, представляютъ чрезъ Нижній Земской Судъ,

¹⁾ т.-е. о начертаніи къ побѣгу.

именемъ Сельской Избы, Директору Экономіи, отъ которого зависитъ окончательное рѣшеніе ¹⁾.

Староста долженъ наблюдать, чтобы крестьяне ласково обходились съ сосѣдями и съ проѣзжающими.

О малолѣтнихъ сиротахъ, неимѣющихъ пристанища, извѣстивъ Старшину и Выборныхъ, Староста долженъ изыскывать вмѣстѣ съ ними способы къ пропитанію по человѣколюбію, пока они не подрастутъ до того возраста, когда можно ихъ отдать въ науку или услугу. Для подробной записи малолѣтнихъ сиротъ Старосты должны иметь особыя книги. Отъ тѣхъ людей, которымъ сироты отданы на воспитаніе, братъ должно подпишись о порядочномъ содержаніи сиротъ, не утруждать ихъ до изнуренія работой, чтобы у нихъ не было недостатка въ пищѣ и одеждѣ соотвѣтственно ихъ состоянію; и чтобы вообще сироты не могли бы жаловаться въ чемъ-либо на своихъ воспитателей.

Если же сирота прежде опредѣленныхъ лѣтъ уйдетъ отъ хозяина, такового возвращать опять къ нему съ штрафомъ, исключая только, если сирота докажетъ, что хозяинъ изнурялъ его лѣтомъ неумѣренною работою, или не довольствовалъ пищею и одеждой. Въ послѣднемъ случаѣ сироту Староста обязанъ отдать на воспитаніе другому хозяину. Даѣте Установленіе подробно останавливается на воспитаніи подкидышей.

Въ виду того, что многія девицы и безмужнія жены, не виновны ни страху Божію, ни безпрѣмѣрному матернему Ея Величества милосердію ²⁾ дерзаютъ, во избѣжаніе стыда, лишать жизни или подкидывать по улицамъ и въ дома достаточныхъ лицъ невинныхъ младенцевъ, Старосты обязаны наисильнѣйше внушать обществу, чтобы падающія въ грѣхъ и не желающія обнаружить его, сохраняли бы по крайней мѣрѣ жизнь невинныхъ младенцевъ, принося, или присыпая ихъ въ дома Старость или Выборныхъ, которые, принявъ младенца, должны спросить: крещенъ ли онъ? и если не крещенъ, то первѣе крестить, потомъ отдавать на воспитаніе, когда извѣстны ихъ матери, самимъ имъ, подъ тѣмъ видомъ, что отданы имъ младенцы подъ видомъ лишь одного воспитанія, а что они неизвѣстно отъ кого тайно принесены, если матери будутъ просить объ этомъ сами, или чрезъ присланныхъ. Въ случаѣ, если ма-

1) Установленіе это издало, какъ мы упомянули, для казенныхъ крестьянъ Екатеринопольскаго намѣстничества, подчиненныхъ въ то время учрежденному вѣдомству Директора Домоводства.

2) Эти пункты изложены на основаніи всенародного объявленія Опекунскаго Императорскаго Воспитательного Дома 1772 г., декабря 8 дн.

тери будуть неизвѣстны и принесены младенцы будуть подъ видомъ подкидышей, то отдавать ихъ на воспитаніе человѣколюбивымъ жителямъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и законныхъ сиротъ.

Именъ матерей, просящихъ скрытія ихъ именъ, обществу не объявлять, такъ какъ иначе матери не понесутъ своихъ дѣтей, а будутъ ихъ убивать и виновниками убийства будуть уже сами Старосты съ Выборными, за что и отвѣтять и предъ судомъ Божіимъ, и предъ судомъ гражданскимъ. О всѣхъ незаконнорожденныхъ Старосты обязаны составлять списки, прилагая ихъ къ годовой вѣдомости о родившихся и умершихъ.

Равномѣрному осужденію и законному истязанію съ нерадивыми Старостами¹⁾ должны быть подвергнуты и Обольстители, которыхъ Сельская Изба должна отправлять въ Нижнюю Расправу.

Староста обязанъ стараться, чтобы по міру не было празднопатающихъ, которыхъ, по освидѣтельствованіи вмѣстѣ съ Сельскимъ Старшиною и Выборными и признаніи годными въ работѣ, отдавать за опредѣленную цѣну трудолюбивымъ земледѣльцамъ.

Увѣчныхъ и неспособныхъ къ работѣ Староста обязанъ отдавать на пропитаніе родственникамъ, а за неимѣніемъ ихъ—человѣколюбивымъ до-мохозяевамъ.

Далѣе Установленіе дѣлаетъ подробное наставленіе о разведеніи лѣсовъ и садовъ, согласно Уставу о размноженіи лѣсовъ.

Отъ должности Сельского Выборного требуется только здравый разсудокъ и общее довѣріе.

Согласно указу отъ 1783 г. мая 3 дня, казакамъ и казеннымъ крестьянамъ утверждено право раскладки податей между собою, осуществление какового права Установленіе сперва и возлагаетъ на Выборныхъ²⁾.

Далѣе Установленіе возлагаетъ на Выборныхъ обязанность разбирать между крестьянами въ Сельской Сборной Избѣ маловажные споры и жалобы по сущей справедливости и прилагать всѣ способы къ примиренію сторонъ.

Въ случаѣ несоглашенія сторонъ, Выборные для общаго сужденія обязаны приглашать Сельского Старшину и Старосту. Въ случаѣ даль-

1) Въ изѣясненіи Установленіе присуждаетъ Старость и Обольстителей къ смертной казни: первыхъ за открытие именъ незаконнорожденныхъ, если послѣдствіемъ такого открытия было убийство матерью младенца, вторыхъ за неисполненіе обѣщанія жениться.

2) О правѣ, раскладкѣ податей и роли въ этой дѣятельности Выборныхъ мы будемъ говорить въ «Объемѣ местнаго самоуправления».

пѣшаго пе согласія сторопѣ, предоставляется заинтересованнымъ сторонамъ выбрать изъ общества себѣ посредниковъ для примирительного разбирательства. Если же стороны на это не согласятся, то, записавъ, кто съ кѣмъ судился, предоставить имъ разобраться въ Нижней Регистраціи, законнымъ порядкомъ.

Въ селеніяхъ, где по малочисленности жителей не полагается должности Выборныхъ, тамъ разбирательство споровъ и жалобъ предоставляется Старшинъ и Старостѣ, чрезъ представленныхъ сторонами посредниковъ.

Установленіе ограничиваетъ разбирательство только поноженіями, ссорами и драками, о воровствѣ же и прочихъ преступленіяхъ представлять въ Нижнюю Регистрацію.

Послѣдняя должностъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, является должность Сборщика.

Отъ Сборщика, Установленіе требуетъ только трезвое поведеніе.

Сборщикъ обязанъ принимать въ соответствующіе сроки окладныя деньги въ присутствіи Выборныхъ, выдавая квитанціи собственноручно написанныя, а въ случаѣ неграмотности, написанныя писаремъ и имъ отмѣченныя знакомъ креста.

По освидѣтельствованіи Старшинами и Старостами суммы денегъ, Сборщикъ вмѣстѣ съ Выборными, подъ пристойнымъ карауломъ, отвозить ихъ въ Уѣздное Казначейство.

Въ слѣдующемъ отдѣлениі, Установленіе предписываетъ раздѣлить обязанности по мѣстному самоуправлению между Старостами на коллегіальномъ началѣ, предоставивъ Старшинѣ только общий надзоръ за ходомъ дѣлъ¹⁾.

Далѣе Установленіе разрѣшаетъ обществу сельскому имѣть сборную избу для Схода и засѣданія въ ней сельскихъ Старшинъ, Старостѣ и Выборныхъ, сельскаго писаря, который долженъ вести канцелярскую часть и составлять особенную общую казну изъ добровольныхъ складокъ съ употребленіемъ расходовъ по общему согласію.

Таковы исполнительные органы мѣстнаго крестьянскаго самоуправлена по узаконеніямъ конца XVIII в.

Органомъ контроля надъ исполнительными властями является Сходъ, или „миръ“, ведущій свое начало тоже съ основанія русскаго государства.

¹⁾ Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16,603, отд. VIII, п.п. 1—2.

Причины, почему центральное правительство всегда старалось поддерживать и развивать самодѣятельность органовъ крестьянского самоуправлія, особенно ясно усматриваются изъ Сенатскаго Указа отъ 1760 г. 12 октября, который мы и постараемся въ сжатомъ видѣ передать.

Изъ опубликованнаго всенародно плаката отъ 1724 г. и указа Ея Императорскаго Величества отъ 1757 г. Правительствующій Сенатъ приказалъ положить въ рублевый окладъ казенныхъ крестьянъ для уравненія съ дворцовыми, синодальными и помѣщичими крестьянами. Сборъ производить тѣми же опредѣленными къ подушному сбору людьми, запи-сывая въ тѣ же подушнаго сбора окладная приходная книги, не прибавляя и не опредѣляя особыхъ служителей и не дѣлая особыхъ же книгъ и счетовъ, не причиняя плательщикамъ особой же для платежа тѣхъ добавочныхъ денегъ высылки. Для того же, чтобы никакихъ доходовъ, подводъ и работъ безъ особыхъ указовъ съ жителей не было требовано, и не было отъ воеводъ и управителей обидъ и налоговъ, а болѣе всего взятокъ и другихъ притѣсненій, для защищенія отъ обидъ и всякихъ за нихъ по дѣламъ ходатайствъ и надзора, указъ повелѣваетъ выбрать изъ лучшихъ крестьянъ, „кого они похотятъ по желанію своему такъ, какъ и до нынѣ у нихъ въ волостяхъ старости, выборные и сотскіе“. Далѣе указъ говоритъ: „и когда отъ нихъ бывають выборы помянутымъ Старостамъ, Выборнымъ, Сотскимъ и Десятскимъ, тогда въ города ихъ для разсмотрѣнія о тѣхъ выборахъ не забирать, понеже состоится оній выборъ въ ихъ волѣ; также для подачи рапортовъ по инструкціямъ о ворахъ и разбойникахъ и другихъ повелѣнныхъ вѣдомостей, самихъ тѣхъ Выборныхъ и Старостъ, также Сотскихъ и Десятскихъ въ города не требовать, только бы они тѣ рапорты и вѣдомости присыпали въ положенное время безъ упущенія; а инструкціи имъ отсыпать изъ городовъ, не забирая же самихъ ихъ въ тѣ города, дабы отъ того всякия происходимыя имъ отягощенія пресѣчены быть могли; о чёмъ во всемъ государствѣ для исполненія симъ и публикуется“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, законодательствомъ начала XVIII в. санкционированы были обычай выбора должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправлію въ лицѣ Схода общества.

Сходъ общества не представляетъ изъ себя только избирательного собрания. Ему законодатель въ другихъ мѣстахъ предоставляетъ всевозможныя права.

1) Пол. Собр. Зак., т. XV, № 11,120.

Сходу сельского общества позволяет представлять Губернатору заявления о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ¹⁾.

Далѣе Генераль-Губернаторы, или Губернаторы могутъ сельскому обществу дѣлать предложенія. „Буде Генераль-Губернаторъ, или Губернаторъ, или Директоръ Экономіи обществу сельскому учинить какое предложеніе, то общество сельское собравшись, слушаетъ оное съ пристойнымъ уваженіемъ и чинить отвѣтъ, сходственный узаконеніямъ и общему добру²⁾).

Мы упоминали уже о правѣ общества составлять общественную казну.

Общество крестьянское не регламентировало дѣятельность своихъ исполнительныхъ органовъ, такъ какъ этотъ трудъ поднять былъ предупредительно центральнымъ управлениемъ³⁾.

Конечно главнѣйшее право крестьянскихъ обществъ является все-таки право выбора должностныхъ лицъ.

Но выборное право крестьянского Схода не ограничивается этимъ.

Именнымъ, даннымъ Сенату, Указомъ отъ 1716 г. декабря 14 дня каждому погосту велѣно было избрать повѣренного для представленія въ юѣздное избирательное собраніе, въ которомъ долженъ быть выбранъ провинціальный депутатъ въ учрежденную въ Москвѣ Комиссію для сочиненія проекта новаго Уложения⁴⁾.

Далѣе сельскій Сходъ избиралъ двухъ Засѣдателей по расправнымъ дѣламъ въ Совѣтский судъ и десять Засѣдателей Верхней Расправы. Восемь Засѣдателей Нижней Расправы, изъ которыхъ двое отсылаются для засѣданія въ Нижнемъ Земскомъ Судѣ, по дѣламъ, касающимся ихъ селеній, подсуднымъ Расправѣ, также избираются сельскими сходами чрезъ каждые три года съ утвержденіемъ губернатора⁵⁾.

Сельскіе выборы Узаконенія предписываютъ производить тѣмъ же порядкомъ, какъ и дворянскіе выборы⁶⁾.

Изъ этихъ узаконеній достаточно ясно опредѣляется устройство мѣстного крестьянского самоуправленія. Съ теченіемъ времени къ казен-

1) Пол. Собр. Зак., т. XXII, № 16,603, отд. VII, п. 4.

2) Пол. Собр. Зак., т. XXII, № 16,603, отд. VII, п. 3. Высочайшіе Эконом. Учр. отд. II, п. XV.

3) См. Иструкція Сотскому съ товарищемъ Пол. Собр. Зак., т. XIX, № 14,231, п. п. 23 и 25.

4) Пол. Собр. Зак., т. XVII, № 12,801.

5) Пол. Собр. Зак., т. XX, № 14,392, п. 41, 75, 336, 352.

6) ib ст. 80 примѣч.

нымъ селеніямъ были присвоены общія названія волостей, раньше того присвоившіся обыкновенно дворцовымъ селамъ¹).

Въ Высочайше утвержденномъ Докладѣ Экспедиціи государственаго хозяйства о раздѣленіи казенныхъ селеній на волости и о порядке внутренняго управлениі—объ упомянутомъ переименованіи излагается такъ: „Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы при сочиненіи вѣдомостей казеннымъ имѣніямъ не различать селеній по званіямъ, но писать цѣлыми волостями... Но дабы и на будущее время утвердить сіе постановленіе, Экспедиція на основаніи Высочайше изданиемъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Учреѣденіемъ о Удѣльныхъ имѣніяхъ, всеподданѣйше представляетъ слѣдующее положеніе для составленія изъ казенныхъ селеній волостей и порядка ихъ внутренняго управлениі“...²).

Затѣмъ въ Докладѣ предоставляются усмотрѣнію Гражданскихъ Губернаторовъ сообща съ Казенными Палатами разбить сслешія на волости съ 3000 ревизскихъ душъ въ каждой. Учредить въ каждой волости Волостное Правленіе изъ Волостного Головы, Старосты, Выборнаго и Писаря. Назначить одну изъ обывательскихъ избъ для пребыванія Правленія и храненія документовъ. Сверхъ Правленія учредить во всякомъ селѣ, или деревнѣ по одному сельскому, или деревенскому Выборному, или другого наименованія лица по обычаю той губерніи или города и при всякихъ десяти дворахъ Десятскаго.

Срокъ полномочій для Волостного Головы и писаря—два года, прочихъ Выборныхъ—1 годъ; Десятскимъ же смыняться ежемѣсячно.

Обязанности Волостного Головы въ Докладѣ повторены тѣ же, что и въ Установленіи, съ прибавленіемъ личнаго собиранія окладныхъ и не окладныхъ сборовъ съ поселянъ. Общество по окончаніи каждого года должно учитывать Голову и въ случаѣ недочета добирать съ самаго Волостного Головы, для какового взысканія поселяне могутъ просить помоць у Земскаго Исправника. Въ случаѣ вѣрности приходо-расходныхъ суммъ учетчики должны составить протоколь, подпісаный ими, или за нихъ неграмотностью мѣстными священниками.

Далѣе Докладѣ предоставляетъ обществу право раскладки податей. Волостному Головѣ Докладѣ предоставляется право разборассоръ и

¹⁾ Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 11,672.

²⁾ Пол. Собр. Зак., т. XXIV, № 18,082, докладъ.

исковъ, но въ случаѣ несоглашенія стороны могутъ обращаться въ казенный судъ.

За труды Головъ положено жалованья по 20 руб. въ годъ, писарю—15, и Выборнымъ—10 руб. ¹⁾

Такимъ образомъ наименованія должностныхъ крестьянскихъ органовъ Дворцового Вѣдомства перенесено было на должностные органы крестьянъ прочихъ вѣдомствъ. Название должностныхъ лицъ дворцовыхъ крестьянъ головами ведеть начало еще съ XVII ст. ²⁾)

III.

Нельзя сказать, чтобы въ выборномъ началѣ крестьянскаго самоуправлениія не было злоупотребленій.

Въ Именномъ указѣ, объявленномъ Сенату С.-Петербургскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ объ искорененіи незаконныхъ съ крестьянъ сборовъ характеризуются многія отрицательныя черты выборнаго крестьянскаго самоуправлениія ^{3).}

„Г. Московскій Военный Генераль-Губернаторъ въ отношеніи своею ко мнѣ отъ 12 прошедшаго февраля изъяснилъ, что онъ, желая истребить съ казенныхъ крестьянъ сборы, сдѣлалъ распоряженія къ пресѣченію таковыхъ злоупотребленій, и предложилъ оныя къ исполненію Московскому Губернскому Правленію, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: распоряженіи сіи распространить на всѣ губерніи“. Московскій Военный Губернаторъ изслѣдуя причины о дошедшихъ до свѣдѣнія Государя Императора противозаконныхъ поборахъ съ казенныхъ крестьянъ, видѣлъ главный источникъ этихъ злоупотребленій „*въ ослабленіи существующихъ на сей предметъ постановленій, въ ихъ не исполненіи*“.

Указомъ 1797 г. 7 августа обществамъ казенныхъ крестьянъ предоставлено право избирать Волостныхъ Головъ срокомъ на два года, по окончаніи какового срока сами крестьяне обязаны учитывать своихъ Головъ, и въ случаѣ недочета взыскивать съ собственныхъ ихъ Головъ имущество. Въ дѣйствительности дѣло происходитъ инымъ образомъ.

Волостные Головы, избираемые изъ зажиточныхъ и значущихъ въ обществѣ крестьянъ, списковъ себѣ покровительство Членовъ Земскаго

1) Пол. Собр. Зак. XXIV, № 18,082. п. п. 7—10 и др.

2) Пол. Собр. Зак., т. III. I Улож., ст. 6.

3) Пол. Собр. Зак., т. XXXIV, № 26,819.

Суда, и угождая зажиточнымъ же, имѣющимъ въ обществѣ голосъ, крестьянамъ, съ поддержкою тѣхъ и другихъ, остаются въ своемъ званіи по нѣскольку лѣтъ, подъ видомъ, что общество ими довольно и перемѣнить ихъ не желаетъ.

Не только провѣрять, но и мысли о провѣркѣ приходо-расходныхъ суммъ общество къ Головамъ не смѣеть высказать.

Земскіе же Исправники подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ не вѣльно вмѣшиваться въ общественные дѣла, не понуждаютъ общества къ провѣркѣ отчетности своихъ Головъ.

Вѣдѣствие этого Головы не бывають провѣрены по нѣскольку лѣтъ и общества приступаютъ къ повѣркѣ только тогда, когда жалобы достигнутъ высшаго начальства въ губерніи, которое ихъ и удаляетъ. По удаленіи Головъ общества насчитываютъ на нихъ тысячныя суммы, которыхъ и взыскать съ нихъ не приходится.

Далѣе, паспорты, которые крестьяне должны были въ силу Манифеста отъ 1812 г. 11 февраля получать изъ Волостныхъ Правленій, выхлопочиваютъ себѣ ихъ изъ казначействъ уѣздныхъ городовъ, подвергая себя излишнимъ расходамъ, конечно, и поборамъ. Въ отвращеніе этихъ злоупотребленій, Губернаторъ предложилъ Губернскому Правленію принять слѣдующія распоряженія: строго подтвердить Земскимъ Исправникамъ о наблюденіи, чтобы Головы и Писаря были выбиралы, безъ малѣйшаго впрочемъ съ ихъ стороны участія, чрезъ каждые два года и чтобы чрезъ каждый годъ Головы были считаны своими обществами по силѣ 5 и 7 п. п. Доклада Экспедиціи Государ. Хозяйст. 1797 г. 7 августа.

Для точнаго же и непремѣнного исполненія упомянутыхъ узаконеній Губернаторъ приказалъ Исправникамъ немедленно донести Губернскому Правленію въ какой волости, кто съ второго времени Головой избранъ въ послѣднее двухлѣтіе. Въ волостяхъ, гдѣ Голова прослужилъ болѣе двухъ лѣтъ, Исправники обязаны понудить не формою только, а самимъ дѣламъ къ избранію новаго и объ избраніи новаго или выборѣ стараго донести Губернскому Правленію съ объясненіемъ, что избранный Голова ни подъ судомъ, ни подъ штрафомъ, ни подъ начетомъ не бывалъ.

Далѣе Губернаторъ вмѣняетъ Исправникамъ въ обязанность слѣдить за обществами, чтобы они считали своихъ Головъ ежегодно и назначаетъ для этого мѣсяцъ январь.

О результаѣ подсчета Исправникъ обязанъ доносить обо всѣхъ волостяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ Губернскому Правленію.

Далѣе Исправники должны наблюдать, чтобы самаа повѣрка производилась подлежащимъ отъ волостнаго общества порядкомъ безъ малѣйшаго участія Членовъ Земскихъ Судовъ и самихъ Головъ.

Съ этою цѣлью, принявъ въ соображеніе Высочайшии указъ отъ 9 мая 1805 г. Исправники должны подтвердить повсемѣстно: чтобы на мірскихъ Сходкахъ въ подобныхъ случаяхъ были сами домохозяева, либо взрослый сынъ, родственникъ его и вообще семьянинъ, чтобы число домохозяевъ было не менѣе двухъ третей на лицо состоящихъ, рѣшеніе почитать дѣйствительнымъ только то, за которое подано двѣ трети, присутствующихъ на Сходѣ лицъ, извѣщать каждый разъ, когда Сходъ назначается для выбора и просчета Головы, или назначенія какой-либо складки, поселянъ за недѣлю впередъ въ приходскихъ церквахъ, въ праздничные или воскресные дни, объявляя имъ предметъ предстоящей Сходки, со временемъ объявленія каждому поселянину представить право, въ случаѣ неудовольствія, принести жалобу въ Земскомъ Судѣ въ теченіе 4-хъ недѣль.

По истеченіи же этого срока Исправники должны представлять свѣдѣнія о выборѣ и провѣрѣ Головъ.

Далѣе Губернаторъ запрещаетъ ѻзить въ города за поспортами и вмѣняетъ въ обязанность Волостныхъ Правленій вытребовать изъ казнѣчествъ нужное число паспортовъ. Предписаль Губернаторъ и Казеннымъ Палатамъ, чтобы онѣ подтвердили казначеямъ доставлять немедленно паспорты въ Волостныя Правленія и доставлять въ Палаты ежемѣсячно вѣдомости о выданныхъ паспортахъ.

Предписаль Губернаторъ, наконецъ, сдѣлать выписку изъ Положенія 1797 г. 7 августа и вмѣстѣ съ своими распоряженіями при указахъ разослать по селамъ, гдѣ послѣ литургіи въ церквяхъ они должны быть прочитываемы, а въ Волостныхъ Правленіяхъ и сельскихъ избахъ прибиты къ стѣнамъ.

Сверхъ всего этого Губернаторъ приказалъ напечатать отдѣльными листами сколько, и за что именно платить каждый годъ крестьянинъ окладныхъ и неокладныхъ податей. Для того же, чтобы и общественные сборы, подъ пазваніемъ добровольныхъ общественныхъ складокъ, приведены были въ извѣстность и въ возможную ограниченность и уравненіе, Губернаторъ предложилъ Губернскому Правленію немедленно потребовать отъ всѣхъ Исправниковъ самого подробнаго донесенія: на какіе именно предметы въ каждой волости дѣлаются общественные складки и сколько

и гдѣ съ каждой души ихъ собирается. По полученіи всѣхъ свѣденій, сообразивъ ихъ съ дѣйствительною надобностью и общественными нуждами, Губернское Правленіе должно опредѣлить: какую складку съ крестьянъ на общественные расходы можно положить достаточпою, выше которой Головы не смѣли бы уже обществамъ и предлагать, не получивъ особаго разрѣшенія Начальства¹⁾.

Эта выписка изъ отношенія Московскаго къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору отъ 12 февраля 1817 г., удостоившагося въ силу Высочайшаго указа, обязательнаго значенія для всего государства, въ развитіи крестьянскаго самоуправлениія имѣть весьма важное значеніе. Съ этого времени начинается примѣняться къ крестьянскому самоуправлению система правительственноаго надзора, порученная первоначально Губернскимъ Правленіемъ чрезъ Исправниковъ. Самой общественной службѣ по крестьянскому самоуправлению придано значеніе государственной службы, что видно какъ изъ надзора надъ ней чиновниковъ, такъ и предоставлениіи крестьянамъ права обращаться къ Начальству за помощью для взысканія противозаконныхъ сборовъ съ своихъ должностныхъ лицъ.

Совсѣмъ другимъ образомъ смотрѣло на тѣ же преступленія выборныхъ лицъ по крестьянскому самоуправлению правительство конца XVIII в. Изъ Именного указа даннаго Сенатору, Генералъ-Поручику Маврину отъ 1796 г. 15 марта, „о наказаніи мірскихъ Начальниковъ, оказавшихся въ незаконныхъ поборахъ и взяткахъ съ народа чинимыхъ, самимъ селеніямъ, по общему ихъ мірскому приговору“ можно съ положительною ясностью вывести принципъ полнаго невмѣшательства правительственныхъ лицъ въ дѣла крестьянскаго самоуправлениія. Въ виду краткости этого указа, мы приведемъ его буквально. „Видя изъ доклада вашего, къ намъ присланнаго, что по Вятскому Намѣстничеству сверхъ чиновниковъ, на коронной службѣ состоящихъ, обличаются въ незаконныхъ поборахъ и взяткахъ, съ народа чинимыхъ, въ каждой волости мірскіе Начальники, число коихъ подъ судъ уголовный идущихъ полагаете вы до 3,900 человѣкъ, нужнымъ считаемъ дать вамъ примѣтить, что людей такого рода, яко выбранныхъ селеніями безъ всякаго отъ высшаго Начальства утвержденія, если подлинно найдутся они въ злоупотребленіи довѣрія собратій своихъ, могутъ тѣ самыя селенія, по собственному ихъ мір-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. т. XXXIV, № 26,819.

скому приговору, лишить данной имъ довѣрности и взыскать съ нихъ то, что они незаконно употребили, несостоительныхъ же отдать безъ очереди за сelenie въ рекрутъ; чрезъ что, съ одной стороны преступлѣне не останется безъ наказанія, а съ другой, не будутъ обременены ни Нижнія, ни Верхнія Расправы сужденiemъ сихъ дѣлъ, совсѣмъ до нихъ не принадлежащихъ, ни Уголовная Палата ревизію оныхъ, а только сей последней останется производство и вершеніе слѣдственныхъ дѣлъ въ преступлѣніи должностей однихъ чиновниковъ, въ службѣ Нашей состоящихъ, на основаніи 106 ст. Учрежденій Нашихъ о Управлѣніи Губерній¹).

Конечно, если Правительство не въ силахъ было справиться съ собственными чиновниками-взяточниками, то какъ оно могло справиться съ цѣлыми тысячами взяточниковъ, да только отъ одного Вятскаго Намѣстничества.

IV.

Вообще, съ начала XIX в., вполнѣ ясно вылившаяся роль Губернатора, какъ хозяина и опекуна губерніи²), не могла не отразиться и во взглядѣ правительства на крестьянское самоуправление.

Въ Высочайшей Инструкції Саратовскому Гражданскому Губернатору вмѣняется въ особую обязанность полиціи, заботы о земскомъ благоустройствѣ. „По составу сей Губерніи изъ обывателей по большей части еще не укоренившихся и изъ разныхъ мѣстъ переселенныхъ, полиція въ ней должна быть одною изъ дѣятельнѣйшихъ частей управлѣнія. Но настоящее ея положеніе весьма мало соотвѣтствуетъ сему понятію. Недостатокъ ли понужденія и примѣра въ главномъ Губернскомъ Начальствѣ, или неудачный выборъ исполнителей или и то и другое вмѣстѣ были сему причиною. Вы не оставите, по прибытии вашемъ, обратить на сие первое ваше вниманіе. Я удостовѣренъ, что примѣръ движенія собственнаго вашего произведетъ въ семъ болѣе дѣйствія, нежели обыкновенныя предписанія и подтвержденія“³). Инструкція, называя Губернатора хозяиномъ губерніи, называетъ въ то же время его попечителемъ казенныхъ крестьянъ и дѣлаетъ подробнѣйшія наставленія

1) Пол. Собр. Зак., т. XXIII, № 17,444.

2) Ром.-Слов.

3) Пол. Собр. Зак., т. XXVII, № 20,918 отд. I.

насательно предупреждения и защиты имъ крестьянъ отъ притѣсненій вообще, а межевыхъ въ особенности¹⁾.

Конечно, заботы правительства, отеческими глазами смотрѣвшаго на сельскій бытъ, вскорѣ не ограничилось вмѣшательствомъ въ дѣла только крестьянскаго самоуправленія, а проникли и въ семейную жизнь, въ семейное управление.

Въ 1823 г. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраниі слушалъ журналъ Департамента Государственной Экономіи, по докладу Сената, о воспрещеніи казеннымъ крестьянамъ изъ большихъ семей дѣлиться на малыя. И разсмотрѣвъ этотъ предметъ „*со стороны пользы государственной и со стороны сельского хозяйства*“ положилъ изложить испрашиваемое Сенатомъ дополненіе закона въ Указахъ Казеннымъ Палатамъ и Губернаторамъ слѣдующимъ образомъ.

Если какая-либо семья вслѣдствіе ли умноженія числа душъ или другой причинѣ пожелаютъ раздѣлиться, то о такомъ желаніи обязаны заявить Волостному Головѣ, который представляетъ обѣ этомъ Казенной Палатѣ. Палата, разсмотрѣвъ причины побуждающія данное семейство къ раздѣлу, если признастъ ихъ заслуживающими уваженія, отсылаетъ на утвержденіе Губернатору, послѣ чего даетъ предписаніе Волостному Правленію о позволеніи раздѣла. При этомъ Палата должна имѣть въ виду, чтобы въ каждомъ дворѣ было не менѣе четырехъ или трехъ работниковъ отъ 15 до 60 лѣтъ и семейство было освобождено отъ рентной повинности.

Указъ далѣе повелѣваетъ подтвердить Волостнымъ Головамъ и Сельскимъ Начальникамъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не допускали сельскихъ жителей къ самовольному дѣлежу семейства²⁾.

Затѣмъ Волостнымъ Правленіямъ воспрещена была выдача крестьянамъ увольнительныхъ свидѣтельствъ къ переселеніямъ безъ дозвolenія начальства³⁾.

Также на утвержденіе начальства должны идти и договоры крестьянскихъ обществъ обѣ отдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей въ аренду⁴⁾.

Отъ слабости ли правительеннаго надзора или его неблагонадежности, только злоупотребленія органовъ мѣстнаго крестьянскаго само-

¹⁾ Пол. Собр. Зак., т. XXVII, № 20,918, отд. III, п. п. 1 и слѣд.

²⁾ Пол. Собр. Зак., т. XXXVIII, № 29,392.

³⁾ Пол. Собр. Зак., т. XXXIV, № 26,944.

⁴⁾ Пол. Собр. Зак., т. XXIX, № 23,188.

управлениі не уменьшились, какъ это доказываетъ интересный Сенатскій Указъ отъ 28 февраля 1826 года.

Въ шести волостяхъ Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ. Волостные Головы, Старости, Сборщики и рекрутскіе отদатчики показали въ своихъ отчетахъ по расходу мірскихъ суммъ, расходы на подарки и угощеніе, поименованныхъ въ рѣшеніи Пермской Палаты Уголовнаго Суда чиновниковъ и другихъ низшаго званія служащихъ, оправдывая такую растрату общественнаго капитала мірскими приговорами, составленными отъ нѣкоторой части волостного общества. Между тѣмъ тѣ лица, на которыхъ израсходованы суммы для подарковъ и угощеній, въ этомъ не признались, лиходатели же не представили удостовѣренія, согласно 19 главѣ Генеральнаго Регламента, въ выдачѣ подарковъ и даже запирались запамятованіемъ, какимъ именно лицамъ даны были имъ взятки.

Въ виду такого рода дѣла, обвиняющіеся въ лихоиманіи были освобождены отъ судебной отвѣтственности. Однако Сенатъ привлекъ къ отвѣтственности лицъ завѣдывающихъ мѣстною земскою полиціею за слабый о подчиненныхъ надзоръ, не взирая на оправдываніе чинами полиціи слабости надзора невѣроностью (?) подобныхъ преступлений. Отъ угрожающей отвѣтственности чиновъ полиціи Сенатъ освободилъ только въ виду Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ 30 августа 1814 г. (Дѣло, очевидно, по обыкновенію танулось дѣсятки лѣтъ въ ожиданіи, именно, Всемилостивѣйшаго Манифеста).

Пакончивъ разсчеты съ лихоимцами на уголовной почвѣ, Сенатъ еще строже переходитъ къ вознагражденію гражданскихъ убытокъ прічиненныхъ лиходателями и лихоимцами.

„Такимъ образомъ, не признавая, на основаніи Воинскихъ Процессовъ 2 главы, 2 пункта, 1 и 4 отдѣленій, справедливыми показанія Волостныхъ Головъ, Старость, Сборщиковъ и рекрутскихъ отদатчиковъ, о употребленіи ими общественныхъ суммъ на подарки должностнымъ лицамъ, нельзѧ признать имъ въ качествѣ лиходателей; но вина ихъ состоятъ не въ присвоеніи себѣ общественныхъ денегъ, какъ Пермская Палата Уголовнаго Суда правильно полагаетъ, а въ прямомъ смыслѣ закона въ воровствѣ, мошенничествѣ; поелику же сіи ихъ поступки произошли до состоянія въ 30 день Августа того же 1814 года Всемилостивѣйшаго Манифеста, то по силѣ 16 онаго статьи, отъ наказанія ихъ освободивъ, взыскать съ нихъ и крестьянъ составлявшихъ о подаркахъ приговоры, всего израсходованную на предметъ сей суммы... если

же крестьяне сіи не въ состоянії будуть взвестъ причитающуюся съ ихъ сумму, то пополненіе оной обратить на чиновниковъ земской полиціи, бывшихъ во время составленія таковыхъ беззаконныхъ приговоровъ при должности, и кои избавляются отъ дальнѣйшаго наказанія единственно за силою манифеста 30 августа 1814 года, а не крестьянъ, какъ Палата неправильно полагаетъ, кои, бывъ уже жертвами корыстолюбія ихъ начальниковъ и беспечности земской полиціи, подверглись бы чрезъ то еще новому, незаслуженному ими притѣсненію и разорѣнію¹⁾.

Такимъ образомъ, Сенатъ возлагалъ надзоръ надъ крестьянскимъ самоуправлениемъ полицейскимъ чиновникамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по крайней мѣрѣ, теоретически, если не на самомъ дѣлѣ, стремится подвергнуть какъ уголовной, такъ и гражданской отвѣтственности за упущенія и злоупотребленія надзирающихъ лицъ.

Конечно, вымогательство и лихоимство могло принимать всевозможныя едва уловимыя и для зоркаго глаза формы.

Тотъ же сенатскій указъ пытается подвергнуть, уже не упоминая имена обвиняемыхъ, начальствующихъ лицъ за то, что общественные повинности въ волостяхъ: содержаніе постоянныхъ дворовъ, провозъ припасовъ и вещей, проходящихъ воинскихъ командъ, были исправляемы не натурою, согласно Указу 18 февраля 1818 г., а наймомъ, каковое беззаконіе неоднократно воспрещалось, (?) и Пермскимъ Губернскимъ Правленіемъ, и Екатеринбургскимъ Земскимъ Судомъ, но опять Сенатъ въ виду Манифеста 1814 г. освободилъ не только отъ суда и слѣдствія, а и отъ взысканія отданныхъ за исправленіе тѣхъ повинностей денегъ. Такое мягкое сердечіе Сенатъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ: „ибо повинности исправлены, слѣдовательно лишать въ семъ случаѣ удовлетворенія кого-либо было бы несправедливо“²⁾). Такимъ образомъ въ первомъ пункте Сенатъ повелѣваетъ взятки возвратить, а во второмъ находить „справедливымъ“ тѣ же взятки подъ видомъ наемныхъ денегъ пожертвовать лихоимцамъ. Вообще, дѣла о вымогательствѣ и лихоимствѣ тянулись десятки лѣтъ съ перерывами отъ одного царствованія до другого. Тотъ же Сенатскій указъ, очевидно желалъ покончить разомъ со всеми дѣлами о взяткахъ, упомянувъ о переборахъ волостныхъ писарей и ихъ помощниковъ, повелѣваетъ Пермскому Губернскому Правленію выразить сужденіе касательно неоднократной покупки водки однимъ Во-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. I, № 176.

2) Втор. Полн. Собр. Зак., т. I, № 176, п. 2.

лостнымъ Головою для подарка Помощнику Горнаго Исправника Коллежскому Регистратору Зырянову, который выбывъ въ другой горный заводъ, остался вслѣдствіе таковой перемѣны мѣстоожительства недопропшенымъ. А такъ какъ дѣло это въ производствѣ Пермской Палаты Уголовнаго Суда состоить уже свыше 13 лѣтъ и Палата въ продолженіе такого длиннаго промежутка не постаралась его окончить и сообщила слишкомъ черезъ два года Начальнику Губерніи о перемѣнѣ мѣстоожительства обвиняемаго, Сенатъ наказалъ 7 членовъ и секретаря Палаты опубликованіемъ ихъ безпечности въ печатныхъ указахъ¹⁾.

Однако, такая слабость породила еще большія злоупотребленія и именнымъ указомъ отъ 26 ноября 1828 года повелѣно было Волостныхъ Головъ и Сельскихъ Старшинъ за лихоимство отдавать немедленно въ рекруты, а въ случаѣ неспособности ихъ къ военной службѣ, отсылать въ крѣпостная рабочія команды²⁾)

V.

Стремленіе подчинить органы крестьянского самоуправленія правительству надзору усматривается и въ Высочайше утвержденномъ Общемъ Наказѣ Гражданскимъ Губернаторамъ 3 июня 1837 г. Въ губерніяхъ, где не введено особое управление казенными крестьянами, гражданские губернаторы утверждаютъ избранныхъ обществами и удостоенныхъ Казенными Палатами въ Волостные Головы кандидатовъ; тѣхъ, которые, исправляя сю должность, оказываются неспособными, или порочными, отрѣшаются отъ должности на основаніи установленныхъ въ мнѣніи Государственного Совета отъ 12 апрѣля 1833 г., правиль и предлагаютъ произвести новый выборъ, изъясняя и причины, побудившія къ изданію такого распоряженія³⁾.

Съ учрежденіемъ Палаты государственныхъ имуществъ, надзоръ правительства не только надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ, но и вообще надъ крестьянскою жизнью значительно увеличивается.

Утвержденіе въ должностяхъ Волостныхъ Головъ, Засѣдателей, писарей и ихъ помощниковъ, Сельскихъ Старшинъ, Старость, Сборщиковъ податей, Смотрителей магазиновъ, Добросовѣстныхъ Сельскихъ и Волостныхъ Равправъ, зависѣло отъ Общаго Присутствія Палаты Государственныхъ

1) Втор. Полн. Собр. Зак., т. I, № 176, п. 7.

2) Втор. Полн. Собр. Зак., т. III, № 2455.

3) Втор. Полн. Собр. Зак., т. XII, № 10,303, § 205.

имуществъ¹). Тому же Общему присутствію принадлежало право отрѣшнія отъ должностей, штрафованія и преданія суду выборныхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправлениія.

Условія и договоры, заключаемые волостнымъ Сходомъ отъ имени всего общества или селенія, съ посторонними лицами и вѣдомствами, учрежденіе приходскихъ училищъ, разсмотрѣніе правильности общественныхъ приговоровъ обѣ отдачѣ людей въ рекрутъ за общества по законнымъ причинамъ или о назначеніи ихъ къ переселенію, дѣла о дозвolenіи раздѣла крестьянскимъ семействамъ, и др. шли также на утвержденіе Общаго Присутствія Палаты Государственныхъ имуществъ²).

Наказъ Палатамъ Государственныхъ имуществъ повелѣваетъ послѣднимъ наблюдать, чтобы выборы по волостному и сельскому управлению были производимы своевременно, заботиться о приготовленіи въ должностіи сельскихъ и волостныхъ писарей, способныхъ учениковъ приходскихъ училищъ, отпося содержаніе ихъ, во время приготовленія ихъ въ канцеляріяхъ волостнаго или окружнаго правленій, на счетъ мірскихъ расходовъ, до приготовленія же такихъ кандидатовъ въ писаря Наказъ предоставилъ Палатѣ право замѣщать писарскія должности при волостныхъ правленіяхъ по своему усмотрѣнію.

Далѣе Наказъ повелѣваетъ Палатѣ наблюдать, чтобы всѣ должностные лица, составляющія Волостное и Сельское Управление, исполняли обязанности свои неупостительно, по точному смыслу соответствующихъ Узаконеній, для каковой цѣли Палата должна производить ревизію ежегодно.

Наказъ различаетъ два рода Палатскихъ ревизій, общую и частную. Общая ревизія производится въ исходѣ каждого года въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ Управляющимъ Палатой, командируемыми отъ Палаты Ассесорами и чиновниками особыхъ порученій.

Частная же ревизія производится во время разѣздовъ Управляющаго по губерніи, или по доходящимъ до свѣдѣнія Палаты бенорадковъ, командируемыми для этой цѣли Членами Палаты и чиновниками особыхъ порученій³).

Далѣе Наказъ поясняетъ довольно подробно и самое содержаніе ревизіи. Она должна обнимать всѣ предметы правительственнаго, судебнаго

1) Втор. Полн. Собр. Зак., т. т. XIII, № 11, 189, ч. I, ст. 84, 2.

2) Втор. Пол. Собр. Зак. т. XIII, № 11, 189, ч. I, ст. 84, п. п. 17—25. Разд. II, ст. 128 и др.

3) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, Разд. II, ст. 127—132 и сл.

и хозяйственного устройства крестьянъ. Ревизія имѣеть цѣлью, дающе, удостовѣреніе въ нравственномъ достоинствѣ и способности должностныхъ лицъ, въ точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, въ сохраненіи порядка дѣлопроизводства и отчетности въ правильномъ сборѣ податей, въ сохраненіи государственныхъ имуществъ, въ огражденіи крестьянъ отъ притѣсненій, въ соблюденіи по селеніямъ установленного по всѣмъ частямъ порядка.

Въ случаѣ обнаружепія ревизіею упущеній, а тѣмъ болѣе злоупотребленій должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправлению, Управляющій лично на мѣстѣ устраиваетъ виновныхъ отъ должностей, возстановляетъ нарушенный порядокъ и о произведеніи слѣдствія предлагаетъ Палатѣ, уведомляя послѣднюю и о лицахъ, устранившихъ имъ отъ должностей.

Палата изобличенныхъ въ злоупотребленіяхъ отрѣшаетъ отъ должностей и предаетъ ихъ суду, согласно узаконеніямъ чрезъ Губернское Правленіе¹⁾.

Далѣе Наказъ повелѣваетъ Палатѣ ограждать права сельскихъ обществъ и вообще крестьянъ отъ всякихъ и незаконныхъ дѣйствій, въ особенности отъ вмѣшательства земской полиціи въ хозяйственныя распоряженія по казеннымъ селеніямъ, о которыхъ Палата обязана представлять Начальнику Губерніи для уничтоженія и преданія виновныхъ законной отвѣтственности²⁾.

Наказъ повелѣваетъ при производствѣ общихъ и частныхъ ревизій, командируемыми отъ Палаты чиновниками, обращать вниманіе и на опекунскія учрежденія сельского самоуправления. Ревизоры обязаны входить во всѣ подробности опекунскаго управлениія и если замѣтятъ упущенія и злоупотребленія, то должны принимать соотвѣтствующія мѣры къ ихъ искорененію.

На Палату возложена Наказомъ обязанность вести капиталамъ малолѣтнихъ, отправленныхъ въ кредитныя Установленія для приращенія процентовъ, особенный счетъ и проч.³⁾.

То же стремленіе къ усиленію правительственного надзора надъ должностями крестьянскаго самоуправлія, стремленія, какъ мы видѣли, вынужденнаго, какъ злоупотребленіями началь выборнаго права, такъ и пре-

¹⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 198. Разд. II, ст. 134 и сл.

²⁾ Вт. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189. Разд. II, ст. 157—158.

³⁾ ibid. ст. 161—168.

ступленіями самихъ Выборныхъ органовъ непосредственно по отношенію къ своимъ избирателямъ, проглядываетъ и въ Учрежденіи волостнаго Управления, обнимающихъ 3-ю часть Управления государственными имуществами ¹⁾.

Предположенія объ устройствѣ волостей составляются Палатами государственныхъ имуществъ, представляются ими на разсмотрѣніе Начальника Губерніи и съ его мнѣніемъ вносятся на утвержденіе Министра Государственныхъ Имуществъ ²⁾.

Учрежденіе слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ устройство крестьянскаго самоуправлѣнія: Волостной Сходъ для выборовъ должностныхъ лицъ, Волостное правлѣніе для управления и Волостная Расправа для суда.

Волостной Сходъ составляется въ присутствіи Волостного Головы, изъ выборныхъ сельскихъ обществъ, полагая одного изъ четырехъ человѣкъ, назначенныхъ на сельскій Сходъ, что составляетъ одного съ каждыхъ 20 дворовъ. „Предметы Волостнаго Схода суть волостные выборы“ точно опредѣляетъ Законъ 30 апрѣля 1838 г. содержаніе дѣятельности волостнаго Схода, играющаго роль только избирательнаго собранія ³⁾.

Далѣе Учрежденіе Волостнаго Управления раздѣляетъ выборы на частные сельскіе, общіе сельскіе и волостные.

О производствѣ выборовъ, въ опредѣленные закономъ сроки, дѣлается своевременно распоряженіе Волостнымъ Правлѣніемъ, вслѣдствіе предписанія Окружнаго Начальника и о самомъ днѣ, въ который долженъ собраться Сходъ для выборовъ, производится не позже какъ за недѣлю, объявленіе въ приходскихъ церквяхъ по распоряженію того начальства, которое собираетъ Сходъ. Правомъ избранія на должности по крестьянскому самоуправлѣнію пользуются лица достигшія 25 лѣтъ, хорошаго поведенія, имѣющіе домъ и съ приличнымъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ. Далѣе Учрежденіе воспрещаетъ избирать на сельскія и волостныя должности тѣлесно наказанныхъ или оставленныхъ въ подвѣрѣніи по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, подвергшимся содержанію подъ стражею или общественнымъ работамъ, вместо тѣлеснаго наказанія, по приговорамъ Сельской Расправы. Запрещается избирать на общественные должности тѣхъ волостей, где есть жители православ-

1) ib. часть III. Раздѣлы 1—3.

2) Втор. Пол. Собр. Зак. Отд. I, № 11, 189, ч. III, ст. 6.

3) Втор. Пол. Собр. Зак. № 11, 189 ч. III, ст. 98—99.

наго исповѣданія духоборцевъ, малакановъ, иконоборцевъ, іудействующихъ и людей прочихъ ересей, признанныхъ особенно вредными.

Учреждение воспрещаетъ уклоняться отъ выборовъ безъ законныхъ причинъ, которые должны быть представлены на разсмотрѣніе и уваженіе Волостного Схода. Законными причинами устраниенія отъ выборной службы по крестьянскому самоуправлѣнію Учреждение считаетъ: предварительную службу въ теченіе трехъ трехлѣтій, отсутствіе въ семье избраннаго взрослыхъ работниковъ, шестидесятилѣтій возрастъ, сильные тѣлесные недуги.

Приходскимъ священникамъ Учреждение рекомендуетъ вразумлять избирателей о важности предстоящаго имъ дѣйствія, учищевать ихъ, чтобы они дѣлали выборъ изъ крестьянъ-самыхъ достойныхъ, по чистой совѣсти, устраняя для общаго блага виды пріязни и вражды ¹).

Частные сельскіе выборы производятся предъ наступленіемъ каждого трехлѣтія въ ноябрѣ мѣсяцѣ, каковой срокъ, равно какъ и другіе сроки, могутъ быть въ случаѣ надобности измѣнены Начальникомъ Губерніи по представлѣнію Палаты Государственныхъ Имуществъ.

На частныхъ сельскихъ выборахъ избираются Выборные для Сельского и Волостного Схода. Выборные избираются по два отъ каждого десяти дворовъ совершенолѣтними домохозяевами, изъ числа принадлежащихъ къ тѣмъ дворамъ крестьянъ. Въ случаѣ отсутствія на лицо домохозяина, его мѣсто заступаетъ старшій изъ его семейства совершенолѣтній крестьянинъ. Выборы назначаются единогласно или по большинству голосовъ, въ случаѣ равенства голосовъ выборъ рѣшается жребиемъ.

Въ случаѣ нарушенія закономъ установленныхъ правилъ выборовъ, Волостное Правленіе имѣеть право уничтожить выборы и предписать произвести таковые вновь ²).

По окончаніи частныхъ сельскихъ выборовъ, составляется въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Выборныхъ общіе сельскіе выборы на сельскомъ Сходѣ, который Созывается Сельскимъ старостой, хотя ни онъ самъ, ни подвѣдомственные ему сельскіе начальники въ выборѣ не принимаютъ участія.

¹) Предъ крестьянскими, равно какъ и дворянскими и др. выборами законодатель повелѣваетъ совершать молебствіе, къ которому и приурочивается напутственное слово священника.

Вт. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. III, ст. 109.

²) Вт. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 116 и др.

Сельскій Сходъ избираетъ кандидатовъ въ числѣ 3 или 2-хъ на должность Старшины, Старосты, Сборщика податей, Смотрителя сельского запаснаго хлѣбнаго магазина, Добросовѣстныхъ Сельской Расправы, Польсовщиковъ къ общественнымъ и казеннымъ лѣснымъ дачамъ, установленное начальствомъ число Сотскихъ и трехъ кандидатовъ на каждую изъ волостныхъ должностей.

Далѣе Учрежденіе подробно регламентируетъ порядокъ баллотированія на должность по крестьянскому самоуправлению.

По окончаніи выборовъ сельскій Староста представляеть немедленно Волостному Правленію приговоры сельскаго Схода объ избранныхъ лицахъ, которое разсмотрѣвъ, ихъ по наведеніи соотвѣтствующихъ справокъ, представляеть съ своимъ заключеніемъ Окружному Начальству, которые въ свою очередь представляютъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

Волостной Сходъ созывается Волостнымъ Правленіемъ вслѣдъ за Сельскимъ Сходомъ въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ. За правильностью выборовъ наблюдаетъ Волостной Голова, хотя ни самъ, ни члены Волостного Правленія участія въ Сходѣ не принимаютъ.

На Волостномъ Сходѣ избираются на трехлѣтіе изъ числа кандидатовъ, представленныхъ сельскими обществами: кандидаты на должность Волостного Головы, который, впрочемъ, согласно ст. 21 можетъ быть оставленъ въ своей должности на неопределеннное время, предупредительно поясняетъ Учрежденіе ¹⁾), Засѣдателей Волостного Правленія и Добросовѣстныхъ Волостной Расправы.

Приговоры о выборахъ Волостное Правленіе представляеть Окружному Начальнику, и послѣдній Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, окончательное же рѣшеніе дѣла зависитъ отъ усмотрѣнія Начальника Губерніи.

Затѣмъ избранные приводятся къ присягѣ и вводятся въ должность ²⁾.

Такимъ регламентированіемъ выборныхъ началь крестьянскаго самоуправлениія, Правительство стремилось ввести и въ крестьянскую жизнь то благоустройство и порядокъ, который царилъ въ первой половинѣ истекшаго столѣтія среди городскаго населенія вслѣдствіе Жалованной Грамоты городамъ Екатерины II, имѣвшей цѣлью тоже обновить городское самоуправление.

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. III, ст. 133 и др.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. III, 140 и сл.

Хотя Учреждение Волостного Управлениа въ Раздѣлѣ II, части 3-й, стремилось низвести Сельскій Сходъ на ступень просто избирательной сходки, за то въ Наказѣ Сельскому Управлению законодатель подробно регламентируетъ обязанности Сельскаго Схода не какъ избирательного Собрания, а какъ самостоятельного, исполнительного и совѣщательного органа крестьянскаго самоуправлениа¹⁾.

Сельскій Сходъ „опредѣляетъ“, въ случаѣ предписанія Волостного Правленія объ избраниі крестьянскихъ дѣтей къ должностямъ сельскихъ и волостныхъ писарей, изъ какихъ семействъ должны быть назначены ученики и какую сумму надлежитъ производить на ежегодное ихъ содержаніе во время занятія ихъ дѣлопроизводствомъ. Сельскій Сходъ поставляетъ окончательные приговоры касательно приема новыхъ членовъ сельскаго общества, съ ручательствомъ платежа податей и повинностей за него.

Сельскому Сходу законодатель предоставляетъ право просьбъ и ходатайствъ предъ высшимъ начальствомъ объ оказаніи пособій, удовлетвореніи общественныхъ нуждъ и дозволеніи сборовъ на мірскіе расходы.

Въ дальнѣйшемъ перечисленіи довольно длиннаго ряда обязанностей Сельскаго Схода, какъ самостоятельного органа крестьянскаго самоуправлениа, законодатель только ставитъ извѣстныя ограниченія, какъ видно изъ ихъ содержанія, вызванныя существовавшими злоупотребленіями и беспорядками.

При совѣщаніяхъ и постановленіяхъ о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ, обѣ отводѣ общественныхъ земель подъ заведенія промышленности и неудобныхъ земель подъ частное пользованіе, подъ условіемъ удобренія, законодатель повелѣваетъ Сельскому Сходу избѣгать отвода земли и расположений, клонящихся къ стѣсненію или ко вреду сельскаго общества, способствовать удобренію неудобныхъ земель сельскаго общества и заведенію въ нихъ новыхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности; если земля или мірская оброчная статья принадлежитъ не всему сельскому обществу, но одному или нѣсколькимъ селеніямъ, то мірскіе приговоры обѣ этихъ имуществахъ совершаются Сходомъ, составленнымъ изъ домохозяевъ этихъ селеній²⁾.

Въ случаѣ просьбы крестьянина о разрѣшеніи ему переселенія, Сельскій Сходъ можетъ изъявить согласіе только при соблюденіи слѣдую-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, Разд. 2-й, ст. 85 и сл.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, ст. 95 и др.

щихъ условій: если у селенія, къ которому принадлежитъ проситель, земли менѣе 5 десятинъ на ревизскую душу или если и больше, но излишекъ земли находится не подъ пашнями, а подъ лѣсами, расчистка которыхъ не можетъ быть допущена, если отъ переселенія не произойдетъ раздробленія семейства, недозволяемаго закономъ, если нѣтъ препятствій по рекрутской повинности или общество само возьметъ на себя эту повинность, если остающіеся крестьяне, получивъ надѣльную землю переселяющагося, изъявятъ согласіе платить за него подати и отбывать повинности въ теченіе трехъ лѣтъ и примутъ на себя прежніе недоимки. При назначеніи служителей къ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, Сельскій Сходъ избираетъ въ число таковыхъ служителей изъ крестьянъ сельскаго общества, хотя и способныхъ къ работѣ, но одинокихъ и малосемейныхъ, а главнымъ образомъ неисправныхъ плательщиковъ государственныхъ податей и неспособныхъ къ поступлению на военную службу, хотя и состоящихъ на рекрутской очереди.

При избрании крестьянскихъ дѣтей въ оспопрививатели, законодатель обязываетъ Сельскій Сходъ руководствоваться слѣдующими правилами: назначаются въ кандидаты къ оспопрививателямъ только неспособные къ зачисленію въ рекруты, но не лишенныхъ потребныхъ для сего дѣла умственныхъ способностей, съ слабымъ разсудкомъ, непонятливыхъ и совершиенно тупоумныхъ выбирать въ оспопрививатели воспрещается¹⁾, и т. д.

Приведенные, равно какъ и другія законодательныя ограниченія дѣятельности Сельскаго Схода вызваны очевидно практическою необходимостью. Государству выгодно лѣниваго пристроить въ монастырь, предупредить выборъ идіота въ оспопрививатели, удержать отъ переселенія пищаго и т. д.

Что законодатель совсѣмъ не думалъ низводить Сельскій Сходъ на уровень только избирательного собранія, это показываютъ содержаніе статей, трактующихъ о предѣлахъ, существѣ и степени власти Сельскаго Схода, излагающихся въ VII гл. того же узаконенія²⁾.

Сельскій Сходъ въ правѣ имѣть совѣщенія и постановлять приговоры, по предметамъ, относящимся до его вѣденія или предложенныхъ на его сужденіе, заключеніи или распоряженіи высшаго начальства. Тѣ приговоры Сельскаго Схода, по которымъ не предписано ихъ пред-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, 94 и др.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, ст. 364 и сл.

ставленіе на утвержденіе Волостного Правленія или Высшаго Начальства считаются окончательными.

Объ устройствѣ Сельскаго Схода въ отличіе отъ Волостного, законодатель трактуетъ и въ IV ч. узаконенія 1838 г.

Сельскій Сходъ составляется изъ Сельскаго Старшины, Старость, Сборщика податей, Смотрителя магазина и выборныхъ.

Въ случаѣ раздѣла общественныхъ земель на Сельскій Сходъ приглашаются кроме выборныхъ всѣ прочие домохозяева сельскаго общества. Во второмъ примѣчаніи къ той же статьѣ законодатель опредѣляется еще новую форму Схода, когда дѣло касается до исключительныхъ выгодъ или тягостей не всего сельскаго общества, а отдѣльныхъ селеній или одного селенія (деревни), въ каковыхъ случаяхъ Сходъ составляется изъ Сельскаго Старшины и заинтересованныхъ домохозяевъ, которые одни и постановляютъ мірскіе приговоры. Къ такимъ отдѣльнымъ случаямъ законодателемъ отнесены: раскладка податей, повинностей и сборовъ между хозяевами селенія, имѣющихъ отъ прочихъ селеній отдѣльное владѣніе землею, мѣры по управлению мірскими оброчными статьями, принадлежащими исключительно одному или нѣсколькимъ селеніямъ и т. п.

Законодатель перечисляетъ слѣдующіе предметы Сельскаго Схода: сельскіе выборы, назначеніе кандидатовъ на должности по волостному управлению, назначеніе крестьянскихъ дѣтей для приготовленія въ волостные писаря и осопопрививатели, увольненіе государственныхъ крестьянъ для поступленія въ другія сельскія общества или состоянія, а также къ переселенію, приемъ въ сельское Общество лицъ другихъ состояній, назначеніе опекуновъ къ малолѣтнимъ сиротамъ, ежегодный учетъ опекуновъ во всѣхъ доходахъ и расходахъ по опекѣ, раздѣлъ между крестьянами земель сельскаго общества, совѣщанія и постановленія о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ, объ отводѣ общественныхъ земель подъ заведенія, относящіяся до сельскаго хозяйства и промышленности, и неудобныхъ земель въ частное пользованіе подъ условіемъ удобренія, просьбы о дозволеніи расчистки лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосы, просьбы о разрѣшеніи пользоваться валежникомъ изъ заказныхъ рощей, приговоры о дозволеніи крестьянамъ косить сѣно на большихъ полянахъ, состоящихъ внутри заказныхъ рощей, опредѣленіе количества лѣса, дозволяемаго каждому хозяину къ вырубкѣ изъ ежегодной лѣсосѣкки, называемой на продовольствіе общества изъ лѣснаго податнаго участка, просьбы объ оказаніи пособій въ общественныхъ несчастныхъ случаяхъ

и вообще совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, назначение старожиловъ для указанія семействъ, нуждающихся въ пособіи по продовольствію. Назначеніе денежнаго сбора на мірскіе расходы, раскладка податей, повинностей и сборовъ, лежащихъ на сельскомъ Обществѣ, мѣры для взысканія недоимокъ, разсмотрѣніе отчетовъ Сборщика податей и Смотрителя сельскаго запаснаго хлѣбнаго магазина, дѣла по отправленію рекрутской повинности, дачи довѣреностей на хожденіе по общественнымъ дѣламъ¹⁾.

Законодатель далѣе опредѣляетъ сроки и цѣль созыва Сельскаго Схода. Въ январѣ Сельскій Сходъ собирается для раскладки податей, повинностей и сборовъ, для составленія приговоровъ о мѣрахъ взысканія недоимокъ за истекшій годъ; въ исходѣ апрѣля, для распределенія недоимокъ въ случаѣ надобности; въ сентябрѣ, для составленія приговоровъ о потребности мірскихъ расходовъ, равно и мѣрахъ къ побужденію недоимщиковъ.

Созывъ Сходовъ въ другое время можетъ оправдываться только чрезвычайными причинами и требуетъ предварительного разрѣшенія чрезъ Волостное Правленіе Окружнаго Начальника.

Впрочемъ измѣненіе сроковъ созыва Схода, законодатель, въ случаѣ нужды, допускаетъ по представлѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ чрезъ Начальника Губерніи Министру Государственныхъ Имуществъ.

Далѣе законодатель воспретилъ участвовать въ Сельскихъ Сходахъ чиновникамъ Палаты Государственныхъ Имуществъ.

На приговоры Сельскаго Схода недовольные могутъ приносить жалобу въ Волостное Правленіе въ мѣсячный срокъ²⁾.

Первымъ и самыемъ важнымъ исполнительнымъ органомъ Сельскаго Схода является Сельскій Старшина, избираемый Сходомъ на каждое трехлѣтіе, утверждаемый должности иувольняемый отъ нея по представлѣнію Волостного Правленія и Окружнаго Начальника Палатою Государственныхъ Имуществъ. Сельскому Старшинѣ за отправленіе должности, соотвѣтственно значительности завѣдываемаго имъ общества, опредѣляется жалованье отъ 120 до 180 р. изъ суммъ общественнаго сбора. Общество можетъ съ разрѣшенія Начальника Губерніи замѣнить денежнное вознагражденіе отводомъ Старшинѣ части общественныхъ уго-

¹⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. IV, ст. 20.

²⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,180, ст. 21—41.

дій, опредѣленнымъ количествомъ хлѣба или платою въ другомъ видѣ натурою.

Къ предметамъ вѣдомства Сельскаго Старшины относятся: созывъ и распущеніе Сельскаго Схода и соблюденіе на немъ должнаго порядка, исполненіе приговоровъ Сельскаго Схода, наблюденіе за благоустройствомъ сельскаго общества и принятіе мѣръ для отвращенія беспорядковъ, наблюденіе за исполненіемъ обязанностей подчиненными ему сельскими начальниками, отвращеніе и пресѣченіе всякихъ со стороны ихъ упущеній и злоупотребленій, представленіе Волостному Правленію по предметамъ зависящимъ отъ его разрѣшенія или разрѣшенія вышаго начальства, приведеніе въ исполненіе предписаній и распоряженій Волостного Правленія и вышаго Начальства, обязанности по отправленію рекрутской повинности¹⁾.

Въ вѣденіи Сельскаго Старшины находятся Сельскіе Старости, Смотриль запаснаго магазина и сельскій писарь. Къ предметамъ вѣдомства Сельскаго Старосты узаконеніе 1838 г. относитъ внутрення полицеїскія дѣла сельскаго общества какъ-то: бдительный надзоръ за сохраненіемъ порядка, тишины и безопасности, принятіе надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію всякихъ беспорядковъ и противозаконныхъ поступковъ; хозяйственныя дѣла сельскаго общества: надзоръ за хозяйствомъ крестьянъ, вѣдѣніе мірскихъ имуществъ, не вошедшихъ въ раздѣлъ по семействамъ, надзоръ за выгонами, мірскими оброчными статьями, и т. п. Побужденіе крестьянъ къ платежу недоимокъ и исправленію новинностей.

Къ предметамъ вѣдомства Смотрителя запаснаго магазина относятся: взиманіе съ крестьянъ хлѣбнаго сбора, побужденіе крестьянъ къ бездоимочному сбору лично и чрезъ сельскаго Старосту, храненіе полученнаго сбора и надзоръ за цѣлостью его, попеченіе о внутреннемъ устройствѣ магазина согласно узаконеніямъ, освѣженіе хлѣбнаго запаса посредствомъ обмѣна, выдача изъ магазина запаснаго хлѣба пуждающимся крестьянамъ съ надлежащаго разрѣшенія, представленіе сельскому Старшинѣ ежегодной вѣдомости о состояніи магазина, представленіе сельскому Сходу чрезъ Старшину о неплательщикахъ для принятія надлежащихъ мѣръ о взысканіи съ нихъ недоимокъ, веденіе счетовъ по магазинной книжѣ и въ платежныхъ таблицахъ при содѣйствіи сельскаго Старосты.

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч IV, ст. 42—52.

Должности Старость, Смотрителя запаснаго магазина освобождаются отъ сборовъ и повинностей и имъ усваются соотвѣтствующій окладъ содержания¹⁾.

Десятскихъ опредѣляетъ съ утвержденія сельскаго Схода на каждый годъ Сельскій Старшина, должностъ свою они отправляютъ безвозмездно и пребываютъ въ ней по очереди срокомъ не свыше одного мѣсяца²⁾.

Такой короткій срокъ законодатель установляетъ для чиновъ сельской полиціи, очевидно, для избѣжанія и предупрежденія невозможнаго рода злоупотребленій, такъ легко доступныхъ для этихъ должностей. На практикѣ, сколько мнѣ лично известно, очередь эта замѣняется въ селеніяхъ наймомъ на должностіи Десятскихъ калѣкъ, праздношатающихся, отставныхъ, часто увѣчныхъ нижнихъ чиновъ и другихъ подневольныхъ и безгласныхъ членовъ крестьянскаго общества.

Въ Наказѣ Сельскому Управлению законодатель весьма подробно и пространно излагаетъ обязанности исполнительныхъ органовъ крестьянскаго самоуправлениія.

Для примѣра мы охарактеризуемъ обязанности Сельскаго Старшины по паспортной части. Сельскій Старшина обязанъ наблюдать, чтобы въ сельскомъ обществѣ никто самовольно не водворялся, не держалъ бѣглыхъ, бродягъ и беспаспортныхъ людей, принимая мѣры для задержанія ихъ и передачи Сотскому. До обязанности Сельскаго Старшины относится выдача крестьянамъ письменныхъ видовъ на отлучку въ случаяхъ, предписанныхъ полицейскимъ уставомъ. Въ случаѣ самовольной отлучки крестьянина или по истечении срока отпуска не явится кто на мѣсто жительства, то сельскій Старшина доноситъ о томъ Волостному Правлению для заявленія въ земской полиціи и для сношеній о высылкѣ такого, если известно его мѣстопребываніе. Для предупрежденія проживанія въ сельскомъ обществѣ беспаспортныхъ людей, Сельскій Старшина обязанъ собирать свѣдѣнія о лицахъ, не принадлежащихъ къ числу крестьянъ сельскаго общества, но имѣющихъ въ немъ жительство, какъ-то: о солдатскихъ дѣтяхъ, нижнихъ воинскихъ чинахъ, отставныхъ и увѣленныхъ въ срочный и безсрочный отпускъ, о солдатскихъ вдовахъ, женахъ и дочеряхъ, о цѣховыхъ, посадскихъ, мѣщанахъ, бунцахъ и т. п.

О солдатскихъ дѣтяхъ, проживающихъ въ сельскомъ обществѣ при отцахъ, материахъ, и родственникахъ и должныствуящихъ поступить въ

1) Вт. Пол. Собр. Зак., т. XIII., № 11, 189 ч. IV, ст. 53—72.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, ч. IV, ст. 73—79.

военно-сиротскія отдѣленія, а также о нижнихъ воинскихъ чинахъ Сельской Старшины обязанъ представлять Волостному Правлению въ опредѣленные начальствомъ сроки, и т. д. ¹⁾).

Не менѣе подробно регламентируетъ законодатель дѣятельность Сельского Старшины по опекунской части.

Характерны наставленія законодателя касательно обязанностей Сельского Старшины по пресѣченію соблазна и разврата крестьянъ.

Сельский Старшина обязанъ заботиться о воздержаніи крестьянъ отъ лѣности, пьянства и другихъ пороковъ внушеніями и увѣщаніями.

Если же внушенія не произведутъ желательного результата, Старшина обязанъ наблюдать, чтобы соблазнительного поведенія крестьянинъ не остался безъ должнаго за то взысканія отъ Сельской Расправы на точномъ основаніи Сельскаго Судебнаго устава. Въ случаѣ неисправимой расточительности крестьянина, Старшина обязанъ учредить надъ его имѣществомъ опеку ²⁾.

Для домашняго суда крестьянъ, въ впдѣ первой судебной инстанціи, законодатель учреждаетъ Сельскую Расправу изъ двухъ Добросовѣстныхъ, избираемыхъ на три года сходомъ, подъ предсѣдательствомъ Сельского Старшины.

При Сельской Расправѣ учреждается тюрьма подъ надзоромъ Сельского Старосты, гдѣ содержатся крестьяне, приговоренные за проступки къ заключенію подъ стражу, а также обвиняемые въ уголовныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ въ предѣлахъ казенныхъ селеній, равно какъ бѣглые и подозрительные люди, къ какому бы званію таковые не припадлежали, впередь до отсылки ихъ въ дальнѣйшія мѣста заключенія.

Сверхъ разбора споровъ, тяжбъ и проступковъ, поименованныхъ въ Сельскомъ Судебномъ уставѣ, въ Сельской Расправѣ производится опись, оцѣнка и продажа движимаго имущества крестьянъ—неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ податей и повинностей, а также несостоятельныхъ, къ удовлетворенію частныхъ претензій, порядкомъ, изложеннымъ въ Сельскомъ Судебномъ уставѣ.

Въ Сельской же Расправѣ производится опись и оцѣнка недвижимаго имущества крестьянъ, назначенныхъ въ продажу за неплатежъ казенныхъ податей.

Споры и тяжбы, основываваемые сторонами на крѣпостныхъ и явоч-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, ч. IV, 152—159.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, ч. IV, ст. 133, 367 и др.

ныхъ актахъ, законодатель изъялъ изъ вѣдомства Сельскихъ Расправъ, равно какъ изъяты и проступки, прикосновенные къ уголовнымъ преступленіямъ.

Споры въ суммы не свыше 5 руб. сер., Сельская Расправа разбираетъ окончательно; окончательными же приговорами считаются и тѣ, которые ограничиваются отобраніемъ вещей, штрафомъ не свыше 1 руб., присужденіемъ на общественные работы не свыше 6 дней, заключеніемъ подъ стражу и наказаніемъ розгами до 20 ударовъ.

Засѣданія Сельской Расправы открываются еженедѣльно. По дѣламъ о воровствѣ, самовольной порубкѣ лѣса и тому подобныхъ проступкахъ, требующихъ немедленно производства, слѣдствія и суда надъ обвиняемыми, Старшина можетъ созвать Добросовѣстныхъ немедленно. Въ компату засѣданій постороння лица не допускаются.

Сельская Расправа подчиняется Волостной Расправѣ той волости, къ которой приписано сельское общество. Волостной Голова, по окончаніи каждой трети года обязанъ ревизовать дѣла и книги Сельской Расправы и Окружный Начальникъ повторяетъ ту же ревизію не менѣе одного раза въ годъ.

За лихоимство и другія важныя преступленія по должности члены Сельскихъ Расправъ подвергаются уголовному суду съ разрѣшеніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ¹⁾.

Устройству Волостного Правленія узаконеніе 1838 г. удѣляетъ весьма много мѣста. Это устройство состоитъ изъ Волостного Головы и двухъ Засѣдателей: одного по полицейской, другого по хозяйственной части. При Волостномъ же Правленіи состоитъ Писарь съ помощникомъ.

Волостной Голова избирается Волостнымъ Сходомъ на трехлѣтіе, утверждается въ должности и удаляется отъ нея по представленію Окружнаго Начальника Палатою Государственныхъ Имуществъ съ разрѣшеніемъ Начальника Губерніп. Впрочемъ, Волостной Голова можетъ остаться въ своей должности и по прошествіи трехлѣтія на неопределеннное время до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ просить увольненія, или пока начальство по жалобамъ крестьянъ, по неспособности Головы, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не признаетъ нужнымъ избрать на его мѣсто другого.

Засѣдатели Волостного Правленія избираются на каждое трехлѣтіе

1) Истор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. IV, ст. 410—455.

тоже Волостнымъ Сходомъ, утверждаются и увольняются отъ должностей, по представлению Окружного Начальника Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Волостной Писарь назначается Окружнымъ Начальникомъ съ утверждения Палаты Государственныхъ Имуществъ на неопределенное время изъ государственныхъ крестьянъ той же волости, а за неимѣніемъ подходящихъ лицъ изъ крестьянъ, лицами другихъ званій.

Волостной Голова во время пребыванія въ должности освобождается отъ тѣлеснаго наказанія за проступки и отъ употребленія въ работу, отъ отдачи въ рекрутъ и отъ отправленія всякихъ земскихъ и мірскихъ нарядовъ. Тѣ же льготы распространяются и на семейства Головъ, равно какъ и на Засѣдателей Волостного Правленія и ихъ семейства.

Далѣе, болѣе чѣмъ на полсотни страницахъ, законодатель опредѣляетъ вѣдомство Волостного Правленія¹⁾.

Вѣдомство Волостного Правленія кратко опредѣляется въ ст. 40, именно: дѣла по устройству сельского и волостного управлениія дѣла по народоисчислению, содѣйствіе охраненію благоустройства и благочинія по дѣламъ вѣры, содѣйствіе къ охраненію общественного порядка и учрежденій правительства, содѣйствіе къ охраненію безопасности лицъ и имуществъ, мѣры для улучшенія нравственности крестьянъ, дѣла относящіяся до ихъ гражданскаго состоянія, дѣла по части паспортной, содѣйствіе мѣрамъ врачебного благоустройства, дѣла по части обеспеченія народнаго продовольствія, дѣла по пожарнымъ случаемъ, дѣла по строительной части и содѣйствіе къ сохраненію чистоты и порядка, дѣла хозяйственного управлениія сельскими обществами, дѣла по части податей и повинностей государственныхъ крестьянъ, распоряженія по части рекрутской повинности крестьянъ, дѣла приковыненія къ судебному вѣдомству крестьянъ²⁾.

Въ Наказѣ Волостному Управлению законодатель весьма подробно перечисляетъ обязанности его по всѣмъ сторонамъ крестьянской жизни.

Начавъ съ опредѣленія обязанностей по устройству сельского и волостного управлениія и народоисчислению, законодатель переходитъ къ заботамъ Волостного Правленія въ отношеніи охраненія благоустройства и благочинія по дѣламъ вѣры. Волостное Правленіе должно заботиться, чтобы въ Сельскихъ Обществахъ соблюдались всѣ правила, поста-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 39—483.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 40 и сл.

новленный въ Сельскомъ Полицейскомъ уставѣ, касательно охраненія вѣры и благоустройства церквей. Законодатель вмѣняетъ въ обязанность Волостныхъ Правлений заботиться, въ случаѣ ощущаемой населеніемъ надобности въ зданіяхъ церквей по недостатку ли постыдныхъ, тѣснотѣ или дальности разстоянія, способствовать постройкѣ новыхъ, равно содѣстовать къ содержанію въ приличномъ видѣ старыхъ церквей. Волостное Правленіе обязано заботиться обѣ удовлетвореніи приходскаго духовенства всѣмъ, опредѣленнымъ ему по закону на содержаніе отъ казенныхъ селеній, какъ-то: землею или ругою, какъ, гдѣ по мѣстнымъ обычаямъ установлено. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Волостное Правленіе обязано наблюдать, чтобы приходское духовенство не предъявляло къ крестьянамъ никакихъ излишнихъ требованій, доводя о таковыхъ до свѣдѣнія Окружного Начальника для надлежащихъ сношеній съ духовнымъ вѣдомствомъ¹⁾.

Далѣе, Волостное Правленіе обязано наблюдать, чтобы указы и предписанія, по ихъ обнародованіи, были въ точности соблюдаены въ подвѣдомственныхъ ему мѣстахъ. Волостное Правленіе обязано доносить Окружному Начальнику и Становому Приставу о всѣхъ насильственныхъ смертныхъ случаяхъ, о всѣхъ найденныхъ въ подвѣдомственныхъ ему мѣстахъ мертвыхъ тѣлахъ, о дракахъ и побояхъ, принадлежащихъ по своему свойству къ уголовнымъ преступленіямъ. Въ случаѣ нарушенія спокойнаго владѣнія землями иугодьями, если такое нарушеніе произошло отъ лицъ подлежащихъ власти Волостного Правленія, то оно должно распорядиться о возвращеніи каждому, принадлежащему ему имущества и наказать нарушителей по закону. Въ случаѣ неподвѣдомственности лицъ, нарушающихъ спокойное владѣніе общественою недвижимостью, Волостное Правленіе доноситъ о таковомъ правонарушеніи Окружному Начальнику и Становому Приставу.

Волостное Правленіе рассматриваетъ приговоры Сельского Схода, представляемые Сельскими Старшинами обѣ отдачѣ распутныхъ и вредныхъ для общества крестьянъ въ военную службу безъ очереди или о переселеніи ихъ въ случаѣ негодности къ ней въ другія мѣста²⁾. Въ случаѣ несправедливо составленаго приговора Сельского Схода обѣ отдачѣ въ рекруты или переселеніи, Волостное Правленіе представляетъ съ соотвѣтствующими доказательствами несправедливости Окружному Начальству. Волостное Правленіе должно наблюдать, чтобы опе-

¹⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,180, ч. III, ст. 169—172,

²⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 173—191.

купы крестьянскихъ сиротъ исполняли, возложенные на нихъ обязанности, надлежащимъ образомъ, направляли всѣ свои дѣйствія въ добруму ихъ воспитанію и къ охраненію ихъ имуществъ, въ чемъ Волостной Голова и Члены должны удостовѣряться при личномъ осмотрѣ сельского общества. Въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій со стороны опекуновъ, Волостное Правленіе обязано принимать неукоснительно соотвѣтствующія мѣры. Весьма пространны наставлѣнія узаконенія 1838 г. Волостному Правленію по части паспортной; очевидно у составителей еще не вышелъ изъ памяти приказъ Московскаго Военнаго Губернатора, стремившійся къ пресѣченію щады крестьянъ въ уѣздные города за отпусками, когда таковые должны быть выдаваемы Волостными Правленіями¹),

Въ случаѣ поступленія въ Волостное Правленіе приговора сельскихъ обществъ о выдачѣ въ ссуду крестьянамъ, нуждающимся въ первой четвертой части запасовъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ для засѣва полей, Правленіе, удостовѣрившись въ необходимости такого пособія, можетъ разрѣшить выдачу и доносить обѣ этомъ Окружному Начальнику. Въ случаѣ, если сельскія общества будутъ ходатайствовать о ссудѣ на засѣвъ полей второй четвертой части запасовъ магазина, то Волостное Правленіе, по удостовѣреніи въ необходимости таковой мѣры и признаніи ея настоятельности, входить съ представленіемъ къ Окружному Начальнику съ испрошеніемъ разрѣшенія.

Далѣе законодатель подробно изясняетъ продовольственные мѣры на случай недородовъ, привлекая къ содѣйствію Волостного Правленія старожиловъ и присяжныхъ людей²).

Опредѣливъ съ неменьшою подробностью обязанности Волостного Правленія по части пожарной, строительной, переселенческой, отбыванія повинностей и пр., указывающія глубокое знакомство законодателя съ самыми подробными сторонами жизни крестьянскаго населенія, Наказъ переходитъ къ опредѣленію обязанностей отдѣльныхъ членовъ Волостного Правленія. Волостной Голова есть только старшій членъ Волостного Правленія и Предсѣдатель Волостной Расправы³). Волостому Головѣ принадлежитъ главный надзоръ за производящимися въ Волостномъ Правленіи и Расправѣ дѣлами. Волостной Голова предлагаетъ Правленію о всѣхъ распоряженіяхъ, необходимыхъ для достижения资料的 порядка.

1) Перв. Пол. Собр. Зак., 1816 г. № 12145.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII. № 11,189, ч. III, ст. 236—392.

3) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 393.

Ему же принадлежать дѣла по попечительству надъ крестьянами, какъ-то: совѣты, внушенія и поощренія къ трудолюбивой и честной жизни, къ лучшему устройству хозяйства, принятие законныхъ мѣръ въ отношеніи нерадивыхъ, лѣнивыхъ и распутныхъ, ходатайство объ оказаніи пособій крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, защита ихъ отъ притѣсненій и незаконныхъ поборовъ, всемѣрное содѣйствіе общественнымъ и частнымъ ползамъ крестьянъ и представленіе чрезъ Волостное Правленіе Окружному Начальнiku замѣчаній, клонящихся къ улучшенію крестьянскаго быта и объ отвращеніи всякихъ стѣсненій для крестьянъ. Въ виду того же, продолжаетъ законодатель, что всѣ эти мѣры предполагаютъ преимущественно личный надзоръ, Волостной Голова обязанъ отправляться ежегодно не менѣе двухъ разъ для осмотра состоянія волости. Во время такой ревизіи Голова обязанъ обозрѣть положеніе и хозяйство крестьянъ, всѣ части сельского управлениія, выслушать жалобы и просьбы крестьянъ, дѣлая по таковымъ, въ случаѣ ихъ справедливости законное удовлетвореніе, провѣряетъ счетоводство и денежные суммы Сборщиковъ, хлѣбные запасы и строенія сельскихъ магазиновъ, состояніе опекунскихъ управлений, соблюденіе узаконенныхъ правилъ по строительной пожарной частамъ, однимъ словомъ, обращаетъ вниманіе на всѣ предметы сельского устройства и управлениія, удостовѣряясь въ томъ-ли все это видѣ, въ какомъ ему по закону быть положено. О всѣхъ распоряженіяхъ, произведенныхъ Головою во время осмотра Волости, онъ обязанъ довести до свѣденія Волостного Правленія. Въ безотлагательныхъ случаяхъ Волостной Голова обязанъ отправляться для осмотра волости во всякое время, донося о сдѣланныхъ распоряженіяхъ при этомъ Волостному Правленію¹⁾). Перечисленіемъ въ слѣдующей статьѣ этихъ безотлагательныхъ случаевъ, законодатель очевидно желаетъ предупредить пустое беспокойство волости Головою подъ предлогомъ осмотра. Къ такимъ случаямъ относятся: нарушеніе общественной тишины, сильные лѣсные пожары, распространеніе обыкновенной смертности среди людей, значительный скотскій падежъ, расхищеніе общественныхъ суммъ и хлѣбныхъ запасовъ, для взысканія недоимокъ и недоимочныхъ рекрутъ. Въ случаѣ, если Голова будетъ занять другимъ дѣломъ, онъ можетъ командировать въ подобныхъ случаяхъ Членовъ Правленія или Старшину ближайшаго селенія.

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, ч. III, ст. 394—399.

Съ неменшою подробностью законодатель опредѣляетъ обязанности Засѣдателей Волостного Правленія, дѣйствующихъ подъ руководствомъ и надзоромъ Волостного Головы.

При Волостномъ Правленіи въ качествѣ второй степени домашняго суда учреждается Волостная Расправа, которой законодатель предоставилъ разсмотрѣніе тѣхъ же самыхъ дѣлъ, что и Сельской Расправѣ, но не иначе, какъ по жалобамъ недовольныхъ приговорами сей послѣдней, въ случаяхъ, опредѣленныхъ Сельскимъ Судебнымъ уставомъ¹⁾). По дѣламъ о домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ крестьянъ, явленыхъ въ Волостномъ Правленіи, стороны обязаны обращаться къ непосредственному разбору Волостной Расправы. Окончательно рѣшаеть дѣла Волостная Расправа на сумму не свыше 15 руб.; компетенція по дѣламъ, о проступкахъ сравнина съ компетенціей Сельской Расправы²⁾),

Не смотря на такую рѣдкую по обилію законодательного матеріала работу, какъ законъ 1838 г., злоупотребленія и вообще преступленія по должностіи выборныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія не исчезли изъ содержанія дѣлопроизводства даже высшихъ центральныхъ присутственныхъ мѣстъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 18 іюня 1840 года установленъ былъ порядокъ преданія суду Волостныхъ Головъ, Писарей и Сельскихъ Старшинъ за преступленія по должностіи, въ случаѣ выбытія изъ оной³⁾.

Во Всеподданѣйшемъ докладѣ по этому дѣлу упоминается: „призывая заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, приняты 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, правильнымъ и съ силою приведеннымъ имъ узаконеній, сообразнымъ и, потому, соглашаясь съ онимъ, Общее Сената Собрание полагаетъ постановить, что дѣла о Волостныхъ Головахъ, Писаряхъ и Сельскихъ Старшинахъ, какъ на службѣ состоящихъ, такъ равно и выбывшихъ уже изъ той, въ случаѣ обнаруженія преступленія ихъ по должностямъ, кои несутъ, или прежде отправляли, а равно о состоящихъ на службѣ, которые окажутся виновными въ проступкахъ, хотя до должностіи ихъ не относящихся, но по важности разбору суда подлежащихъ, должны предварительно разматриваемы быть Палатою Государственныхъ Имуществъ, а гдѣ оныя еще не учреждены, тамъ Казенної Палатою...⁴⁾)

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 465—470.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 475.

3) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XV, отд. I, № 13,554.

4) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XV, отд. I, № 13,554, 13,790 и др.

VI.

По отношению къ государственнымъ крестьянамъ, съ изданіемъ узаконенія 1838 года, устройство самоуправлія можно считать теоретически поконченнымъ. Дѣло практиковъ примѣнить узаконеніе къ дѣлу, не примѣняя то, что непримѣнно, какъ-то, наслоненія въ упомянутомъ законодательствѣ, заимствованныя по большей части изъ законодательныхъ источниковъ французскаго крестьянскаго самоуправлія. По отношению къ помѣщичьимъ крестьянамъ дѣло обстояло въ нѣсколько иномъ видѣ. „При уничтоженіи крѣпостного права вся задача, составляемыхъ комиссіями законоположеній, состояла въ томъ, чтобы открыть крестьянамъ свободный и широкій выходъ изъ нынѣшняго крѣпостного состоянія въ свободное сельское, обеспеченное какъ относительно ихъ осѣдлости, такъ и относительно ихъ службъ“. „Эта главная цѣль, указанная намъ Высочайше утвержденными журналами Главнаго Комитета, упоминается въ сообщеніи Общему Присутствію комиссіи для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости¹⁾.

Во всеподданнѣйшихъ письмахъ члена Главнаго Комитета генераль-адъютанта Ростовцева указываются главныя черты законоположеній по устройству крестьянскаго самоуправлія, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, крестьянъ.

Крестьянская община, долженствующая состоять не менѣе какъ изъ 50 семействъ, управляетя міромъ, дѣйствія котораго Ростовцевъ раздѣляетъ на три рода: совѣтательныя, Общимъ Собраниемъ міра, судебныя, посредствомъ избранныхъ Добросовѣстныхъ, исполнительныя, посредствомъ избраннаго Старосты и его Помощниковъ. Выборы общинныхъ властей производятся міромъ³⁾.

Предметами Общаго Собранія міра, который состоитъ изъ всѣхъ тяглыхъ крестьянъ, являются: мѣропріятія касательно исполненія общихъ государственныхъ законовъ, раскладка податей и повинностей государственныхъ, помѣщичьихъ и общественныхъ, деньгами, произведеніями земли и трудомъ, распределеніе между крестьянами общественныхъ земель и угодій, назначеніе и сдачу въ рекрутъ, принятие мѣръ въ предупреж-

¹⁾ Материалы редакціонныхъ комиссій, т. I. Журналъ Общаго Присутствія комиссіи, № 10, 22 апрѣля 1859 года.

²⁾ Материалы редакціонныхъ комиссій т. I. Приложеніе къ журналу № 2, Извлеченіе изъ всеподданнѣйшихъ писемъ ген.-ад. Ростовцева.

денію неисполненія обязанностей со стороны сочленовъ, опредѣленіе карательныхъ мѣръ противъ недостойныхъ сочленовъ, увольненіе крестьянина изъ общины, принятіе крестьянина или лица другого сословія въ общество, составленіе и расходованіе общественнаго капитала, учрежденіе и содержаніе общественныхъ заведеній призрѣнія и школъ и общественные выборы.

Добросовѣстные избираются міромъ въ опредѣленіомъ числѣ и имъ же утверждаются въ должностяхъ. Собраніе Добросовѣстныхъ разрѣшаетъ всѣ судебные вопросы, а именно: исправительные мѣры за неисполненіе обязанностей, споры по имуществу между сочленами, дозволеніе семейныхъ раздѣловъ.

Міръ избираетъ кандидатовъ въ Старости, одного изъ которыхъ утверждаетъ помѣщикъ. На обязанности Старость лежитъ понужденіе къ исполненію государственныхъ и другихъ податей и повинностей, равно какъ и понужденіе къ исполненію приговоровъ міра и Добросовѣстныхъ.

Міру же Ростовцевъ предполагалъ предоставить право избранія Мирового Судьи, только изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, въ каковой должности должны слиться вмѣстѣ, и дворянскіе, и крестьянскіе элементы населенія¹).

Въ заключеніи своихъ писемъ Ростовцевъ пишетъ: „молю Бога, чтобы вѣрованіе мое оправдалось; но если все изложенное, обработанное и улучшенное приведется въ исполненіе, то исходъ крестьянскаго вопроса представляется мнѣ въ радужномъ видѣ; крестьяне получать свободу полную... они зачнутъ богатѣть; цѣнность помѣщичьихъ имѣній возрастѣть быстро, а при добросовѣстности и образованности мѣстной полиції, закоренѣлый злоупотребленія зачнутъ исчезать, оба сословія будутъ ограждены въ своихъ интересахъ, и Правительство получить много кандидатовъ на высшія мѣста, какъ губернскаго, такъ и государственного управлений“²).

Въ Матеріалахъ редакціонныхъ комиссій упоминаются мнѣнія большинства, а также и отдельныхъ членовъ комитетовъ, между прочимъ касающіяся и устройства крестьянскаго самоуправленія.

Для примѣра приведемъ мнѣнія большинства и меньшинства членовъ Московскаго Комитета касательно Сельскаго Схода. Въ мірскомъ

1) Матеріалы редакціонныхъ комиссій т. I, Приложение къ журналу № 2, стр. 13 и сл.

2) Матеріалы т. I, Приложение къ журналу № 2, Извлеченіе изъ всеподданѣйшихъ писемъ стр. 18.

Сельскомъ или Доревенскомъ Сходѣ, полагаетъ большинство, участвуютъ всѣ домохозяева, кромѣ лишенныхъ по суду нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ, наказанныхъ тѣлесно по судебному приговору, оставленныхъ въ подозрѣніи по важнымъ преступленіямъ или отдаенныхъ подъ мѣстный надзоръ, по нерадѣнію и распутству накопившихъ недопытки и нетрезвыхъ. Созывается Сходъ мірскимъ Старостою съ дозволенія помѣщика, который и самъ имѣеть право созывать таковой, когда сочтеть нужнымъ. Безъ Старосты и помѣщика никто не имѣеть право созывать Сходъ, и нарушителей этого правила должно отдавать земской полиціи для поступленія по законамъ. По мнѣнію мѣщанства, къ участію въ Сельскомъ Сходѣ должно допустить всѣхъ домохозяевъ селенія, кромѣ наказанныхъ по судебному приговору розгами, или оставленныхъ въ подозрѣніи въ уголовномъ преступленіи и накопившихъ двухлѣтнюю недопытку въ податахъ¹⁾.

Докладъ административнаго отдѣлспія, внесенный въ Общее Присутствіе комиссій по составленію Положенія о крестьянахъ 20 іюля 1859 года и дополнительный докладъ того же отдѣлспія, внесенный въ то же присутствіе 29 ноября 1859 года, весьма обстоятельно излагаетъ составъ крестьянскихъ Сходовъ, предметы ихъ вѣдомства и рѣшенія дѣлъ. Изъ числа 32-хъ проектовъ комитетовъ по 21 губерніи, 14 назначаютъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ одинъ общественный Сельскій Сходъ, 17 же, независимо отъ общаго Схода, допускаютъ и отдѣльные Сходы по селеніямъ. Наконецъ, Витебскій проектъ предполагаетъ установить для лифляндскихъ уѣздовъ сверхъ общаго Схода, частная сходки домохозяевъ и работниковъ, каждого сословія отдельно.

Общественному Сельскому Сходу ввѣряются по преимуществу дѣла хозяйственныхъ и распорядительныхъ, касающіяся нуждъ и интересовъ общества или требующія участія всѣхъ его членовъ.

По положенію другихъ комитетовъ этотъ Сходъ имѣеть въ нѣкоторыхъ случаяхъ и судебно-полицейскую власть. Въ Ярославскомъ и Новгородскомъ проектахъ на общій Сходъ возлагаются всѣ дѣла, принадлежащія Расправѣ, если въ обществѣ менѣе 100 душъ. Въ Воронежскомъ²⁾ проектѣ дѣятельность Схода ограничивается только выборами должностныхъ лицъ по сельскому управлению, всѣ же общественные дѣла и нужды

1) Материалы редакціонныхъ комиссій. т. I, Приложение къ журналу № 4 и 5, гл. VIII, Устройство сельского управления, стр. 33.

2) Материалы редакціонныхъ комиссій т. 2-й Докладъ Административнаго Отдѣлспія № 3 стр. 2.

обсуживаются и решаются Общественною Управою при участіи очередныхъ выборныхъ людей.

Нѣкоторые комитеты, принимая волость за посредствующую инстанцію между сельскимъ общественнымъ и уѣзднымъ полицейскимъ управлениемъ, принимаютъ въ своихъ проектахъ Волостные или Окружные Сходы, обсуждающіе предметы и нужды волости или цѣлаго округа¹⁾. Нѣкоторые проекты, попимая подъ „обществомъ“ каждое крестьянское поселеніе, надѣленное въ мірское пользованіе особнякомъ, отведенною пахатною землею, называютъ частными сходками отдельныя сходки оброчныхъ и издѣльныхъ крестьянъ въ тѣхъ имѣніяхъ, где часть крестьянъ перешла на оброкъ, а другая осталась на издѣльномъ положеніи²⁾. Частные сходы собираются для обсужденія вопросовъ, касающихся отдельныхъ жителей селенія, а не всего общества³⁾.

Составляется Сельскій Сходъ изъ домохозяевъ общества, при чмъ Вятскій проектъ допускаетъ замѣну домохозяевъ старшими, а Владимірскій взрослыми членами семействъ. Харьковскій проектъ вводилъ возрастъ для членовъ Схода въ 25 лѣтъ. Тверской и Саратовскій проекты право голоса предоставляютъ установленвшимся обычаямъ въ деревнѣ. Другіе проекты ограничивали право участія въ Сходѣ только наличными домохозяевами, несущими тягло или владѣющіе поземельнымъ надѣломъ. Тверской и отчасти Витебскій предоставляли право участія въ Сходѣ всѣмъ членамъ общества.

Костромской проектъ составъ Схода ограничиваетъ Сельскимъ Старшиною, Смотрителями Магазиновъ и вотчинными Старостами, где же вотчина состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, то сверхъ того выборнымъ, не менѣе одного отъ каждого 20 дворовъ. Полтавскій проектъ составъ Схода опредѣляетъ должностными лицами и по одному домохозяеву отъ каждыхъ десяти дворовъ, по особенно-же важнымъ случаямъ всѣми домохозяевами.

Воронежскій проектъ опредѣляетъ составъ Схода выборными по два на каждые 50 душъ или по одному отъ каждыхъ 10 домохозяевъ, въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ⁴⁾). Сходъ считается состоявшимся, если на немъ присутствовало $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, или по нѣкоторымъ проектамъ $\frac{2}{3}$ дво-

1) Материалы т. 2. Докл. Адм. Отд. № 3 стр. 2.

2) Материалы т. IV, Допол. Докл. Адм. Отд. № 5, стр. 2.

3) Материалы т. 2. Докл. Адм. Отд. стр. 2 и т. IV, Докл. стр. 3.

4) Материалы редакціонныхъ комиссій т. II и IV. Докладъ Адм. Отд.

ровъ. Черниговскій и Владимірскій проекти для состоятельности рѣшеній Схода считаютъ возможнымъ допущеніе половины числа лицъ, имѣющихъ право участія на немъ. Владимірскій 2-й проектъ добавляетъ, что для обществъ, имѣющихъ не менѣе 125 дворовъ, законную силу имѣютъ тѣ опредѣленія Схода, въ которыхъ участвовало болѣе $\frac{2}{5}$ домохозяевъ. Владимірскій 3-й проектъ признаетъ необходимымъ для законности приговоровъ Сельскаго Схода, участіе въ немъ не менѣе $\frac{2}{3}$ тягловыхъ членовъ общества въ очередныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ, не требующихъ спѣшнаго рѣшенія; въ дѣлахъ же спѣшныхъ, не терпящихъ отлагательства, мірской Сходъ составляется изъ наличныхъ членовъ, имѣющихъ право голоса¹⁾.

Калужскіе проекты признаютъ рѣшенія Сходовъ не действительными, когда не соблюдены условія относительно устраненія лицъ, признанныхъ непослѣдственными къ участію на Сходѣ, и если Сходка была собрана вблизи питейного дома²⁾.

Касательно условій, дающихъ право участія на Сходахъ, проекты нѣкоторыхъ комитетовъ устраниютъ отъ такого участія: лишенныхъ по важнымъ преступленіямъ личныхъ правъ, наказанныхъ тѣлесно по суду, оставленныхъ по важнымъ преступленіямъ въ подозрѣніи, или отданныхъ подъ мѣстный надзоръ, накопившихъ по нерадѣнію значительныя недоимки, при чемъ Московскій 2-ой проектъ опредѣляетъ количество недоимокъ суммой двухлѣтнихъ платежей. Московскій 1-й и Владимірскій 1-й добавляютъ, что крестьяне въ нетрезвомъ видѣ не должны быть допускаемы на Сходъ. Петербургскій, Полтавскій и Новгородскій 1-й проекты содержатъ правила, по которымъ крестьяне, подвергшіеся тѣлеснымъ наказаніямъ по мірскимъ, полицейскимъ или судебнѣмъ приговорамъ, не могутъ являться на Сходъ въ продолженіи одного года. За важные же проступки эти лица устраниются мірскими приговорами и на болѣе продолжительное время. Нижегородскій 1-й и Астраханскій проекты исключаютъ изъ Схода крестьянъ, подвергшихся наказанію, неисправныхъ плательщиковъ податей, нетрезвой и развратной жизни, или оглашенныхъ въ обществѣ за предосудительные пороки. По проекту Саратовскаго Комитета не могутъ имѣть право голоса на Сходѣ: недостигшіе 20 лѣтъ и имѣющіе болѣе 70, накопившіе по нерадѣнію недоимку за два года, подвергшіеся тѣлеснымъ наказаніямъ по мірскимъ, полицейскимъ и судебнѣмъ приговорамъ и оставленные въ подозрѣніи, возвра-

1) Материалы т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 4.

2) Материалы т. IV, Допол. докл. Адм. отд. стр. 5.

щенные изъ бѣговъ мѣрами правительства, уличенные въ кражѣ, преданные пьянству, разврату и другимъ порокамъ ¹⁾). По Рязанскому 2-му проекту меньшинства, въ Сходѣ не могутъ участвовать люди, подвергшіеся наказаніямъ за буйство, пьянство, воровство и другіе предосудительные пороки. Такое удаленіе производится по мѣрскимъ приговорамъ на время или павсегда. По проекту Воронежскаго Комитета, не могутъ быть выборными, изъ которыхъ составляется Сходѣ, лица, оштрафованныя по суду, или имѣющія какія-либо недочеты предъ казною и помѣщикомъ. По предположенію Тамбовскаго Комитета неисправные и штрафованные домохозяева замѣняются на Сходѣ старшими членами семействъ ²⁾). Калужскіе и Самарскіе проекты лишаютъ права участія въ Сходѣ лицъ, отданныхъ подъ опеку ³⁾). 12 проектовъ предоставляютъ мѣрскимъ Сходамъ право устраниТЬ отъ участія въ нихъ крестьянъ, изобличенныхъ въ порокахъ, комитеты же Херсонскій и Таврическій опредѣлили, что всякий, явившійся въ нетрезвомъ видѣ на Сходѣ, выводится и подвергается штрафу. Большинство членовъ Тульскаго Комитета постановило, что если кто на Сходѣ нарушитъ порядокъ, тотъ по приказу Старосты выводится изъ Схода и подвергается наказанію.

Что касается права и порядка собранія Сходовъ, то большинство проектовъ не допускаютъ таковыхъ собраній безъ вѣдома или разрѣшенія помѣщика-начальника общества, и некоторые изъ нихъ нарушителей этого правила подвергаютъ законной отвѣтственности. Оба Тверскіе проекты, 2 и 3 Владимірскіе, вторые Тверской и Саратовскій уполномочиваются Старосту созывать Сходѣ, по его усмотрѣнію и назначенію, или по требованію кого-либо изъ членовъ по мѣрѣ надобности. Полтавскій же проектъ ставить непремѣннымъ условіемъ правильности собранія Схода письменныя приказанія начальника управления, данные на имя Старшины. По проектамъ рязанскаго большинства и второго меньшинства мѣрской Сходѣ созывается Старшинами. Если же представится необходимымъ созывать Сходѣ болѣе двухъ разъ въ годъ, то первый проектъ дозволяетъ осуществленіе такого права только по особому предписанію Мирового Судьи. По проекту новгородскаго меньшинства Сходѣ созывается Приходскимъ Судьею ⁴⁾.

1) Материалы, т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 6.

2) Материалы т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 6.

3) Материалы т. IV. Докл. Адм. Отд. ст. 6.

4) Материалы, т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 7.

Проекты не упоминают о мѣстѣ собрания Сходовъ, за исключениемъ Черниговскаго, воспрещающаго собранія около питейныхъ домовъ. Виленская и Киевская Общія Комиссіи предполагаютъ созывъ Схода только начальниками обществъ; виновныхъ въ такомъ нарушеніи Киевская Комиссія предаетъ суду на законномъ основаніи ¹⁾).

О мѣстѣ собрания Сходовъ упоминаютъ Черниговскій проектъ, запрещающій собираться въ шинковыхъ или питейныхъ заведеніяхъ, Калужскіе проекты, опредѣляющіе мѣсто собранія Схода вотчинную контору, или домъ Старосты, но никакъ ни около питейнаго дома, или выставки, и на базарной площади въ торговые дни. Несоблюденіе этихъ условій проекты считаютъ приговоры Схода недѣйствительными.

Относительно времени собранія Сходовъ, большинство проектовъ ограничиваются заявлениемъ, что Сходы собираются по мѣрѣ надобности. По предположенію Саратовскаго Комитета, Сходъ созывается не болѣе одного раза въ недѣлю, Рязанскіе проекты большинствомъ 2-го меньшинства два раза въ годъ: предъ началомъ и окончаніемъ полевыхъ работъ, въ другое же время, только для дѣлъ нетерпящихъ отлагательства. По проекту Минскаго Комитета, Сходы созываются каждые три года для выбора должностныхъ лицъ и два раза въ годъ для повѣрки сдѣланной въ Сельской Расправѣ раскладки податей; но могутъ быть собираемы и чарце, по мѣрѣ надобности, или по требованію членовъ, если Начальникъ общества признаетъ такія требованія основательными ²⁾).

По проекту Вятскаго Комитета Сходы созываются три раза въ годъ: въ началѣ января, половинѣ апрѣля и началѣ октября, въ другое же время допускаются чрезвычайныя собранія Схода, по мѣрѣ надобности для учета Сборщика и Смотрителя магазина. Во 2-мъ Владимірскомъ проектѣ Сельскій Сходъ созывается только въ воскресные и праздничные дни. Въ проектѣ Московскаго меньшинства постановлено, что Староста созываетъ Сельскій Сходъ разъ въ мѣсяцъ, въ воскресенье, послѣ первого числа, а въ случаѣ особенной надобности, въ другое время. Витебскій проектъ назначаетъ собраніе мірскаго Схода ежегодно до 1-го января, для разверстки между крестьянами денежныхъ казенныхъ и общественныхъ повинностей, исключая рекрутской, для исполненія которой Сходъ созывается по объявлениіи набора ³⁾). Смолен-

1) Материалы, т. IV. Допол. докл. Адм. Отд. стр. 7.

2) Материалы т. II, Докл. Адм. Отд., стр. 9.

3) Материалы, т. II, Докл. Адм. Отд. стр. 9.

скій проектъ, опредѣляя собранія Сходовъ по мѣрѣ надобности и по требованію членовъ общества въ томъ случаѣ, если такое требование будетъ поддержано $\frac{1}{3}$ домохозяевъ. Такимъ образомъ, кромѣ обыкновенныхъ Сходовъ, почти всѣ комитеты допускаютъ чрезвычайныя собранія Сходовъ, созываемыя по требованію правительства, помѣщика, Старосты въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства¹⁾.

Предметы занятій сельскихъ Сходовъ проекты довольно подробно опредѣляютъ. Сюда относятся выборы на сельскія должности. 2-е меньшинство Рязанскаго Комитета относитъ также къ вѣденію Сельскаго Схода утвержденіе списка присяжныхъ, составленного мірскимъ Старосто со Старшинами; выборъ уполномоченныхъ на принесеніе жалобъ подлежащимъ властямъ на незаконныя дѣйствія, какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ и вообще дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общества; раздѣлъ и распределеніе полей и угодій, отведенныхъ въ пользованіе міромъ; рѣшеніе о способѣ владѣнія отведенною обществу землею личнымъ, наследственнымъ или общиннымъ съ правомъ передѣла; отдѣленіе земли изъ общиннаго въ личное и наследственное владѣніе и составленіе при этомъ условій съ отдѣльными членами общества, выходящими изъ общиннаго владѣнія, по мнѣнію Тверскаго проекта; составленіе рекрутскихъ очередныхъ списковъ и назначеніе по нимъ рекрутовъ при наборѣ; разверстка податей и всѣхъ родовъ повинностей, какъ государственныхъ, такъ и общественныхъ; раскладка между членами недоимокъ и приятие мѣръ ко взысканію ихъ съ неисправныхъ плательщиковъ. Псковскій проектъ представляетъ міру отрѣшить неисправныхъ плательщиковъ отъ полевыхъ усадебныхъ участковъ, отдавать ихъ въ работники и замѣщать новыми. По Московскому проекту міръ можетъ употреблять неисправныхъ крестьянъ на общественные работы.

Къ предметамъ занятій Сходовъ относятся далѣе: опредѣленіе и раскладка сбора съ крестьянъ на общественные надобности и распоряженіе объ употребленіи общественныхъ суммъ и имущества; повѣрка дѣйствій сельскаго управлія и отчетовъ его въ употребленіи общественныхъ суммъ и имуществъ; мѣры къ обезпечению продовольствія: содержание въ исправности хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и выдача ссудъ. Вятскій проектъ ограничиваетъ обязанности Схода по народному продовольствію повѣркою общественнаго хлѣба. Саратовскій проектъ относитъ

1) Материалы т. IV, Допол. докл. Адм. Отд. стр. 9.

къ обязанностямъ Схода установление мѣръ для народнаго продовольствія въ случаѣ неурожая.

Къ занятіямъ Сходовъ относятся: мѣры къ обеспеченію быта и повинностей общества, а также мѣры по общественному призрѣнію; назначеніе опекуночъ, семейные раздѣлы; мѣры къ обеспеченію и развитію хозяйства и промышленности общества; приобрѣтеніе общественными средствами разныхъ машинъ, орудій и прочихъ предметовъ сельскаго хозяйства и учрежденіе общественныхъ, промышленныхъ и хозяйственныхъ заведеній; мѣры къ распространенію грамотности и полезныхъ свѣдѣній, устройство училищъ, приобрѣтеніе книгъ для чтенія дѣтей и т. п.; всѣ хозяйственныя распоряженія по сельскому обществу, вакъ-то: о водопояхъ, о принятіи мѣръ къ безопасности отъ пожаровъ, падежей скота и т. п., также о раздѣленіи полей, о сохраненіи ихъ, о соблюденіи чистоты и порядка въ селеніяхъ. Саратовскій Комитетъ относитъ, сверхъ того, къ обязанностямъ Большого Схода представленіе начальству о построеніи церквей, больницъ, обѣ обученіи фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ сельскому обществу, а равно и принятие мѣръ для уничтоженія имущества, для поимки бѣглыхъ, для предупрежденія и пресѣченія конокрадства, пьянства, разврата и расточительности.

Къ занятіямъ Сходовъ относятся: разрѣшеніе перехода усадьбы изъ однѣхъ рукъ въ другія, увольненіе крестьянъ изъ общества и принятіе въ общество новыхъ членовъ, устраниеніе крестьянъ отъ участія въ мірскихъ сходахъ, назначеніе крестьянъ въ рекрутъ безъ очереди и исключеніе порочныхъ членовъ общества, представленіемъ ихъ въ распоряженіе правительства. Саратовскій проектъ предоставляетъ Сходу право устранять отъ общества также неспособныхъ или малоспособныхъ въ хозяйству и разрѣшать приемъ на поруки лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ.

Къ занятіяхъ Сходовъ относятся: призывъ членовъ общества для необходимыхъ объясненій, безъ права суда и наказанія, разборъ жалобъ крестьянъ на сельское управление, разборъ ссоръ и тяжбъ, не разрѣшаемыхъ сельскимъ судомъ, опредѣленіе мѣръ взысканія съ порочныхъ людей, за порубки лѣса и потравы, за проступки несколько разъ повторявшіеся, или важнѣе тѣхъ, которые представляются рѣшенію управы, но не составляющіе уголовныхъ преступленій, подвергающихъ виновнаго лишенію правъ состоянія, оцѣнка общественныхъ строеній для страхо-

ванія по Московскому проекту, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ по Оренбургскому проекту, разрѣшеніе о выкупѣ, продажѣ усадьбъ и обмѣнѣ земель съ землевладѣльцемъ, опредѣленіе жалованья должностнымъ лицамъ сельского управлѣнія, накладки и скидки тяголь, опредѣленіе по жребію крестьянъ, могущихъ перейти съ наши на оброкъ¹⁾.

Дѣла мірскихъ Сходовъ проекты предполагаютъ рѣшать большинствомъ голосовъ. Витебскій и Владимірскій 2-й считаютъ необходимымъ по нѣкоторымъ дѣламъ рѣшеніе $\frac{2}{3}$, участвующихъ въ Сходѣ членовъ, именно, Витебскій для приговоровъ по общественнымъ повинностямъ и расходамъ изъ общественной казны, Владимірскій—по дѣламъ обѣ удаленіи порочныхъ членовъ по приговорамъ общинныхъ Сходовъ. Тульское большинство и Херсонскій Комитетъ постановляютъ, что при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ Старосты. По проекту меньшинства Тульскаго комитета всѣ дѣла решаются простымъ большинствомъ голосовъ, исключая приговоровъ обѣ отдачѣ безъ очереди въ реекуты и представленія въ распоряженіе правительства недоимщиковъ и крестьянъ, замѣченныхъ въ неисправимо дурномъ поведеніи, для состоятельности приговоровъ о которыхъ требуется большинство $\frac{2}{3}$, голосовъ. При этомъ, каждому домохозяину предоставляется на Сходѣ столько голосовъ, сколько во дворѣ его состоить тяголь²⁾.

Всѣ комитеты согласны между собою, что приговоры Сельскихъ Сходовъ не требуютъ никакихъ особыхъ формъ и въ большой части случаевъ могутъ быть словесные. Владимірскій 2-й, Минскій и Рязанскій 3-й составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе: они считаютъ необходимымъ письменную форму приговоровъ. Ярославскій проектъ составленіе приговоровъ предоставляетъ мѣстнымъ обычаямъ и указаніямъ, какія будутъ сдѣланы въ сельскомъ уставѣ. Псковскій и Симбирскій проекты считаютъ необходимымъ письменную форму для приговоровъ о выборѣ должностныхъ лицъ, по распределенію и отправленію разнаго рода повинностей, по употребленію общественныхъ капиталовъ, по всѣмъ предметамъ общественного благоустройства. То же требование письменной формы для нѣкоторыхъ приговоровъ требуютъ проекты Новгородскій, Петербургскій, Владимірскій, Рязанскій и Астраханскій. Виленскій и Киевскій проекты требуютъ записи приговоровъ въ особую книгу,

1) Материалы, т. II, Докл. Адм. Отд., стр. 10—17 и т. IV. Докл. Адм. Отд., стр. 11—16.

2) Материалы, т. II. Докл. Адм. Отд. Стр. 18, т. IV. Доп. докл. Адм. Отд. стр. 17.

Калужскіе проекты предоставляютъ такую запись усмотрѣнію общества¹⁾.

Касательно утвержденія мірскихъ приговоровъ, то шесть проектовъ предполагаютъ сообщеніе дѣйствительности приговоровъ утвержденіемъ Начальникомъ общества, однинадцать проектовъ ограничиваютъ право утвержденія только тѣми дѣлами, которыя непосредственно касаются Начальника—помѣщика общества. Рязанскій проектъ обязываетъ Старосту доносить помѣщику о всѣхъ словесныхъ приговорахъ, а письменные представлять ему въ подлинникѣ; приговоры по выборамъ должностныхъ лицъ, обѣ удалениіи изъ общества вредныхъ членовъ, о мѣрахъ относительно неисправныхъ плательщикахъ, о повѣркѣ денежныхъ суммъ и дѣйствіи должностныхъ лицъ, хотя бы съ ними помѣщикъ былъ согласенъ, поступаютъ на утвержденіе Мирового Судьи. По проекту Владімірскаго меньшинства приговоры Схода о принятіи мѣръ призрѣнія, обѣ устройствѣ школъ и по отправленію рекрутской повинности подвергаются надзору крестьянскаго Депутата, который разсматриваетъ постановленія Схода по этимъ предметамъ и предьявляетъ свое заключеніе; Сходъ обязывается въ присутствіи Депутата постановить свой окончательный приговоръ, получающій полную законную силу только съ исполненіемъ упомянутаго правила. Определенія по другимъ дѣламъ Схода ничьему контролю или измѣненію не подлежать²⁾.

Самарскіе проекты предоставляютъ утвержденіе приговоровъ Схода Уѣздному Присутствію по слѣдующимъ предметамъ: о приемѣ въ общество новыхъ членовъ и обѣ увольненіи изъ общества, обѣ учрежденіи на мірской землѣ новыхъ поселеній, о соединеніи пѣсколькихъ обществъ въ одно и о раздѣленіи существующихъ, о выдачѣ ссудъ на посѣбы и продовольствіе изъ общественныхъ магазиновъ, жалобы на вотчинниковъ и ихъ повѣренныхъ, споры и недоразумѣнія между обществами и вотчинными начальствами. Калужскіе проекты предоставляютъ утвержденіе приговоровъ Уѣздному Хозяйственному Комитету³⁾.

Какъ мы упоминали, составители проектовъ не ограничивались замѣчаніями на устройство общихъ Сельскихъ Сходовъ, они не менѣе подробнѣ опредѣлили составъ, предметы занятій, порядокъ собранія и способы решеній частныхъ Сходовъ крестьянъ.

¹⁾ Материалы, т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 19 и т. IV. Доп. докл. Адм. Отд. стр. 18.

²⁾ Материалы, т. II. Докл. Адм. Отд., стр. 20.

³⁾ Материалы, т. IV. Доп. докл. Адм. Отд., стр. 18.

Комитеты, допускающіе независимо отъ общаго Схода, частные Сходы, опредѣляютъ ихъ составъ изъ всѣхъ домохозяевъ селенія или деревни. Воронежскій предполагаетъ составить ихъ въ числѣ до 50 душъ изъ всѣхъ домохозяевъ, въ имѣніяхъ отъ 50 до 200 душъ по одному отъ каждыхъ двухъ дворовъ, а въ имѣніяхъ болѣе 200 душъ изъ выборныхъ по два на каждыи 50 душъ. Комитеты назначаютъ отдѣльные Сходы для обсужденія частныхъ хозяйственныхъ дѣлъ селеній, Петербургскій, Новгородскій 2-й и Витебскій для разверстки казенныхъ повинностей. Новгородскій же относитъ къ вѣденію Сельскаго Схода, составляющагося изъ домохозяевъ, еще увольненіе и приемъ членовъ и рѣшеніе всѣхъ несогласій между жителями селеній. Полтавскій и Владимирскій 2-й проекты поручаются отдѣльнымъ Сходамъ, кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ, первый: производство выборовъ должностныхъ лицъ, особенно нужныхъ для мѣстнаго населенія, совѣщанія о временныхъ отлучкахъ членовъ и о выходѣ ихъ въ другія сословія; второй: разрѣшеніе членамъ общины переписаться въ другое сословіе, опредѣленіе мѣры взысканія съ неплатильщиковъ податей, и принятие мѣры къ исправному ихъ платежу, предварительное опредѣленіе обѣ удаленіи порочныхъ членовъ, повѣрку дѣйствій Старосты и разборъ споровъ между членами общества по владѣнію общинною землею. Подробнѣе прочихъ опредѣляютъ предметы вѣдомства Казанскій и Пермскій проекты: разверстка казенныхъ повинностей, назначеніе семействъ на рекрутскую очередь и поставку рекрутъ при наборѣ, распределеніе между крестьянами поземельныхъ угодій, отданныхъ помѣщикомъ въ пользованіе міра, учрежденіе общественной запашки и распоряженіе доходомъ съ нея и другими общественными капиталами, выкупъ, разцѣнку, и передачу усадьбъ членамъ общества или помѣщику, исполненіе прочихъ условій, какія въ актѣ на имѣніи будутъ поставлены, исполненіе всѣхъ распоряженій и рѣшеній, принятыхъ на общемъ мірскомъ Сходѣ и утвержденныхъ Начальникомъ общества, увольненіе крестьянъ изъ имѣнія въ другія сословія и къ другимъ владѣльцамъ и принятие новыхъ членовъ, мѣры призрѣнія престарѣлыхъ, увѣчныхъ, вдовъ и сиротъ, увольненіе крестьянъ во временные отлучки, выборъ должностныхъ лицъ, вознагражденіе ихъ и увольненіе, наложеніе штрафовъ на неисправныхъ работниковъ, отказъ отъ обратного принятия въ общество крестьянъ, опороченныхъ судебнѣмъ приговоромъ, преданіе крестьянъ суду Сельской Расправы по маловажнымъ проступкамъ, лишеніе крестьянъ поземельныхъ угодій за не-

исправность въ отбываніи повинностей помѣщика, опредѣленіе караульныхъ и установление очередей, переходъ крестьянъ съ пашни на оброкъ, исправное отправленіе ямской гоньбы, содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей, заведеніе и содержаніе пожарныхъ инструментовъ¹⁾). Что же касается права созыва частныхъ Сходовъ, порядка собраній и условій состоятельности ихъ рѣшеній, то проекты или не содержать касательно этихъ вопросовъ постановлений или повторяютъ тѣ же правила, которыхъ установлены ими для общихъ Сходовъ²⁾.

Въ мотивахъ, составители проектовъ изложили съ достаточнouю полнотою основанія предположенного ими устройства сельскаго управления.

Постановленное большинствомъ Московскаго Комитета ограничение права быть на Сходѣ, имѣть цѣлью, съ одной стороны, внушить крестьянамъ уваженіе къ Сходамъ и придать послѣднимъ офиціальный административный характеръ; съ другой, стыдомъ удаленія отъ общественныхъ дѣлъ поддержать въ обществѣ нравственныя начала. То же большинство полагаетъ, что собраніе Схода нельзя допустить безъ разрѣшенія Начальника общества, потому что безъ такого ограниченія Сходы могутъ собираться для сужденія о предметахъ, неподлежащихъ его вѣдомству, чего мірскіе Старости, по неопытности, иногда не съумѣютъ предупредить, а въ другихъ случаяхъ и не пожелають тому воспрепятствовать.

Таврическій Комитетъ, оправдывая предоставление значительной власти надъ членами общества мірскому Сходу, считаетъ справедливымъ отмѣнить обычай отдавать порочныхъ людей въ рекрутъ, полагая, что такой обычай несовмѣстимъ съ тѣми чувствами самоотверженія и чести, которыя требуются отъ солдата и съ тѣмъ уваженіемъ къ военной службѣ, которымъ она по справедливости должна пользоваться. Необходимость утвержденія приговоровъ Схода Вотчиннымъ Начальникомъ (помѣщикомъ) Екатеринославскаго Комитета объясняетъ новостью образованія крестьянскихъ обществъ, отъ которыхъ въ первое время существованія нельзя ожидать правильности и беспристрастія въ распоряженіяхъ, неопытностью въ общественныхъ дѣлахъ, по безграмотности и неизбѣжною зависимостью отъ писаря.

Курское меньшинство, не ожидая никакой существенной пользы отъ постояннаго вмѣшательства крестьянъ въ управлениe общественными дѣлами и избѣгая частаго отвлеченія отъ ежедневныхъ ихъ хозяйствен-

1) Материалы т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 21—24 и т. IV. Доп. докл. Адм. Отд. стр. 20.

2) ibid. т. II, стр. 24—25 и т. IV, стр. 21.

ныхъ занятій, опредѣлило, что сельскій Сходъ собирается два раза въ годъ ¹⁾.

С.-Петербургскій Генераль-Губернаторъ находилъ, что мірскому Сходу слѣдуетъ предоставить слѣдующія дѣла: назначеніе опекуновъ къ сиротамъ и ежегодную повѣрку опекунскихъ отчетовъ, опредѣленіе вспомоществованія нуждающимся крестьянамъ, учрежденіе и содержаніе сельскихъ школъ, больницъ и вообще мѣстъ призрѣнія, раздѣлъ земель между новыми тяглами. Петербургскій Комитетъ возразилъ па такое опредѣленіе занятій Схода, напоминая, что учрежденіе и содержаніе сельскихъ школъ, больницъ и вообще мѣстъ призрѣнія и опредѣленіе помощи нуждающимся крестьянамъ Сельскимъ Уставомъ изъято изъ вѣдомства Сельскихъ Сходовъ, раздѣлъ же земель между новыми тяглами составляетъ предметъ не мірскихъ, а отдѣльныхъ Сходовъ.

Таврическій Губернаторъ полагаетъ необходимымъ, чтобы питейный домъ не только долженъ быть запечатываемъ во время Сходовъ, по въ день Схода не долженъ быть открываемъ до его окончанія ²⁾.

Подводя итоги безчисленному множеству отдѣльныхъ мнѣній членовъ комиссий, комитетовъ, генераль-губернаторовъ и губернаторовъ, и заключенію Земскаго Отдѣла Центрального статистического Комитета ³⁾, Административное Отдѣленіе, наконецъ, въ своемъ докладѣ приняло два ряда Сходовъ: сельскій и волостной. Сельскій Сходъ составляется изъ сельскихъ должностныхъ лицъ и крестьянъ по одному съ каждого двора. Волостной Сходъ состоитъ изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, избираемыхъ отъ каждой деревни, села, или поселка, составляющаго волость, по одному отъ каждого 5 дворовъ. Предметы вѣдомства, порядокъ собранія и формы приговоровъ Административное Отдѣленіе усвоило тоже обобщеніемъ мнѣній комитетовъ ⁴⁾.

Весьма подробно проекты трактуютъ и о сельскихъ должностныхъ лицахъ, именно главномъ начальнике изъ крестьянъ, различно именуемомъ: Старостою, мірскимъ и общественнымъ Старостою, сельскимъ, деревенскимъ, главнымъ Старостою, сельскимъ Головою, сельскимъ Войтомъ,

1) Материалы т. II, Докл. Адм. Отд. стр. 25 и т. IV Докл. докл. Адм. Отд. стр. 24.

2) Материалы т. II, Докл. Адм. Отд. стр. 27; т. IV ibid. стр. 25.

3) Земскій Отдѣлъ изложилъ замѣчаніе по поводу опредѣленія состава Схода Костромскому Комитету изъ большинства лицъ, назначаемыхъ помѣщикомъ, что такой составъ естественно будетъ защищать интересы помѣщика, которому онъ обязанъ своимъ назначеніемъ. Материалы ред. комис. т. II, Докл. Адм. Отд. стр. 28.

4) Материалы т. II, Докл. Адм. Отд. стр. 36—56 т. IV стр. 30—44.

Бурмистромъ, и т. п.; помощникахъ его: деревенскихъ и участковыхъ Старостахъ, членахъ сельскихъ расправъ, или судовъ, тоже подъ разными наименованиями: Добросовѣстныхъ, Выборныхъ, Старшинъ и пр.; Сборщикахъ и Смотрителяхъ хлѣбныхъ магазиновъ, лѣсныхъ и полевыхъ Сторожахъ, Тысяцкихъ, Сотскихъ, Десятскихъ и Писаряхъ. Всѣ должности по крестьянскому управлению—Докладъ Административнаго Отдѣленія раздѣлилъ на замѣщаемыя по выбору, и по выбору или найму, смотря отъ желанія общества.

По выбору замѣщаются должности: Волостного Старшины, сельскихъ Старость, помощниковъ Старшины, Сборщиковъ податей.

По выбору или найму, смотря по желанію общества, назначаются: Смотрители магазиновъ, Десятскіе, мѣстные и полевые Сторожа, Смотрители богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, волостные и сельскіе писаря и т. п. ¹⁾.

Кругъ дѣлъ и обязанностей должностныхъ лицъ волостного и сельского управления, указанныхъ Административнымъ Отдѣленіемъ, какъ и кругъ дѣлъ и обязанностей Сходовъ, указанныхъ тѣмъ же Отдѣленіемъ, совпадаетъ съ кругомъ и обязанностями органовъ крестьянского самоуправления, указанныхъ узаконеніемъ 1838 г. для Волостныхъ Головъ и Сельскихъ Старшинъ.

Въ XII ч. Матеріаловъ редакціонныхъ комиссій приводятся доклады Административнаго Отдѣленія по безчисленному множеству отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заданные имъ вопросы относительно крестьянского самоуправления. Одни члены полагали положить въ основание реформы гласность, учрежденіе самостоятельного, независимаго общаго для всѣхъ сословій суда, отвѣтственность должностныхъ лицъ предъ судомъ, строгое разграничение властей судебнай, полицейской и административной и самоуправление общества въ хозяйственномъ отношеніи ²⁾. Другіе полагали устроить мѣстное самоуправление исключительно на общинномъ началѣ, устранивъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ консервативный элементъ частной собственности ³⁾. Третыи считали нужнымъ помѣщику вступаться во всѣ дѣла общей полиціи, когда онъ, начальникъ-помѣщикъ, сочтетъ нужнымъ взять это на свою отвѣтственность и т. д. ⁴⁾)

1) Матеріалы, т. II. Докл. Ади. Отд., № 6; т. IV. Доп. докл. Ади. отд. къ № 6.

2) Матеріалы. Ч. XII. Доклады по отзывамъ членовъ Губернскихъ комитетовъ, стр. 2.

3) ibid, стр. 4.

4) ibid, стр. 8.

Конечно пѣть возможности останавливаться на мнѣніяхъ членовъ губернскихъ комитетовъ, обнимающихъ собою сотни страницъ, но по содержанію повторяющихъ, или отголоски крѣпостного права, или фактическое положеніе сельского управленія, основанного на обычномъ правѣ крестьянъ¹⁾.

VII.

Мы видѣли, что правительство XVIII в. рѣшительно отказалось вмѣшиваться въ мѣстное самоуправлѣніе крестьянъ, предоставивъ и контроль, и судъ, и полицейское управление, и распоряженіе хозяйствомъ самимъ сельскимъ обществамъ въ лицѣ ихъ органовъ Схода и выборныхъ должностныхъ лицъ²⁾.

Отчаянное положеніе помѣщичьихъ крестьянъ, правда, вызывало частичныя мѣры вмѣшательства правительства въ крестьянскую жизнь, но системы мѣстнаго самоуправлѣнія крестьянъ всего государства эти мѣры не касались.

Общія мѣры надзора надъ крестьянскимъ самоуправлѣніемъ представляютъ указъ 1837 года объ образованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ для управлѣнія имуществомъ, такъ и для попечительства надъ государственными крестьянами всѣхъ наименованій. Соответственно учрежденію центрального управлѣнія, указъ предполагалъ открыть мѣстныя управлѣнія въ губерніяхъ, на основаніи особыхъ для нихъ учрежденій и особыхъ также сельскихъ уставовъ: Полицейскаго, Судебнаго и Хозяйственнаго. Такими мѣстными учрежденіями должны были явиться Палаты государственныхъ имуществъ, Окружныя, Волостныя и Сельскія Управлѣнія³⁾.

Устройство волостного и сельского управлѣнія, по закону 1838 г. скопированное законодателемъ съ крестьянской практики и слегка подмѣшанное французскимъ сельскимъ муниципальнымъ устройствомъ, мы въ сжатомъ видѣ разсмотрѣли. Теперь же мы укажемъ, какъ отразилось на устройствѣ мѣстнаго крестьянскаго самоуправлѣнія желаніе прави-

¹⁾ Материалы, ч. VII. Устройство сельского управлѣнія и гл. VII; Права и отношенія крестьянъ, гл. VIII. Материалы, ч. III. Докл. Адм. Отд., № 8.

²⁾ Докладъ генераль-поручика Маврина и др.

³⁾ Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1, № 11189, Именной указъ.

тельства подчинить своимъ мѣстнымъ органамъ дѣятельность органовъ сельского общественного управлени.

Для управления государственными имуществами и попечительства надъ свободными сельскими обывателями учреждаются, подъ наблюдениемъ Гражданскихъ Губернаторовъ, Палаты Государственныхъ Имуществъ, сельские же обыватели для удобства управления раздѣляются на округи, которые въ свою очередь раздѣляются на волости и сельскія общества. Для исполненія распоряженія Палаты и ближайшаго наблюденія въ округѣ за благоустройствомъ государственныхъ имуществъ и благосостояніемъ крестьянъ опредѣляется Окружный Начальникъ, которому подчиняется для единства въ наблюденіи Окружный Лѣсничій съ зависящей отъ него чинами и лѣсной стражей.

По буквѣ закона узаконеніе 1838 г. всю крестьянскую жизнь, до мельчайшихъ ея подробностей, отдаетъ въ руки Членовъ Палаты и Государственныхъ Имуществъ.

По попечительству надъ государственными крестьянами до Хозяйственного Отдѣленія Палаты, относятся: дѣла по устройству управления, вѣдомство народоисчисленія, попеченіе объ охраненіи благоустройства и благочинія по дѣламъ вѣры въ казенныхъ селеніяхъ, попеченіе объ охраненіи общественного порядка и учрежденій правительства, содѣйствие къ охраненію постановленій, относящихся до гражданского состоянія крестьянъ, мѣры для улучшенія ихъ нравственности, содѣйствие къ охраненію въ селеніяхъ безопасности личной и имущественной, дѣла по части паспортной, врачебного благоустройства, народного продовольствія, дѣла пожарные, строительныя, санитарныя, путей сообщенія, дѣла хозяйственныя, финансовые, попеченіе по дѣламъ отправленій натуральныхъ повинностей, по судебному вѣдомству, по дѣламъ объ увольненіи, отрѣшеніи отъ должности и преданію суду Сельскихъ Начальниковъ, производство ревизіи, награжденіе прилежныхъ и наказаніе нерадивыхъ, огражденіе волости и сельскихъ обществъ отъ притѣсненія и злоупотребленія, наблюденіе за правильностью семейныхъ раздѣловъ, попеченіе объ искорененіи праздности, пьянства и пищенства, надзоръ за недержаніемъ обывателями безпаспортныхъ и бѣглыхъ, оказаніе пособій погорѣвшимъ крестьянамъ, составленіе плановъ расположенія селеній, покровительство и ободреніе земледѣлія, попеченіе объ отклоненіи крестьянъ отъ вниканія неосновательныхъ членовъ и толковъ, открытие исковъ въ судебныхъ мѣстахъ чрезъ Стряпчаго государственныхъ имуществъ, и т. д., п. т. д.

безконечное число обязанностей, обнимающих десятки страницъ Перваго Полнаго Собрания Законовъ¹⁾.

Въ Наказѣ Окружному Управлению государственными имуществами перечисляются обязанности Окружнаго Начальника по устройству мѣстнаго управления и самоуправления крестьянъ, улучшениія ихъ нравственности, по сельскому благоустройству, суду и т. д. Среди этого громаднаго перечня обязанностей, едва-ли мыслимыхъ для выполненія силами одного человѣка, упоминается: „если бы Окружный Начальникъ замѣтилъ значительныя мѣстныя неудобства въ составѣ подвѣдомственныхъ ему сельскихъ обществъ и волостей, то обязанъ представить обѣ этомъ на усмотрѣніе Палаты Государственныхъ Имуществъ и изложить свое мнѣніе о средствахъ исправленія“. Окружной Начальникъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ правилъ, постановленныхъ въ отношеніи состава Сельскихъ и Волостныхъ Сходовъ, созыва ихъ и производства на нихъ дѣлъ и выборовъ. Онъ можетъ давать дозволеніе на созывъ Сельскихъ Сходовъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, не въ положенные закономъ сроки, по представленію Волостныхъ Правленій или по собственному усмотрѣнію и о каждомъ таковомъ разрѣшеніи обязанъ доносить Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. По его же распоряженію²⁾, Волостныя Правленія дѣлаютъ предписанія о производствѣ въ установленное время сельскихъ и волостныхъ выборовъ, но ни самъ Окружной Начальникъ, ни другіе чиновники въ производство выборовъ не должны вмѣшиваться. Окружной Начальникъ наблюдаетъ, чтобы въ должностіи по сельскому и волостному управлѣнію избираемы были лица на основаніи правилъ, установленныхъ Учрежденіемъ волостнаго и сельскаго управлѣнія. Ему же принадлежитъ право опредѣленія лицъ на должностіи сельскихъ и волостныхъ Писарей съ утвержденіемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, помощниковъ же писарей своею властью, безъ такого утвержденія. Отпуски лицъ крестьянскаго самоуправлѣнія, не свыше 10 дней, даетъ Окружной Начальникъ, съ извѣщеніемъ о томъ Палатѣ, свыше же этого срока только съ разрѣшенія Палаты. Законодатель вообще возлагаетъ на Окружнаго Начальника обязанность наблюденія, чтобы Волостные Правленія и подвѣдомственный имъ сельскія начальства исполняли въ точности возложенные на нихъ закономъ обязанности и чтобы никто изъ нихъ не выходилъ изъ предѣловъ своей должностіи и власти. Независимо отъ такого

1) Т. XIII, ч. 1-я, ст. 32 и сл.

2) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч 1, № 11, 189 ст. 34—71.

наблюденія Окружной Начальникъ обязанъ производить ежегодно ревизію общую и частную по всему округу, и въ случаѣ усмотрѣнаго имъ упущенія по службѣ со стороны подвѣдомственныхъ ему лицъ, налагаетъ на виновныхъ взысканія и принимаетъ мѣры, чтобы все приведено было въ должный порядокъ. Въ случаѣ крайняго нерадѣнія или явной неспособности, или дурного поведенія должностныхъ лицъ, Окружной Начальникъ представляетъ обѣ отрѣшеніи ихъ отъ должностей Палатѣ, въ случаѣ же усердія входитъ въ ту-же Палату съ представлениемъ о наградахъ¹⁾.

Окружной Начальникъ долженъ заботиться обѣ улучшениіи нравственности подвѣдомственныхъ ему крестьянъ, съ каковою цѣлью обращается къ приходскимъ священникамъ обѣ оказаніи содѣйствія, для достиженія этого поученіемъ народа страху Божію, безпредѣльной подданической вѣрности священской особѣ Государя, исполненію законовъ, почитанію властей, благонравію и трудолюбію. Если бы приходскіе священники пренебрегали своими обязанностями, то Окружной Начальникъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія Палаты Государственныхъ Имуществъ для спопенія съ епархіальнымъ начальствомъ²⁾). На обязанность Окружнаго Начальника законодатель возложилъ попеченіе обѣ учрежденіи для крестьянскихъ дѣтей приходскихъ училищъ, надзоръ за ними, независимо отъ учебнаго начальства со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, наблюденіе за исправнымъ исполненіемъ обязанностей учителями, за успѣхами учениковъ въ преподаваемыхъ предметахъ и въ особенности за наставлениемъ ихъ въ благонравіи. По истеченіи каждого года Окружной Начальникъ представляетъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ вѣдомость о состояніи приходскихъ училищъ и т. д.³⁾.

Въ случаѣ укорененія въ какомъ-либо селеніи безнравственности и происходящихъ отъ нея вредныхъ послѣдствій, Окружной Начальникъ долженъ вникнуть въ причины этого беспорядка и „отвратить оній уничтоженіемъ сихъ причинъ“. Для исправленія порочныхъ крестьянъ Окружной Начальникъ употребляетъ постепенно слѣдующія мѣры:увѣщанія черезъ приходского священника о воздержаніи отъ пороковъ, исправительныя наказанія посредствомъ Сельской Расправы, на основаніи правилъ Сельскаго Судебнаго устава, учрежденіе опеки надъ людьми,

¹⁾ Перв. Пал. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, ст. 107—129.

²⁾ ib. Учрежденіе Окружнаго Управлѣнія ст. 159—162.

³⁾ Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1-я Учр. Окр. Упр. ст. 163 и слѣд.

разстраивающими свое хозяйство отъ нерадѣнія, лѣности, пьянства или распутства и неисправно платящими подати, представление Шалатѣ приговоровъ сельскихъ обществъ объ отдачѣ распутныхъ крестьянъ въ рекрутъ или о переселеніи ихъ въ другія мѣста¹).

Учрежденіе опеки надъ порочными крестьянами Окружной Начальникъ разрѣшаетъ собственною властью по представленимъ Волостныхъ Правленій, при этомъ онъ долженъ наблюдать: достаточность основаній къ принятию опекунскихъ мѣръ, чтобы не подвергалась этимъ мѣрамъ безвинныя лица, вслѣдствіе притѣсненій волостного и сельского начальства, чтобы соблюденъ былъ весь установленный закономъ порядокъ.

Окружной Начальникъ обязанъ наблюдать, чтобы крестьяне были удержаны сельскимъ и волостнымъ начальствомъ въ праздничные дни отъ входа въ питейные дома до окончанія Божественной литургіи²).

Законодатель возлагаетъ на Окружнаго Начальника защиту интересовъ крестьянъ въ уѣздныхъ мѣстахъ по спорнымъ ихъ дѣламъ съ лицами другихъ состояній или другими вѣдомствами. Онъ долженъ вразумлять крестьянъ въ ихъ правахъ и доказательствахъ этихъ правъ, составлять слѣдующія отъ нихъ бумаги, если они о томъ будутъ просить, наставлять ихъ о непропущеніи сроковъ для предъявленія исковъ, для подписанія неудовольствія и для принесенія аппеляціонныхъ жалобъ. При производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, въ которыхъ прикоснены крестьяне, Окружной Начальникъ въ важныхъ случаяхъ можетъ присутствовать самъ, или послать своего Помощника, охраняя при этомъ крестьянъ отъ всякихъ притѣсненій³). При посѣщеніи тюремъ, Окружной Начальникъ долженъ обращать вниманіе: снабжены ли арестанты изъ государственныхъ крестьянъ положеною одеждой и обувью, получаютъ-ли они опредѣленную для ихъ содержанія пищу, не употребляются-ли они на какія-либо запрещенные работы или же незапрещенные, но свыше силъ, въ случаѣ болѣзни, имѣется ли за ними надлежащей присмотръ и отпускаются ли имъ нужныя лекарства и т. д.⁴).

Такое подробное перечисленіе правъ и обязанностей Окружныхъ Начальниковъ могло давать неограниченный просторъ вмѣшательства ихъ во всѣ сферы мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія. Хотя, тѣ же

1) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, Отд. I. Учр. Окр. Упр. 169 и сл.

2) ibid. Учр. Окр. Упр. ст. 174 и сл.

3) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, Отд. I, Учр. Окр. Упр. 369 и сл.

4) ibid. Учр. Окр. Упр. ст. 373 и сл.

обязанности и также казуистически, Узаконеніе 1838 года перечисляетъ за органами мѣстнаго самоуправлениія.

Приведемъ для примѣра по одной статьѣ изъ отдѣла по паспорт-ной части Наказовъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, Окружному Начальнику, Волостному Правленію, Сельскому Старшинѣ и Сельскому Старостѣ.

„Палата Государственныхъ Имуществъ наблюдаетъ, чтобы въ подвѣдомственныхъ ей округахъ исполняемы были всѣ правила о содержаніи бѣглыхъ, бродягъ и беспаспортныхъ и о самовольныхъ отлучкахъ, и чтобы Окружные Начальники и зависящія отъ нихъ мѣста и лица соблюдали въ точности обязанности, возложенные на нихъ въ семъ отношеніи учрежденіями окружнаго, волостного и сельского управлений“ ¹).

„Окружной Начальникъ наблюдаетъ, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему мѣстахъ никто не держалъ бѣглыхъ, бродягъ и беспаспортныхъ людей, чтобы крестьяне не отлучались самовольно отъ своихъ жительствъ, чтобы всѣ правила, постановленныя по сему предмету въ Сельскомъ Полицейскомъ Уставѣ и въ Учрежденіяхъ сельского и волостного управлений, были исполняемы неупустительно“ ²).

„Волостное Правленіе наблюдаетъ, чтобы въ сельскихъ обществахъ исполняемы были всѣ правила, постановленныя въ Сельскомъ Полицейскомъ Уставѣ и въ Учрежденіи сельского управления о недержаніи бѣглыхъ бродягъ и беспаспортныхъ людей, о самовольныхъ отлучкахъ и недопущеніи къ самовольнымъ поселеніямъ“ ³).

„Сельский Старшина наблюдаетъ, чтобы въ сельскомъ обществѣ никто самовольно не водворялся, никто не держалъ бѣглыхъ, бродягъ и беспаспортныхъ людей, принимая мѣры для задержанія ихъ и передачѣ Сотскому“ ⁴).

„Сельский Староста долженъ имѣть свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ постоянныхъ, непринадлежащихъ къ числу подвѣдомственныхъ ему государственныхъ крестьянъ, но проживающихъ въ селеніяхъ его вѣдомства, какъ-то: о кантонистахъ, солдатахъ, отставныхъ и уволенныхъ въ срочный и безсрочный отпускъ, о солдатскихъ женахъ, вдовахъ и дочеряхъ, о купцахъ, мѣщанахъ, крестьянахъ другихъ вѣдомствъ и т. п.“ ⁵).

1) Нерв. Полн. Собр. Зак. Т. XIII Отд. I-я № 11,184. Наказъ ст. 185.

2) ibid. Наказъ Окружн. Нач., стр. 186.

3) Нерв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1-я, № 11,189. Нак. Вол. Пр. ст. 205.

4) ibid. Наказъ Сельскому Управлению ст. 152.

5) ibid. Нак. Сельск. Управл. стр. 253.

Узаконеніе 1838 г. не перечисляетъ обязанностей по паспортной части Управляющаго Палатой и Волостного Головы, обязанныхъ действовать, какъ Членовъ коллегіи Палаты и Волостного Правленія.

Такимъ образомъ, бремя обязанности по паспортной части лежитъ на Сельскомъ Старостѣ, за которымъ наблюдаетъ Старшина, Волостное Правленіе, Окружной Начальникъ, Палата Государственныхъ Имуществъ, какъ центральный органъ правительства. Такимъ же путемъ, т. е. возлагая бремя обязанности на сельское начальство, ближайшій контроль на волостное, отдаленный—на окружное узаконеніе, 1838 перечисляетъ обязанности органовъ самоуправлениія и мѣстнаго управлениія по всѣмъ другимъ сторонамъ крестьянской жизни иногда съ буквальною точностью, иногда съ добавленіями, иногда съ прибавленіями¹⁾.

Узаконеніе 1838 г. даетъ полный просторъ мѣстному крестьянскому самоуправлению; вручаетъ ближайшій надзоръ опять таки органамъ самоуправлениія, но подробной регламентаціей обязанностей чиновъ мѣстнаго управлениія, въ особенности Окружныхъ Начальниковъ, хотя и съ неоднократными напоминаніями не вмѣшиваться во внутреній ходъ крестьянского самоуправлениія, даетъ, конечно, большой просторъ вмѣшательству, особенно, системой утвержденія выборныхъ лицъ и жалобами потерпѣвшихъ. Мы указали, что такое вмѣшательство по теоріи въ видѣ контроля, на дѣлѣ могущее прйтти къ фактическому управлению, объяснялось непрерывными злоупотребленіями органовъ крестьянского самоуправлениія.

Узаконеніе 1838 г. постоянно напоминаетъ Окружному Начальнику о защите крестьянъ отъ всякихъ притѣсненій, притязаній и злоупотребленій, „предупреждая и пресѣкая оныя мѣрами закона“²⁾. Окружной Начальникъ, по узаконенію 1838 г., обязанъ выслушивать терпѣливо и съ особою внимательностью всѣ жалобы, приносимыя ему крестьянами, не затруднять имъ къ себѣ доступъ, не отсылать обиженныхъ къ другимъ мѣстамъ и начальствамъ, подъ предлогомъ непринадлежности жалобы и т. д.³⁾

¹⁾ Сравн. обязанности должностныхъ лицъ по устройству сельского, волостного и окружного управления, по народонаселенію, по охраненію общественного порядка и учрежденій правительства, по улучшенію нравственности крестьянъ, личной и имущественной безопасности, врачебного благоустройства, народного продовольствія, по пожарнымъ случаямъ, хозяйственному устройству, денежнымъ сборамъ, рекрутской повинности, судебнѣмъ дѣламъ, запасными землями. Пол. Собр. Зак., т. XIII, Отд. 1-е, № 17, 189. Наказы.

²⁾ Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1-я. Наказ. Окр. Нач. ст. 150.

³⁾ Ibid. Наказ. Окр. Нач. ст. 151.

Докладъ Административнаго Отдѣленія, Общаго Присутствія для составленія положенія о крестьянахъ упоминаетъ о томъ, что должностъ Окружнаго Начальника, подчинивъ себѣ всю волостную администрацію, вызвала много неодобреній, хотя содержанія таковыхъ неодобреній при Докладѣ не излагается¹⁾). По дошедшемъ до членовъ Административнаго Отдѣленія неодобреніямъ, должностъ Окружнаго Начальника должна была упраздниться. Должность-ли была виновата въ высказанныхъ неодобреніяхъ, или лица, занимавшія эти должности, мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго за отсутствиемъ фактическаго материала, свидѣтельствовавшаго бы о дѣятельности Окружныхъ Начальниковъ. Судя по буквѣ закона 1838 г., Окружные Начальники были надѣлены и административными, и судебными, и контрольными функциями подъ строгою отчетностью, на точномъ основаніи подробно регламентированныхъ правилъ, предъ Палатами и Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Съ начала XIX в. при центральныхъ правительстvenныхъ учрежденіяхъ непрерывно работаютъ разнаго рода комитеты и комиссіи для составленія законоположеній по улучшенію быта крестьянъ, много мѣста среди этихъ работъ отведено и мѣстному крестьянскому самоуправлению. Узаконеніе 1838 г. введено было въ 35 губерніяхъ внутренней Россіи, въ прочихъ же частяхъ Имперіи предполагалось вводить съ измѣненіями, какія по мѣстнымъ обстоятельствамъ признаны будуть необходимыми²⁾). Въ 50-хъ годахъ Комиссіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, состоявшей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, былъ составленъ проектъ Положенія о Мировыхъ Посредникахъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствіяхъ, препровожденный въ Редакціонныя Комиссіи для соглашенія съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ.

Упраздненіе крѣпостной зависимости крестьянъ должно было вызвать между ними и помѣщиками разныя недоумѣнія и споры, требующія скораго разрѣшенія. Комиссія видѣла крайнюю необходимость образованія немедленно новыхъ мѣстныхъ учрежденій, какъ для разбора споровъ, такъ и для распорядительныхъ дѣлъ, каковое условіе и положено было въ основаніе всѣхъ работъ Редакціонныхъ Комиссій по крестьянскому дѣлу. Комиссіи казалось болѣе желательнымъ сліяніе этихъ мѣстныхъ учрежденій съ предполагаемымъ образованіемъ общихъ мировыхъ судовъ, и въ виду того, что введеніе ихъ отложено на неопределеннное время,

1) Материалы редакц. комиссіи т. IX, Докл. Адм. Отд. стр. 16.

2) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1-я, № 11, 189, ст. 1, прим.

она считала необходимымъ, съ обнародованіемъ новаго о крестьянахъ Положенія, открыть особыя учрежденія подъ названіемъ Мировыхъ Посредниковъ и Присутствій: „Вѣдомство этихъ учрежденій не можетъ быть однако же строго ограничено означенными дѣлами, замѣчаетъ Административное Отдѣленіе, сама Комиссія уже присовокупила къ нимъ и всѣ дѣла помѣщиковъ съ крестьянами по условіямъ о вольномъ наймѣ земли и рабочихъ“. Административное Отдѣленіе полагало необходимымъ распространить это постановленіе далѣе, подчинивъ разбору мировыхъ учрежденій всѣ вообще споры по найму землевладѣльцами людей въ разныя деревенскія работы и въ услуженіе, также по отдачѣ въ наемъ земельныхъ угодій, равно и дѣла по потравамъ, лѣснымъ порубкамъ и т. п. ¹⁾.

Изъ такихъ Мировыхъ Посредниковъ, продолжаетъ разсуждать Административное Отдѣленіе, можетъ впослѣдствіи, путемъ какъ-бы историческимъ, сложиться болѣе полное и совершенное учрежденіе общихъ мировыхъ судей, для коихъ быть можетъ въ настоящее время еще недостаточно подготовлена почва. Опытъ будетъ всего лучше, поучаетъ Административное Отдѣленіе, и притомъ постоянно указывать законодателю тѣ стороны новаго учрежденія, которые потребуютъ развитія, и тѣ предметы судебнаго разбирательства, которые окажется нужнымъ пріобщить къ оному ²⁾. Мировые Посредники и Уѣздныя Мировыя Присутствія предъ отправленіемъ въ Редакціонныя Комиссіи именовались Мировыми Судьями и Уѣздными Расправами, и Положеніе объ оныхъ было Высочайше утверждено въ 1859 г. ³⁾. Въ виду вліянія, которое оказываютъ органы мѣстнаго управлѣнія на объемъ крестьянскаго самоуправленія, мы остановимся на Высочайше утвержденномъ проектѣ Мировыхъ Судей 1859 г., но не приведенныхъ въ исполненіе и занесенныхъ только въ видѣ заглавія во Второе Полное Собрание Законовъ т. XXXIV, № 34, 280.

Для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами учреждаются Мировые Суды и Уѣздныя Расправы. Число Мировыхъ судей въ каждомъ уѣздѣ опредѣляется дворянствомъ уѣзда. Въ должностіи Мировыхъ Судей могутъ быть избираемы только мѣстные потомственные дворяне-помѣщики, соединяющіе условія, требуемыя Уставомъ о службѣ

¹⁾ Материалы редакціонныхъ комиссій т. IX, Докл. Адм. Отд. № 9 стр. 3.

²⁾ Труды, т. IX, Докл. Адм. Отд. стр. 3.

³⁾ Труды т. IX, Приложенія проекта Комиссіи о губ. и уѣзд. учр.

по выборамъ¹⁾), и владѣющіе въ уѣздахъ населенными или ненаселенными землями, въ размѣрѣ не менѣе 500 дес.

Образованіе и чинъ можетъ уменьшить требование имущественного ценза; за недостаткомъ дворянъ, съ разрешенія Губернатора, могутъ быть выбираемы на должность Мировыхъ Судей и не дворяне. Для выбора Мировыхъ Судей, Уѣздные Предводители дворянства заблаговременно составляютъ списки кандидатамъ, Собраніе дворянъ провѣряетъ эти списки, Губернаторъ утверждаетъ, послѣ чего они сообщаются черезъ Исправниковъ избирщикамъ изъ крестьянъ. Собранія крестьянскихъ выборщиковъ составляются по примѣненію къ нынѣ действующимъ законамъ о составѣ Волостного и Сельского Сходовъ съ тѣми улучшеніями, кои признаны будутъ полезными по практическимъ соображеніямъ. Крестьянские выборщики, въ каждомъ участкѣ особо, избираютъ изъ предъявленнаго имъ списка, дворянъ и Мирового Судью и одного въ нему кандидата, которые и утверждаются Начальникомъ Губерніи. Должность Мирового Судьи ни въ какомъ классѣ не полагается.

Уѣздная Расправа состоитъ изъ Предсѣдателя и двухъ Засѣдателей: одного отъ дворянъ, а другого отъ крестьянъ²⁾). Предсѣдатель назначается Губернаторомъ изъ числа Мировыхъ Судей. Крестьянскій Засѣдатель избирается въ уѣздномъ собраніи крестьянскихъ выборщиковъ. Всѣ упомянутыя должности исполняютъ свои полномочія въ теченіи трехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ выборы повторяются. Разрешеніе вопроса объ учрежденіи третьей, губернской инстанціи по крестьянскимъ дѣламъ, Высочайше утвержденный сначала, проектъ полагалъ отложить до того времени, пока опытъ покажеть, будетъ ли состоять въ ней надобность или нетъ.

VIII.

Государь Императоръ изволилъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ составить подробный проектъ Положенія о Мировыхъ Судьяхъ и Уѣздныхъ Расправахъ съ тѣмъ, чтобы проектъ этотъ сообщенъ былъ въ Редакціонныи Комиссіи и вмѣстѣ съ прочими работами былъ представленъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. По распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденный начала новыхъ уѣздныхъ учрежденій препровождены были къ Губернаторамъ и различнымъ

¹⁾ Св. Зак. т. III, изд. 1857 г. Уст. о сл. по выб. ст. 34.

²⁾ По примѣру Екатерининскихъ уѣздныхъ учрежденій.

учрежденіямъ для полученія соотвѣтствующихъ отзывовъ. Комиссія о Губернскихъ и Уѣздныхъ учрежденіяхъ резюмировала въ сжатомъ видѣ полученные отзывы.

Прежде всего критики обратили вниманіе на наименованіе учрежденій. Название „Мировыхъ Судей“ породило у критиковъ мысль, мысль о порученіи и нашимъ Мировымъ Судьямъ не однѣхъ только крестьянскихъ дѣлъ но и всѣхъ вообще маловажныхъ дѣлъ, въ предѣлахъ судебнно-полицейского разбирательства, по примѣру учрежденій, носящихъ то-же наименованіе въ западныхъ государствахъ. Мысль о предоставлениіи Судьямъ и полицейской власти, Комиссія полагаетъ, выражена была „въ первый разъ“ въ соображеніяхъ, составленныхъ въ ноябрѣ мѣсяца 1858 г. чиновниками Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ. По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія 25 марта 1859 г., Главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи входилъ съ Всеподданѣйшимъ докладомъ о недостаткахъ существующаго судопроизводства, по дѣламъ о маловажныхъ преступленіяхъ, проступкахъ и маловажныхъ искахъ. Съ этою цѣлью онъ полагалъ необходимымъ учредить Малые Суды, съ введеніемъ въ нихъ сокращенного судопроизводства, и соединить ихъ съ дѣйствіями Мировыхъ Судей, предполагаемыхъ для разбора дѣлъ между помѣщиками и крестьянами.

Учрежденіе общихъ Мировыхъ Судей для судебнно-полицейского разбирательства защищаемо было критиками съ различныхъ сторонъ. Сознаніе необходимости учрежденія въ уѣздахъ мѣстнаго ближайшаго суда въ виду того, что оставленіе маловажныхъ дѣлъ и исковъ въ рукахъ полиції и низшихъ судебныхъ мѣстъ не удовлетворяетъ требованіямъ скораго и беспристрастнаго разбора. Особенно подробно критики указывали на несовершенства учрежденія Мировыхъ Посредниковъ, въ виду ихъ специального назначенія—разбирать дѣла между крестьянами и помѣщиками. Дворяне съ лучшимъ направленіемъ, безъ сомнѣнія, уклонятся отъ этихъ должностей, какъ во избѣженіе вражды своего сословія при беспристрастномъ исполненіи своихъ обязанностей, такъ и во избѣженіе необходимости дѣйствовать противъ совѣсти, для пріобрѣтенія расположения своихъ собратій по сословію.

Одни критики считали оскорбительнымъ подчиняться Судьямъ, избраннымъ нѣкогда зависимымъ сословіемъ. Другіе, напротивъ, утверждали, что Суды будутъ представителями интересовъ дворянскаго сословія. Третіи отвергали избирательное начало, предпочитая ему правитель-

ственное назначение. Четвертые находили неудобнымъ срочность и специальность полномочий Мировыхъ Судей. Пятые полагали замѣнить Мировыхъ Судей третейскимъ или посредническимъ судомъ съ тѣми измѣненіями, кои окажутся необходимыми для этого рода дѣлъ и т. д.

Комиссія для того, чтобы взвѣсить и правильно оцѣнить сужденія критиковъ, обратилась къ разсмотрѣнію сходныхъ учрежденій въ Остзейскомъ краѣ, предположеніямъ по этому предмету Губернскихъ Комитетовъ и постановленіямъ Редакціонныхъ Комиссій.

По освобожденіи крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ открыты были особы для крестьянскихъ дѣлъ учрежденія: въ Курляндіи—вторая отдѣленія Гауптманскихъ Судовъ и при каждомъ изъ нихъ по одному Мировому Судью; въ Лифляндіи и Эстляндіи—Приходскіе Суды и особы, собственно для крестьянскихъ дѣлъ назначенные, Уѣздные Суды. Вышшую инстанцію, въ Курляндіи—вторую, въ Лифляндіи и Эстляндіи—третью, составляетъ Общее Губернское Присутствіе съ тѣмъ только, различiemъ что въ Лифляндіи, въ составѣ Гофферихта, находится Особое Отдѣленіе для крестьянскихъ дѣлъ. Во всѣхъ остзейскихъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, кроме вышшей инстанціи, допущено представительство обоихъ сословій, дворянского и крестьянского, въ большей или меньшей степени. Въ пізнихъ мѣстахъ не только судебныя и полицейскія власти, но часто и административная, поручены однимъ и тѣмъ же учрежденіямъ. Въ Эстляндской губерніи, впрочемъ, мірской Приходскій Судъ вѣдаетъ судебнаго дѣла, а отдельный отъ него приходскій, Полицейскій Судъ—полицейскія. Въ Курляндіи на Гауптмановскій судъ, а въ Лифляндіи на Приходскій, жалобы по полицейскимъ дѣламъ приносятся Губернатору. Какъ Мировой судья въ Курляндіи, такъ и Приходскіе Суды въ обѣихъ остальныхъ провинціяхъ, по спорамъ между крестьянами и помѣщиками, дѣйствуютъ только примирительно. Въ случаѣ примиренія не состоится, дѣло переходитъ въ Уѣздный Судъ.

Губернскіе дворянскіе комитеты по крестьянскимъ дѣламъ въ своихъ проектахъ высказали довольно разнообразныя понятія о необходимости новыхъ учрежденій, по поводу освобожденія крестьянъ и вызываемыхъ такой реформой новыхъ споровъ. Одни проекты подробно развиваются только начала общаго крестьянскаго управления и отношенія къ нему помѣщиковъ, и затѣмъ только упоминаются о необходимости созданія новыхъ властей, предоставляемая все усмотрѣнію правительства. Другіе проекты развиваются самыя основанія административныхъ и судебныхъ учрежденій

для завѣдыванія крестьянскими обществами, обозначая кругъ дѣятельности этихъ учрежденій и установляя правила ихъ дѣйствій. Первые комитеты считаются необходимымъ оставить сильное и непосредственное вліяніе помѣщика на общественное управление крестьянъ, возлагая на помѣщиковъ званіе вотчинного начальника или Начальника Общества ¹⁾. Комитеты эти считаютъ необходимымъ распространить это вліяніе не только на администрацію, по и на судебное разбирательство въ крестьянскомъ быту. Вторую степень крестьянского управлениія эти комитеты предполагаютъ въ Уѣздныхъ Присутствіяхъ, не опредѣляя вообще состава этихъ установлений. Нѣкоторые комитеты представляютъ дѣла управлениія, выходящія за предѣлы общественной и помѣщичьей власти, общимъ установлениемъ, другое же—Уѣзднымъ Предводителемъ дворянства.

Въ проектахъ Самарского комитета весь кругъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ предоставленъ выборнымъ крестьянскимъ властямъ: Сходамъ, Старостамъ и Старшинскому суду. Административно-судебною инстанцію надъ общественными властями, для разбора и окончательного разрѣшенія дѣлъ, положено принять Уѣздное Присутствіе.

Комитеты, подробно развивающіе учрежденіе новыхъ властей, необходимыхъ ²⁾, по ихъ мнѣнію, для административного и судебнаго управлениія крестьянскими обществами, держатся въ своихъ проектахъ двухъ направлений: одни находятъ полезнымъ ввести административную и судебную власть крестьянского сословія въ систему общаго управлениія; другое же стремятся удержать особенность и отдѣльность управлениія крестьянскими обществами и поставить это управлениіе въ тѣсную связь съ интересами дворянского сословія. По проектамъ Тверского и Владимірского комитетовъ каждый уѣздъ дѣлится, безъ различія сословій, на волости, заключающія ибсколько сельскихъ обществъ и землевладѣльцевъ, съ населениемъ отъ 4 до 6 т. душъ мужскаго пола. Управлениіе волости раздѣляется на распорядительное, полицейское и судебнное. Распорядительное управлениіе, т. е. дѣла хозяйственныхъ и административная полиція, ввѣряется Волостному Собранию, составленному изъ землевладѣльцевъ и вы-

¹⁾ Комитеты эти слѣдующіе: С.-Петербургскій, Московскій, Нижегородскій, Астраханскій, Вятскій, Полтавскій, Могилевскій, Казанскій, Черниговскій, Олонецкій, Костромской, Херсонскій, Нензенскій, Новгородскій, Владимірскій, Курскій, Симбирскій Екатеринославскій, Пермскій, Вологодскій, Тамбовскій, Тульскій, Оренбургскій и общія комиссіи: Киевская и Виленская.

²⁾ Къ этимъ комитетамъ относятся: Тверской, Рязанскій, Владимірскій (меньшинство), Харьковскій, Ярославскій, Исковскій, Воронежскій, Смоленскій, Новгородскій (меньшинство), Нензенскій, Витебскій, Саратовскій, Калужскій, Таврическій, Курскій (2-е меньшинство) и Минскій.

борныхъ отъ крестьянскихъ обществъ и избираемому ими Волостному Попечителю или Предводителю. Полицейское управление возлагается на Земского Пристава, назначаемаго отъ правительства. Судебная власть ввѣряется Мировымъ Судьямъ, утверждаемымъ Начальниками Губерніи изъ лицъ, изъявившихъ желаніе исполнять обязанности Мирового Судьи. Жалобы по дѣламъ гражданскимъ приносятся въ Уѣздный Судъ, а по дѣламъ о проступкахъ—въ Окружной Уголовный Судъ.

Въ проектахъ остальныхъ комитетовъ удерживаются, по большей части, тѣ же самыя начала управления и соединенія въ одни волостныя общества землевладѣльцевъ и бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Указываются и нѣкоторыя особенности: назначеніе Мировыхъ Судей предоставляетъся выбору мѣстныхъ жителей, распорядительная и полицейская учрежденія соединяются вмѣстѣ, подчиняютъ крестьянскія учрежденія Уѣзду и Хозяйственному Комитету, жалобы на незаконныя дѣйствія Мировыхъ Судей разсматриваются ихъ Собраниемъ и т. д. Нѣкоторые комитеты предполагаютъ соединить общества срочно обязанныхъ крестьянъ по каждому уѣзду на участки: приходскія общества, волости, округи. Управление участковъ въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ, ввѣряется собраніямъ землевладѣльцевъ и выборныхъ отъ крестьянскихъ обществъ, коллегіальнымъ мѣстамъ и особымъ лицамъ. Собранія или Сходы составляются изъ всѣхъ дворянъ—землевладѣльцевъ участка, землевладѣльцевъ другихъ сословій, только при владѣніи опредѣленнымъ количествомъ земли (отъ 50 до 200 дес.) и изъ выборныхъ отъ крестьянскихъ обществъ. Дѣятельность участковыхъ собраній проекты ограничиваютъ только выборомъ должностныхъ лицъ. Коллегіальными мѣстами для участковаго управления проекты предполагаютъ—Приходское Управление изъ выборныхъ отъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи. Управлению этому ввѣряется разрѣшеніе несогласій и недоразумѣній между общественными начальствами и помѣщикомъ, причемъ голосъ Мирового Судьи равняется 5-ти голосамъ выборныхъ. По предположенію большинства Рязанскаго Комитета, въ каждомъ участкѣ (округѣ) образуется окружной судъ присяжныхъ изъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи, рѣшающій только споры и проступки крестьянъ.

Особыя лица, коимъ предполагается по проектамъ комитетовъ поручить управление участками, суть слѣдующія: для дѣлъ административныхъ—Волостные Попечители или Начальники, для дѣлъ, собственно, судебныхъ—Мировые Судьи.

Нѣкоторые же проекты эти двѣ должности соединяютъ ель одномъ лицѣ подъ названіемъ Участковаго Судьи, Участковаго Начальника или Земскаго Участковаго Начальника¹⁾). Всѣ эти должностныя лица, по проектамъ должны опредѣляться, или по выбору одного крестьянскаго сословія, или по выбору участковыхъ собраній съ участіемъ дворянскаго и крестьянскаго сословія. Нѣкоторые комитеты предоставляютъ утвержденіе избранныхъ лицъ Губернатору. По положенію Орловскаго комитета Мировые Суды утверждаются Высочайшимъ приказомъ по представлениі Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Право быть избранными въ означенные должности вообще предоставляется только мѣстнымъ дворянамъ—землевладѣльцамъ. Нѣкоторые комитеты ограничиваютъ право поступленія дворянъ на эти мѣста количествомъ владѣемой земли, другое полагаютъ возможнымъ допускать къ этимъ должностямъ и лицъ прочихъ сословій, получившихъ высшее образованіе.

Почти всѣ проекты подчиняютъ Участковыхъ Начальниковъ и Мировыхъ Судей или дворянскимъ собраніямъ: депутатскому и избирательному, или особымъ установленіямъ, составляющимъ вторую инстанцію по дѣламъ крестьянскихъ обществъ.

Чтобы показать, съ какою точностью Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ 1889 г. воспроизводить многія положенія проектовъ губернскихъ комитетовъ 1859 г. обѣ Участковыхъ Начальниковъ и Мировыхъ Судьяхъ, мы сдѣлаемъ нѣсколько ссылокъ изъ того и другого источника.

Предметы вѣдомства Участковыхъ Начальниковъ и Мировыхъ Судей предполагаются слѣдующіе:

a) Дѣла административныя:
Начальникамъ участковъ и Мировымъ Судьямъ предоставляется непосредственный надзоръ за всѣми дѣйствіями общественныхъ властей, направлѣніе ихъ дѣйствій, уничтоженіе неправильныхъ приговоровъ, утвержденіе и смѣна должностныхъ общественныхъ лицъ, наблюденіе и

Предметы вѣдомства Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ по дѣламъ административнымъ:

„Земскому Начальнику принадлежитъ надзоръ за всѣми установленіями крестьянскаго общественнаго управлениія, а равно производство ревизій означенныхъ установленій, какъ по непосредственному его усмотрѣнію, такъ и по порученіямъ Губернатора или Губернскаго Присутствія“. „Земскій На-

¹⁾ Проекты 50-хъ годовъ о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ возродились въ проектахъ Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ въ восьмидесятыхъ годахъ.

попужденіе къ отправленію повинностей, пресъченіе безпорядковъ и неповиновенія, разрѣшеніе жалобъ помѣщиковъ на неисполненіе обязанностей сельскими властями, дѣла по общественнымъ школамъ, больницамъ, охраненіе и защита права и интересовъ обществъ, составляющихъ участокъ и т. п., словомъ, вся администрація участка”¹).

чальникъ имѣетъ право рассматривать всѣ приговоры, постановляемые Волостными и Сельскими Сходами”. „Жалобы на должностныхъ лицъ волостного и сельского управлений разрѣшаются Земскимъ Начальникомъ собственною властью”. На Земскаго Начальника возлагается надзоръ за состояніемъ мірскихъ капиталовъ... за ссудосберегательными кассами и товариществами... за опекунствами”... „Земскій Начальникъ имѣетъ право дополнять представляемые ему списки дѣлъ, назначенныхъ къ разсмотрѣнію на Волостномъ Сходѣ, тѣми изъ числа подлежащихъ вѣдѣнію онаго предметовъ, которые Начальникъ признаетъ нужнымъ подвергнуть обсужденію на этомъ Сходѣ”. и т. д.²)

Предметы вѣдомства Участковыхъ Начальниковъ:

б) *Дѣла судебнаго: на Мировыхъ и Приходскихъ Судей и Начальниковъ Участковъ возлагаются*, суть: разборъ споровъ и несогласій между помѣщиками и крестьянами или крестьянскими обществами, разборъ споровъ между помѣщиками и вольнонаемными рабочими, надзоръ за дѣятельностями, разрешеніе и разсмотрѣніе жалобъ на опре-

Предметы вѣдомства Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ по дѣламъ судебнаго:

„Вѣдомству Земскихъ Начальниковъ, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, подлежать дѣла, указанныя въ Правилахъ о производствѣ судебнаго дѣла, подвѣдомственныхъ Земскому Начальнику и Городскому Судьямъ”, повторяющіе въ нѣсколько ограниченномъ видѣ компетенціи Мирового Судьи³).

¹⁾ Матеріали Редакц. Комиссіи. т. IX, Прилож. стр. 25.

²⁾ Сводъ Зак.. т. IX. Особ. Прил. Полож. о Зем. Уч. Нач. ст. 22—47.

³⁾ Си. Зак., т. X VI, ч. 1-я. Правила объ устр. Суд. части въ мѣст. о Зем. Уч. Нач. гдѣ введен. Пол.

дѣленіе сельскихъ судебныхъ учрежденій, рѣшеніе дѣлъ по спорамъ и проступкамъ, превышающимъ власть сельскихъ судовъ, первоначальное изслѣдованіе нѣкоторыхъ особо важныхъ происшествій, предсѣдательство въ судѣ присяжныхъ, учреждаемомъ въ участкѣ”³⁾.

„По завѣдывалію управлениемъ и поземельнымъ устройствомъ сельскихъ обывателей, на Земскихъ Начальниковъ возлагается исполненіе всѣхъ обязанностей, которыя, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, лежатъ на Мировыхъ Посредникахъ”¹⁾.

„Споры, жалобы и недоразумѣнія между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, или дворовыми людьми, возникающіе изъ обязательныхъ ихъ отношеній, а также жалобы крестьянъ и обществъ на Волостные Сходы и на сельскихъ волостныхъ и должностныхъ лицъ”... Къ распорядительнымъ дѣйствіямъ Мировыхъ посредниковъ, Положеніе относитъ мѣры по взысканію съ крестьянъ недоимокъ по повинностямъ ихъ въ пользу помѣщика, утвержденіе Волостного Старшины въ сей должности и вообще дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управлений, и т. д.²⁾

Разница между положеніями проектовъ губернскихъ комитетовъ объ Участковыхъ Начальникахъ и Положеніемъ о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ заключается главнымъ образомъ въ расположении статей и вообще юридического материала. Дѣла относящіяся до судебнай власти Участковыхъ Начальниковъ помѣщены въ административной и наоборотъ, чѣмъ и нарушается тождество законоположеній. Разница, конечно, въ

¹⁾ Св. Зак., т. IX, Особ. Прил. Пол. о Зем. Уч. Нач. ст. 22.

²⁾ Материалы Редакц. Ком., т. IX, Прил. стр. 25.

³⁾ Св. Зак., т. IX, Особ. Прил. Положеніи о Губернскихъ и Уѣздныхъ по Крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ ст. 23 и сл.

названії, именно, прибавленії эпитета „Земскій“ Участковому Начальному, отнятаго отъ Исправника, именовавшагося по старымъ узаконеніямъ Земскимъ Исправникомъ и Земскимъ Комиссаромъ.

Пензенскій комитетъ для общихъ дѣлъ администраціи крестьянскаго сословія въ уѣздѣ, полагаетъ полезнымъ назначить на каждый уѣздѣ Шопечителя, избираемаго крестьянами изъ помѣщиковъ, безъ права судебнаго разбрательства. Меньшинство Владимірскаго комитета предполагаетъ предоставить крестьянамъ каждого уѣзда, избирать изъ числа помѣщиковъ или лицъ другихъ сословій, получившихъ высшее образованіе, нѣсколькихъ депутатовъ, смотря по числу крестьянъ въ уѣздѣ. Главная обязанность депутатовъ — охранять и защищать права крестьянскихъ обществъ и отдельныхъ лицъ этого сословія, безъ всякаго прямого вліянія и безъ всякой распорядительной, полицейской и судебной властей. По положенію Таврическаго комитета, Мировой Судья избирается на три года общимъ собраніемъ дворянъ и крестьянъ, число избирателей обоихъ сословій должно быть равное. Право на избраніе имѣютъ всѣ землевладѣльцы-христіане, получающіе не менѣе 100 р. доходу или получившие высшее образованіе. Судья утверждается въ должностіи Министромъ Юстиціи и имъ же отрѣщается, не иначе, какъ по суду. Мировой или по выражению комитета, Мирный Судья, составляетъ вторую инстанцію по дѣламъ о спорахъ и проступкахъ, подсудныхъ крестьянскому суду и первую инстанцію по спорамъ между срочно-обязанными крестьянами и ихъ помѣщиками или лицами не принадлежащими къ обществу.

Вторую инстанцію управлениія крестьянскими обществами большая часть комитетовъ видѣтъ въ существующихъ или вновь учреждаемыхъ уѣздныхъ установленіяхъ. Нѣкоторые комитеты подчиняютъ первую инстанцію прямо губернскимъ установленіямъ. Таковыми являются Уѣздныя Присутствія, учреждаемыя по крестьянскимъ дѣламъ и вообще уѣздныя начальства, хозяйственные комитеты и земская полиція. Нѣкоторые комитеты ввѣряютъ разсмотрѣніе дѣйствій Участковыхъ Начальниковъ и Мировыхъ Судей или дворянскимъ собраніямъ, или Съѣздамъ Мировыхъ Судей подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя. Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія составляются изъ депутатовъ отъ крестьянъ и дворянъ подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя.

Третью инстанцію комитеты видѣтъ въ Губернскихъ Крестьянскихъ Комитетахъ, въ Губернской Расправѣ по особо важнымъ дѣламъ. По смыслу постановленій Редакціонныхъ Комиссій на Уѣздныя Расправы или

Присутствія, возложены дѣла, вытекающія изъ предоставленнаго Положеніемъ помѣщикамъ правъ трѣбованія прищудительнаго ограниченія угодій, обмѣна земель, отобраніе участковъ отъ неисправныхъ крестьянъ, временное ограниченіе права мірскаго общества въ пользу помѣщика, разрѣшеніе ему назначать должностныхъ лицъ по своему усмотрѣнію, право представленія губернскому начальству, при неуспѣшности исчисленныхъ мѣръ, о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ взысканія недопомокъ.

Комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, „по тщательномъ и внимательномъ обсужденіи всѣхъ подробностей настоящаго предмета“, высказала въ довольно пространномъ видѣ свои соображенія.

Комиссія, первѣс всего, обратила на наименование крестьянскихъ учрежденій, которое подало поводъ къ сравненію этого учрежденія съ установленіемъ такого же названія въ Западной Европѣ.

Для избѣжанія такого смѣшанія, по мнѣнію Комиссіи, слѣдовало бы названіе Мировыхъ Судей замѣнить Мировыми Посредниками, а Уѣздныхъ Мировыхъ Расправъ — Уѣздными Мировыми Присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ. Тѣмъ болѣе, что название „посредникъ“ уже существуетъ въ нашихъ законахъ по полюбовному размежеванію земель. Для отличія отъ послѣдней должности слѣдуетъ прибавить прилагательное: „мировой“. Посредникъ по крестьянскимъ дѣламъ, также какъ и по межеванію, будѣтъ учрежденіемъ временнымъ, которое постепенно должно упраздниться, по мѣрѣ прекращенія срочно-обязанного состоянія. Въ каждомъ уѣзда, полагаетъ Комиссія, должно быть по два и болѣе посредниковъ, смотря по трудности и многочисленности дѣлъ. Если нельзя крестьянскія дѣла поручить учрежденію, подобному западнымъ Мировымъ Судьямъ, разсуждается Комиссія, то нельзя присоединить къ обязанностямъ Мировыхъ Посредниковъ разборъ малоцѣнныхъ исковъ и маловажныхъ проступковъ, въ виду многосложности крестьянскихъ обязанностей и мелочности обязанности полицейскаго судьи. Поэтому, Комиссія признаетъ за должностю Мирового Посредника, посредническій, администра-тивно-судебный характеръ.

Далѣе, по всегдашнему стремленію народа искать защиты въ дѣйствительныхъ или мнимыхъ притѣсненіяхъ у правительственной власти, крестьяне безпрерывно будуть обращаться къ Губернаторамъ, отказъ въ принятіи которыхъ, хотя бы и по законнымъ основаніямъ, можетъ вы-

звать ропотъ и неудовольствіе. Если присоединить сюда педоумѣнія, порождаемыя вводимой реформой, то яснымъ представится необходимость предоставлениія Губернаторамъ права принимать жалобы на окончательныя решенія Мировыхъ Посредниковъ и Присутствій. Комиссія признала, не подчиняя мировыхъ учрежденій единоличнымъ решеніямъ губернаторовъ, придать послѣднимъ, въ видѣ совѣта, особое по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе. Относительно состава Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, члены высказали различныя мнѣнія. Одни полагали образовать ихъ исключительно изъ старшихъ судебныхъ должностныхъ лицъ губерніи, другія, не отвергая судебнаго элемента, полагали не лишать Присутствія административныхъ лицъ, знакомыхъ по своимъ запятіямъ съ крестьянскимъ бытомъ и мѣстныхъ помѣщиковъ, какъ экспертовъ въ сельско-хозяйственномъ бытѣ.

Относительно способа назначенія Мировыхъ Посредниковъ, Комиссія полагала назначать Мировыхъ Посредниковъ правительственною властью изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, владѣющихъ отъ 300 до 1000 дес. земли, получившихъ среднее или высшее образованіе, а за недостаткомъ указанного размѣра имущественного обеспеченія и просто дворянъ-помѣщиковъ, а за отсутствіемъ и таковыхъ, личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, имѣющихъ имущественный цензъ.

Исчислить предметы вѣдомства мировыхъ учрежденій Комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ полагаетъ невозможнымъ съ совершиенною точностью и возлагаетъ этотъ трудъ на обязанность Редакціонныхъ Комиссій. Хотя, далѣе и замѣчается, что на мировыя учрежденія едва ли можно будетъ возложить всѣ многосложныя обязанности по приведенію въ исполненіе крестьянскаго положенія.

Въ заключеніе, Комиссія полагаетъ нужнымъ предоставить право приносить жалобы на окончательныя решенія Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Присутствій Начальному Губерніи, который рассматриваетъ эти жалобы во временномъ присутствіи, подъ его предсѣдательствомъ составляемымъ изъ Губернского Предводителя дворянства, Вице-губернатора, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, Губернского Прокурора, одного изъ Товарищей Предсѣдателя Судебныхъ Палаты, по назначению Губернатора, и одного или двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ—помѣщиковъ, которые приглашаются для сего по предварительному сношенію съ Начальникомъ Губерніи, Министромъ внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія и Именемъ Его Императорскаго

Величества¹⁾). Административное отдѣлениe въ своемъ докладѣ предполагаетъ выборъ Мировыхъ Посредниковъ одними крестьянами на первый случай и на первое трехлѣтіе, на будущее же время, согласно съ соображеніями Комиссіи, общими избирательными собраніями дворянъ, про-чихъ землевладѣльцевъ и представителей крестьянскихъ обществъ. Размѣръ имущественнаго ценза, какъ условіе выбора въ должность мироваго посредника, Административное отдѣлениe замѣнило размѣромъ 120 душевыхъ надѣла. Относительно крестьянскихъ Засѣдателей въ Уѣздныхъ Присутствіяхъ, Отдѣлениe замѣчаетъ, что, судя по опыту, крестьянскіе Засѣдатели ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ существенной пользы не принесли и не имѣли никакого самостоятельнаго значенія. Въ виду этого Административное Отдѣлениe полагало замѣнить Уѣздные Мировые Присутствія временными въ два—три мѣсяца Съѣздами Мировыхъ Посредниковъ, подъ предсѣдательствомъ того изъ нихъ, котораго они сами изберутъ и Губернаторъ утвердить старшимъ или уѣзднымъ посредникомъ. Для большаго же огражденія крестьянскихъ интересовъ опредѣлить при Губернаторахъ Членовъ отъ правительства Мировыхъ Присутствій. Въ случаѣ надобности эти съѣзды могутъ собираться и въ другое время²⁾.

Журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Комиссій, отъ 18 января за № 79, утвержденъ Докладъ Административнаго Отдѣления, 23 статьею котораго постановлено: „жалобы на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, какъ со стороны отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и со стороны самихъ обществъ, и по произведеному Сходами учету, а равно жалобы отдѣльныхъ крестьянъ на злоупотребленія и незаконныя притѣсненія Сходовъ, приносятся крестьянскому суду при Мировомъ Судѣ“. Отдѣлениe полагало, что вмѣшательство обыкновенныхъ судовъ въ указанныя дѣла, требующія мелочнаго словеснаго разбирательства на мѣстѣ и знанія мѣстныхъ обычаевъ и распорядковъ будетъ неудобно. Крестьянскій же судъ той волости, къ которой принадлежать подсудныя должностныя лица и крестьянскіе Сходы, не представляется достаточнаго обезпеченія въ безпричастії. Для образованія такихъ судовъ, Комиссія постановила: Мировой Посредникъ обязанъ созывать для разсмотрѣнія вышеупомянутыхъ жалобъ отъ 6 до 12 членовъ Волостныхъ Сходовъ своего участка съ тѣмъ, чтобы изъ одной и той же волости не было вызвано болѣе

1) Материалы Редакціонныхъ Комиссій, т. IX, прилож.

2) Материалы т. IX, Прил. стр. 10 и сл.

двухъ человѣкъ. Высылка этихъ лицъ производится Волостными Старшинами по очередному списку, составленному заблаговременно на Волостномъ Сходѣ и утвержденному Посредниками. Касательно учрежденія кассаціонной инстанціи при Губернаторѣ, Отдѣленіе, соглашаясь съ Комиссіею, полагаетъ только нужнымъ точнѣе опредѣлить кругъ дѣлъ подлежащихъ кассації ¹⁾.

Въ виду того, что предметомъ нашего изслѣдованія является определеніе устройства мѣстного крестьянскаго самоуправлениія, уясненіе чего безъ исторического указания вліянія на него правительственныхъ органовъ невозможно, то мы и ограничили историческія наши поясненія органовъ уѣзднаго управлениія только краткимъ указаниемъ на предѣлы ихъ власти въ отношеніи къ крестьянскому самоуправлению. Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, где не введены земскія и мировыя судебнныя учрежденія, и перечисляетъ слѣдующія установления: Мировые Посредники, Уѣздные Мировые Сѣѣзы, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе ²⁾. Въ мѣстностяхъ, где введены земскія и мировыя судебнныя учрежденія, тамъ исполненіе обязанностей Мировыхъ Посредниковъ и ихъ Сѣѣзовъ возлагается на Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Непременныхъ Членовъ сихъ Присутствій и на общія судебнныя и полицейскія установленія ³⁾.

Всѣ эти различнаго наименованія должности и установленія такъ или иначе вліяли на объемъ мѣстного самоуправлениія крестьянъ, именно со стороны надзора. Перемѣна напменований обыкновенно увеличивала или уменьшала надзоръ. Даже и въ настоящее время перемѣна названій должностей продолжается въ Положеніи о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, Крестьянскихъ Начальникахъ и т. д. Эти замѣны и перемѣны, касавшіяся по своему существу только названій, въ періодъ реформъ породили необыкнвное количество законодательного материала.

IX.

Циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 30 октября 1862 г., Губернаторамъ поручено было доставить отзывы Губернскихъ по кресть-

¹⁾ Материалы т. IX, прил. стр. 18 и др.

²⁾ Св. Зак., т. IX, Полож. о губ. и уѣзд. учр. Особ. Прил. ст. 1.

³⁾ Св. Зак., IX, Пол. о губ. и уѣзд. учр. Особ. Прил. ст. 127.

янскимъ дѣламъ Присутствій, относительно предстоящаго сліянія (или что то же замѣны) Мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ съ общими судебными мировыми учрежденіями¹⁾). Отзывы не замедлили поступить.

Воронежское губернское присутствіе находило, что кругъ предметовъ, предназначенный вѣдомству предполагаемыхъ къ учрежденію Мировыхъ Судей, вообще, если несовершенно совпадаетъ, то весьма сближается съ кругомъ предметовъ, определеннымъ закономъ для вѣдомства теперешнихъ Мировыхъ Посредниковъ, и что поэтому замѣна послѣднихъ при будущемъ преобразованіи судоустройства Мировыми Судьями участковыми и почетными, представляется необходимою. Какъ ни необходимымъ представляется возложение обязанности Мировыхъ Посредниковъ на будущихъ Мировыхъ Судей, тѣмъ не менѣе присутствіе не можетъ не признать неудобствъ повсемѣстной замѣны Мировыхъ Посредниковъ Мировыми Судьями.

Отправление, такъ называемыхъ, распорядительныхъ дѣлъ Мировыми Посредниками облазываетъ послѣднихъ къ личному надзору и даже участію въ крестьянскомъ самоуправленіи, что можетъ затруднить Мировыхъ Судей, обязанности которыхъ и безъ того многосложны²⁾)

Екатеринославское губернское присутствіе полагало предоставить Мировымъ Судьямъ исключительно дѣла тяжебныя и судебныя, административная же власть и внутреннее устройство крестьянъ должны быть оставлены въ вѣдѣніи особыхъ лицъ. Название Мирового Посредника, по мнѣнію присутствія, должно быть оставлено, какъ потому, что предстоящая ихъ дѣятельность во многихъ случаяхъ потребуетъ дѣйствительнаго посредничества, такъ и потому, что къ такому названію привыкло населеніе. Съ учрежденіемъ Мировыхъ Судей кругъ дѣятельности Посредниковъ долженъ быть рѣзко разграниченъ съ кругомъ дѣятельности Судей. Посредники должны быть въ строгомъ смыслѣ администраторами, отстранивъ отъ себя всѣ случаи, требующіе судебнаго вмѣшательства³⁾.

Членъ присутствія Малама, въ дополнительномъ мнѣніи, считаетъ излишнимъ подчиненіе Мировыхъ Посредниковъ Губернскому Присутствію. Интересно особое мнѣніе Управляющаго государственными имуществами Компанийщика: „Я первый высказалъ мнѣніе, замѣчаетъ г. Компаний-

1) Отзывъ Министра Вн. Дѣлъ, ст. 1.

2) Отзывъ Мин. Вн. Дѣлъ, ст. 94 и сл.

3) *ibid* ст. 113.

щиковъ, что настоящія обязанности Мировыхъ Посредниковъ соединяютъ въ себѣ, кромѣ посредничества между помѣщиками и крестьянами, посредничества, которое вскорѣ должно быть прекращено,—части судебную и распорядительную¹⁾). Компанѣйщиковъ затѣмъ полагаетъ, что на вновь учрежденныхъ мировыхъ судей можетъ быть возложена лишь первая изъ сихъ частей, касательно же распорядительной или административной части надо составить особыя соображенія, „такъ какъ мысль о порядочномъ внутреннемъ самоуправленіи сельскихъ обществъ неосуществима“²⁾.

До сихъ поръ Мировые Посредники, продолжастъ Компанѣйщиковъ, были заняты исключительно составленіемъ и утвержденіемъ уставныхъ грамотъ, такъ что волости существуютъ можно сказать только по названію, не представляя собою благоустроенныхъ административныхъ единицъ. Такой беспорядокъ не долженъ остаться на будущее время. Необходимо установить правильное и уравнительное распределеніе податей, обеспечить народное продовольствіе, составить мірскіе капиталы, основать сельскіе банки и управлять ими, ввести систему взаимного страхованія отъ огня, наблюдать за правильнымъ отбываніемъ натуральныхъ повинностей, следить за судебными приговорами, безъ чего они будутъ представлять собою примѣры явнаго беззаконія, жестокости или потворства, завести и поддерживать опеки надъ малолѣтними и порочными, основать училища и т. п. Неужели, восклицаетъ г. Компанѣйщиковъ, можно допустить хоть на минуту мысль, что все это будетъ сдѣлано и введено безграмотными Старшинами и полуграмотными писарями различныхъ склонностей и различнаго поведенія. Поэтому, оказывается очевидно необходимымъ учрежденіе особыхъ должностныхъ лицъ для управлениія волостями, безъ различія, будуть-ли эти лица подчинены Управлению государственныхъ имуществъ, или Губернскому Присутствію, или какому либо новому учрежденію, которое замѣнитъ то и другое; будуть-ли они назначаться по выборамъ или опредѣленію отъ правительства, но онъ необходимы³⁾. Далѣе Компанѣйщиковъ распространяется касательно названія Посредниковъ и мнімой ихъ плодотворной дѣятельности. Отзывъ же затѣмъ Начальника Губерніи утверждаетъ обратно, указывая на истинную плодотворную дѣятельность Мировыхъ Посредниковъ, необходи-

¹⁾ Отзывъ Мин. Вн. Дѣлъ стр. 117.

²⁾ ibid стр. 118.

³⁾ Отзывъ Министра Вн. Дѣлъ стр. 119

мость оставить имъ независимое положение и прежнее название¹⁾). Мировой Посредникъ Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ. Смирновъ полагалъ, что изъятіе должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправлениія отъ надзора допустило бы возможность злоупотребленій болѣе вредныхъ, чѣмъ тѣ, которыя нѣкогда совершались бурмистрами. Такое воззрѣніе оправдывается, по мнѣнію Смирнова, практикой. Множество случаетъ убѣждаютъ, что неисправность и даже умышленное нарушеніе долга должностными лицами, ускользая отъ вниманія и контроля избравшихъ ихъ крестьянскихъ обществъ, еще робкихъ и неопытныхъ въ пользованіи предоставленными имъ правами, открывались Мировыми Посредниками. Возложить такой надзоръ на Мировыхъ Судей невозможно какъ потому, что это отвлекло бы ихъ отъ главнѣйшихъ занятій, такъ и потому, что было бы діаметрально противоположно ихъ судебному назначенію. Соединеніе въ одномъ лицѣ обвинителя и суды невозможно. Возложить на Мирового Судью надзоръ за должностными лицами и попеченіе о развитіи и образованіи народа и благоустройство его внутренней жизни невозможно. Это значило бы совершенно разъединить силы принявшаго должность Мироваго Судьи и поставить его въ невозможность быть полезнымъ дѣлу вообще²⁾.

Комиссія, учрежденная при Государственной Канцеляріи для составленія проектовъ уставовъ судопроизводства и судоустройства, полагала, что съ учрежденіемъ Мировыхъ Судей, какъ участковыхъ, такъ и почетныхъ не представляется надобности имѣть еще и особыхъ по крестьянскимъ дѣламъ посредниковъ. Обязанности послѣднихъ могутъ быть, по мнѣнію Комиссіи, возложены на Мировыхъ Судей, которые будутъ избираемы всѣми сословіями уѣзда. 43 губернскихъ присутствія представили довольно разнообразныя, какъ мы отчасти видѣли, мнѣнія, но въ общемъ сходились во взглядѣ съ Комиссіей, что въ будущемъ необходимо, какъ во избѣженіе огромныхъ расходовъ, такъ и по недостатку способныхъ лицъ и трудностираграниценія вѣдомствъ, слить специально по крестьянскимъ дѣламъ мировыя учрежденія съ общими мировыми учрежденіями. Значительное отклоненіе отъ общаго мнѣнія представляло собою заключеніе Войскового Присутствія области Донскаго казачьяго войска³⁾. Въ расpubликованныхъ основныхъ положеніяхъ о преобразованіи судебнай части

1) ibid. стр. 121.

2) Отзывъ Министра Внутр. Дѣлъ стр. 58.

3) Отзывъ Министра Вн. Дѣлъ стр. 150.

въ Россіи изъясняются только очертанія тѣхъ принциповъ, которые должны служить руководствомъ для будущаго судебнаго устройства. Поэтому, разсуждаетъ Войсковое Присутствіе, „въ настоящее время нельзя съ точностью предугадать всей обширности юрисдикціи Мировыхъ Судей и тѣмъ менѣе въ Войску Донскомъ, гдѣ предоставляемая Мировымъ Судьямъ власть необходимо вызоветъ вопросъ о столкновеніяхъ съ учрежденіями станичнаго управления, съ правами сего управления и съ правами станичныхъ сбровъ, основанныхъ па выборномъ начальѣ“. Перечисливъ, чутъ не съ ужасомъ, юрисдикцію Мировыхъ Судей, Войсковое Присутствіе полагаетъ преждевременнымъ надѣяться, чтобы при введеніи въ дѣйствіе изложенныхъ начальъ всѣ они единовременно утвердились среди народа безъ какого-либо замѣшательства. Даѣ Войсковое Присутствіе объясняетъ свое „замѣшательство“: „все это (перечисленные статьи Положенія о губ. и уѣздн. учр.) и священные Слова Высочайшаго Манифеста 19 февраля 1861 года, обѣ ожиданіи Государемъ Императоромъ, что „дворянство благородно употребить дальнѣйшее тщапіе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства“, ясно показываютъ¹⁾, что право разбора недоразумѣній, споровъ и жалобъ, возникающихъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, должно принадлежать Мировымъ Посредникамъ изъ дворянъ землевладѣльцевъ по избранію одного дворянства“. Замѣтивъ даѣ о всесловномъ избраніи Мировыхъ Судей, Войсковое Присутствіе продолжаетъ: „но учрежденіе Мировыхъ Судей будетъ достояніемъ не одного дворянства“. „Посему разсуждается Войсковое Присутствіе, если упразднятся должности Мировыхъ Посредниковъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ утратятъ свое значеніе и Всемилостивѣйше предоставленная собственно дворянамъ право избранія и право разбора избранными ими лицами недоразумѣній, споровъ и жалобъ между помѣщиками и крестьянами о поземельныхъ отношеніяхъ, и это тѣмъ болѣе неудобно теперь въ Войску Донскомъ, что имѣнія многихъ помѣщиковъ еще окончательно не обмежеваны и легко могутъ возникать споры и недоразумѣнія...“ и т. д. А когда, заключаетъ Присутствіе, по ходу крестьянскаго дѣла, за обмежеваніемъ земель, за переселеніемъ крестьянъ на новые мѣста и за отводомъ имъ надѣловъ, будетъ усмотрѣно, что нельзя уже ожидать споровъ и недоразумѣній..., тогда предоставить Войско-

1) Курсивъ нашъ.

вому Присутствію по крестьянскимъ дѣламъ войти чрезъ Наказнаго Атамана, съ представлениемъ къ Военному Министру объ упраздненіи вовсе должности Мировыхъ Посредниковъ¹⁾.

Въ историческомъ очеркѣ мы дали понятіе, что такое донскіе казаки, дворяне и крестьяне, критиковать же мнѣніе Войскового Присутствія излишне.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ отзывѣ, выражаетъ опасеніе, что если оставить на ряду съ Мировыми Судьями и Посредниками, то учрежденія послѣднихъ могутъ принять характеръ Обруженыхъ Управлений вѣдомства Государственныхъ Имуществъ и перейдутъ предѣль своего вліянія²⁾. Передачу дѣлъ по общественному устройству и вообще распорядительныхъ—полиціи—учрежденіямъ, ни сколько къ тому неподготовленнымъ и при томъ по самому характеру своему не имѣющимъ условій, требуемыхъ для мировой дѣятельности, по мнѣнію Министра не можетъ быть принято³⁾. Поэтому Министръ полагалъ, постепенно расширивъ компетенціи Мировыхъ Посредниковъ до компетенціи Мировыхъ Судей, замѣнить названія первыхъ послѣдними.

Вопросъ о надзорѣ надъ крестьянскимъ самоуправлениемъ остался открытымъ, между тѣмъ докладъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной въ 1872 г. Комиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства, незавидно отзыается о крестьянскомъ самоуправлении. Относительно Сельскаго Схода, дошедшія до Комиссіи свѣдѣнія указываютъ на частые неправильные и несправедливые приговоры, которые неограничены никакимъ закономъ и которыми часто руководитъ одинъ произволъ. Дѣла на Сходахъ рѣшаются не лучшіе и добropорядочные хозяева, а тѣ, которые чаще принадлежатъ къ худшимъ людямъ въ селеніяхъ. Хозяева, которые ведутъ дурно и распущенno свое хозяйство, которые не платятъ государственныхъ и общественныхъ податей и повинностей, заставляя за себя платить другихъ, являются главными дѣятелями и рѣшителями на Сельскихъ Сходахъ, направляя эти рѣшенія въ ущербъ домовитыхъ и заботливыхъ хозяевъ. Сельскіе и Волостные Сходы рѣдко обходятся безъ попоекъ и даже отправленіе правосудія въ Волостныхъ Судахъ сопровождается випомъ.

Что же касается Волостного Правленія, то оно по сдѣланнымъ въ

1) Отзывъ Министра Внутр. Дѣлъ, стр. 154.

2) Отзывъ, стр. В.

3) Ibid, стр. 8.

Комиссії заявленимъ фактически заключается, или въ полновластномъ и произвольномъ распоряженіи Старшины, если случайно въ это званіе попадеть крестьянинъ энергичный и смысленный, или, что случается часто, при безграмотности Старшинъ всѣми дѣлами распоряжается волостной писарь. Волостные Старшины чаще избираются изъ бѣдныхъ и неимѣющихъ никакого вліянія и значенія крестьянъ; они какъ бы нанимаются для исправленія этой общественной повинности отъ міра и состоять въ полной отъ него зависимости. Хорошіе и богатые хозяева избѣгаютъ избранія въ общественные должности, чтобы не разстроить своихъ собственныхъ дѣлъ и хозяйства, или не раздражать общество точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Большинство заявлений, сдѣланныхъ въ Комиссії, указывали на необходимость пересмотра и составленія нового сельского устава¹⁾.

Нѣкоторые члены, причину бѣдственного положенія крестьянъ въ экономическомъ отношеніи, видѣли въ крутомъ быстромъ переходѣ къ неограниченному самоуправлению, равняющемся въ нѣкоторыхъ мѣстпостахъ безначалію. Опека надъ крестьянами была снята, попечительство же должно было остатся²⁾.

Отдѣльные члены Комиссії по вопросамъ крестьянского самоуправления высказали довольно много разнообразныхъ мнѣній.

Графъ И. Н. Толстой полагалъ желательнымъ видѣть какое-нибудь управление крестьянскимъ Сходомъ, „потому что Сходъ доходитъ теперь до безобразія“. Въ послѣднее время число недопимщиковъ, которые приносятъ Сходу положительный вредъ, значительно увеличилось³⁾.

Князь А. И. Васильчиковъ полагалъ, что нѣкоторый разгуль возворился даже въ самомъ крестьянскомъ управлении. У насъ гражданское право и судопроизводство существовали до сихъ поръ только для высшихъ классовъ; для низшихъ сословій не только нѣтъ сельского устава, но нѣтъ законовъ, опредѣляющихъ главныійшия ихъ гражданскія отношенія. Волостной Судъ, Волостныя и Сельскія Сходки, руководствуются не обычнымъ правомъ, какъ ошибочно полагаетъ законодатель, а личнымъ произволомъ сельского начальника, или полицейского начальника, или какъ прежде помѣщика. „Я того мнѣнія, что никакого порядка, никакихъ обычаевъ въ большей части случаевъ не существуетъ“⁴⁾.

1) Докладъ Высочайшаго учр. комиссіи для изслѣд. сел. хоз., стр. 36.

2) Доклады комиссіи. Прил. 2. Условія хозяйствства крестьянъ, отд. II, стр. 18.

3) Докл. Ком., 1-я ч., стр. 70.

4) Докл. Ком., 1-я ч., стр. 193.

Значительно иное мнѣніе высказываетъ Н. А. Бахметьевъ¹⁾. „Я, съ своей стороны, нахожу, что тѣхъ законовъ, которые уже существуютъ, очень достаточно, и они хороши, но только нѣть исполнителей, потому что полиція не имѣетъ возможности слѣдить за исполненiemъ, а у волостного начальства есть много заботъ, гораздо больше ихъ интересующихъ... Если возможно, то желательно поставить управлениe крестьянъ въ другія рамки,—чтобы было какое-нибудь обезпечениe самихъ крестьянъ и землевладѣльцевъ. Теперь никто не огражденъ отъ произвола, такъ какъ выборное начало зиждется исключительно на водкѣ, и всякий судъ начинается и кончается спивкою. „Вотъ зло, которое слѣдуетъ истребить по возможности“²⁾). М. Р. Шидловскій³⁾ полагаетъ желательнымъ установить въ селеніяхъ надлежащій порядокъ, т.-е. чтобы Сельскіе Старосты и Волостные Старшины исполняли свои обязанности, не злоупотребляя своею властью⁴⁾). Н. А. Купферъ полагаетъ, что обширное значеніе, которое въ настоящее время предоставлено среди сельского населенія обычаю, подаетъ поводъ къ крайнему произволу со стороны сельского начальства при разсмотриваніи надлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ⁵⁾).

Подводя итоги мнѣніямъ членовъ Комиссіи, состоящихъ только изъ представителей администраціи, земства и крупныхъ землевладѣльцевъ, исключая чуть ли не одного только Волостного Старшину Петербургской губ., по отношенію къ крестьянскому самоуправлению мы, не смотря на все ихъ разнообразіе, можемъ, замѣтить кое-что общее.

При теперешнемъ крестьянскомъ самоуправлении власть не является нравственнouю силou, а грубымъ произволомъ собраній. Представители власти стремятся болѣе къ удовлетворенію страстей, чѣмъ чувства справедливости. Власть утратила всякое значеніе въ глазахъ крестьянъ, сами крестьяне выражаются: ⁶⁾ „что страху нѣть, такая вольница стала, что вскорѣ съ народомъ и вовсе сладу не будетъ; страхъ нуженъ, а то пропадешь отъ беззначалія“. Во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи можно слышать о самомъ безобразномъ самоуправствѣ міра. Упадокъ материальнаго состоянія крестьянъ Воронежской губ. члены приписываютъ по

1) Помѣщикъ Саратовской губ.

2) Докл. Ком., ч. 2, стр. 126.

3) Товарищъ Министра Внутр. Дѣлъ и землевладѣльца.

4) Докл. Ком., ч. 1, стр. 116.

5) Докл. Ком., ч. 2, стр. 39.

6) Со словъ землевладѣльца Шуменского уѣзда, Предсѣдателя губернской земской управы Смоленской и Полтавской губерній, Докл. Ком. Прил. 2—5. Мѣстное крестьянское самоуправлениe стр. 8.

обременительности платежа, а произволу и невежеству крестьянского самоуправления. По Общему Положению о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, учетъ должностныхъ лицъ предоставляется Сельскому и Волостному Сходамъ. Въ дѣлѣ учета вліяніе водки еще больше, чѣмъ въ другихъ дѣлахъ. Крестьянинъ, перечисляющій съ трудомъ ¹⁾ свои мѣдные деньги за проданные на торгѣ продукты, неспособенъ повѣрять чужie, хотя сколько нибудь сложные счеты, и потому когда при такой неспособности учитываемый предложитъ еще водки при увѣреніи, что онъ всегда вѣль дѣло честно, онъ съ удовольствиемъ на все маинетъ рукой. Недоимщики въ пѣкоторыхъ мѣстахъ взяли въ свои руки все крестьянское самоуправление, а въ Пензенской губ. Сходы за водку готовы поставить какой угодно приговоръ²⁾. Сельскія управлѣнія состоять изъ неграмотныхъ крестьянъ, удрученныхъ ежедневными заботами,—они направляются пьянымъ Волостнымъ Старшиною изъ крестьянъ, и не менѣе пьянымъ и плутоватымъ писаремъ. Сельское начальство выбирается преимущественно изъ людей податливыхъ, невзыскательныхъ и поэтому не рѣдки подкупности Старшинъ, Старость и въ особенности Судей. Сельской полиціи въ большинствѣ селеній вовсе не существуетъ, выборные Сотскіе и Десятскіе—нищіе, обреченные на эту службу приговорами общества за наказаніе.

Старшины и Старости рѣшаютъ обыкновенно дѣла, касающіяся общественного и семейного быта крестьянъ въ кабакахъ. Время отправленія общественныхъ должностей, хотя и не повсемѣстно, въ одномъ уѣздѣ называется откармливаніемъ.

Крестьяне много терпятъ отъ отсутствія контроля въ ихъ самоуправлѣніи. Сельскимъ и волостнымъ сборамъ нѣть конца, нѣть надъ ними и контроля. Старшины и писаря злоупотребляютъ властью, безобразіе въ крестьянскихъ учрежденіяхъ сдѣлалось обыденнымъ явленіемъ, вслѣдствіе бездѣйствія Мировыхъ Посредниковъ, которые бывъ одни призваны руководить крестьянскимъ самоуправлениемъ и вліять на него, доказали свою несостоятельность и, надѣливъ крестьянъ землею, теперь почиваютъ отъ трудовъ своихъ, пользуясь своею несмѣняемостью и безответственностью. Поэтому, желательно устройство всесословной волости

1) Но мнѣнію предводителя дворянства Малоархангельского уѣзда, Орловской губ. Докл. Прил. 2—5. Мѣст. сам. стр. 9.

2) Такъ утверждаетъ одинъ землевладѣлецъ Петербургской губ. и одинъ Пензенский губернаторъ. Докл. Прил. 2—5. Самоур. стр. 9.

для привлеченія къ участію въ общественныхъ дѣлахъ мѣстнаго образованнаго элемента. Такъ какъ крестьяне не рѣшаются пользоваться правомъ лишать голоса отдѣльныхъ домохозяевъ, то необходимо издать законъ, лишающій недоимщиковъ, сколько бы ихъ ни было, права голоса на Сельскомъ Сходѣ, исключая случаевъ передѣла полей и отбыванія рекрутской повинности. Недоимщики кричатъ болѣе всѣхъ на Сходахъ, настаиваютъ на попойкѣ и выборахъ начальства „съ руки“ и при томъ „подешевле“. Необходимо подвергнуть коренному преобразованію права и составъ Сельскихъ Сходовъ, съ цѣлью огражденія отъ произвола ихъ, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и принадлежащаго имъ имущества, предоставить выселяющимся крестьянамъ право требовать отъ Схода выдѣловъ и жаловаться на рѣшенія Сходовъ въ случаѣ ихъ неисправности. Полезно было бы, чтобы Сходъ состоялъ изъ выборныхъ отъ каждыхъ десяти дворовъ по порядку ихъ расположенія (не по общему счету дворовъ) съ цензомъ для выборныхъ, состоящемъ въ поземельной собственности,—и за недостаткомъ такого съ цензомъ въ другомъ крестьянскомъ имуществѣ: промысловыхъ заведеніяхъ, скотъ и т. п. Избираемымъ въ этомъ порядкѣ выборнымъ, нештрафованнымъ по суду, должны составляться чрезъ каждые три года именные списки и затѣмъ избраніе кандидатовъ на должности по волостному и сельскому управлению должно производиться не иначе какъ изъ лицъ вошедшихъ въ списки. Преобразованія по части крестьянскихъ выборныхъ должностей, должны клониться къ лишенію права быть избраннымъ въ волостныя и земскія выборныя должности крестьянъ, не умѣющихъ читать и писать, къ принятію мѣръ противъ деморализаціи Старшинъ, Старость и т. п. Необходимо установить правила отчетности и учета сборщиковъ податей. При всесословной волости нынѣшній безграмотный и безтолковый Волостной Старшина будетъ замѣненъ лицомъ болѣе разумнымъ, понимающимъ не только свои права, но и обязанности. Тогда могли бы быть упразднены должности Становыхъ Приставовъ, и Тысяцкихъ, которые живутъ на средства сельскихъ хозяевъ, или ничего не дѣлаютъ, считая дѣломъ канцелярскую отписку, или увеличиваютъ своими часто неправильными дѣйствіями число правонарушений.

Одинъ изъ засѣдателей по 87 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., которые однако же въ дѣйствительности нигдѣ избираемы не были, долженъ бы завѣдывать, подъ главнымъ надзоромъ Волостного Старшины, податною и вообще денежною частью; другой—

административными дѣлами, при чмъ все выходящее изъ обыкновенного круга дѣлъ рѣшалось бы ими совмѣстно. Увольненіе отъ службы выборныхъ лицъ нужно предоставить единственно ихъ начальству, но никакъ не Сходамъ, какъ допускаетъ Положеніе 19 февраля, потому что они могутъ злоупотреблять этимъ своимъ правомъ, не предоставленномъ одному сословію, кромѣ крестьянскаго. Кромѣ подчиненія крестьянскаго суда высшей инстанціи, необходимъ еще надзоръ правительства надъ всѣмъ вообще крестьянскимъ самоуправленіемъ: мѣстное самоуправление безъ правительственного надзора возможно только въ обществахъ развитыхъ. Надзоръ и руководство не только необходимы, но и неизбѣжны. Такъ какъ настоящій институтъ Мировыхъ Посредниковъ, призванный именно къ этому руководству, не соотвѣтствуетъ своему назначенію, слѣдуетъ его преобразовать и опредѣлить отношенія администраціи къ крестьянину, его обществу и самоуправлению.

Преобразованные Мировые Посредники подъ тѣмъ или инымъ названіемъ должны вникать въ нужды населенія и принимать участіе въ крестьянскомъ Сходѣ. Безъ Мировыхъ Посредниковъ обойтись нельзя, безъ надзора не было бы порядка при ревизіи, выдачѣ паспортовъ и т. п.

Въ случаѣ неисполненія Старшинами и Старостами своихъ обязанностей по сбору податей, по охраненію заключенныхъ съ рабочими договоровъ и т. п., Посредникъ долженъ имѣть право сѣнять ихъ и назначать другихъ по своему усмотрѣнію.

Одинъ землевладѣлецъ Могилевской губ. предлагалъ замѣнить Мировыхъ Посредниковъ, Помощниковъ Исправника и Товарищай Прокурора защитниками для крестьянъ при волостяхъ съ обязательствомъ: объяснять крестьянамъ законы, наставлять какъ лучше жить и хозяйствовать, помогать совѣтами въ дѣлахъ и нуждахъ и ходатайствовать по онимъ¹⁾.

Среди всей этой массы, такъ сказать официального матеріала, трактующей о мѣстныхъ учрежденіяхъ въ ихъ отношеніи къ крестьянскому самоуправлению, въ печати періодической и пеперіодической появилось, да и теперь появляются, миллионы статей по крестьянскому вопросу. Всѣ эти труды, говоря вообще о крестьянскомъ дѣлѣ, попутно затрагиваютъ и крестьянское самоуправление. Въ виду отсутствія монографическихъ изслѣдований по вопросамъ крестьянского самоуправленія, газетный и журнальный матеріалъ является однимъ изъ выразителей общественнаго

¹⁾ Докладъ Комиссіи по изсл. сел. хоз. Прил. 2—5 Сельхоз. Законод. стр. 11 и сл.

мінія по ізслѣдуемому нами вопросу и съ этой точки зрењія мы ему въ „Итогахъ двухъ вѣковъ“ отвели особое мѣсто.

Въ заключеніи своего изслѣдованія объ устройствѣ мѣстнаго крестьянскаго самоуправлениія скажемъ, что какъ официальный, такъ и неофициальный материалъ не далъ намъ содержанія для построенія системы самоуправлениія вообще, и крестьянскаго въ частности. Критицизмъ существующихъ учрежденій, незнаніе историческаго хода ихъ развитія и беспочвенные или, точнѣе сказать, отвлеченные построенія организаций проектируемыхъ крестьянскихъ учрежденій, составляютъ отличительную черту въ разсужденіи лицъ, трактующихъ о крестьянскомъ вопросѣ вообще и о крестьянскомъ самоуправлениі въ частности.

Въ догматическомъ изложеніи устройства мѣстнаго крестьянскаго самоуправлениія, составляющаго цѣль данного отдѣла нашего труда, довольно ясно указаны противорѣчія въ безчисленныхъ проектахъ, которыми могутъ быть заграждены единственно путемъ умной практики.

ЧАСТЬ III.

I.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениія русскихъ крестьянъ.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениія русскихъ крестьянъ, какъ мы упоминали въ соотвѣтствующихъ частяхъ нашего труда, опредѣляется, главнымъ образомъ, участіемъ населенія въ распределеній какъ государственныхъ, такъ земскихъ и общественныхъ налоговъ и повинностей, далѣе участіемъ въ судѣ, полицейской расправѣ, въ дѣлахъ просвѣщенія, призрѣнія, здравія и проч. Въ Именномъ указѣ съ патріаршимъ и боярскимъ приговоромъ отъ 20 сентября 1686 г., устанавливающемъ сборъ денегъ съ дворовъ на жалованье войску, какъ и во многихъ подобныхъ этому указу указовъ, касающихся чрезвычайныхъ сборовъ, участіе мѣстнаго населенія можетъ проявиться только въ выборѣ Сборщика податей, а не распределенія подворно количества налога, такъ какъ такое количество опредѣлено самимъ закономъ¹).

Объемъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправлениія въ области раскладки податей съ достаточнouю подробностью рисуетъ наканунѣ XVIII в. Память Кольского уѣзда, Ковской волости, Земскому Старостѣ и крестьянамъ, о сборѣ съ означенной волости денегъ на жалованье ратнымъ людямъ²). „Въ грамотѣ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, какова прислана въ нынѣшній въ 195³) году

¹⁾ Пол. Собр. Зак., т. II, № 1210 и др.

²⁾ Акты Археографической экспедиціи Императорской Академіи Наукъ, т. IV, № 293, стр. 439.

³⁾ 1687 г.

въ 9 день изъ Приказу Большія Казны, къ столнику и воеводѣ князю Ивану Григорьевичу Чертенскому, за приписью дьяка Василія Маркьева написано: указали Великіе Государи и бояре приговорили: съ именитыхъ людей Строгановыхъ, и съ гостей, и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ и съ черныхъ сотень и слободъ, и въ городахъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей, съ ихъ торговъ и со всякихъ промысловъ съ заводовъ, ратнымъ людямъ на жалованье, на нынѣшній 195 годъ собрать десятую деньги, противу окладу и сбору десятые ихъ деньги прошлаго 187 года, чтобы того десятую деньги собрать, а на ослушникахъ доправя, и окладные книги за руками съ окладчиками прислать къ Великимъ Государамъ, къ Москвѣ, декабря къ 1 числу нынѣшняго 195 года, безъ доимки, не дожидаясь о томъ иного Великихъ Государей указу¹⁾. Далѣе повелѣвается, что по полученіи памяти Земскій Староста долженъ созвать Сходъ, на которомъ должны быть выбраны окладчики для раскладки упомянутаго сбора между крестьянами всей волости. Окладчики же обязаны сами явиться собрать деньги и сами же явиться въ Кольскій острогъ въ Приказную Избу къ столнику и воеводѣ князю Чертенскому съ деньгами и окладными книгами. Въ случаѣ недобора денегъ, воевода вышлетъ, говоритъ память, для сбора недоимокъ стрѣльцовъ, каковой расходъ стрѣлецкаго выѣзда ляжетъ всецѣло на расходъ тяглыхъ людей¹⁾.

Такимъ образомъ, крестьяне, какъ и теперь, выбирали окладчиковъ, разверстывавшихъ сборъ податей между отдельными тяглами и вмѣстѣ съ тѣмъ являвшихся Сборщиками. Окладные книги, по всей вѣроятности, высмѣялись воеводою изъ центральныхъ или мѣстныхъ учрежденій. Разница между Сборщиками податей конца XVII вѣка и конца XIX вѣка можно видѣть въ томъ, что первые должны лично везти деньги въ Москву, послѣ получения специального отпуска, вѣроятно, провѣрочнаго, воеводы, Сборщики по Учрежденію сельскаго управления 1837 г. обязаны везти собранные деньги прямо въ уѣздное казначейство. Съ XVIII^{2)в.} въ по рядокъ сбора нѣсколько началь измѣняться. Петръ В. самъ посыпалъ своихъ людей за сборомъ податей, такъ какъ денегъ нужно было много и деньги нужны были очень скоро. Въ Актахъ Можайскихъ содержится по этому поводу содержательный документъ. „Лѣта 1704 г., маія въ 6-й день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича,

1) Акты Археографической экспедиціи, т. IV, № 293.

всех Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память въ Можайскъ, въ Рузу, въ Царевъ-Борисовъ и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ въ монастыри архимандритамъ и игуменамъ и строителемъ съ братьями, а въ дѣвичьи игуменьямъ съ сестрами, и въ подмонастырные слободы, и въ патріаршии и въ архиерейскіе и въ монастырскіе села и волости и деревни приказщикамъ и старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьянамъ. Сего жъ во 2 день въ указѣ его великаго государя въ Монастырскій приказъ изъ Семеновской Канцеляріи банныго сбору за рукою Алексія Синявина написано: по его великаго государя указу посланъ изъ Семеновской канцеляріи въ Можайскъ, Рузу, въ Царевъ-Борисовъ и сихъ городовъ уѣзды и въ подмонастырные слободы и въ патріаршии архиерейскіе и въ монастырскіе села и волости и деревни для строенія вновь торговыхъ и для переписки домовыхъ бань и для сбору съ тѣхъ бани новоокладнаго денежнаго оброка стольникъ Петръ Прокофьевъ сынъ Ларіоновъ, и о дачѣ ему съѣзжихъ и постоянныхъ дворовъ и волостныхъ подводъ съ проводниками и къ денежнай казнѣ цѣловальниковъ и для разсылки посыльныхъ людей и къ тому дѣлу бумагъ и чернилъ и свѣчъ и дровъ велѣно его великаго Государя указъ учинить въ Монастырскомъ Приказѣ¹).

Успѣшнѣе-ли для центральнаго правительства и легче-ли для органовъ мѣстнаго самоуправленія была посылка стольниковъ, а потомъ полковниковъ для сбора податей, о томъ свидѣтельствуетъ съ достаточною подробностью исторія, особенно, временъ Бирона.

Въ общемъ замѣна мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, если оно гдѣ и осуществлялось чиновниками, то управление послѣднихъ было бичемъ для населенія. „Для литовскаго и малорусскаго крестьянина, чиновникъ былъ положительнымъ и неотразимымъ зломъ, всю тяжесть котораго несло все низшее сословіе. Тамъ чиновникъ существовалъ мужикомъ и всякое столкновеніе этого послѣдняго съ закономъ въ лицѣ засѣдателя („лавника“) или другого урядника, всякое дѣло, будь оно въ высшей степени правое, требовало извѣстной платы чиновнику по закону“². .

Введенная законодательствомъ Петра В. подушная подать ни могла дать содержанія крестьянскому самоуправлению. Власть прямо

¹⁾ Можайскіе акты, собр. архив. Діонисіевъ, № 55, стр. 303.

²⁾ Архивъ историко-юридическихъ съѣздѣній. Изд. Калачева, Кн. 3, Отд. III. Крестьяне Юго-Западной Руси, стр. 32.

опредѣляла количество подати съ каждой души, и общества крестьянскія въ лицѣ своихъ Сборщиковъ только должны счѣсть ревизскія души и наложенные деньги, чѣмъ и ограничивалась ихъ дѣятельность.

Правилъ касательно сбора подушной подати законодательствомъ XVIII и XIX в. в. издано великое множество, повторяющихъ болѣею частью содержаніе пунктовъ въ регламентѣ Каммеръ-Коллегіи и инструкціи Земскими Комиссарами¹⁾.

Кромѣ подушной на крестьянахъ многихъ частей государства лежали другія подати. Между ними важное мѣсто занимаютъ хлѣбные подати, но размѣръ сбора хлѣба опредѣлялся опять таки самимъ правительствомъ въ опредѣленномъ количествѣ, части урожая и т. п.²⁾.

Поземельные подати у насъ взимались съ конца XVIII и начала XIX стол. съ иностранныхъ колонистовъ, въ размѣрѣ 20 коп. съ десятины³⁾.

Раскладка поземельныхъ податей иностранныхъ колонистовъ производилась самимъ сельскимъ обществомъ соотвѣтственно количеству занимаемой земли, а обязанность веденія и отвѣтственности за сборъ узаконенія возложили на Сельскихъ Головъ (шульцовъ)⁴⁾.

О дѣятельности крестьянского общества въ раскладкѣ казенныхъ податей упоминаетъ Докладъ Экспедиціи Государственного Хозйства при установлѣніи порядка внутренняго сельскаго управлѣнія. Въ виду того, что казенные селенія, приписаныя въ одну волость, не могутъ имѣть ровнаго количества земель и угодій, но бываютъ у однихъ много, а другихъ мало земли, то Докладъ постановляетъ, чтобы всякое селеніе, владѣя ему принадлежащею землею, дѣлало свою раскладку для полнаго платежа казенныхъ податей по тягламъ. Въ таковыя распоряженія крестьянскаго общества Докладъ запрещаетъ вмѣшиваться Волостному Головѣ въ виду того, что раскладка эта дѣлается не по мѣрскому приговору всей волости, а по каждому селенію особенно⁵⁾.

Съ болѣею подробностью уяснить объемъ дѣятельности крестьянскаго самоуправлѣнія въ области раскладки податей и повинностей Установленія сельскаго порядка 1787 г.

1) Пол. Собр. Зак. т. V, № 3277, 3295, 3296, 3466, 4674, 4729, 4737, т. XV, № 11 429; XXIII, 16, 825, и мн. др.

2) Пол. Собр. Зак. т. IV, № 1822, т. XX, № 6507, т. XVII, № 12612 и др., т. XXIII, №№ 16750, 16787, т. XXIV № 17628 и др.

3) Пол. Собр. Зак. т. XXVIII, № 21163 п. 3.

4) Пол. Собр. Зак. № 23,408.

5) Пол. Собр. Зак. т. XXIV № 18082.

Въ виду Именного указа отъ 1783 г. 3 мая, по которому казакамъ и крестьянамъ казенного вѣдомства предоставлено право свободной и подробной раскладки наложенныхъ на нихъ, конечно въ предѣлахъ селенія, податей, Установленіе повелѣваетъ для надзора за таковой раскладкой выбрать самимъ обществамъ раскладчиковъ, правдивыхъ и свѣдущихъ поселянъ. Раскладка производится, такимъ образомъ, выборными въ присутствіи Сельскаго Старосты. Для этой цѣли Установленіе повелѣваетъ раскладчикамъ составить въ Сельской Избѣ, по выработанной имъ формѣ, раскладочные списки, которые и отдать Сборщику податей для взиманія послѣднихъ. При этомъ Установленіе предупреждаетъ, чтобы поселяне отдавали деньги не Десятскому или Сотскому, а только Сборщику¹⁾. О порядкѣ дѣятельности Сборщика въ сфере взиманія податей мы упоминали въ отдѣлѣ Устройства крестьянскаго самоуправленія.

Учрежденіе Сельскаго управлениія 1838 года объемъ мѣстнаго самоуправлениія въ области раскладки податей и отправленія повинностей опредѣлило съ достаточнouю подробностью²⁾. Раскладка податей и повинностей производится Сельскимъ Сходомъ, которому Учрежденіе предписываетъ въ этомъ отношеніе нѣсколько руководственныхъ правилъ, взятыхъ изъ жизни самого крестьянскаго общества.

По полученіи сельскимъ обществомъ окладного листа, Учрежденіе предписываетъ Сельскому Сходу составить письменный приговоръ о томъ, за сколько душъ и сколько всего обязанъ платить каждый отдельный хозяинъ въ общую сумму податей, повинностей и сборовъ. Раскладка эта должна производится Сходомъ соотвѣтственно количеству земли, отведенной каждому семейству и *сообразно другимъ привычнымъ между крестьянами местнымъ правиламъ*, но такъ, чтобы сборъ за числящихся по ревизіи умершихъ и выбылыхъ по разнымъ случаямъ, но не исключенныхъ изъ оклада, а также и за несостоятельныхъ, разложенъ бытъ, согласно тѣмъ же правиламъ и обычаямъ, на наличныхъ плательщиковъ, принадлежащихъ къ сельскому обществу. Тѣ изъ крестьянъ, которыхъ имѣютъ въ исключительномъ владѣніи или пользованіи земли и угодья по актамъ и документамъ, пока подати, повинности и сборы будутъ вычисляемы на число ревизскихъ душъ, не могутъ быть облагаемы Сходомъ большими платежами, нежели сколько по этому размѣру приходится на ихъ семейство. Въ случаѣ назначенія среди года съ сельскаго

1) Пол. Собр. Зак. т. ХХII, № 16603, отд. V, п. 2, 3 и др.

2) Втор. Пол. Собр. Зак. т. ХIII, Отд. I, № 11 189, ч. 3-я ст. 54, и сл.

общества нового или добавочного сбора, то и таковой долженъ расклады-
ваться Сходомъ и въ томъ же порядке, какъ и регулярные налоги и
подати.

Денежные сборы, незаписанные въ окладной листъ и неразвер-
станные Сходомъ по раскладкѣ, Учреждение строго запрещаетъ¹⁾.

Сельскому же Сходу Учреждение 1838 года предоставляетъ право
ели, точнѣе сказать, санкционируетъ упомянутые выше правила и обычай
крестьянского общества, принимать мѣры для исправнаго и бездоимоч-
наго взноса податей и повинностей.

Въ случаѣ, если бы мѣрами побужденія и полицейскаго исправленія
тѣхъ неплательщиковъ, которые дѣлаются несостоятельными отъ лѣноты
и мотовства, не взыскана была недоимка за первую половину къ 1-му мая,
а за вторую въ 11-му января слѣдующаго года, то Сельскій Сходъ въ эти
сроки можетъ приступить къ слѣдующимъ мѣрамъ: въ случаѣ, если непла-
тельщикъ кромѣ двора и надѣльной земли, имѣеть особое недвижимое иму-
щество, принадлежащее ему въ полную собственность, какъ-то: землю,
мельницу и т. п. получаетъ съ этого доходъ, то послѣдній обращается, по
приговору Сельскаго Схода, на покрытіе недоимокъ; за отсутствіемъ собствен-
наго недвижимаго имущества, назначается по приговору Сельскаго Схода въ
продажу движимое имущество неисправнаго плательщика, за исключеніемъ
предметовъ, необходимыхъ его семейству, какъ-то: ежедневной одежды,
домашней утвари, земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота, сѣмянъ для
посѣва и сѣѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для пропитанія его и его
семейства; при безуспѣшности этихъ мѣръ, Сельскій Сходъ можетъ со-
ставить приговоръ объ отдачѣ неплательщика, или кого-либо изъ его
семейства на казенные, мірскія или частныя работы въ томъ же или
сосѣднемъ уѣздѣ съ тѣмъ, чтобы заработную плату обращать на по-
крытие недоимки, за вычетомъ необходимаго на продовольствіе того ра-
ботника и его семьи, при чёмъ Учреждение повелѣваетъ наблюдать Сель-
скому Сходу при принятіи этой мѣры, чтобы не остановились работы
семейства неплательщика. Если недоимка такъ важна, что указанными
мѣрами не можетъ быть исполнена, то для возмѣщенія таковой Сель-
скій Сходъ назначаетъ въ продажу недвижимое имущество, принадле-
жащее неплательщику въ собственность, а за отсутствіемъ или недостат-
комъ такового недвижимаго строенія, состоящія па общественныхъ зем-
ляхъ.

¹⁾ Втор. Пол. Собр. Зак. т. XIII, № 11 189, ч. IV ст. 97 и сл.

ляхъ, за исключениемъ жилыхъ и хозяйственныхъ, необходимыхъ ему и его семейству. Въ случаѣ, если, не смотря на принятие всѣхъ указанныхъ мѣръ, недоимка не будетъ уплачена къ 1-му октября, то она раскладывается Сельскимъ Сходомъ на прочихъ крестьянъ общества и взыскивается установленнымъ порядкомъ. Учрежденіе предоставляетъ сельскому обществу взыскивать уплаченныя имъ недоимки за неисправныхъ плательщиковъ съ этихъ послѣднихъ.

Такимъ же образомъ Сельскій Сходъ обязанъ раскладывать недоимки по взносу хлѣбныхъ сборовъ по ежегоднымъ окладамъ и по ссудамъ изъ сельскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ¹⁾). Главному органу крестьянского самоуправленія—Сельскому Старшинѣ, Учрежденіе по части раскладки податей и повинностей дѣлаетъ довольно подробныя наставленія.

Сельский Старшина обязанъ наблюдать, чтобы Сборщикъ снабженъ былъ къ узаконенному сроку окладнымъ листомъ, податною тетрадью и бланками платежныхъ таблицъ. И въ случаѣ замедленія въ полученіи таковыхъ обязанъ входить съ ходатайствомъ въ Волостное Правленіе о скорѣйшемъ доставленіи.

Далѣе Старшина обязанъ наблюдать, чтобы на Сельскомъ Сходѣ совершена была въ надлежащее время и правильнымъ образомъ раскладка податей, повинностей и сборовъ. Сборщикъ обязанъ вписать раскладку въ податную тетрадь и выдать платежные таблицы своевременно крестьянамъ-плательщикамъ. Сборщикъ, принимая отъ крестьянъ деньги, обязанъ вносить ихъ на храненіе въ Волостное Правленіе, впредь до отправки въ Уѣздное Казначейство.

Старшина обязанъ наблюдать, чтобы не было допускаемо никакихъ противозаконныхъ сборовъ съ крестьянъ и Сборщикомъ данъ былъ своевременно отчетъ Сельскому Сходу въ поступившихъ къ нему суммахъ²⁾.

Учрежденіе неоднократно возвращается къ разъясненіямъ обязанностей должностныхъ лицъ крестьянского самоуправленія, по части раскладки и взиманія податей и повинностей, желая этимъ путемъ урегулировать самую важную отрасль крестьянской жизни.

Если, не смотря на настоянія Сборщика податей и Сельскаго Стارости, кѣмъ-либо изъ крестьянъ не внесены будутъ къ установленному сроку подати и повинности, то Сельский Старшина дѣлаетъ отъ себя лично строгія настоянія и напоминанія объ уплатѣ недоимки и въ случаѣ

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч I, № 11,189 ст. 98, 99 и др.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. IV ст. 111 п сл.

безуспѣшности, по истечениіи льготнаго времени, предлагается Сельскому Сходу принять установленные для подобныхъ случаевъ закономъ мѣры и, по воспослѣдованиіи соотвѣтствующихъ приговоровъ Схода, приводить ихъ въ точное и немедленное исполненіе, донося о сдѣланныхъ распоряженіяхъ Волостному Правленію.

Въ случаѣ приговора о продажѣ движимаго имущества неплательщика, Сельскій Старшина сообщасть объ этомъ Сельской Расправѣ для описи и продажи имущества и отсылки вырученной суммы Сборщику податей для пополненія недоимки. Такимъ же образомъ Сельская Расправа, съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ о продажѣ имуществъ съ публичнаго торгу, должна поступать и при продажѣ недвижимости неплательщика.

При постановленіи приговора Сельскаго Схода объ отдачѣ неисправнаго плательщика на чужія работы, Сельскій Старшина заключаетъ съ нанимателемъ договоръ.

Далѣе, Учрежденіе 1838 г. вмѣняетъ въ обязанность Сельскаго Старшины наблюдать за уравнительнымъ распределеніемъ общихъ натуральныхъ повинностей, возложенныхъ на сельское общество, равно какъ и за исправнымъ ихъ отправленіемъ.

Учрежденіе предоставляетъ Сельскому Сходу право, если онъ найдетъ выгоднѣйшимъ и удобнѣйшимъ, отправлять какую либо повинность наймомъ или подрядомъ, на счетъ особаго денежнаго съ крестьянъ сбора, то по постановленіи приговора, Сельскій Старшина входитъ о такомъ переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя въ Волостное Правленіе, отъ которого и ожидаетъ соотвѣтствующаго разрѣшенія¹).

Предоставленіе права переложенія натуральныхъ повинностей въ денежныя органамъ крестьянскаго самоуправленія, независимо отъ усмотрѣнія и контроля, въ этомъ вопросѣ, короннаго начальства, является весьма важной мѣрой въ объемѣ самодѣятельности мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Распределеніе порядка при отправленіи крестьянами натуральныхъ повинностей законодатель возложилъ на обязанность Сельскаго Старосты, который долженъ наблюдать при этомъ строгую очередь, установленную приговоромъ Сельскаго Схода²).

Въ подробнѣйшемъ перечисленіи обязанностей Сборщика податей Наказъ сельскому управлению повелѣваетъ поступающіе платежи зачиты-

¹) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, отд. I, № 11, 189, ч. IV, ст. 193.

²) id. ст. 311.

вать въ слѣдующемъ порядке: сперва въ сборѣ на мірскіе расходы, по-
томъ въ земскія повинности, затѣмъ въ государственные подати и, на-
конецъ, въ особыя взысканія, на комъ таковыя числятся ¹⁾.

Однако Учрежденіе 1838 года не ограничивается регламентирова-
ніемъ порядка дѣятельности исполнительныхъ органовъ крестьянскаго са-
моуправлѣнія, оно съ неменьшою подробностью регламентируетъ дѣятель-
ность въ сферѣ той-же области раскладки податей и повинностей и спо-
собовъ ихъ взысканія контрольныхъ органовъ крестьянскаго самоуправ-
ленія—Волостныхъ Правленій.

Наказъ Волостному Правленію въ обязанность его вмѣняетъ наблю-
дать, чтобы въ сельскихъ обществахъ точно были исполняемы правила,
установленныя закономъ по части податей и повинностей крестьянъ. Во-
лостное Правленіе обязано съ этой цѣлью разсматривать, вносимые чрезъ
Сельскаго Старшину, приговоры сельскихъ обществъ о денежныхъ сборахъ
на покрытие мірскихъ расходовъ и представляетъ эти приговоры Окруж-
ному Начальному съ присоединеніемъ своего заключенія касательно того,
соблюденъ-ли при составленіи приговоровъ узаконенныиій порядокъ и пред-
положенъ-ли сборъ на предметы необходимости и безъ излишества ²⁾). На
обязанность же Волостныхъ Правленій Наказъ возложилъ принятие по-
ступающихъ отъ крестьянъ Сборщикомъ суммъ на мірскіе расходы и
расходываніе тѣхъ же суммъ по составленной Сельскимъ Сходомъ смѣтѣ.
Въ случаѣ, если Волостное Правленіе сочло нужнымъ сдѣлать какія-либо
отступленія отъ смѣты, оно объ этомъ обязано сдѣлать представление
съ соотвѣтствующимъ изъясненіемъ побудительныхъ причинъ Окружному
Начальному.

Далѣе Наказъ возлагаетъ на Волостное Правленіе обязанность, не-
медленно по полученіи окладныхъ листовъ, наблюсти, чтобы Сельскими
Сходами сдѣлана была правильная и безъ излишества раскладка податей
повинностей и сборовъ, чтобы суммы, слѣдующія съ каждого платель-
щика, были внесены въ податные тетради и платежныя таблицы, чтобы
эти послѣднія были розданы плательщикамъ по принадлежности.

Волостное Правленіе должно смотрѣть, чтобы съ крестьянъ не было
взимаемо другихъ денежныхъ сборовъ, кроме внесенныхъ въ платежныя
таблицы; о всякомъ возвышеніи или уменьшеніи сбора противъ оклад-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, отд. I, № 11189, ч. IV, ст. 321.

2) Втор. Полн. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. III, ст. 320—327.

ныхъ листовъ, Волостныя Правленія получаютъ свѣдѣнія отъ Окружныхъ Начальниковъ¹⁾.

Далѣе Наказъ повелѣваетъ наблюдать Волостнымъ Правленіямъ, чтобы вырученныя суммы отъ продажи имуществъ неисправныхъ плательщиковъ поступали въ суммы недоимокъ, чтобы продаваемымъ имуществамъ неплательщиковъ составлялась опись, оцѣнка и продажа Сельскою Расправою, соблюдались узаконенные сроки торговъ и переторжки и т. д.

Въ случаѣ замѣченныхъ злоупотреблений или упущеній при сборѣ податей и повинностей, Волостное Правленіе обязано исправить соотвѣтствующими распоряженіями и донести о таковыхъ Окружному Начальнику.

Когда общество сочтетъ выгоднѣе обратить натуральную повинность въ денежную, или же только въ нѣкоторой ея части замѣнить денежными сборомъ, то Волостное Правленіе, по полученіи чрезъ Сельского Старшину соотвѣтствующихъ приговоровъ, представляетъ ихъ Окружному Начальнику съ извѣщеніемъ, необходимы ли эта мѣра и не предположены ли денежный на этотъ предметъ сборъ въ излишествѣ, равно какъ не будетъ ли онъ служить препятствиемъ къ исправному со стороны крестьянъ платежу прочихъ узаконенныхъ сборовъ²⁾.

Мы развили по узаконенію 1838 г. участіе органовъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія въ раскладкѣ податей и повинностей для опредѣленія объема самоуправления, главнымъ образомъ таѣ называемыхъ казенныхъ или государственныхъ крестьянъ, потому, что тѣ же положенія съ теченіемъ времени легли и въ основаніи раскладки крестьянъ другихъ наименованій.

Крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, евреи-землемѣльцы и ссыльные производили раскладку на общемъ основаніи, принятомъ при подушной системѣ³⁾.

Правила раскладки податей у крестьянъ губерній прибалтийскихъ представляютъ значительное разнообразіе, вліяющее на размѣръ населенія въ участіи въ мѣстномъ самоуправленіи.

Въ Курляндской губ. раскладка податей, причитающихся съ каждого мірскаго общества, производится мірскимъ судомъ и Старшинами

¹⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, Отд. 2, № 11189, ст. ч. III, ст. 324 и сл.

²⁾ Втор. Пол. Собр. Зак. т. XIII, № 11189, ч. III, ст. 347—353.

³⁾ Труды комиссіи Высочайшаго учрежденія для пересмотра податей и сборовъ т. I, стр. 154.

по совѣсти и представляется на утверждение волостной полиціи. Изъ участія въ раскладкѣ отстраняются по мірскому приговору крестьянне совершенно бѣдные и неспособные къ работѣ, равно какъ малолѣтніе ниже 14 лѣтъ и престарѣлые свыше 60 лѣтъ. Подати, на нихъ причитающіяся, разлагаются на прочихъ членовъ общества. Хозяева и арендаторы, имѣющіе свыше 60 лѣтъ, но управляющіе своимъ хозяйствомъ или арендою, не освобождаются отъ взноса податей. Крестьянинъ, причисляемый къ одному мірскому обществу, хотя и можетъ приобрѣтать земли въ собствѣнность въ другомъ обществѣ, или брать ихъ въ аренду, но по платёжу государственныхъ податей считается принадлежащимъ къ тому обществу, къ которому онъ приписанъ. Каждое мірское общество отвѣтствуетъ все вообще за исправный взносъ податей, но съ тѣмъ чтобы хозяева отвѣтствовали въ исправномъ платежѣ податей, какъ за себя, такъ и за семейства ихъ и за работниковъ. Мірской судъ при взиманіи податей взыскиваетъ съ нихъ, а хозяева съ своихъ работниковъ. За убыльныхъ и неимущихъ, а равно сдѣлавшихся неспособными къ работѣ, подати уплачиваются изъ суммъ мірской казны¹⁾). Въ Эстляндской губ. крестьянское общество отвѣтчаетъ круговою порукою въ исправномъ платежѣ податей, лежащихъ на волости. Въ платежѣ обязаны участвовать всѣ способные члены общества, которыми признаются состоятельный или способные къ работѣ члены. Для правильной раскладки податей Волостной Старшина, при содѣйствіи Сотскихъ, составляетъ ежегодно, до наступленія 29 сентября, роспись всѣмъ способнымъ къ платежу членамъ общества и по числу ихъ, сообразуясь съ свѣдѣніями послѣдней переписи, распредѣляетъ всю податную сумму, слѣдующую къ поступленію съ общества. Эта роспись представляется на разсмотрѣніе вотчинной полиціи и на утвержденіе мѣстного суды²⁾).

При раскладкѣ податей въ селеніяхъ удѣльныхъ крестьянъ, законодатель вмѣнилъ въ обязанность мѣстного начальства, чтобы сборъ былъ располагаемъ съ числа обрабатываемыхъ каждымъ домохозяиномъ земель, а не по душамъ и тягламъ³⁾.

Раскладка податей у помѣщичьихъ, впослѣдствіи временно-обязанныхъ крестьянъ, предоставляла тоже сравнительно значительный просторъ для самоуправлѣнія хотя и совсѣмъ зависимому отъ своихъ владѣльцевъ населенію.

¹⁾ Труды комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотрѣа системы податей и сборовъ т. I, стр. 156.

²⁾ Труды комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотрѣа податей и сборовъ т. I, стр. 157.

³⁾ Сводъ Законовъ изд. 1857 г. т. V. Уст. о под. ст. 164—177.

Еще при учреждении подушного налога, ответственность въ исправномъ его взиманїи была возложена на помѣщиковъ, или въ тѣхъ слу-чаяхъ, когда помѣщики не жили въ своихъ имѣніяхъ и находились на службѣ, на ихъ управителей, приказчиковъ и Старость. Въ случаѣ не-исправнаго взноса податей, помѣщикъ подвергался денежному штрафу, при чёмъ конфисковалось его жалованье, въ случаѣ если онъ состоялъ на службѣ, управители-же и Старости подлежали тѣлеснымъ наказаніямъ со взысканіемъ податей съ ихъ собственнаго имущества, помимо кре-стянъ¹⁾). Съ Императрицы Екатерины II ответственность за неисправ-ный взносъ податей начала переводиться на земли, именно, оставляя въ сторонѣ приказчиковъ и Старость, само имѣніе бралось въ секвестръ и его доходы обращались на пополненіе недоимокъ²⁾). Между тѣмъ рас-кладку податей между крестьянами законодатель предоставилъ вполнѣ хозяйственному усмотрѣнію помѣщика³⁾).

Сохраненіе за органами сельского самоуправленія, права раскладки податей, подтверждалось неоднократно и послѣдующими законодатель-ными работами.

„Сумму поземельной подати, назначенной съ каждой волости, мо-жетъ распределить всего правильнѣе между обществами и селеніями Волостной Сходъ, такъ какъ ему хорошо известно и качество земли и хозяйственное положеніе каждого населенія. Приговоры Волостного Схода должны быть утверждены Мировыми Посредниками, а определенные по симъ приговорамъ оклады вносятся Казенными Палатами въ окладные книги и листы“⁴⁾). Мировому же Посреднику законодатель предоставилъ право принимать жалобы на несправедливое обложеніе податями, кото-рыя съ собственнымъ заключеніемъ онъ обязанъ представлять Съезду. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ свою очередь, если замѣтить неуравнительность раскладки, можетъ ее исправить и предста-вить на утвержденіе Министра Финансовъ⁵⁾). Въ замѣчаніи Министра Государственныхъ Имуществъ, на установленное Комиссіей для пере-смотра податей правило, чтобы Сельскіе Сходы дѣлали раскладку исчи-сленіаго населеніе оклада, соображаясь съ числомъ свободныхъ работ-

1) Пол. Собр. Зак., т. X, № 7,632.

2) ibid., т. XII, № 13,900.

3) Сводъ Законовъ, изд. 1857 г., т. V, Уст. о под. ст. 282 и сл.

4) Труды Комиссіи Вызочайшой учрежденій для пересмотра системы податей и сборовъ, т. III, ч. 2-я, стр. 52.

5) ibid. стр. 53.

никовъ въ каждомъ дворѣ и со средствами хозяевъ съ цѣлью ея уравнительности, выражено одобрение¹).

Мы видѣли, что законодатель въ 1838 году предоставилъ право крестьянамъ перелагать денежные повинности въ натуральныя и обратно. Первоначально же, по закону 1805 г., такое переложеніе зависѣло отъ присутствій, составлявшихъ и утверждавшихъ смѣты и раскладки, которыя и отнесли большую часть повинностей въ денежный сборъ. Въ 1808 году Министерству Внутреннихъ Дѣлъ доложено было, что такой способъ отправленія натуральныхъ повинностей, въ особенности дорожной, ведетъ къ злоупотребленіямъ. Подрядчики, которымъ отдано съ торговъ выполненіе повинности, нерѣдко не выполняютъ своихъ обязанностей и хотя понуждаются къ тому мѣстными начальствами, но безуспѣшно; вслѣдствіе чего обыватели принуждены бываютъ сами исправлять отданныя въ содержаніе подрядчиковъ повинности и, такимъ образомъ, обременяются повинностями вдвойнѣ. Для устраненія такихъ злоупотребленій, рескриптомъ 1808 г. 18 февраля, Высочайше было повелѣно не допускать подрядовъ на исправленіе натуральныхъ повинностей, дорожной и подворной и отправлять ихъ натураю, что подтверждено было и указомъ 1824 г. и 1821 г.²).

Въ Матеріалахъ Редакціонныхъ Комиссій приводятся мнѣнія большинства и отдельныхъ членовъ комитетовъ касательно объема мѣстного самоуправленія въ области раскладки повинностей по отношенію къ помѣщику.

Избраніе рода повинностей, полагаетъ большинство членовъ Московскаго Комитета, зависитъ отъ помѣщика, но, по утвержденіи акта переходного состоянія, помѣщикъ можетъ перемѣнить натуральныя повинности на смѣшанныя или на чистый оброкъ и повинности смѣшанныя на чистый оброкъ³), перевести же крестьянъ съ оброка на повинности смѣшанныя и натуральныя, или съ смѣшанныхъ на натуральныя безъ согласія крестьянскаго общества, нельзя до тѣхъ поръ, пока все крестьянское общество не допустить недоимка въ оброкаѣ, равной полугодовому окладу. Назначеніе размѣра денежной повинности предоставляется

1) ibid. Замѣч. Мин. Гос. Им., стр. 43.

2) Труды Комиссіи Высочайши учрежденной для улучшенія системы податей и пошлинъ. Отдѣль прямыхъ податей. Матеріалы, стр. 105.

3) Матеріалы редакціонныхъ комиссій т. I, Приложенія къ журналамъ № 4 и 5, гл VI, Повинности крестьянъ стр. 7 и сл.

взаимному соглашению крестьянъ съ помѣщиками; но если такового не послѣдуетъ, то въ основаніе оброка полагается число тягловыхъ рабочихъ дней, по оцѣнкѣ ихъ на рожь, или на соответствующую денежную сумму. По мнѣнію 14 членовъ того-же Комитета, натуральной повинности, кромѣ обязательной для крестьянъ на три года помощи, помѣщикамъ при спѣшныхъ работахъ допускать не должно. Денежная же повинность должна опредѣлена быть въ 6% годовыхъ съ оцѣнки, предоставляемой помѣщиками крестьянамъ на выкупъ надѣльной земли и усадьбы¹⁾.

Хотя не всѣ, по довольно много проектовъ Комитетовъ подробно перечисляютъ обязанности одной изъ важнейшихъ въ области раскладки и взиманія податей органовъ крестьянскаго самоуправления—Сборщика податей. Къ обязанности Сборщика проекты относятъ: сборъ, храненіе и расходъ денежныхъ суммъ, выдачу расписокъ или иныхъ по мѣстнымъ обычаямъ заведенныхъ удостовѣреній тѣмъ изъ плательщиковъ, которые сами того пожелаютъ, представление казенныхъ податей въ казначейство и оброковъ помѣщику, получение квитанцій во взносъ денегъ и представление ихъ сельскому начальству, наблюденіе за бездоимочнымъ взносомъ съ каждого крестьянина слѣдующихъ съ него платежей, донесеніе непосредственному сельскому начальству о сомнительныхъ или безнадежныхъ плательщикахъ, представление Сходу, по истеченіи установленного для взносовъ срока, неплательщикамъ, храненіе документовъ, принадлежащихъ обществу, отчетъ въ полученныхъ и израсходованныхъ суммахъ Мирскому Сходу и сельскому начальству. Тульскій проектъ сверхъ того на обязанности Сборщиковъ возлагаетъ наблюденіе за отправлениемъ крестьянами подводной повинности²⁾.

Надзоръ за исправлениемъ крестьянами повинностей денежныхъ и натуральныхъ, казенныхъ и помѣщичьихъ проекты Комитетовъ возложили, главнымъ образомъ, на Старшину. На его обязанности по проектамъ лежитъ принятие мѣръ къ своевременному выполненію повинностей, распоряженія о нарядѣ крестьянъ, веденіе очереди для подводной гоньбы и вообще натуральныхъ повинностей, надзоръ за всѣми общественными работами, принятие мѣръ къ срочному взносу хлѣба и податей, исполненіе по всякаго рода недоимкамъ, понужденіе уклоняющихся и представление неповинуящихъ въ Сельскую Расправу. По Са-

¹⁾ Ibid. Повинности крестьянъ стр. 8.

²⁾ Материалы редакціонныхъ комиссій т. IV, Доп. Докл. Адм. Отд. къ № 6, стр. 15, 31 и др.

марскими и Пермскими проектами Старостѣ предоставлено право виновныхъ по невыполненіи повинности подвергать наказанію розгами, мужчинъ до 20 ударовъ, женщинъ до 10; наряжать не въ очередь на работу не свыше одного дня, штрафовать до 1 руб. ¹⁾).

¹⁾ Материалы т. IV Доп. Докл. Адм. отд. стр. 7.

II.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениія въ области отпра- ленія дорожной повинности.

Среди повинностей, которымъ органы мѣстнаго самоуправлениія отводятъ значительную долю своей дѣятельности, дорожная повинность, особенно у нашихъ крестьянъ, занимаетъ чуть не первое мѣсто. Для характеристики объема нашей дѣятельности крестьянскаго самоуправлениія въ сферѣ отправлениія этой повинности, мы остановимся на постановлениіи одной изъ сессій Земскаго Собрания Петергофскаго уѣзда, Петербургской губ.¹⁾.

Однимъ изъ гласныхъ, по изъясненіи важности и экономического значения хорошихъ дорогъ, предложено было просить, отъ имени Собрания, гласныхъ изъ крестьянъ, чтобы они разъяснили эту важность своимъ собратьямъ и внущили имъ добросовѣстное исполненіе возложенныхъ въ этомъ отношеніи на нихъ обязанностей, причемъ предсѣдателемъ Собрания, по просьбѣ гласныхъ изъ крестьянъ, былъ прочтены указъ Правительствующаго Сената, возлагающій на крестьянъ починку торговыхъ и уѣздныхъ дорогъ. Для лучшаго наблюденія за починкою дорогъ крестьянами, по предложенію того же гласнаго, Собрание избрало на основаніи 59 и 60 ст. Полож. о Земск. Учр. 26 дорожныхъ комиссаровъ. Уѣздныя дороги стали чиниться въ виду такого распоряженія Земскаго Собрания, согласнаго съ указомъ Сената²⁾ на протяженіи 449 верстъ крестьянами, въ количествѣ 18,000 ревизскихъ душъ, что имѣло своимъ послѣдствиемъ чрезвычайно недобросовѣстную починку большей части дорожныхъ участковъ. Въ виду такого печальнаго результата, Земская Управа возвратилась къ старому порядку отпра-

1) Труды Комиссии для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, гл. II. Дорожная повинность.

2) Указъ отъ 5 февраля 1863 г. за № 8,774.

вленія дорожной повинности: на каждую волость опредѣляется, по назначению Волостныхъ Правленій, по одному дорожному комиссару для наблюденія за весенними и осенними починками, непосредственное завѣдываніе дорогами возложено было на Волостныхъ Старшинъ и полицію¹).

Между тѣмъ затрудненія при исправлениі уѣздныхъ дорогъ на-турою продолжались и происходили отъ того, что не только отдельные домохозяева, но и цѣлыя общества не имѣли постоянныхъ участковъ и переходили каждый разъ съ одного мѣста на другое, чрезъ что, при каждомъ новомъ дѣлѣ, терялось много времени, участки, хорошо исправленные, доставались часто неисправнымъ крестьянамъ. Въ избѣжаніе всѣхъ этихъ затрудненій, а равно и для облегченія наблюденія за починкою дорогъ привлекеніемъ къ отвѣтственности опредѣленныхъ лицъ, а не цѣлыхъ обществъ, Управа распорядилась о раздѣленіи уѣздныхъ дорогъ между отдельными домохозяевами и обществами, съ сохраненіемъ, сколь возможно, существующихъ участковъ. При этомъ Управа представила въ третій разъ довольно подробно регламентированныя правила выполненія повинностей²).

1) Труды Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, гл. III, Дорожная повинность, стр. 175.

2) Труды Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, стр. 177.

III.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениѧ въ областяхъ арестантской полицейской и другихъ повинностяхъ.

Не менѣе важна дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправлениѧ при отправлениѣ арестантской повинности. Интересны въ этомъ отношеніи соображенія, высказанныя гласными Земскаго Собрания Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губ., по предложенію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, объ устройствѣ особыхъ зданій для арестантовъ и содержанія при нихъ караула изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ при волостяхъ.

Комиссія, на обсужденіе которой было передано предложеніе Генераль-Губернатора, соглашалась о возможности постройки при Волостныхъ Правленіяхъ арестантскихъ помѣщеній, указываетъ на зло, встрѣчаемое и теперь на практикѣ, именно, скопленіе арестантовъ въ уѣздныхъ кордегардіяхъ въ такомъ количествѣ, что нанимаемая стража не въ состояніи ихъ уберечь, и имъ представляется возможность совершить побѣги цѣлыми партіями. Далѣе, ничто такъ гибельно не дѣйствуетъ на народную правдивость, какъ соприкосновеніе съ человѣкомъ, пропитаннымъ пороками, доведеннымъ въ нашихъ тюрьмахъ и острогахъ до совершенства. Комиссія признаетъ наемъ вольныхъ сторожей изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ дѣломъ немыслимымъ, въ виду мелочности вознагражденія и большой ответственности. Въ виду этого, Комиссія полагала избавить крестьянъ отъ отправлениѧ арестантской повинности и возложить таковую на счетъ земства¹).

Важно также опредѣленіе объема участія органовъ мѣстнаго самоуправлениѧ въ области полицейской повинности. Обращаетъ на себя вни-

¹⁾ Труды Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, стр. 710 и сл.

мание въ этомъ вопросѣ проектъ комиссіи Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія о замѣнѣ натуральной полицейской повинности денежною. Принимая во вниманіе, что полицейскіе Сотскіе, выборъ которыхъ распространяется лишь на однихъ крестьянъ, являются только разыскными Становыхъ Приставовъ, что между крестьянами укоренился обычай избирать Сотскихъ преимущественно изъ нерадивыхъ и неблагонадежныхъ хозяевъ, съ цѣлью возмѣщеній изъ ихъ жалованья податныхъ и другихъ недоимокъ, на нихъ накопленныхъ, проектъ считаетъ необходимымъ обеспечить для земства возможность вліять на опредѣленіе лицъ въ эту должность. Земское Собраніе согласилось съ доводами проекта Комиссіи о расширеніи доступа въ Сотскіе лица другихъ сословій, объ ограниченніи Сотскаго осѣдлостью въ волости. Въ виду увеличенія жалованья Сотскимъ и при отмѣнѣ исключительности отбыванія этой повинности крестьянами, некоторые гласные считали возможнымъ замѣнить натуральную квартирную повинность Сотскихъ денежною¹⁾.

Комиссія полагала назначеніе, утвержденіе и увольненіе Сотскихъ предоставить уѣзднымъ Исправникамъ, подъ ихъ отвѣтственность предъ губернскимъ начальствомъ. При этомъ Собраніе выразило желаніе въ видахъ пользы земства возложить пріисканіе лицъ, благонадежныхъ для должности Сотскаго, на Уѣздную Земскую Управу, предоставивъ полиціи выборъ изъ списка только кандидатовъ. Были предложенія некоторыхъ гласныхъ и предоставленія права назначенія Сотскихъ Управъ, или Мировымъ Судьямъ, въ виду того, что теперь Сотскіе выбираются не полиціей а Сходомъ крестьянъ. Однимъ изъ гласныхъ предложено было просить Правительство подчинить полицію земству и потомъ уже дѣлать улучшенія въ неей на счетъ земства²⁾.

Не лишенъ интереса докладъ Управы Земскому Собранію Елизаветградскаго уѣзда Херсонской губ. о роли органовъ крестьянского самоуправленія при отправленіи полицейской повинности.

Въ Уѣздную Управу Мировымъ Посредникомъ 2-го уч. было передано два рапорта. Въ первомъ изъ нихъ Братское Волостное Правленіе заявляетъ, что Приставъ г. Вознесенска требуетъ на стойку чрезъ каждые два мѣсяца двадцать три крестьянина на двухнедѣльный срокъ.

Въ облегченіе этой повинности волость распорядилась, чтобы требуемое Приставомъ число людей оставалось при квартирѣ его на

1) Труды комиссіи т. XV, стр. 730.

2) Труды комиссіи т. XV, стр. 731.

одну недѣлю, на другую же замѣнялось другою партіею той же волости и въ томъ же числѣ крестьянъ. Такимъ образомъ, волость на упомянутый срокъ высылала сорокъ шесть человѣкъ, не счи-чая двухъ проводниковъ при подводахъ, назначаемыхъ для ихъ продо-вольствія¹⁾). Велидаровское Волостное Правленіе во второмъ рапортѣ заявляетъ, что Приставъ 1-го стана требуетъ къ себѣ постоянно большое число людей, вслѣдствіе чего въ мѣсяцъ назначается болѣе тридцати душъ. На подаваемыя по этому поводу Волостнымъ Правленіемъ Приставу прошенія, тотъ словесно передалъ чрезъ Сотскаго, что ему никогда писать. Уѣздная Земская Управа вошла въ сношеніе съ надлежа-щими властями и вскорѣ получила копію предписанія Уѣзданого Полицей-скаго Управленія Становымъ и Городовымъ приставамъ, въ которой говорится: „дѣйствія вознесенского пристава въ требованіи одновременно изъ одной волости такого громаднаго количества для карауловъ и исполненія другихъ служебныхъ обязанностей не имѣютъ законнаго основанія; для этой надобности онъ вправѣ (2794 ст. II т.) требовать еженедѣльно одного Десятскаго съ каждой сотни: слѣдовательно съ Братской Волости, составляющей одну сотню, по одному Десятскому въ недѣлю, не допуская произвольной замѣны ихъ другими людьми. Но и въ этомъ случаѣ надобно стараться, для облегченія народа, ограничивать требование воз-можно меньшимъ количествомъ Десятскихъ, даже противъ положеннаго закономъ. Оставляя означенныя незаконныя дѣйствія Пристава на личной его отвѣтственности, подтверждается ему впередъ не нарушать законнаго порядка, подъ опасеніемъ преданія суду и увольненіемъ отъ должности“²⁾).

Общество крестьянъ-собственниковъ деревни Ставровки, причислен-ныхъ къ Александровской волости, вмѣстѣ съ которой они и несли все слѣдуемыя съ нихъ повинности, заявило Уѣздной Управѣ о требованіи Сот-скаго села Николаевки платить ему жалованье и сверхъ того сборъ на содержаніе Земской Почты въ селѣ Николаевкѣ, угрожая въ противномъ случаѣ продать ихъ имущество съ молотка. Уѣздная Управа въ виду того, что дѣло касалось отбыванія повинностей, донесла о дѣйствіяхъ николаевскаго Сотскаго въ Уѣздное Полицейское Управленіе³⁾.

Уѣздное Полицейское Управленіе, признавая дѣленіе на сотни зави-сящимъ только отъ усмотрѣнія Полицейскаго Управленія, не требующаго

¹⁾ Труды Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, ч. I, стр. 740.

²⁾ Труды Комиссіи, т. XV, ч. I, стр. 741,

³⁾ На основаніи 51, 58 и ст. Полож. 19 февр. 1861 г.

никакого участія Земской Управы, предписало въ отношеніи вмѣшательскаго Сотскаго на содержаніе сельской почты приставу 1-го стана о прекращеніи такового ¹⁾.

Вообще безпомощность мѣстнаго крестьянскаго самоуправліенія въ полицейскомъ дѣлѣ открывается съ достаточнouю полноту не только изъ изложеннаго доклада Управы, но и изъ замѣчаній Трудовъ Комиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ во многихъ отдѣлахъ о полицейской повинности у крестьянъ ²⁾.

Эта безполезность или точнѣе бесплодность сельской полицейской дѣятельности быть можетъ объясняется рѣзкимъ различiemъ въ ея объемѣ старой и новой Россіи. Воеводскій Наказъ Николаевской Дворцовой Волости крестьянину Михаилу Захарову такъ опредѣляетъ компетенціи волостного Сотскаго.... по указу великихъ государей Царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія, Малая и Бѣлая Россіи самодержцевъ и по приказу столника и воеводы Ивана Артемьевича Мартюхина, памятѣ Бѣлоозерскаго уѣзда дворцовой Никольской волости Сотскому Мишѣ Захарову. Быть ему Сотскому въ той волости и сыскивать накрѣпко воровъ, татей и разбойниковъ, винопроявцевъ и табачниковъ, и всякихъ людей провѣдывать, или кто позоветъ на слѣдъ за татьми и за разбойники и за всякими воровскими людми и ему Сотскому съ Сотенными тutoшными и сторонними людьми слѣдомъходить и куды слѣдъ прійдетъ, къ чьему селу или деревни и ему Сотскому тѣхъ воровскихъ людей съ поличнымъ имать и съ сотенными людьми приводить въ городъ на Бѣлоозеро, на рыбный дворъ" ³⁾.

Такимъ образомъ, власть Сотскаго конца XVII и начала XVIII вв. соединяла въ себѣ современные власти Судебнаго Слѣдователя, Исправника и Станового Пристава и такую власть Московское правительство дало Мишѣ Захарову не безъ предварительного административнаго опыта.

Указы XVIII в. на помѣщиковъ и Старость деревенскихъ всѣхъ вѣдомствъ возлагаютъ наблюденіе, чтобы въ мѣстахъ ихъ жительства не было преступниковъ и бѣглыхъ воинскихъ людей, и иногда обязываютъ подавать въ города еженедѣльно вѣдомости объ этомъ ⁴⁾.

Особенно много, но не собственно крестьянскому, обще-зем-

1) Труды Комиссіи, т. XV, ч. I, стр. 743.

2) О произволѣ тысяцкихъ, см. т. XV, ч. I, стр. 744, 745 и др.

3) Акты историческіе, т. V, № 111.

4) Архивъ Правительствующаго Сената, ст. 169.

скому самоуправлению пришлось потратить времени на урегулирование подводной повинности. Земское Собрание Московского уезда слушало заявление одного из гласных о томъ, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ Управою, подводная повинность въ Московскомъ уѣзде, какъ центральномъ, весьма обременительна; и хотя съ открытиемъ желѣзныхъ дорогъ требование подводъ значительно уменьшилось, тѣмъ не менѣе въ 1864 г. отъ 18 волостей, составляющихъ уѣзде, было выставлено свыше 10 тыс. подводъ. При этомъ подводы отъ различныхъ мѣстностей требовались весьма неравномѣрно. Такъ, Коломенская волость, селенія которой расположены по обѣ стороны Серпуховскаго шоссе, выставляла болѣе 2 т. подводъ въ годъ, тогда какъ другія волости, селенія которыхъ расположены на пути желѣзныхъ дорогъ, выставляютъ въ теченіи года 46—44 подводы. Для уравненія отправленія подводной повинности Земское Собрание, согласно предложенію гласныхъ, рѣшило перемѣнить натуральную подводную повинность въ денежную, оцѣнивая каждую подводу въ 1 р. 50 к.¹⁾). Важное значеніе имѣеть для крестьянъ и земская почтовая повинность. Въ Земское Собрание, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губ., Управа объясняла крайнюю необходимость для крестьянъ земской почты. При довольно дальнемъ разстояніи отъ города и особенно въ рабочую пору, крестьянинъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ не можетъ улучить свободной минуты, чтобы доехать до города и получить письмо, подъ часъ для него крайне необходимое и заключающее въ себѣ, кроме вѣстей отъ близкихъ, иногда паспортъ, требующій своевременного обмѣна, деньги для уплаты оброка, для расчета съ работниками и т. п. Въ виду этого Управа полагаетъ въ каждой волости нанимать отдельного разсыльного, исключительно для развозки почты, человѣка благонадежного и трезваго, по возможности изъ отставныхъ солдатъ. Выборъ такого лица Управа полагаетъ предоставить Волостному Сходу, такъ какъ при хорошемъ содержаніи въ эти должности могутъ вступать крестьяне извѣстные въ волости и пользующіеся общимъ довѣріемъ. Для разсыльного должна содержаться одна почтовая лошадь, если Волостныя Правленія не найдутъ возможнымъ исполнять эту обязанность на одной изъ числа имѣющихъ уже при волостяхъ лошадей, и заведется легкая телѣга и въ ней подъ сидѣніемъ ящикъ съ замкомъ. Два раза въ неделю, по возможности на слѣдующій день послѣ получения почты въ

¹⁾ Труды Комиссии т. XV, ч. 1-я стр. 456.

Управъ, волостные разсыльные или почтари являются съ уполномочиемъ отъ Волостного Правленія въ Управу, привозить съ собою всю волостную почту и сдаютъ ее подъ росписку въ Управу, а она препровождаетъ ее въ почтовую контору. По сдачѣ почты, почтари получаютъ пришедшую почту. По каждой волости Управа предлагаетъ сдѣлать извѣстнымъ о днѣ принятія почты и днѣ привоза почты изъ города и къ тому времени для приема и раздачи писемъ долженъ находиться Волостной Старшина или очередной Сельскій Старosta, который принялъ по книгѣ всю корреспонденцію и деньги, раздаетъ ихъ пришедшими за получениемъ лицамъ¹⁾.

Докладъ въ принципѣ былъ принятъ Земскимъ Собраниемъ, но для окончательного рѣшенія былъ переданъ на обсужденіе комиссіи, которая отвергнувъ часть проекта, касающагося денежной корреспонденціи, остальное одобрила, но Земское Собраніе все-таки отсрочило его осуществленіе, въ видахъ сокращенія расходовъ земства²⁾.

Какъ вынуждено было вмѣшательство администраціи въ сельское управление, такъ вынуждено было вмѣшательство Земства въ хозяйственную сторону крестьянской жизни. Земское Собраніе Петергофскаго уѣзда слушало докладъ Управы по продовольственному дѣлу, заключающей въ себѣ значительныя ограниченія объема крестьянского самоуправленія въ этой области. Высочайше утвержденнымъ 25 апрѣля 1865 года мнѣніемъ Государственного Совета, на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возложено было составленіе проекта правилъ объ охраненіи сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ отъ непредусмотрительного распоряженія этими запасами со стороны самихъ сельскихъ обществъ; Министерство затребовало отъ земскихъ учрежденій соотвѣтствующихъ предположеній, объ устройствѣ народнаго продовольствія.

Земскія Собранія, въ видахъ отвращенія вредныхъ послѣдствій отъ нерасчетливаго расходыванія сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ крестьянскими обществами, представили слѣдующія предположенія: Мірскіе Сходы тогда разрѣшаютъ выдачу ссудъ, когда Уѣздная Земская Управа, принявъ въ соображеніе урожай текущаго года и существующія цѣны на хлѣбъ, найдутъ необходимымъ выдать хлѣба; приговоры о выдачѣ хлѣба, по засвидѣтельствованіи въ Волостныхъ Правленіяхъ, представляются на

¹⁾ Труды комиссіи т. XV ч. 1-я стр. 664 и сл.

²⁾ Труды Комиссіи. т. XV, ч. 1-я стр. 667.

утверждение въ Земскую Управу, послѣ чего производится уже самая выдача¹).

Регламентация раскладки податей и повинностей, какъ казенныхъ, такъ и мірскихъ, является главною стороною въ крестьянскомъ самоуправлении и потому, что непорядки въ этой мѣстной области производятъ непорядки и въ верхнихъ мѣстахъ государственного управления.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ, о поступлении податей и недоимокъ въ течениѣ первой половины 1851 г., собственоручно изволилъ написать: „строго подтвердить исправнѣе вносить недоимки“²). Въ прежнее время неоднократно было предписываемо Губернаторамъ, какъ о неослабномъ взысканіи недоимокъ, такъ и о своевременномъ представлении всеподданнѣйшихъ донесеній Государю Императору о податяхъ и недоимкахъ по даннымъ формамъ. Изъ дальнѣйшихъ циркуляровъ видно, что недоимки тянулись цѣлые десятилѣтія (начиная съ 1832 г.), и въ урожайные, и неурожайные годы, ожидая, вѣроятно, Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ.

При раскладкѣ податей и повинностей громадную роль играетъ ручательство круговой порукой. Мнѣнія относительно такого способа обезщеченія довольно различны. „Круговая порука сильно мѣшаетъ крестьянамъ затрачивать капиталъ свой въ хозяйство. Ни одинъ Исправникъ не въ состояніи бы былъ безъ круговой поруки поступить съ неплатильщикомъ такъ жестоко, такъ беспощадно, какъ поступаетъ теперь міръ“, заявляетъ Старшина одной волости Крестецкаго уѣзда, Новгородской губ. въ своемъ свѣдѣніи, доставленномъ въ Комиссию для изслѣдованія сельскаго хозяйства³). Основаніемъ круговой поруки является общинное владѣніе землею. Замѣны общинного пользованія землею участковымъ между крестьянами не проявляется никакого желанія, напротивъ того, попытки такого рода вызываютъ ропотъ, даже явное сопротивленіе, что испытывало было лично владѣльцемъ въ его имѣніи, говоритъ землевладѣльца Псковскаго уѣзда. „Общинное владѣніе и круговую поруку необходимо уничтожить“, говорятъ землевладѣльцы Порховскаго уѣзда, Псковской губ. и предлагаютъ способы ея уничтоженія⁴). Общинное

1) Труды Комиссии по пересмотру системы податей и сборовъ, т. XV, ч. 1, стр. 928 и сл.

2) Сборникъ циркуляровъ и инструкцій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, т. III, Распоряженія спосающація до податей, стр. 121.

3) Докладъ Комиссии, т. I, стр. 161.

4) ibid. стр. 163.

пользованіе при добромъ согласіи можетъ идти кое-какъ, при несогласіи же жителей, при различной степени ихъ благосостоянія и при постоянномъ передѣлѣ ихъ земли, всѣ хозяйства терпятъ и, въ концѣ концовъ, является нерадѣніе къ полю, такъ какъ при этомъ порядокъ удобренія полосы переходятъ отъ хорошаго хозяина къ нерадивому. Введеніе участковаго хозяйства пока еще въ этой мѣстности немыслимо, такъ какъ большинство на это не согласятся изъ личныхъ выгодъ¹⁾, заявляетъ въ Комиссіи предводитель дворянства Старорусскаго уѣзда¹⁾.

Предсѣдатель Московской Земской Управы, некоторые чины мѣстного управлениія и землевладѣльцы считаютъ круговую поруку при уплатѣ податей за одно изъ истинныхъ бѣдствій крестьянскаго населенія²⁾. Условіе, чтобы одинъ отвѣчалъ за всѣхъ и всѣ за одного, нарушаетъ право собственности, и въ особенности тягостно для тѣхъ, у кого личный трудъ составляетъ все богатство. Круговая порука, не обеспечивая правительству, какъ показываетъ опытъ, правильнаго поступленія палоговъ, ложится всею своею тяжестью на болѣе состоятельныхъ холезевъ и приводитъ ихъ къ бѣдности и несостоятельности. Съ отмѣной круговой поруки, если-бы и образовался классъ безземельныхъ рабочихъ, то отошедшие отъ нихъ участки земли достались бы конечно въ руки крестьянъ, болѣе трудолюбивыхъ и состоятельныхъ, а слѣдовательно могущихъ платить исправно налоги и подати. Въ настоящее время, говорятъ упомянутыя компетентныя лица, круговая порука, раззорая иногда окончательно крестьянскія общества, имѣеть еще и то неудобство, что, колебля постоянно размѣры налога, ставить плательщиковъ въ невозможность знать навѣрно сумму подлежащихъ съ нихъ уплатѣ, что не минуемо ведетъ къ произволу волостныхъ властей³⁾.

Касательно налоговъ и повинностей вообще, довольно важную мысль высказали вятскій Губернаторъ и Предсѣдатель одной Уѣздной Земской Управы Тульской губерніи. Налоги и повинности, лежащіе на крестьянахъ, совсѣмъ не подъ силу имъ. Они несутъ слѣдующія повинности: государственный и мѣстный земскій сборъ, оброки или выкупные платежи, повинности натуральныя и мірскія—налоги по поставкѣ рекрутъ, по найму Сотскихъ; косвенные налоги: на соль, вино и на обязательныя и необязательныя духовныя потребы и др. Для уменьшенія крестьянскихъ

1) Докладъ Комиссіи, т. I, стр. 161.

2) Докладъ Комиссіи, прил. 2—5, отд. III, стр. 2.

3) Докладъ Комиссіи сельск. хоз. Прил. 2—3, отд. III, с р 2.

повинностей, полезно было бы, по мнению упомянутыхъ представителей губерніи и земства, привлечь къ платежу податей изъятыхъ отъ нихъ нынѣ движимыя и недвижимыя имущества, если съ тѣмъ вмѣстѣ не будуть увеличеваемы и самыя повинности, какъ это случилось при раскладкѣ государственного мѣстнаго земскаго сбора на новое трехлѣтие. Для уменьшенія количества земскихъ сборовъ и облегченія крестьянскихъ повинностей, слѣдовало бы, полагаютъ они, сдѣлать сокращенія въ мѣстной администраціи: обязанности Мировыхъ Посредниковъ, Предсѣдателей и Членовъ Управъ возложить на Мировыхъ Судей и ихъ Съѣзды, обязанности межевыхъ посредниковъ возложить на Предводителей дворянства, дѣла статистическихъ комитетовъ—Земскимъ Управамъ и т. д.¹⁾). Эта мысль опровергалась П. А. Кочубеемъ и др., признающими, что налоги на земли не перешли еще должнаго предѣла²⁾).

Вообще, вопросъ о круговой порукѣ дебатировался членами Комиссіи за и противъ, не приводя къ положительному отвѣту.

По мнѣнию однихъ, круговая порука совершенно необходима для благоденствія народа. Нѣмеціе колонисты въ Россіи приписываютъ ей свое процвѣтаніе и высказываютъ мнѣніе, что безъ круговой поруки сельское начальство не можетъ имѣть вліяніе на своихъ порочныхъ членовъ. Большая часть русскаго люда, предоставленная сама себѣ, чувствуетъ беспомощность, крестьянинъ, не сдерживаемый традиціями общины, легко теряется, падаетъ нравственно и дѣлается вреднымъ человѣкомъ и т. д.³⁾)

Члены Комиссіи много удѣлили подробностямъ раскладки податей. Князь А. А. Суворовъ говорилъ, что неосновательность и несправедливость раскладки бросается въ глаза. Какой-нибудь ничтожный покосъ платить за десятину 30 коп., а десятина лѣсу $1\frac{1}{2}$ коп. и это у насъ, гдѣ дрова очень дороги⁴⁾). Принятый способъ раскладки всю тяжесть взвалилъ на пашню и сѣнокосъ, т. е. на имѣнія мелкопомѣстныхъ и крестьянъ, которымъ нельзя оставить клочка необработаннымъ, а цѣлыхъ земли крупныхъ владѣльцевъ пользуются льготами.

За образецъ раскладки для уравненія повинности князь Суворовъ рекомендуетъ раскладку костромскаго земства⁵⁾.

¹⁾ Докл. Комиссіи, Прил. 2, Отд. III, стр. 21.

²⁾ Докл. Ком. Прил. VI, ч. 1-я, стр. 5; ч. 2, стр. 70 и др.

³⁾ Докладъ Комиссіи прил. 2—5, Условія хозяйства, стр. 22.

⁴⁾ Князь А. А. Суворовъ, землевладѣлецъ Новгородской губ.

⁵⁾ Докл. Ком. 1-я ч., стр. 191.

Вообщѣ раскладка и взиманіе податей составляетъ чутъ не истори-
ческую слабость нашего отечества и роль административныхъ властей въ
этомъ отношеніи представляетъ какую-то неразъясненную сторону. Въ
жалобѣ кунгурскихъ жителей на писцовъ Григорія Апченкова и подья-
чаго Глѣбова упоминается: „Милостивые Государи цари и великие князья
Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ и великая Государыня благо-
вѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, вся Великія и
Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насть сиротъ своихъ,
не велите государи, имъ писцомъ нынѣ писать и площадныхъ подъ-
яличихъ у письма держать, а велите государи по своему великихъ
государей указу ѻхать имъ писцомъ къ вамъ великимъ государемъ въ
Москву“.

Согласно челобитью отозваны были въ Москву притѣснители, но
въ третьемъ уже наказѣ о возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ и цепныхъ
денегъ, которые не были представлены Земскими Старостою и выборными,
повелѣвается вызвать этихъ должностныхъ лицъ крестьянского самоуправ-
ленія въ Москву для объясненія или для чего-либо другого, упомянутый
наказъ не говорить¹⁾.

Крестьяне всякихъ разрядовъ, вслѣдствіе притѣсеній всякаго наименованія обращались въ бѣгство. Духовенство Троице-Сергіева мона-
стыря жаловалось, что крестьяне отъ большихъ податей и обидъ сторон-
нихъ людей выбѣжали, многіе крестьяне съ женами и дѣтьми... а бѣжавъ,
живутъ въ городахъ и уѣздахъ въ дворцовыхъ селахъ и волостяхъ,
принуждая тѣмъ бѣжать и оставшихся крестьянъ, въ виду увеличи-
вшихся ихъ бѣгствомъ податей²⁾.

Интересна въ этомъ отношеніи Царская Грамота Важскому Воеводѣ Татищеву, которую уничтожаются всякія посредствующія инстанціи между Москвою и крестьянами. Въ прошломъ 1612 году посланъ на Вагу Петръ Мансуровъ, велѣно было ему, говорить грамота, собрать
денежные доходы съ важскаго уѣзда и посада за прошлые годы. „Да
вѣдомо намъ учинилось, что Петръ Мансуровъ емлеть себѣ самоволь-
ствомъ, за кормъ, съ Ваги, съ посаду и уѣзду по четыре рубля въ не-
дѣлю“. Въ виду этого грамота велѣла произвести дознаніе о преступленіи
Мансурова и вызвать его въ Москву. „Денежные доходы крестьянамъ велѣли

1) Кунгурские акты № 46 и 47.

2) М. Дьяконовъ. Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго поселенія въ Московскомъ государствѣ.
Вып. II, № 85.

бы есте платить на Москву въ нашу казну самимъ, на срокъ, на Стрѣтеньевъ день” ¹⁾.

Конечно такихъ примѣровъ юридические памятники могутъ насчитать сколько угодно ²⁾.

Такъ, Царская Грамота Кунгурскому Воеводѣ, вмѣняетъ въ обязанность Земскихъ Старостъ и цѣловальниковъ производство сбора стрѣлецкихъ, оброчныхъ и другихъ денегъ и рѣшительно отвергаетъ вмѣшательство въ это дѣло Воеводѣ ³⁾.

Вообще всякое чиновничье управление, въ особенности въ области податей и повинности, т. е. финансовой, легко сопровождалось вымогательствомъ и лихоимствомъ крестьянского населения, къ какому бы вѣдомству оно не принадлежало. Цесаревна Елизавета Петровна, въ прощении къ Императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ между прочимъ пишетъ: „попеже бывшій въ моей канцеляріи судью Степанъ Корницкій, преступая въ началѣ должности христіанского закона и забывъ показанныя ему отъ меня благодѣянія, а наипаче презрѣвъ указы Вашего Императорскаго Величества, всякия непорядочныя дѣла отправлялъ, многія взятки съ крестьянъ и другихъ людей бралъ и за тѣмъ упушталъ доходы, получаляемые съ деревень, волочилъ многихъ чelobitчиковъ, хотя за дѣлами напрасно, и во всю бытность свою ни единого дѣла къ окончанію не привелъ, посылаемые мои указы въ канцелярію не токмо по онымъ исполненіе чинилъ, но въ одномъ изъ оныхъ выскребъ написанную рѣчь и, переправя, написалъ, какъ ему надобно было для его пользы” ⁴⁾). Контроль надъ управляющимъ деревнями чрезъ посылку указовъ не дѣйствовалъ, оставалось Цесаревнѣ производить ревизію лично?

1) Акты Исторические, т. III, № 3.

2) ibid. № 113, 286, т. IV, № 182

3) ibid. т. V, №№ 274 и 282.

4) Архивъ кн. Воронцова, кн. I. Прошеніе Цесаревны Елизаветы Петровны, стр. 4.

IV.

Участіє крестьянъ въ дѣлахъ просвѣщенія.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениія въ области просвѣщенія законодатель не ограничилъ распространенiemъ одной только грамотности среди крестьянскаго населения, но вмѣнилъ въ обязанность должностныхъ лицъ принимать мѣры къ улучшенію религіозно-нравственнаго состоянія жителей.

Наказъ Волостному Управлению повелѣваетъ ему прилагать всевозможное стараніе о водвореніи добрыхъ нравовъ среди крестьянъ, стремясь достичнуть этого при содѣйствіи приходскаго духовенства. Для направленія крестьянъ къ благочестивой, безпорочной и трудолюбивой жизни, Волостное Правленіе должно при открывающихся къ тому случаяхъ содѣйствовать собственными напоминаніями, совѣтами, увѣщаніями и наставленіями, а также принятіемъ мѣръ предупрежденія противъ пороковъ въ особенности, противъ лѣноты, пьянства, и распутнаго поведенія. Послѣ безуспѣшности мѣръ увѣщеванія, Волостное Правленіе обязано приступить къ мѣрамъ принудительнымъ¹⁾.

Оно должно наблюдать, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему селеніяхъ управлениe питейныхъ откуповъ не поручало распивочной продажи въ свою пользу содержателямъ постоянныхъ дворовъ и другимъ крестьянамъ; чтобы содержатели питейныхъ заведеній не вовлекали крестьянъ въ незадержность средствами, противными откупнымъ условіямъ, или недопущенными въ оныхъ, какъ-то: учрежденiemъ выставокъ въ неуказныхъ мѣстахъ и въ недозволенные дни, производствомъ питейной продажи въ запрещенное время, отпускомъ вина въ долгъ или подъ залогъ, учрежденiemъ увеселительныхъ заведеній и т. п.

Волостное Правленіе обо всѣхъ таковыхъ отступленіяхъ отъ установленного порядка обязано доносить Окружному Начальнiku и Становому

¹⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11 189, ч. III, ст. 187, и сл.

Приставу и ходатайствовать о принятии мѣръ для отвращенія такихъ вредныхъ для крестьянъ безпорядковъ¹⁾.

Крестьянъ, наводящихъ соблазнъ своимъ порочнымъ поведеніемъ, Волостное Правленіе обязано подвергать взысканіямъ, согласно установленнымъ правиламъ Сельского Судебного Устава. На обязанности же Волостного Правленія лежитъ разсмотрѣніе приговоровъ, представляемыхъ отъ Сельского Старшины, объ отдаче распутныхъ и вредныхъ для общества крестьянъ не въ очередь на военную службу или о переселеніи, въ случаѣ негодности въ таковой²⁾.

Въ Наказѣ Сельскому Управлению законодатель съ большою подробностью регламентируетъ мѣры, долженствующія быть принятыми органами крестьянского самоуправленія касательно религіозно-нравственного образованія крестьянъ.

Между прочимъ Сельскій Старшина обязанъ заботиться о воздержаніи крестьянъ отъ пьянства и другихъ пороковъ³⁾. Въ случаѣ, если Сельскій Староста замѣтилъ бы, что некоторые изъ крестьянъ не исполняютъ установленныхъ церковью обязанностей о ежегодной исповѣди и причастіи, или не посвящаютъ воскресныхъ и праздничныхъ дней службѣ Божіей, то онъ обязанъ напоминать таковымъ объ исполненіи этого христіанского долга⁴⁾. Далѣе Сельскій Староста не долженъ терпѣть въ селеніи разглашеній суевѣрныхъ сказаний, прорицателей будущаго, знахарей и чародѣевъ, и отправлять виновныхъ въ томъ лицъ на расположение полиціи⁵⁾.

Видя въ грамотности только практическое средство, именно возможность приготовить дѣльныхъ писарей для Волостныхъ и Сельскихъ Правленій, Учрежденіе неоднократно убѣждаетъ посыпать крестьянскихъ дѣтей въ церковные школы для подготовленія къ канцелярской дѣятельности. Въ этомъ отношеніи узаконенія Екатерины II несолько шире смотрятъ на счетъ распространенія народнаго образованія. Они просто, съ цѣлью умственного и нравственного развитія дѣтей, рекомендуютъ довольно настоятельно родителямъ и сельскому начальству посыпать ихъ въ существующія въ то время церковные школы⁶⁾.

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11 189, ч. III, ст. 188, и сл.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11 189, ч. III, ст. 191, и сл.

3) ibid. ч. IV, ст. 133, и сл.

4) ibid. ч. IV, ст. 206, и сл.

5) ibid. ч. IV, ст. 209.

6) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, отд. 1-й ч. III, ст. 41 п. 2) и др.

Вопросы о народномъ образованіи среди крестьянъ довольно подробно трактовались въ докладѣ Особой Комиссіи Общему Присутствію Редакціонныхъ Комиссій по составленію положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости¹⁾.

Еще въ отношеніяхъ, препровожденныхъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ, въ дополненіе къ ВЫСОЧАЙШИМЪ Рескриптамъ обѣ учрежденій Губернскихъ Комитетовъ, въ обязанность послѣднихъ вмѣнялось, между прочимъ, указаніе мѣръ, необходимыхъ для распространенія между крестьянами грамотности. Въ восьми проектахъ Губернскихъ Комитетовъ находятся нѣкоторыя указанія о средствахъ содержанія сельскихъ училищъ, именно: содержаніе учителей отнесено въ нихъ къ денежнай мірской повинности крестьянъ, поставка же работниковъ для постройки и поддержанія училищныхъ домовъ—къ натуральной мірской повинности, назначеніе и раскладку какъ тѣхъ, такъ и другихъ повинностей проекты предоставляютъ усмотрѣнію сельскихъ обществъ.

Въ проектѣ 10 членовъ Курскаго комитета, сверхъ общаго денежнаго сбора со всего сельского общества на удовлетвореніе мірскихъ повинностей, упоминается о ежегодной платѣ по $1\frac{1}{2}$ руб., взимаемой съ родителей каждого ученика за обученіе въ школѣ²⁾.

Нѣсколько подробнѣе характеризуетъ объемъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія въ области содержанія и учрежденія сельскихъ школъ меньшинство членовъ Владимірскаго комитета. На каждые 500 душъ должно быть учреждено училище, для постройки домовъ на которое Волостное Правленіе собираетъ со всѣхъ жителей волости подписку на добровольныя пожертвованія деньгами, строительными материалами и работою. Составивъ смету на всю постройку, Волостное Правленіе раскладываетъ недостающую сумму по недвижимому имуществу и оборотнымъ капиталамъ всѣхъ жителей волости. Всѣ мальчики училищнаго округа дѣлятся на двѣ, или на три части, смотря по удобству помѣщенія въ училищѣ и поочередно собираются на два или на три дня въ училищное селеніе. Столъ и начлегъ они имѣютъ поочередно у всѣхъ домохозяевъ селенія и продовольствуются на свой счетъ. Волостное Собрание опредѣляетъ издержки на училище, на первый разъ, примѣрно: учителю 300 р. и ремонтъ строенія и учебныхъ пособій 50 р., всего

1) Материалы редакціонныхъ комиссій ч. XVII, Докладъ Особой Комиссіи, Отд. III

2) Материалы ч. XVII Докл. Особ. Ком. Отд. III, стр. 2.

350 р. Прочіе комітеты никакихъ у казаній по части народнаго образованія не представили, какъ-бы игнорируя предложенные Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій ¹⁾ мѣры для поощренія крестьянскихъ обществъ къ учрежденію на собственный счетъ училищъ. Особая Комиссія, сознавая настоятельную надобность въ сельскихъ училищахъ и считая учрежденіе ихъ, примѣненное къ средствамъ и потребностямъ крестьянъ, одпою изъ существеннѣйшихъ мѣръ къ улучшенію крестьянскаго быта, признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ средствомъ по отношенію къ нравственному улучшенню крестьянъ и усовершенствованію сельскаго хозяйства. Распространеніе грамотности, говоритъ Комиссія, какъ единственный способъ ознакомленія крестьянъ съ распоряженіями правительства, дѣйствительнѣе всякихъ другихъ мѣръ предупредить безъотчетное увлеченіе несбыточными ожиданіями и слѣпую вѣру, съ которой принимаются часто самые неосновательные слухи ²⁾.

Устройство сельскихъ училищъ въ учебномъ отношеніи, полагаетъ Комиссія, подлежитъ только вѣдѣнію и обсужденію Министерства Народнаго Просвѣщенія; указаніе же материальныхъ средствъ для ихъ содержания и главныхъ правилъ обѣ устройствѣ ихъ хозяйственной части подлежитъ вѣденію сельскихъ обществъ.

Особая Комиссія довольно подробно высказала свои соображенія касательно участія мѣръ, которыя могутъ способствовать учрежденію сельскихъ школъ и менѣе подробно опредѣлила объемъ мѣстнаго самоуправлениія крестьянъ въ завѣдываніи этими школами.

Упомянувъ обѣ обязательности учрежденія сельскихъ школъ и хожденія въ оныя дѣтей, въ остзейскихъ губерніяхъ и въ селеніяхъ саратовскихъ колонистовъ ³⁾), Особая Комиссія замѣчаетъ, что повсемѣстное распространеніе грамотности между прочими русскими крестьянами осуществится не прежде, какъ когда сдѣлается возможнымъ обязательное для нихъ учрежденіе сельскихъ училищъ. Причины невозможности осуществленія системы обязательного обученія въ настоящее время, Комиссія видѣть, въ недостаточности средствъ у крестьянъ, въ неимѣніи у насъ потребнаго числа людей, способныхъ быть учителями въ сельскихъ училищахъ, и особенно, въ несвоевременности всякой обязательной мѣры,

¹⁾ Материалы ч. XVII, Докл. Особ. Ком. Отд. З-й стр. 3.

²⁾ Материалы ч. XVII, Докл. Особ. Ком. Отд. З-й стр. 4.

³⁾ Пол. Собр. Зак. Полож. о Лиц. крест. 1819 г. 26 марта, Сводъ Зак. изд. 1857 г., т. XVII, ч. 2-я прил.

предупреждающей потребность, на удовлетворение которой такая мѣра предназначается. Далѣе повсемѣстно обязательное учрежденіе училищъ предполагаетъ возможность для всѣхъ крестьянъ посыпать дѣтей своихъ въ училища, чего, при разбросаности и рѣдкости крестьянскаго населенія, многія деревни, участвуя въ содѣржаніи училищъ, не могли бы по отдаленности пользоваться въ нихъ обученіемъ дѣтей.

Поэтому, Особая Комиссія пришла къ заключенію представить собственному желанію крестьянскихъ обществъ учрежденіе сельскихъ школъ, съ оказаніемъ въ нужныхъ случаяхъ правительственной поддержки¹⁾.

Чтобы жертвы правительства на сельскія училища достигали бы своей цѣли и не дали повода къ какимъ-либо злоупотребленіямъ при полученіи пособій, Особая Комиссія полагаетъ необходимымъ точно опредѣлить условія, при которыхъ училища имѣютъ право на пособія.

Желательно также, чтобы приняты были мѣры къ возможному уಡешевленію книгъ, необходимыхъ для сельскихъ училищъ.

Сужденіе о способности лицъ къ учительскому званію должно не-отъемлемо принадлежать учебному начальству, но если и пріисканіе учителей возложитъ исключительно на обязанность его одного, то, весьма часто, оно будетъ поставлено въ невозможность удовлетворить требованіямъ всѣхъ училищъ. Поэтому, Особая Комиссія полагаетъ, въ виду того, что общество и избранный имъ попечитель могутъ легче найти лицо, готовое принять на себя учительскую должностъ, то имъ же удобнѣе поручать и заключенія найма учителей съ выгоднѣйшими для общества условіями²⁾.

Въ виду бѣдности отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, Особая Комиссія полагаетъ необходимымъ учрежденіе волостныхъ училищъ, которыя содѣжались бы на счетъ цѣлой волости, помѣщались бы въ центральномъ селеніи, гдѣ находится Волостное Правленіе и церковь.

Въ виду дороговизны общественныхъ школъ, Особая Комиссія считаетъ необходимымъ предоставить всѣмъ желающимъ право обучать въ селеніяхъ русской и церковно-славянской грамотѣ, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики и открывать съ этой цѣлью школы грамоты, не подвергаясь для полученія такого права никакому испытанію.

„Частное обученіе грамотности существуетъ у насъ и понынѣ всюду напрекоръ закону, запрещающему обученіе лицамъ, неполучившимъ на

¹⁾ Материалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком. Отд. 3, стр. 5 и сл.

²⁾ Материалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком. Отд. 3, стр. 19.

то право, и вредныхъ послѣдствій отъ такого обученія не замѣчено¹, утверждаетъ Особая Комиссія. Вообще для возвышенія нравственности народа и для прочнаго утвержденія въ немъ началь вѣры и общественнаго порядка, единственный у насъ путь — народныя училища, съ правильнымъ нравственнымъ образовательнымъ курсомъ; частное же обученіе грамотности есть первая ступень къ осуществленію такихъ училищъ, заключала Комиссія¹).

Считая необходимымъ предоставлениѳ главнаго завѣдыванія сельскими школами Министерству Народнаго Просвѣщенія, Особая Комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ предоставить и самимъ сельскимъ обществамъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи училищами, не поставляя учебное начальство въ невозможность удовлетворить требованіямъ народнаго образованія и слѣдить за всѣми его частными случаями. Излишняя и неисполнимая на дѣлѣ зависимость сельскихъ училищъ отъ учебныхъ начальствъ можетъ далѣе затруднить на первыхъ порахъ самое существование народныхъ училищъ и охладить народное къ нимъ сочувствіе.

Въ виду же настоящей необразованности крестьянъ, участіе ихъ въ завѣдываніи училищами не можетъ проявляться успѣшно, безъ содѣйствія лицъ достаточно просвѣщенныхъ и знающихъ мѣстныя условія, и потому Комиссія полагаетъ желательнымъ привлечь мѣстное дворянство къ участію въ завѣдываніи сельскими училищами, въ видѣ избранія попечителей изъ среды сосѣднихъ помѣщиковъ²).

Приходскому священнику, по самому званію и какъ лицу близко стоящему къ потребности крестьянъ, слѣдуетъ также вмѣстѣ съ помѣщикомъ-попечителемъ принять участіе въ надзорѣ за учебною и воспитательною частью училища.

Попечителю должно быть предоставлено, по мнѣнію комиссіи, приглашать съ согласія общества лицъ, получившихъ отъ учебнаго начальства право на преподованіе въ сельскихъ училищахъ. Равнымъ образомъ, Комиссія полагаетъ, что попечителю должно быть предоставлено право представлять учебному начальству и обѣ увольненіи учителя изъ подвѣдомственного ему училища, если общество найдетъ почему-либо его неудовлетворительнымъ. Необходимость такихъ правилъ Комиссія объясняетъ невозможностью постояннаго и близкаго наблюденія надъ учителями со стороны учебнаго начальства, вслѣдствіе чего они могли

1) Материалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком. Отд. З, стр. 16.

2) Материалы, ч. XVII. Докл. Особ. Ком. Отд. З-е стр. 17.

бы часто пренебрегать своими обязанностями, если бы были поставлены въѣконтроля самого общества и избранного имъ попечителя ¹⁾). Далѣе, разсуждастъ Комиссія, общество тогда только будетъ готово жертвовать своими средствами на содержаніе училища, когда будетъ увѣрено, что всегда будетъ имѣть возможность удалить учителя нерадиваго или дурной нравственности.

Хозяйственную часть Комиссія полагаетъ возможнымъ предоставить завѣдыванію Волостного Старшины или Сельскаго Старости подъ контролемъ Схода. Такимъ образомъ, Комиссія считаетъ необходимымъ предоставить органомъ крестьянскаго самоуправлениія не только завѣдываніе хозяйственнаю частью сельскихъ школъ, но „возможно большую самостоятельность въ мѣстномъ надзорѣ за внутреннимъ порядкомъ училищъ и за исполненіемъ учителями ихъ обязанностей“ ²⁾). Комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства признала желательныи поощреніе всѣми мѣрами учрежденіе сельскихъ школъ мужскихъ и женскихъ и введенія сельско-хозяйственныхъ предметовъ въ кругъ обученія ³⁾). Императорское Вольно-экономическое общество проектировало въ 1878—1879 гг. учреждать сельско-хозяйственные школы, съ цѣлью приготовить свѣдущихъ сельскихъ рабочихъ, путемъ возможно—болѣе полнаго практическаго ознакомленія съ правилами рациональнаго хозяйства и связаннымъ съ нимъ ремесленныхъ производствъ ⁴⁾.

На недостатокъ школъ, неудовлетворительное ихъ состояніе и на отсутствіе благотворнаго вліянія духовенства на развитіе народа, указывали члены Комиссіи по изслѣдованію сельскаго хозяйства, именно, землевладѣлецъ Сорокскаго уѣзда, Бессарабской области и Курляндскій Губернскій Предводитель дворянства. Они полагали, что духовенство считается для себя болѣе прибыльнымъ не просвѣщать темный народъ ⁵⁾.

Землевладѣльцы различныхъ губерній, предводители дворянства, представители сельско-хозяйственныхъ обществъ и министерствъ, полагали, что вліяніе духовенства примѣромъ и словомъ можетъ благотворно дѣйствовать на нравственность крестьянъ. Главными двигателями образованія, по мнѣнію упомянутыхъ лицъ, могутъ быть только духовенство и Мировые Посредники.

1) Материалы, ч. XVII. Докл. Особ. Ком. Отд. 3-й стр. 19.

2) Материалы, ч. XVII. Докл. Особ. Ком. Отд. 3-й стр. 21 п. 3.

3) Докладъ Высочайше укр. Ком. для изсл. сел. хоз. стр. 49.

4) Труды Комиссіи по составл. проекта о низшихъ сел.-хоз. шк. ст. 7.

5) Докладъ Комиссіи, Прилож. 2. Условія хозяйства крестьянъ п. 6.

Благотворно было бы также общение народа съ духовенствомъ. Крестьянинъ слушаетъ своего отца духовного болѣе всякой другой власти. Необходимо, чтобы приходские священники были обязаны закономъ каждую субботу послѣ вечерни наставлять въ церкви дѣтей своихъ прихожанъ Закону Божию, а по воскресеньямъ, послѣ Божественной Литургіи, въ церкви же держать бесѣды по программѣ и руководствамъ, которые для этого должны быть изданы Сунодомъ. Народныя училища, полагаютъ члены Комиссіи, должны имѣть цѣлью какъ образованіе, такъ и воспитаніе народа. Прочный семейный союзъ и трудолюбіе составляютъ прочность гражданскаго строя.

Гдѣ уровень народнаго образованія низокъ, тамъ производство извѣстныхъ работъ, употребленіе извѣстныхъ орудій и машинъ, введеніе разныхъ усовершенствованій въ хозяйствѣ совершенно невозможно¹).

Главное препятствіе для поднятія и развитія сельско-хозяйственнаго производства, генераль-губернаторы, губернаторы, представители дворянства, земства и общества видѣли въ невѣжествѣ, неразвитости массы народа, чѣмъ и объясняютъ бесплодность въ значительной степени трудаъ государственныхъ дѣятелей и значительныхъ денежныхъ затратъ. Затѣмъ, члены Комиссіи предлагаютъ подробный проектъ просвѣщенія народа²).

Вообще отвѣтами лицъ, приглашенныхъ въ Высочайше утвержденную Комиссію для изслѣдованія современного положенія сельскаго хозяйства, правительство, повидимому, повѣряло собственную дѣятельность. Безъ знакомства съ дѣйствительною жизнью законы, циркуляры и инструкціи могутъ оказаться существующими только на бумагѣ. Въ отвѣтахъ же представителей разныхъ концовъ необъятнаго нашего отечества довольно ясно обрисовывалась дѣйствительность и вызываемая ею необходимыя мѣры законодательной дѣятельности. Прослѣдимъ эти отвѣты въ отношеніи къ образованію.

Въ Малороссіи, говоритъ П. А. Кочубей, школы распространяются съ каждымъ годомъ, благодаря инициативѣ нѣсколькихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, по извѣстной системѣ барона Корфа. Въ нашемъ уѣздѣ³) существуетъ до трехъ, такъ называемыхъ, образцовыхъ школъ, и, кромѣ того, въ каждомъ большомъ приходѣ устроены приходскія школы. Нѣ-

¹) Докл. Комиссии. Прил. 2. Условія хозяйства крестьянъ, стр. 16.

²) Докл. Ком. Прил. 2—5. Отд. VIII, Сельско-хоз. образованіе, стр. 5.

³) П. А. Кочубей, помѣщикъ Черниговской и Полтавской губерній.

которых селения очень охотно заводят школы, въ другихъ же приходилось дѣйствовать нѣсколько принудительно. За неимѣніемъ опытныхъ учителей приходилось довольствоваться имѣющимися на лицо, пока Училищный Совѣтъ не устроилъ школу для приготовленія сельскихъ учителей въ уѣздномъ городѣ. Новые сельские учителя во всякомъ случаѣ и лучше, и нравственнѣе прежнихъ дьячковъ и отставныхъ писарей. Школы находятся подъ наблюденіемъ Училищного Совѣта и приходскихъ попечительствъ, изъ которыхъ нѣкоторыя исполняютъ свою обязанность добросовѣстно¹⁾. А. Н. Аксаковъ замѣчаетъ упадокъ нравственности и ослабленіе исполненія религіозныхъ обязанностей въ сельскомъ населеніи. Причинами этого, по его мнѣнію, является незначительность нравственного вліянія сельского духовенства, какъ вслѣдствіе материальной зависимости отъ паства, такъ всего чаще вслѣдствіе недостатка сознанія собственного достоинства и призванія; отсутствіе школъ, а съ ними и всякаго духовнаго и гражданскаго образованія, отсутствіе вліянія церкви и школы соотвѣтственно восполняется вліяніемъ кабака²⁾.

Наше земство, говорить представитель Курской губ., Н. П. Анпенковъ, обращаетъ большое вниманіе на народное образованіе и старается объ устройствѣ возможно большаго числа школъ. Крестьяне же мало сочувствуютъ этому и весьма рѣдки случаи, где бы школы открывались по ихъ собственной инициативѣ. Дурное состояніе нашихъ школъ зависить отъ недостатка хорошихъ наставниковъ. Учителя у насъ по большей части изъ худшихъ семинаристовъ, большинство изъ нихъ не имѣютъ ни нравственныхъ правилъ, ни умственнаго развитія, ни любви къ своему дѣлу. Желательно, чтобы наставниками въ народныхъ училищахъ были женщины. „Вѣдь простой лакей получаетъ столько же, сколько учитель, да еще на готовомъ содержаніи. Между тѣмъ за эту же цѣну, при малостороннемъ примѣненіи у насъ женского труда, скорѣе можно найти порядочную наставницу. Принимая же во вниманіе, прирожденную мягкость характера женщинъ, терпѣніе въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и лучшую нравственность, предпочтеніе ихъ предъ мужчинами еще болѣе заслуживаетъ уваженія. Грамотность, о которой, въ большинствѣ случаевъ только и заботятся, безъ нравственнаго развитія не можетъ принести желаемой пользы.

1) Докладъ Высочайшк учр. Ком. для иссл. сел. хоз. Прил. VI, стр. 5.

2) Докл. Комис. Прил. IV, ч. 1-я стр. 93. «Русск. Вѣст.» 1872 г., ноябрь. «О народномъ пьянствѣ».

Ф. К. Арнольдъ говоритьъ, что школы въ Курской губ. идутъ плохо, изъ учрежденныхъ имъ¹⁾ въ имѣніяхъ трехъ школъ, одну пришлось закрыть за отсутствіемъ учениковъ, двѣ же другія посѣщаются весьма слабо. Есть однако одно громадное селеніе, крестьяне котораго, посылаютъ своихъ дѣтей весьма охотно въ школу²⁾.

М. А. Безобразовъ³⁾, петербургскій уѣздный предводитель дворянства и помѣщиковъ разныхъ губерній, утверждаетъ, что школы въ Московской губ. есть вездѣ, учителями являются большую частью священники. Въ Московской губ. въ обычай, говоритъ М. А. Безобразовъ, что церкви пусты, а кабаки полны. Въ одномъ селеніи, въ церкви котораго бывало прежде народа 150—200 человѣкъ, теперь также церквь посѣщается двумя тремя старостами. Въ другомъ селеніи весь народъ перешелъ въ расколъ⁴⁾.

Н. Д. Градовскій⁵⁾ говоритъ, что земство учреждаетъ школы вездѣ, и Земское Собраніе признаетъ нужнымъ учредить должности попечителей народныхъ школъ, и попечители эти, какъ изъ владѣльцевъ, такъ и изъ дамъ надзираютъ за школами и считаютъ своею обязанностью ихъ посѣщать. Учителя большую частью изъ семинаристовъ и болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ своему назначенію, иногда обученіемъ занимаются дьяконы и священники⁶⁾. А. И. Кошелевъ⁷⁾ въ недостаткѣ образованія крестьянъ видѣтъ главную причину ихъ неудовлетворительного положенія. Въ дѣлѣ устройства сельскихъ школъ необходимо дать какъ можно больше простора земскимъ учрежденіямъ. „Я, говоритъ А. И. Кошелевъ, не противъ правительственной инспекціи, но необходимо всѣ распоряженія не только хозяйственнаю, но и административную частью оставить на попеченіе земства“⁸⁾. Далѣе А. И. Кошелевъ для успѣха народнаго образования рекомендуетъ учрежденіе учительскихъ семинарій, педагогическихъ курсовъ и съѣздовъ учителей, предпочтеніе женщинъ мужчинамъ, и т. д.⁹⁾

Князь А. А. Куракинъ говоритъ, что нравственность среди кре-

1) Ф. К. Арнольдъ—управляющій имѣніями кн. Юсупова, различныхъ губерній.

2) Докл. Ком. ч. 1 стр. 145.

3) Петербургскій уѣзд. предв. двор. и помѣщ. разн. губ.

4) Докл. Ком. ч. 1-я стр. 26.

5) Предсѣдатель Съѣзда мировыхъ судей Воронежской губ.

6) Докл. Ком. Ч. I, стр. 49.

7) Землевладѣлецъ Рязанской губ.

8) Докл. Ком. Ч I, ст. 237.

стягъ положительно ухудшается, и религиозные обязанности исполняются съ значительно меньшимъ усердiemъ. Причины этого заключаются въ постоянно развивающемся пьянствѣ... и въ томъ, что духовенство не удовлетворяетъ своему назначению. Не имѣя определенныхъ средствъ къ своему существованію, оно живетъ только поборомъ и вся его задача состоить въ томъ, чтобы въ теченіи года собрать съ крестьянъ по возможности болѣе денегъ или продуктовъ. Нерѣдко случается, что священники при отправлении своихъ обязанностей бываютъ въ нетрезвомъ видѣ. Быстро идущее открытие школъ можетъ значительно улучшить положеніе дѣла¹⁾. Князь И. В. Мещерскій²⁾ говоритъ, что нравственность въ сельскомъ населеніи не улучшается, число кражъ и преступленій увеличивается. „Тутъ, дѣйствительно, замѣчаетъ Губернаторъ, положительно вреденъ недостатокъ образования. За недостаткомъ учителей и вслѣдствіе необходимости привлекать къ этому дѣлу духовенство, не всегда радѣюще о развитіи крестьянъ, послѣдніе не видятъ пользы отъ школъ. Преосвященный Леонтій весьма серьезно относится къ этому вопросу: онъ ведетъ иѣчто въ родѣ борьбы съ духовенствомъ, чтобы поднять образование въ средѣ крестьянъ. На бумагѣ учащихся очень много“³⁾.

А. А. Половцевъ, землевладѣлецъ петербургской губерніи, говоритъ, что школы хотя и есть, но отзываются на бытъ крестьянского населения очень слабо. Находившаяся на содержаніи А. А. Половцева школа, за отсутствиемъ отъ нея пользы, вслѣдствіе перехода учителей, послѣ 15 лѣтнаго существованія была закрыта. Дѣти учатся отъ мимоходящихъ послушниковъ, дьячковъ, пономарей и отставныхъ солдатъ. У учительницы было до 60 приходящихъ учениковъ, но успѣхъ былъ слабъ, вслѣдствіе отсутствія школьнай дисциплины. „Хорошихъ учителей нѣть, были только пьющіе семинаристы“. Земство года три тому назадъ положило отпускать на школы въ волость по 500 р.: 250 р. отъ земства и 250 р. отъ крестьянъ, но послѣдніе отказались отъ взноса за тяжестью существующихъ налоговъ⁴⁾.

К. А. Рачинскій замѣчаетъ, что донынѣ⁵⁾ школы почти не посѣщались крестьянами, но въ послѣднее время онѣ переполнены. Стремленіе

¹⁾ Докл. Ком. Ч. I. стр. 124.

²⁾ Подольскій Губернаторъ.

³⁾ Докл. Ком. Ч. I. стр. 222.

⁴⁾ Докл. Ком. Ч. I, стр. 161.

⁵⁾ Т. е. до 1872 г.

это К. А. объясняет слухомъ о воинной реформѣ, распространяемой особенно солдатами¹⁾.

И. А. Сипягинъ²⁾ замѣчаетъ, что существуетъ громадная разница въ нравственности фабричнаго и земледѣльческаго населенія. Первое больше подвержено упадку нравственности, чѣмъ крестьяне, проводящіе большую часть времени у домашнаго очага. Упадку нравовъ способствуетъ сильное распространеніе кабаковъ, трактиръ, питейныхъ домовъ, чemu способствуютъ сами Волостные Старшины. Сельское населеніе вслѣдствіе пьянства относится болѣе чѣмъ хладнокровно къ церковному служенію и къ церковнымъ пастырямъ. Духовенство должно было бы поддерживать нравственность крестьянъ, но оно не въ состояніи сдѣлать этого по своей крайней бѣдности, такъ какъ оно вполнѣ зависитъ отъ своихъ прихожанъ. Состояніе заводимыхъ у насъ школъ неблистательное, какъ по новости дѣла, такъ и по недостатку средствъ, подготовленныхъ учителей и т. п. Большинство школъ содержатся духовенствомъ, весьма сочувственно относящимся къ дѣлу, но часто отвлекаемымъ отъ него обязанностями служенія. Не имѣя специальной подготовки къ дѣлу, духовенство, при всемъ желаніи быть полезнымъ въ дѣлѣ просвѣщенія, не въ состояніи исполнить этого, хотя между ними встрѣчаются иногда хорошо подготовленные пастыри. Ощущается необходимость учительскихъ семинарій³⁾. Князь А. А. Суворовъ⁴⁾ говоритъ, что прежде гласные изъ крестьянъ въ земскихъ собранияхъ были противъ всякихъ мѣръ образованія и воспитанія, но теперь направление быстро измѣняется къ лучшему⁵⁾. Л. Б. Тургеневъ признаетъ, что удовлетворительныхъ наставниковъ среди крестьянъ нѣтъ. Учителями бываютъ священники, солдаты, выгнанные семинаристы, словомъ, всякий народъ⁶⁾.

Взглядъ на пьянство крестьянъ и связанное съ нимъ нравственное развитіе оригинально высказалъ А. В. Шереметевъ⁷⁾. „Не принадлежа къ группѣ людей, усматривающихъ въ пьянствѣ народное бѣдствіе и прирожденный русскому крестьянину порокъ... желаю обратить вниманіе на тѣ несообразности, которыя вредно отзываются на бытѣ крестьянъ и

1) Докл. Ком. Ч. I, стр. 250.

2) Землевладѣлецъ Московской губ.

3) Докл. Ком. Ч. II, стр. 98.

4) Президентъ Вольно-Экономич. Общества.

5) Докл. Ком. Ч. I, стр. 190.

6) Докл. Ком. Ч. I, стр. 18.

7) Орловскій предводитель дворянства.

отстраненіе которыхъ по моему мнѣнію не встрѣтило бы особыхъ затрудненій". Въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, говоритъ А. В., крестьяне въ кабакахъ получаютъ кромѣ вина и другую пищу. Въ великорусскихъ губерніяхъ, въ кабакахъ, кромѣ вина и сухой закуски, ничего получить нельзя. При малой развитости крестьянина и отсутствіи для него всякого развлеченія, онъ, не будучи пьяницей, чувствуетъ однако-же потребность гдѣ нибудь сойтись съ своимъ односельцемъ или съ проѣзжимъ торговцемъ, поговорить о своихъ дѣлахъ и нуждахъ или же совершить какую-нибудь сдѣлку. Для этой цѣли преимущественно избирается питейный домъ. Но въ корчмѣ крестьянинъ имѣть выборъ между виномъ и дешевою пищею, въ кабакахъ же онъ можетъ только пить. „Я убѣжденъ, заключаетъ А. В., что, если будетъ дозволено при распивочной продажѣ имѣть горячую пищу, пьянство, а въ особенности пьяные будутъ встрѣчаться гораздо рѣже"¹⁾). Введеніе винной монополіи, изъяло въ винныхъ лавкахъ и сухую пищу, замѣнивъ ее продажей табаку, но, какъ мы слышали, въ министерствѣ финансовъ разрабатывается проектъ о казенныхъ трактирныхъ заведеніяхъ съ горячей пищой при казенныхъ винныхъ лавкахъ.

Графъ Ю. И. Стенбокъ²⁾ полагалъ, что предоставить народное образованіе сельскимъ священникамъ невозможно: они слишкомъ заняты, чтобы удѣлять время на школы, за исключеніемъ преподованія Закона Божія. Удѣльное вѣдомство выдавало по 3 руб. за выучку мальчиковъ, и нашлись женщины духовнаго званія, которая и занимались на этихъ условіяхъ обученіемъ дѣтей. Вообще женскія школы, по мнѣнію Ю. И. важнѣе мужскихъ, потому что необходимо приготовить матерей давать нравственное воспитаніе своимъ дѣтямъ. „Наши крестьянскія школы почти все закрыты, потому что крестьянамъ жаль платить 80 коп., нужна слѣдовательно инициатива правительства. Предоставить это дѣло земству нельзя, или же надо руководить въ этомъ случаѣ земствомъ. Я знаю земства всей Россіи и вижу, что у нихъ взгляды весьма различны, слѣдовательно необходимо центральное управление, которое руководило бы этимъ вопросомъ"³⁾). Князь А. И. Крапоткинъ говоритъ объ успѣхѣ школьнаго дѣла, заведенного однимъ священникомъ и предводителемъ дворянства и заключаетъ: „все зависитъ отъ исполнителей и многое зависитъ отъ мѣстныхъ священниковъ"⁴⁾.

1) Докл. Ком. 1-я ч., стр. 266.

2) Предсѣдатель Д-ра удѣловъ.

3) Докл. Ком., 1 ч., стр. 236,

4) Докл. Ком., 2 ч., стр. 231.

Масса поднятыхъ вопросовъ по народному образованію практическою жизнью разрѣшалось постепенно. Для обезпеченія вновь открывающихся школъ учебными силами при кіевскомъ учебномъ округѣ во время попечительства Витте¹⁾), по предложенію Окружного Инспектора Тулова, была открыта педагогическая школа т. е. классы, куда принимался каждый, изъявлявшій согласіе быть учителемъ въ сельской школѣ. Судя по воспоминаніямъ Богатинова, въ школу поступали едва-едва способные учиться, полуграмотные парни, исключенные изъ уѣздныхъ и духовныхъ училищъ и прямо уличный сбродъ. Учителями въ этой „школѣ“ были по преимуществу студенты²⁾.

¹⁾ Извѣстіе 60-хъ годовъ.

²⁾ Русскій Архивъ 1899 г. З кн. Воспоминанія Н. Д. Богатинова, стр. 109.

V.

Участіе крестьянъ въ дѣлахъ призрѣнія.

Общественная жизнь крестьянского населения въ Россіи сложилась значительно въ иномъ видѣ, чѣмъ крестьянского населения Запада, а потому и неудивительно, что и мѣры призрѣнія у настъ имѣютъ другой характеръ и содержаніе.

Наши крестьянскія общины являются не только земледѣльческимъ, но и землевладѣльческимъ элементомъ и потому безземельный пролетаріатъ въ нашихъ селахъ составляетъ подавляющее меньшинство. Отсутствіе пролетаріата и нищеты, такъ рѣзко бросающихся въ глаза въ стражахъ съ крупнымъ землевладѣніемъ, избавило мѣстное крестьянское самоуправлѣніе отъ излишнихъ и тяжелыхъ заботъ о поддержаніи миллионовъ пищихъ на уровнѣ человѣческаго существованія. Однако часто повторяющіеся неурожай временно ставили крестьянское населеніе тоже въ положеніи неимущихъ, для предупрежденія чего Узаконеніе 1838 г. подробно выработало мѣры своего рода общественнаго призрѣнія. Оно возложило на обязанность органовъ крестьянского самоуправлѣнія принятие и осуществленіе мѣръ народнаго продовольствія па случай голода.

Сельскій Старшина ежегодно получаетъ отъ Волостного Правленія бланки платежныхъ таблицъ и магазинной шнуровой книги, по которымъ смотритель запаснаго хлѣбнаго магазина составляетъ окладной листъ того количества хлѣба, который слѣдуетъ со всѣхъ хозяевъ вмѣстѣ и каждого порознь. На обязанности же Сельскаго Старости лежитъ определеніе дня каждой недѣли, во время котораго крестьяне обязаны производить слѣдующий съ нихъ взносъ въ запасный магазинъ, отъ окончанія жатвы до 1-го января¹⁾.

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч IV, стр. 197, 198.

Изъ собранного въ запасномъ магазинѣ хлѣба, съ разрѣшенія Волостного Правленія, выдаются ссуды нуждающимся крестьянамъ, причемъ узаконеніе 1838 г. повелѣваетъ Сельскому Старшинѣ наблюдать, чтобы ссужаемый хлѣбъ дошелъ къ нуждающимся въ свое время, вполнѣ и въ надлежащемъ количествѣ, чтобы семейства, получившія хлѣбъ въ ссуду не продавали его и не передавали другимъ семействамъ или лицамъ другихъ состояній. Обязанъ Сельскій Старшина слѣдить и за назначающимся Сельскимъ Сходомъ, старожилами для указанія семействъ, нуждающихся въ продовольствіи или засѣвѣ полей, въ успѣшномъ и правильномъ исполненіи возложенного на нихъ порученія ¹⁾.

На Волостное Правленіе узаконеніе 1838 г. возложило обязанность за исполненіемъ предписанныхъ законовъ по части народнаго продовольствія; оно должно разсыпать Смотрителямъ запасныхъ магазиновъ штурровые книги для счетоводства по хлѣбному сбору и бланки платежныхъ таблицъ.

Волостное Правленіе обязано наблюдать, чтобы при взносѣ хлѣба крестьянамъ не было дѣлаемо никакихъ притѣсненій и вымогательствъ, чтобы хлѣбъ былъ хранимъ въ исправномъ видѣ, освѣжаемъ и выдаваемъ въ ссуды. Въ случаѣ поступленія въ Волостное Правленіе приговора сельскихъ обществъ о выдачѣ въ ссуду крестьянамъ, нуждающимся въ выдачѣ первой четвертой части запасовъ хлѣбныхъ магазиновъ для засѣва ихъ полей, то оно должно удостовѣриться сначала въ необходимости принятія такой мѣры и, выдавъ ссуду, должно донести о своемъ распоряженіи Окружному Начальнику ²⁾.

Въ случаѣ, если сельскія общества будутъ приговорами своими ходатайствовать о выдачѣ въ ссуду на засѣвъ полей второй четвертой части запасовъ магазина, то Волостное Правленіе, удостовѣрившись въ необходимости принятія этой мѣры, должно входить съ представленіемъ къ Окружному Начальнику для испрошенія соотвѣтствующаго разрѣшенія.

При сильномъ въ волости неурожаѣ и въ необходимости принятія чрезвычайныхъ пособій для крестьянъ на засѣвъ полей или продовольствіе, Волостное Правленіе, вслѣдствіе приговоровъ сельскихъ обществъ, обязано входить съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ къ Окружному Начальнику ³⁾.

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, стр. 201—204.

2) ibid., ч. IV, ст. 244—246.

3) Втор. Пол. Собр. Зак., т XIII, № 11189, ч. III, ст. 246—248.

Если высшимъ начальствомъ признано было бы необходимымъ сбратъ точнѣйшія и подробнѣйшія по возможности свѣдѣнія о тѣхъ, которыемъ угрожаетъ недостатокъ въ продовольствіи, то Волостное Правленіе, получивъ о томъ предписаніе Окружного Начальника, распоряжается, чтобы Сельскіе Сходы избрали изъ среды себя трехъ, или болѣе старожиловъ благонадежныхъ и достаточныхъ людей для указанія тѣхъ семействъ, которыхъ дѣйствительно нуждаются въ продовольствіи и не имѣютъ средствъ пропитать себя до новой жатвы. Чрезъ этихъ избранныхъ обществомъ людей, обязанныхъ дать присягу въ безпристрастномъ исполненіи своей обязанности, Волостное Правленіе, при содѣйствіи Сельскихъ Старшинъ, должно собирать свѣдѣнія о положеніи каждого семейства въ отношеніи къ средствамъ продовольствія, а именно: о количествѣ запасовъ прежнихъ лѣтъ и огородныхъ овощей, о количествѣ скота, ненужнаго для обработанія полей и который можетъ быть обращенъ въ продажу, также и домашнихъ птицъ; о промыслахъ всякаго рода крестьянъ и вообще о ихъ средствахъ къ заработкамъ и доставленію себѣ пропитанія. Принявъ во вниманіе, собранныя показанія старожиловъ свѣдѣнія о состояніи каждого семейства, Волостное Правленіе раздѣляетъ крестьянъ на три разряда. Къ первому разряду относятся тѣ крестьяне, которые по совершенному недостатку хлѣба на засѣвъ и прокормленіе и отсутствію всякихъ вѣрныхъ средствъ къ своему продовольствію наиболѣе нуждаются въ помоши¹⁾.

Ко второму разряду принадлежать тѣ крестьяне, которые хотя и ощущаютъ недостатокъ въ хлѣбѣ, однако же могутъ хотя частью предотвратить его продажей своихъ издѣлій, или же лишняго скота, или иного имущества, либо промыслами и заработками. Къ третьему разряду причисляются крестьяне, не имѣющіе нужды въ пособії.

Крестьянамъ первыхъ двухъ разрядовъ Волостное Правленіе обязано составить именные о каждомъ списка, въ которыхъ означаются всѣ наличные члены семей, имѣющіе болѣе 5 лѣтъ отъ роду, которые и представляютъ Окружному Начальнику для внесенія въ Палату Государственныхъ имуществъ.

Въ случаѣ раздачи хлѣба изъ магазиновъ, или купленнаго по распоряженію высшаго начальства, Волостное Правленіе обязано наблюдать, чтобы раздаваемый хлѣбъ доходилъ до нуждающихся въ свое время вполнѣ

¹⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. III, ст 249—251.

ц въ надлежащемъ качествѣ, но безъ всякаго излишества и съ возможнымъ сбереженiemъ расходовъ¹).

Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ касательно обезпеченія пароднаго продовольствія въ помѣщицкихъ имѣніяхъ представляютъ, какъ и прочие отзывы, значительное разнообразіе²).

По вопросу, слѣдуетъ ли повсемѣстно содержать хлѣбные запасы, большинство членовъ признаютъ безусловно магазины необходимыми; другіе же допускаютъ ихъ существованіе только на время или по извѣстнымъ мѣстнымъ условіямъ; нѣкоторые же находятъ магазины совсѣмъ излишними. Въ числѣ членовъ, признающихъ пользу магазиновъ и считающихъ ихъ безполезными, находятся лица, какъ изъ земледѣльческихъ, такъ и промышленныхъ губерній. Члены комитетовъ земледѣльческихъ губерній приводятъ въ подтвержденіе своего мнѣнія то, что запасы представляютъ вѣрное обезпеченіе на случай неурожая, что они не могутъ быть замѣнены деньгами и что пополненіе ихъ гораздо легче для крестьянъ, чѣмъ вносъ деньгами. Члены комитетовъ промышленныхъ губерній утверждаютъ, что хлѣбные запасы необходимы для обезпеченія весеннихъ посѣвовъ и для продовольствія въ первое время до подвоза хлѣба изъ урожайныхъ губерній. Въ вопросѣ, не слѣдуетъ ли увеличить денежные запасы въ случаѣ замѣны хлѣбныхъ запасовъ деньгами—одни члены опредѣляютъ самую цифру капитала, который долженъ быть расчитанъ на каждую душу, другіе говорятъ, что размѣръ денежныхъ запасовъ долженъ равняться годовой потребности, или извѣстному количеству хлѣба сообразно мѣстнымъ цѣнамъ. Члены же Донскаго и Казанскаго комитетовъ считаютъ полезнымъ увеличеніе денежныхъ запасовъ, даже при существованіи магазиновъ. По вопросу, должно ли имѣть особые хлѣбные магазины для одной и даже нѣсколькихъ волостей, одни члены считаютъ необходимымъ устраивать магазины въ каждомъ сельскомъ обществѣ, или можно учредить центральные магазины для одной и даже нѣсколькихъ волостей, одни члены считаютъ необходимымъ устранять магазины въ каждомъ сельскомъ обществѣ, другіе въ каждой волости, треты полагаютъ удобнѣе устраивать центральные магазины, но не въ большемъ разстояніи, какъ 15 верстъ отъ самыхъ дальнихъ селеній³).

¹) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. III, ст. 251—262. Вопросу о продовольствіи много удѣлили 50-ые годы.

²) Первое изданіе материаловъ редакціонныхъ комиссій для составленія положенія о крестьянахъ ч. XVII. Докладъ особой комиссіи стр. 2—23 и сл.

³) Материалы ч. XVII. Докладъ особой комиссіи стр. 39 и сл.

По вопросу, достаточенъ ли нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ и соотвѣтствуетъ ли установленное отношеніе между озимымъ и яровымъ хлѣбомъ мѣстнымъ условіямъ, а также не слѣдуетъ ли увеличить эти запасы и въ какомъ количествѣ, члены нѣкоторыхъ комитетовъ признаютъ опредѣленный закономъ размѣръ по $1\frac{1}{2}$ четверти ржи и овса на душу, другіе считаютъ необходимымъ его увеличить, даже удвоить. Одинъ членъ Симбирскаго комитета находить удобнѣе имѣть только одинъ родъ хлѣба-озимый.

Далѣе члены находятъ полезной мѣрой внесеніе въ магазины другихъ сортовъ хлѣба, кромѣ опредѣленныхъ Уставомъ продовольствія, однако касательно подробностей этой мѣры мнѣнія значительно расходятся. Одни полагаютъ замѣнить рожь пшеницею, другіе находятъ такую замѣну неудобной; одни считаютъ засыпку овса полезною, другіе безполезною въ виду большей его подверженности истребленію отъ мышей и т. д.¹⁾.

Большая часть членовъ признаютъ удобнѣе засыпку крестьянами собственного хлѣба, такъ какъ на общественные запаски крестьяне смотрятъ обыкновенно весьма непріязненно и они бываются безуспѣшны даже въ тѣхъ мѣстахъ где не требуется удобренія. Другіе же члены смотрятъ на общественные запаски, какъ на важную въ продовольственномъ дѣлѣ мѣру и указываютъ на плодотворность этой мѣры въ удѣльныхъ имѣніяхъ.

По вопросу о затруднительности существующаго порядка разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ, нѣкоторые изъ членовъ комитетовъ полагаютъ, вообще разрѣшеніе ссудъ предоставить самимъ сельскимъ обществамъ или волостному начальству, подъ отвѣтственностью обществъ. Другіе члены различаютъ выдачу ссудъ въ маловажныхъ случаяхъ и небольшими количествами отъ случаевъ чрезвычайныхъ, когда требуется отпускъ въ пособіе всего наличного или большей части хлѣба, и полагаютъ въ первомъ случаѣ дозволять разрѣшеніе выдачи сельскимъ управлѣніямъ, послѣднія же съ разрѣшеніемъ уѣзднаго или губернскаго начальства и, между прочимъ, Продовольственной Комиссіи и Начальника губерніи.

Обезпеченіемъ выдаваемыхъ денежныхъ ссудъ крестьянамъ, по мнѣнію большинства членовъ, является круговая порука членовъ общества²⁾.

1) Материалы ч. XVII. Докладъ особой комиссіи стр. 40 и сл.

2) Материалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком., стр. 43 и сл.

Въ виду трудности отысканія однообразнаго рѣшенія вопроса въ продовольственномъ дѣлѣ для всѣхъ мѣстностей имперіи, отличающихся одна отъ другой своеобразностью мѣстныхъ условій, и преждевременности введенія вдругъ одновременной перемѣны въ принятой системѣ, члены Особой Комиссіи рѣшили, что въ этомъ отношеніи Правительству предстоитъ не столько вводить искусственнымъ образомъ какія-либо новыя, еще неоправданныя опытомъ, системы, сколько, съ одной стороны, внимательно изучить: съ одной стороны, явленія новой жизни, а съ другой, раскрыть возможность къ естественному непринужденному переходу сальныхъ крестьянскихъ обществъ отъ старого порядка обезпечения народнаго продовольствія къ новому въ тѣхъ мѣстностяхъ и тѣхъ случаяхъ, гдѣ сами крестьяне сознаютъ въ томъ для себя пользу.

Въ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ земледѣліе не составляетъ исключительного занятія крестьянъ и имѣются удобныя пути сообщенія, замѣнъ хлѣбныхъ запасовъ денежными можетъ быть предоставляемъ безпрепятственно крестьянамъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы магазины упразднялись не прежде, какъ по взносѣ денегъ въ количествѣ, равномъ стоимости хлѣба. Выгоды подобной замѣны хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами, Комиссія видѣтъ въ устраниеніи расходовъ на содержаніе магазина, надзоръ за ними, освѣженіе хлѣба и пр., а капиталъ между тѣмъ самъ собою увеличивается наростаніемъ ежегодно процентовъ. Невыгоды денежнаго продовольственнаго капитала, Особая Комиссія видѣтъ въ его подвижности, опасеніи крестьянъ, чтобы имъ принадлежащей запасъ не былъ внезапно обращенъ на нужды крестьянъ другого общества и, главное, усиливается возможность поползновенія къ нему административныхъ властей⁴⁾.

Въ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе распространено земледѣліе, гдѣ цѣлы на хлѣбъ подвержены большимъ колебаніямъ, гдѣ чаще встрѣчается надобность въ пособіяхъ, замѣнъ хлѣбныхъ запасовъ, по мнѣнію Особой Комиссіи, долженъ быть допускаемъ не иначе, какъ по ближайшему удостовѣренію губернскаго начальства, что подобная мѣра не послужить ко вреду сельскихъ обществъ.

Увеличеніе хлѣбныхъ запасовъ было бы безъ сомнѣнія также весьма полезно по нѣкоторымъ, наиболѣе нуждающимся въ пособіяхъ, губерніямъ, но мѣра эта можетъ быть весьма часто обременительна, а въ нѣкото-

1) Материалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком. втр. 45.

рыхъ случаяхъ совершенно невозможно было бы ее привести въ исполненіе, въ виду возведенія новыхъ магазиновъ, такъ какъ старые устроены по опредѣленію Уст. Нар. Продов., на опредѣленное количество хлѣба и отсутствія требуемаго закономъ количества хлѣба въ наличности по многимъ губерніямъ¹⁾.

Указомъ Сената отъ 1863 г., крестьянскимъ обществамъ предоставлено непосредственное завѣдываніе ссудами изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, на основаніи приложенныхъ къ указу правилъ. Согласно этимъ правиламъ, отпускъ хлѣба на посѣвы должно производить нуждающимся крестьянамъ въ обсѣмененіи полей, выдавая каждому не болѣе количества, потребнаго на засѣяніе обрабатываемой земли. Поголовный раздѣлъ хлѣба между крестьянами сенатскія правила запрещаютъ. На выдачу хлѣба должно составлять особые приговоры, съ означеніемъ въ нихъ, кому и какое количество хлѣба разрѣшается выдать и затѣмъ, приговоры эти должно свидѣтельствовать въ Волостныхъ Правленіяхъ, которыми вмѣнено въ обязанность, подъ собственною отвѣтственностью наблюдать за точнымъ исполненіемъ сенатскихъ правилъ. Выданный хлѣбъ долженъ быть возвращаемъ изъ первого урожая и только при совершенной къ тому невозможности можетъ быть допускаема отсрочка до слѣдующаго затѣмъ урожая. При недостаткѣ хлѣбныхъ запасовъ, пособія изъ продовольственного капитала должны быть испрашиваемы съ соблюденіемъ изложенныхъ выше условій, по приговорамъ сельскихъ обществъ, представляемымъ Волостными Правленіями чрезъ Уѣздныхъ Предводителей дворянства въ Комиссію народнаго продовольствія²⁾.

При неурожаѣ, постигшемъ въ 1833 г. многія губерніи, Государь ИМПЕРАТОРЪ, находя, что существовавшія въ то время постановленія о денежныхъ и хлѣбныхъ запасахъ оказались недостаточными, и желая, чтобы народное продовольствіе было обеспечено прочнымъ образомъ на будущее время, Высочайше повелѣть соизволилъ Особому Комитету заняться пересмотромъ существующихъ постановленій по устройству сельскихъ запасныхъ магазиновъ и приведеніемъ сей части въ лучшее и благонадежнѣйшее состояніе. Комитетъ этотъ составилъ положеніе о запасахъ для пособія въ продовольствіи, удостоенное 5 іюля 1834 г. Высочайшаго утвержденія. Комитетъ составилъ и руководство для строенія

¹⁾ Материалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком., 49 и сл.

²⁾ Указъ Правит. Сената отъ 24 января 1863 г., за № 9061.

запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ съ болѣшею подробностью; крестьянскому самоуправлению оставалось только дѣйствовать¹).

Голодовки, вызывающія дѣятельность продовольственной компаніи, поражаютъ и до послѣдняго времени своими печальными подробностями, позволяющими давать поводъ пессимистамъ вспоминать о сытомъ старомъ времени. Для примѣра сытости старого времени я приведу письма одного Старосты съ крестьянами къ помѣщику Мещеринову въ нѣсколько сжатомъ видѣ. Быть челомъ государю Алексѣю Абрамовичу, быть челомъ со слезами послѣдніе погибающіе сироты, крестьяне деревни Кузьминской: Староста Сенька Яковлевъ и др. «Погибли мы сироты твои государевы, въ конецъ помираемъ голодомъ, ни пить, ни ъсть намъ щечего, стали нищи, а на твою государеву работу наряжаютъ, а работать не можемъ—голодны. Смилуйся, пощади, государь сиротъ, пожалуй намъ сиротамъ на пашню овса и ячменя» и т. д.²)

Конечно, помѣщики должны были обращать вниманіе на просьбы крестьянъ, во избѣжаніе отъ грознаго нанесенія объ обязанности пещися о своихъ крестьянахъ со стороны самого Цара. Царская грамота полковнику Поклонскому говоритъ: „били членомъ намъ великому государю Могилевскаго уѣзда села Кулешова и иныхъ сель и деревень крестьяне... отъ всякихъ людей оберегати и раззореня имъ никакого чинить не велѣть. И какъ тебѣ эта нашего царскаго величества грамота прийдетъ, и ты бъ Могилевскаго уѣзду сель и деревень крестьянъ велѣль оберегать, чтобы имъ никакого раззореня и изгони не было“³).

1) Сборникъ Циркуляровъ и Инструкцій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, т. VI, Распоряженія относ. до устр. хлѣб. зап. маг., стр. 37 и сл.

2) Истор. и юридич. акты Семевскаго, стр. 74.

3) Акты, относящіеся къ истории Южной и Западной Россіи, т. XIV. Присоединеніе Вѣлоруссіи, стр. 238.

VI.

Участіе органовъ крестьянскаго самоуправління въ дѣлахъ народнаго здравія.

Еще узаконенія Екатерины II вмѣнили въ обязанность органовъ крестьянскаго самоуправління заботиться о народномъ здравіи и ввели съ этою цѣлью особую должностъ оспопрививателей.

Узаконеніе 1838 года подробнѣе регламентируетъ дѣятельность тѣхъ же органовъ по части врачебнаго благоустройства.

Сельскій Староста обязанъ наблюдать, чтобы выдающіе себя за врачей, не получившіе узаконенного дозволенія, не отправляли медицинской практики, не лѣчили больныхъ; чтобы въ селеніяхъ не были продаваемы лицами, не имѣющими на то разрѣшенія, запрещенные ядовитыя вещества и травы. О всѣхъ подобныхъ нарушеніяхъ Староста обязанъ доводить до свѣдѣнія полицейскихъ властей.

Далѣе, узаконеніе 1838 г. вмѣняетъ въ обязанность Старосты заботиться о прививкѣ дѣтамъ, не имѣвшимъ натуральной оспы, коровьей, обученными на общественный счетъ для этой цѣли оспопрививателями¹⁾). При усиленіи въ селеніи болѣзней и чрезвычайной смертности Староста обязанъ доводить до свѣдѣнія Сельскаго Старшины объ этомъ, съ указаниемъ видимыхъ признаковъ болѣзни и числа умирающихъ.

На обязанности же Сельскаго Старосты лежитъ наблюденіе, чтобы хозяева соблюдали вокругъ своихъ домовъ, на улицахъ и площадяхъ возможную чистоту, чтобы дрова и всякаго рода лѣсъ находился за дворами, а не предъ домами, чтобы на улицахъ и площадяхъ не быть сваливаемъ навозъ или соръ, чтобы рѣки, пруды, колодцы и всякие источники, довольствующіе селеніе водою, также пристані, а зимою про-

¹⁾ Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, ст. 261—263.

руби, были содержимы въ чистотѣ, и чтобы въ нихъ не бросали нечистотѣ, отъ которыхъ могла бы вода портиться, чтобы колодцы были надлежащимъ образомъ чищены.

Сельскій Староста обязанъ отводить въ селенія и въ отдаленіи отъ дорогъ неспособныя ни къ какому употребленію мѣста, какъ-то: овраги, рѣтки и т. п. для закапыванія падаго скота. Долженъ заботиться Староста о томъ, чтобы рынки и площади были содержимы въ чистотѣ, относя эту обязанность на счетъ хозяевъ, имѣющихъ дома вокругъ площади или рынка и т. д.¹⁾

Тѣ же обязанности по врачебному благоустройству законодатель перечисляетъ и въ отношеніи Сельскихъ Старшинъ²⁾.

Наблюденіе за исполненіемъ правилъ по врачебному благоустройству узаконеніе 1838 г. возложило на Волостныя Правленія. Оно должно слѣдить, чтобы сельскими обществами были назначаемы крестьянскіе мальчики для приготовленія къ должности оспопрививателей и чтобы на содержаніе ихъ во время обученія опредѣлена была надлежащая сумма³⁾.

Члены Комиссіи по изслѣдованію сельского хозяйства не мало мѣста удѣлили народному здравію. Причину неудовлетворительнаго состоянія попеченія о народномъ здравіи члены видѣли въ отсутствіи контроля и власти въ уѣздахъ. Уходъ за дѣтьми весьма ненадеженъ, оспу не прививаютъ по цѣлымъ годамъ; женщины беременныя до послѣднихъ дней отправляютъ работы въ полѣ и на дому, ровно какъ и послѣ родовъ немедленно возвращаются къ работамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ во время эпидемій медики за неимѣніемъ медикаментовъ ограничиваются одними совсѣмъ. „Населеніе остается на попеченіе еврейскихъ фельдшеровъ, которые надѣляли всѣхъ больныхъ одними и тѣми же лекарствами“. Земскіе врачи по своему образованію и общественному положенію стоять слишкомъ далеко отъ народа, сельскій людъ дичится и гораздо охотнѣе и съ большимъ довѣріемъ идетъ къ фельдшеру. Врачебную часть земскихъ учрежденій члены Комиссіи полагали бы лучшимъ подчинить Губернскому Врачебному Отдѣленію, оставивъ на попеченіи езмства только хозяйственную сторону⁴⁾.

Хотя наблюденіе въ общемъ своемъ видѣ надъ крестьянскимъ насе-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189 ч IV, ст. 279—284.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, ст. 180—164.

3) ibid, ч. III, ст. 225—234.

4) Докл. Комиссіи по изслѣдов. сел. хоз. прил. 2—5. Сельско-хозяйственное законод. ст. 1—2.

леніемъ вмѣнено въ обязанность врачебныхъ управлений еще съ 1832 г. послѣ свирѣпствовавшей въ то время чумы, но, само собой разумѣется, надзоръ при многочисленности населенія и малому количеству медиковъ былъ слабъ ¹⁾.

Расходы по содержанию сельской врачебной части въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи переложены были на частные земскія повинности Высочайше утвержденными мнѣніемъ Государственного Совета отъ 14 марта 1866 г. ²⁾.

Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ попеченіе о народномъ здравіи отнесено къ вѣдомству земства, и объемъ дѣятельности органовъ мѣстного крестьянскаго самоуправления опредѣляется вообще объемомъ участія крестьянскаго населенія въ земскомъ самоуправлении, хотя конечно законодатель, возложивъ обязанности попеченія о здравіи на извѣстные органы, совсѣмъ не думалъ лишать правъ или регламентировать эти права прочаго населенія ³⁾. Попеченіе о народномъ здравіи составляетъ повинность, и, какъ таковая, она подлежитъ, какъ мы видѣли, общей регламентации и повинностямъ. Устройство сельской врачебной части въ губерніяхъ, где не введено въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственного Совета, согласно заключенію Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, предоставлено всецѣло въ завѣданіе Губернскаго Врачебнаго Управлениія ⁴⁾. Вообще мѣстное правительство съ вниманіемъ относилось къ состоянію народнаго здравія.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1844 г. генераль Нейдгардтъ, имѣя въ виду много жалобъ на то, что содержатели въ Тифлісѣ цирюльныхъ лавокъ не всегда имѣютъ у себя піявки, чрезъ что, въ случаѣ надобности, жители встрѣчаются затрудненія, распорядился объ отпускѣ въ тифлісскую казенную аптеку 100 р. изъ экстраординарной суммы Главнаго Управлениія на заготовленіе піявокъ, съ тѣмъ, чтобы они продавались по цѣнамъ—во что обойдется покупка и содержаніе ихъ, и, кроме того, всѣ живущіе въ городѣ цирюльники обязаны подписками имѣть у себя піявки въ достаточномъ количествѣ ⁵⁾.

1) Втор. Пол. Собр. Зак. т. VII, № 5690.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XL, № 43,104.

3) Св. Зак., т. II, Пол. о Зем. Учр., ст. 2.

4) Втор. Пол. Собр. Зак. т. XLIII, № 46,590.

5) Акты Кавказской Археографической Комиссіи, т. X, стр. 158.

VII.

Объемъ мѣстнаго самоуправлениія въ области суда.

Относительно объема мѣстнаго самоуправлениія въ области суда нужно сказать, что крестьянскій волостной судъ игралъ роль третейскаго суда, мало того, въ случаѣ недовольства волостнымъ судомъ, стороны всегда могли обратиться къ коронному суду ¹).

Волостной Голова могъ разбирать маловажныя преступленія казеныхъ крестьянъ, но узаконенія не опредѣлили точно признаковъ важныхъ и маловажныхъ преступлений. Хотя, воровство признано некоторыми узаконеніями неподсудными Волостному Головѣ ²).

Въ 1821 году изданъ былъ сенатскій указъ о допущеніи споровъ между казенными крестьянами о собственности къ разбору судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ не прежде, какъ по разсмотрѣніи онъхъ въ Волостныхъ Правленіяхъ. Этотъ, вліяющій серьезно на объемъ крестьянскаго самоуправлениія въ области суда, законъ, изданъ былъ по слѣдующему поводу.

Министръ Финансовъ прислалъ Сенату рапортъ Пермскаго Гражданскаго Губернатора съ дѣломъ о спорной экономической Кунарской Волости, между крестьянкою Щербининою и крестьянами Лоскутовымъ и Суховскими, о мукомольной мельницѣ. По разсмотрѣніи дѣла, Министръ нашелъ, что дѣло происходитъ о такой мельнице, которая съ давнихъ поръ была личною собственностью одного казенного крестьянина, отъ которого по переуступкамъ досталась другимъ, такимъ же крестьянамъ въ собственность.

По 9-му же пункту Сельскаго Экономического Положенія 1797 г. 7 августа и по Указу 1808 г. 18 июня установлено, что обѣ имуще-

¹⁾ См. Устройство, мѣстнаго самоуправлениія Сельскія и Волостные Расправы.

²⁾ Пол. Собр. Зак. т. XXXII, № 25,142.

ствъ, принадлежащемъ казеннымъ крестьянамъ, споръ долженъ разматриваться первоначально въ Волостномъ Правлениі, которое обязано чинить между ними расправу и примѣнять законъ, а въ случаѣ несоглашенія или неудовольствія, дѣло можно представлять въ коронный судъ.

Разматриваемое дѣло обь отнятіи Лоскутовымъ отъ вдовы Щербининой части мельницы началось помимо Волостного Правления, прямо въ Нижнемъ Земскомъ Судѣ, по возникшему спору, требующему разсмотрѣнія письменныхъ документовъ, и окончательное рѣшеніе зависитъ поэтому не отъ Земской Полиціи и начальствующаго надъ нимъ Губернскаго Правления, но отъ судебнаго мѣста, такъ какъ первая по ст. 243 Учрежд. Губ. обязана только насилино отнятое возвратить тому, у кого было во владѣніи, не смотря на то, хотя бы отнимающій по документамъ и имѣлъ поводъ на присвоеніе. Въ виду изложеннаго, Министръ полагалъ, споръ между крестьянами о мельницѣ поручить разобрать прежде Волостному Правлению для примиренія тяжущихся, и, въ случаѣ несоглашенія на примиреніе или неудовольствіе приговоромъ, можно предоставить сторонамъ разобраться въ Уѣздномъ Судѣ, въ который и отослать это дѣло для разбора гражданскимъ частнымъ порядкомъ, а не казеннымъ¹⁾.

Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Министра и издалъ, согласно его предложенію, подтверждительный указъ о предварительномъ разборѣ споровъ, о правѣ собственности между крестьянами въ Волостныхъ Правленияхъ, затѣмъ уже въ присутственныхъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ, въ извѣстной области дѣлъ, Волостное Правление является уже не третейскимъ судомъ, а самостоятельной судебной инстанціей, хотя съ довольно смутнымъ правомъ постановки приговора, такъ какъ коронный судъ игралъ роль по отношенію къ волостнымъ приговорамъ аппеляціонной или ревизіонной инстанціи. Вопросы касательно объема мѣстного самоуправления разматривались также и комиссіями по составленію положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости и не смотря на то, что съ того времени протекло около полу столѣтія, не потеряли современного интереса.

Предсѣдатель Комиссій по составленію положенія о крестьянахъ, извѣстный дѣятель 60-хъ годовъ, генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, въ соображеніи Общему Присутствію отъ 30 мая 1859 года, предложилъ Ко-

1) Пол. Собр. Зак. т. XXXVII, № 28,721.

миссії обсудить: долженъ-ли крестьянскій судъ быть судомъ безаппеляціоннымъ, или не долженъ-ли онъ быть подчиненъ, въ извѣстныхъ размѣрахъ, обжалованію недовольной стороной предъ Мировымъ Судьемъ; можетъ-ли Мировой или всякой иной гражданской Судья, обязанній руководствоваться исключительно постановленіями Свода Законовъ, рѣшать, на основаніи обще-государственныхъ законовъ, жалобы, опровергающія рѣшеніе міра, основанное на обычномъ крестьянскомъ правѣ? ¹⁾).

Въ дальнѣйшемъ предложеніи предсѣдателя о посредничествѣ между крестьянами и ближайшею къ нимъ мѣстною властью выражены тѣ формы дѣятельности, которая спустя тридцать лѣтъ возложены на институтъ Земскихъ Начальниковъ. Предсѣдатель предлагалъ, не слѣдуетъ-ли, кроме разбора споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами, дать Мировому Судью и характеръ защитника крестьянъ отъ злоупотребленій ближайшей къ нимъ мѣстной полицейской власти, не слѣдуетъ-ли ему выѣнить не только въ право, но и обязанность обличать всѣ злоупотребленія мѣстной полицейской власти въ ущербъ и обиду крестьянъ? Далѣе предсѣдатель выражаетъ собственное мнѣніе о предоставлениі того же права и обязанности обличенія Уѣздными Предводителями дворянства, при противозаконныхъ обидахъ мѣстною полицейскою властью дворянъ и вообще жителей уѣзда, не вошедшихъ въ составъ сельскихъ обществъ ²⁾).

Въ дополнительномъ докладѣ Административное Отдѣленіе опредѣлило Волостной судъ слѣдующимъ образомъ. Судъ въ предѣлахъ волости отправляется выборными крестьянами, имѣющими право на участіе въ Волостномъ Сходѣ и еженедѣльно собирающимися съ этого цѣлью при Волостномъ Правленіи по воскреснымъ днямъ, въ случаѣ же нужды и въ другіе дни, въ числѣ отъ 6 до 12 по установленной очереди. Волостной судъ разбираетъ словесно какъ споры и тяжбы, такъ и маловажные преступки въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Судъ можетъ приговаривать къ тѣлесному наказанію не свыше 30 ударовъ, съ соблюденіемъ изъятій для категоріи лицъ, освобожденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія. Вопросъ объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія требуетъ, по мнѣніи составителей доклада, особаго подробнаго обсужденія въ связи съ принятую въ законахъ системою исправительныхъ и уголовныхъ наказаній ³⁾.

Вопросу объ объемѣ крестьянского самоуправлія въ области суда

¹⁾ Материалы редакціонныхъ Комиссій т. I. Журналъ Общаго Присутствія № 17.

²⁾ Материалы редакціонныхъ Комиссій т. I. Журналъ Общаго Присутствія № 17, стр. 62.

³⁾ Материалы т. V, Доп. докл. Адм. Отд. къ № 7, стр. 46—50 и сл.

не мало удѣлила мѣста Высочайше учрежденная Комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства.

Члены Комиссіи полагали желательнымъ введеніе приходскихъ судовъ всесословныхъ при выборномъ, а по мнѣнію одного лица и безвозмездномъ началь. Таковые суды дали бы крестьянамъ судъ правый, землевладѣльцевъ же ограждали бы отъ тѣхъ убытокъ по хозяйству, которые они терпать отъ нерадивыхъ рабочихъ. Изъ волостного суда слѣдовало бы образовать крестьянскій судъ 1-й инстанціи; изъ съѣзда волостныхъ судей, подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи, вторую и послѣднюю инстанціи; Прокурору относительно этого суда надо представить тѣже права, что и при Мировомъ Съѣздѣ¹⁾.

Мы остановимся съ большою подробностью на отзывахъ лицъ, представленныхъ въ Комиссію по преобразованію волостныхъ судовъ. Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ Миргородского уѣзда полагаетъ, что волостной судъ не вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію, но онъ необходимъ для крестьянскаго сословія, потому что въ немъ пять формальностей, установленныхъ для Мировыхъ Судей и разборъ дѣлъ не стоитъ крестьянину столько времени и денегъ. Волостной судъ отчасти находится въ зависимости отъ Волостного Старшины и волостного писаря, въ особенности послѣдняго, который пишетъ рѣшенія судей. Недостатки волостного суда состоятъ болѣею частью въ нынѣшней обязанной безвозмездной службѣ судей и выборѣ ихъ на Сходѣ при Волостномъ Старшинѣ.

Ежегодный выборъ на должность Судьи долженъ быть производимъ въ уѣздномъ городѣ, въ присутствіи особаго отъ земства избранного на этотъ предметъ лица, или Уѣзднаго Предводителя дворянства, съ представлениемъ Сходу избирать въ Судьи и изъ лицъ другихъ сословій, если избираемое лицо изъявить на то согласіе. Судьи не должны сами сажать подъ арестъ, хотя бы и послѣ приговора, что составляеть обязанность Старшины или Старости. Обычное право крестьянскаго сословія состояло въ покупкѣ по простой роспискѣ нѣсколькихъ десятинъ земли. Теперь же эти дѣла, равно какъ раздѣлъ наследства движимаго и недвижимаго, споры, а равно разборъ дѣлъ по нарушенію владѣнія лежать на обязанности Мировыхъ Судей или Окружнаго Суда, въ совершенное отягощеніе и разореніе крестьянъ.

1) Докладъ Комиссіи, прил. 2—5, Сельско-хозяйственное законодательство стр. 12.

Большая часть крестьянъ имѣютъ необходимость купить $\frac{1}{4}$ десятины земли для усадебной осѣдлости, а иногда такое же количество и для своей пахотной земли, цѣна какой части не превыситъ 10 руб. ¹⁾, немыслимо понятно, чтобы онъ побѣхалъ для выполненія непонятныхъ ему формальностей въ Окружный Судъ. Въ виду этого, Предсѣдатель полагалъ нужнымъ допустить продажу земли по наличному безспорному владѣнію, дѣла за парушенное владѣніе земли и утвержденіе раздѣла недвижимаго имущества между наследниками въ Мировомъ Съѣзду уѣзда, гдѣ состоится земля въ размѣрѣ до 100 десятинъ по крайней мѣрѣ ²⁾, или оцѣнивая десятину земли въ 40 руб. maximum, предоставить, такъ сказать, цѣлое производство по безспорнымъ дѣламъ Съѣзду на сумму до 4000 р. ³⁾. По мнѣнію Мирового Посредника 1-го уч. того же уѣзда, волостной судъ, удовлетворяя своему назначенію, не можетъ быть вполнѣ самостоятельнымъ при теперешнемъ его составѣ, потому что его члены большою частью люди безграмотные, неразвитые и немогущіе понимать своего назначенія, а потому попадающіе подъ вліяніе урядниковъ и писарей волости, которые руководятъ судьями, разъясняя имъ законъ; при разборѣ болѣе серьезныхъ дѣлъ, крестьяне съ полнымъ довѣріемъ и сознательно подчиняются волостному суду, имѣя въ виду, что послѣдний очень подробно, обстоятельно выслушиваетъ ихъ и свидѣтельскія показанія и решаетъ дѣла по обычаямъ, вполнѣ просителямъ знакомымъ. Временемъ и опытомъ въ народѣ выработались обычаи, настолько вѣрные, справедливые и близко знакомые судьямъ и истцамъ, что они примѣняются безошибочно при разборѣ дѣлъ волостными судьями. Въ дѣлахъ объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, по раздѣламъ и наследству и другимъ суды примѣняются къ общимъ гражданскимъ законамъ, хотя не ссылаются на статьи таковыхъ.

Строже взглядъ на волостные суды выразилъ Прокуроръ Полтавского Окружнаго Суда. Волостные суды Полтавской губ. въ настоящемъ ихъ положеніи безусловно не удовлетворяютъ своему назначенію. Одною изъ существенныхъ причинъ крайней ихъ неудовлетворительности является почти общая безграмотность народа. Волостной судъ, подчиняясь въ силу своей безграмотности, указаніямъ единственного въ большинствѣ случаевъ грамотного человѣка—волостного писаря, и, потому, судьи, забла-

1) Въ началѣ 70-хъ годовъ.

2) Труды Комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ стр. 365—366.

3) Труды Комиссіи, стр. 367.

говременно наученные имъ, передаютъ тяжущимся только заученные слова. Впрочемъ большою частью формального обряда суда на практикѣ не бываетъ. Обыкновенно же тяжущіеся обращаются или къ Волостному Старшинѣ или волостному писарю и указанія этихъ лицъ, послѣ продолжительныхъ объясненій, бываютъ рѣшеніемъ дѣла тяжущихся. При разборѣ дѣль важныхъ, интересующихъ все мѣстное населеніе, сходится почти все общество, которое вмѣстѣ съ судьями и постановляетъ рѣшеніе. Такое положеніе судебнаго дѣла Прокуроръ констатируетъ не только на рассказахъ должностныхъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, но и на актахъ слѣдственного производства. На судей имѣютъ вліяніе кромѣ должностныхъ лицъ и вина, еще и волостной писарь. Общій пріемъ разумныхъ и недобросовѣстныхъ писарей заключается въ томъ, чтобы вовлечь, во что бы ни стало, въ какое-либо противозаконное дѣло мѣстныхъ должностныхъ лицъ и тѣмъ подчинить ихъ себѣ и дѣйствовать ихъ именемъ. Нынѣ дѣйствующій составъ волостныхъ судовъ, не оправдывая довѣрія законодателя, не соотвѣтствуетъ слѣдовательно и цѣли своего назначенія. Жалобы на пристрастное рѣшеніе дѣль волостными судами бываютъ весьма часты. Во время объѣзда губерніи къ Прокурору обращалось до 15 лицъ съ указаніями на крайне пристрастный разборъ дѣль волостныхъ судовъ и съ просьбами о пересмотрѣ тѣхъ дѣль въ общихъ судахъ. Предварительнымъ слѣдствиемъ раскрывались первѣко случаи даже вымогательства Волостныхъ Старшинъ и писарей. Въ большей же части случаевъ волостные писаря берутъ поборы съ каждого, обращающагося въ волостной судъ. Были случаи превышенія власти. Большая часть дѣль обѣ изнасилованій и о кражахъ разсмотривались крестьянами сначала въ волостномъ судѣ и потомъ передавались въ общіе суды по принадлежности. Въ мѣстностяхъ, где Мировой Судья умѣетъ приобрѣсти къ себѣ довѣріе, крестьяне изыскиваютъ всѣ способы, чтобы обойти необходимость обращаться для разбора дѣла въ волостной судъ. Въ такихъ мѣстностяхъ познанія ихъ о подсудности весьма развиты и изобрѣтательность некоторыхъ изъ нихъ даже поражаетъ своею находчивостью. На разспросы Прокурора о „мирскихъ сходахъ стариковъ“, онъ не получилъ удовлетворительного указанія относительно какого-либо случая обращенія крестьянъ къ ихъ суду. Большинство дѣль имѣетъ въ основаніи рѣшенія только практическій смыслъ, и вообще, по замѣчанію Прокурора, въ Полтавской губ. не имѣется сколько-нибудь признаваемыхъ обычаевъ. Дѣло о наслѣдствахъ, гдѣ обычное право имѣеть положительное примѣ-

ченіе, не доходить до волостного суда, а оканчивается почти всегда на Сельскомъ Сходѣ. Въ измѣненіи этихъ дѣйствующихъ волостныхъ судовъ, по мнѣнію Прокурора, является настоятельная надобность. Наказанія, опредѣляемыя волостнымъ судомъ должны быть только арестъ, общественные работы и штрафъ. Разбору Волостныхъ судовъ должны подлежать гражданскіе иски до 30 руб., иски о возстановленіи нарушенаго владѣнія и о правѣ участія частнаго, когда со времени нарушенія первого протекло не свыше 6 мѣсяцевъ, а второго, не свыше года. Единогласныя рѣшенія волостного суда, которымъ обвиняемый будетъ присуждены къ наказанію не свыше ареста на однѣ сутки, или къ трехдневной общественной работѣ, или же къ денежному штрафу не свыше одного рубля, не должны подлежать, по мнѣнію Прокурора, обжалованію и приводятся немедленно въ исполненіе. Дѣла о кражахъ на сумму не свыше 5 руб. Прокуроръ полагаетъ возможнымъ передать вѣдѣнію волостныхъ судовъ. Жалобы на рѣшенія Волостного суда должны рассматриваться мѣстнымъ Мировымъ Судьею, который и постановляетъ окончательное рѣшеніе или приговоръ. Жалобы на окончательныя рѣшенія и приговоры Мировыхъ Судей подаются въ порядкѣ уставовъ гражданскаго и уголовн. судопроизводства. Жалобы на дѣйствія и распоряженіе волостныхъ судей должны приноситься Мировымъ Судьямъ, которые при своихъ заключеніяхъ передаютъ на распоряженіе Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ. Черезъ подобную передачу дѣль волостного суда въ мировыя учрежденія, замѣчаетъ Прокуроръ, особенно уѣзднымъ судьямъ, которые имѣютъ много свободнаго времени, возникнетъ установление контроля надъ крестьянскимъ самоуправлениемъ въ области суда ¹⁾).

Судебный Слѣдователь 2-го уч. Лохвицкаго уѣзда признаетъ, что волостной судъ не удовлетворяетъ своему назначенію. Волостной судъ далеко не самостоятеленъ, хотя онъ не состоитъ въ зависимости отъ Золостныхъ Старшинъ и писарей. Первые имѣютъ вліяніе на судъ потому, что стороны обращаются съ жалобами прежде всего къ Старшинѣ, который иногда и замѣняетъ волостной судъ, если расчитывается на беспомощность отвѣтчика. Очень часто Старшина, выслушавъ словесную жалобу и желая затянуть дѣло, даетъ неопределенный отвѣтъ, что жалоба разберется своевременно, или чтобы жалобщикъ пришелъ въ Волостное Правленіе впослѣдствіи.

¹⁾ Труды Комиссіи по преобр. волостн. судовъ стр. 368—370.

Вліяніе Старшинъ и Засѣдателей Волостного Правленія на скорость и своевременность суда заключается еще въ томъ, что вызовъ сторонъ дѣлается чрезъ Волостное Правленіе.

Можно указать на примѣры, что истецъ восемь разъ являлся въ судъ къ назначенному времени, но, за неявкою противной стороны, возвращался обратно, не получивъ отвѣта на свою жалобу.

Старшина имѣетъ часто вліяніе и при самомъ разбирательствѣ дѣла. Онъ часто на самомъ судѣ руководитъ допросомъ, какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей; при чемъ, безъ стѣсненія высказываетъ свое мнѣніе, и суды, считая его мнѣніе за авторитетъ, руководствуются имъ при постановлѣніи своего рѣшенія. Въ случаѣ сложности и запутанности дѣла, суды, хотя-бы руководствуясь мотивами справедливости, рады бываются всякому мнѣнію писаря, выводящему ихъ изъ лабиринта недоумѣній подборкою статьи изъ Х т. Св. Зак. Писарь весьма безцеремонно вмѣшиивается при разборѣ дѣла въ допросъ сторонъ и свидѣтелей и прямо высказываетъ свое мнѣніе. Бываетъ часто, что суды обращаются къ писарю со словами: „пишите какъ знаете“, или „какъ законъ велитъ“. Волостной судъ часто принимаетъ неподсудныя ему дѣла и рѣшаетъ ихъ, если другая сторона или писарь не заявятъ о неподсудности. Крестьяне неохотно обращаются къ Волостному суду и стараются уклониться отъ него обращеніемъ въ другіе суды. Часто для этой цѣли они маскируютъ признаки подсудности дѣла: въ дѣлахъ гражданскихъ увеличиваютъ цѣну иска, въ дѣлахъ уголовныхъ измѣняютъ видъ преступленія. Къ Мировымъ Судьямъ и Судебнымъ Слѣдователямъ крестьяне первѣко обращаются съ просьбами научить ихъ сдѣлать такъ, чтобы жалобу можно подать Судѣ или Слѣдователю помимо Волостного суда. Состоятельные люди охотно обращаются въ Волостной судъ, надѣясь на знакомство съ урядниками и на вліяніе на судей.

Главное преимущество Волостныхъ судовъ Слѣдователь видитъ въ правѣ рѣшать дѣло по своему обычному праву, хотя такое право и парализуется вредоноснымъ вліяніемъ писаря. Несостоятельность теперешней юрисдикціи Волостныхъ судовъ Судебный Слѣдователь видитъ въ томъ, что крестьянины въ дѣлахъ уголовныхъ, напр. за простую кражу и мошенничество у крестьянина, подлежитъ аресту или денежному взысканію и можетъ помириться съ потерпѣвшимъ; тогда какъ, такой же обвиняемый за кражу у лица другого сословія подвергается тюремному заключенію и примиреніе не допускается. Осужденные нѣсколько разъ

въ Волостномъ судѣ рецидивистами не считаются. Судебный слѣдователь предлагаетъ учредить добровольный Волостной судъ для всѣхъ безъ изъятія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, подлежащихъ примиренію. Суду этому подсудны дѣла лишь съ согласія обѣихъ сторонъ.

Суды избираются Волостнымъ Сходомъ и рѣшенія ихъ не подлежать ни аппеляціи, ни кассаціи¹⁾). Въ отзывѣ Начальника Кіевской губерніи съ довольно болѣе подробностью обрисовывается роль Волостного суда въ крестьянскомъ самоуправлѣніи. Первоначальное назначеніе должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправлѣнію, послѣ обнародованія Положенія 19 февраля 1861 года, не было результатомъ самостоятельнаго и сознательнаго избранія крестьянами достойныхъ людей изъ своей среды. Многіе помѣщики, въ виду личныхъ своихъ интересовъ, содѣствовали въ избранію въ должности по крестьянскому самоуправлѣнію людей болѣе преданныхъ имъ, чѣмъ интересамъ сельскихъ обществъ, и вслѣдствіе этого многіе экономические служилые, свыше піеся съ сѣ пріемами и употребленіемъ власти при крѣпостномъ правѣ, были выбраны Волостными Старшинами и писарями. Первые изъ нихъ считаются въ глазахъ крестьянъ главными начальниками и распорядителями по всѣмъ безразлично дѣламъ, подчиняя своей власти всѣхъ лицъ сельского и волостного управлѣнія. Они, само собою разумѣются, имѣли и имѣютъ полную возможность извлекать пользу изъ своего положенія и вся дѣятельность ихъ направлена къ достижению своеокорыстныхъ цѣлей. Такимъ образомъ становится понятнымъ подтверждаемое почти всѣми Мировыми Посредниками вредное для правосудія вліяніе Волостныхъ Старшинъ на волостныхъ судей. Эта зависимость уничтожаетъ всякую самостоятельность суда. Старшины имѣютъ полный и свободный доступъ вмѣшаться въ разборъ дѣлъ, рѣшить ихъ такъ, какъ имъ желательно и при всемъ томъ могутъ, при содѣствіи писарей, скрыть свои проступки отъ наблюденія и контроля мировыхъ учрежденій. Смысль и точность изложенія на бумагѣ постановленного судьями приговора зависитъ отъ усмотрѣнія писарей, къ которому суды обращаются за совѣтами и всегда соглашаются съ ихъ мнѣніями. Положеніе 19 февраля 1861 года, замѣчаетъ Кіевский Губернаторъ, дало административнымъ лицамъ преобладающее значеніе. Главное и наиболѣе самостоятельное значеніе присвоено Волостному Старшинѣ, его Помощнику и Сельскому Старостѣ. Они подчинены

1) Труды комиссіи по преобр. волост. судовъ, стр. 385 и слѣд.

Мировому Посреднику только въ порядкѣ надзора и дисциплинарной отвѣтственности, значительное же отрѣшеніе отъ должностей отъ него не зависить. Между тѣмъ волостные суды находятся въ зависимости отъ Старшинъ, по предоставленіи имъ дисциплинарной власти надъ должностными лицами крестьянского самоуправлениія¹⁾). Въ первые годы Волостной судъ не существовалъ. Въ волости разрѣшались дѣла подъ предсѣдательствомъ Старшины Сельскими Старостами и Добросовѣстными²⁾). Понятно, полагаетъ Губернаторъ, что при такомъ положеніи самостоятельность волостныхъ судей немыслима. Во многихъ волостяхъ нѣсколько человѣкъ судей стали совершенно подначальными лицами Старшины, являлись безсмѣнно въ теченіе года въ волость и рѣшали дѣла согласно указаніямъ и желанію Старшины. Такіе суды, преимущественно жители того селенія, где помѣщалось Волостное Правленіе, и именовались волостными судьями, а остальные сельскими судьями.

Сельскіе суды участвовали въ засѣданіяхъ весьма рѣдко, обыкновенно, по важнымъ дѣламъ или по усмотрѣнію Волостного Старшины. Со второй половины 10 лѣтнаго періода послѣ крестьянской реформы, начинаются административная распоряженія въ улучшенію народнаго суда и самоуправлениія. Многочисленныя превышенія волостными судами власти по всемъ предметамъ вѣдомства, обнаруженныя въ значительной степени лишь въ настоящее время, говорятъ весьма ясно, по мнѣнію Киевскаго Губернатора, что отсутствие правильного и систематического надзора мѣстныхъ мировыхъ властей было одною изъ главныхъ причинъ плохого состоянія волостныхъ судовъ. Предоставленные собственнымъ силамъ, руководимые невѣжественными, малограмотными и не знающими законовъ писарями, суды не могли избѣжать превышенія власти, благодаря своему собственному еще большему невѣжству и безграмотности. Ревизія волостей и извлеченные изъ дѣлъ Губернского Присутствія свѣдѣнія убѣждаютъ Киевскаго Губернатора, что даже нѣкоторые Посредники и Мировые Сѣѣзы неправильно понимаютъ кругъ дѣйствія и подсудность дѣлъ волостного суда. Вслѣдствіе этого Присутствіе неоднократно отмѣняло не только рѣшенія волостного суда, но и мѣстныхъ мировыхъ учрежденій, давшихъ неправильное направленіе дѣлу. Постановленія Губернского Присутствія по вопросамъ и предметамъ, имѣющимъ общее значеніе, каждый разъ разсыпались кому слѣдуетъ при особыхъ руководящихъ цирку-

1) Св. Зак. т. IX, Общее Полож. ст. 126.

2) Согласно обычаю узаконенному Положеніемъ 1837 г.

лярахъ; однако ясное пониманіе положеній о крестьянахъ доступно не всѣмъ мировымъ дѣятелямъ, выражаетъ съ сожалѣніемъ Губернаторъ, а тѣмъ болѣе волостнымъ судьямъ. Изъ собранныхъ свѣдѣній, говоритъ въ отзывѣ Губернаторъ, усматривается, что обращеніе крестьянъ къ суду не имѣть опредѣленнаго и выработаннаго порядка и зависитъ отъ усмотрѣнія жалобщиковъ. Къ Старшинѣ, какъ мѣстному начальнику и главному распорядителю, жалобы заявляются гораздо чаще.

Старшина назначаетъ по своему усмотрѣнію не только время для разбора дѣлъ, по и вызываетъ и тѣхъ или другихъ судей, смотря по важности дѣла и своимъ соображеніямъ, объясняетъ имъ сущность дѣла, проводить свои личныя понятія, заключенія и желанія, по которымъ и мотивируется судейское рѣшеніе. Кроме Волостного суда, есть еще судъ Стариakovъ, къ которому крестьяне обращаются преимущественно при спорахъ между родителями и дѣтьми, супругами при раздѣлѣ имущества. Большинство судейскихъ рѣшеній основано исключительно на обычай, такъ какъ неграмотный волостной судья плохо понимаетъ даже русскій языкъ, тѣмъ менѣе буквальный смыслъ закона и юридическую терминологію.

Отзывъ Губернатора приводить доводы нѣкоторыхъ Мировыхъ Посредниковъ о необходимости уничтоженія Волостныхъ судовъ. Крестьяне, вслѣдствіе пристрастныхъ дѣйствій судей, стараются избѣгать свой судъ и стали обращаться къ Мировымъ Судьямъ; личный составъ судей не удовлетворяетъ своему назначению, а влиятельныя и болѣе полезныя лица уклоняются отъ безвозмездной службы; существованіе Волостного суда зависитъ болѣею частью отъ Волостного Старшины; судьи неграмотные не пользуются сочувствіемъ народа и почти бездѣйствуютъ, и крестьяне обращаются къ суду Старшинѣ, Старость и Стариakovъ, которые, по мнѣнію противниковъ Волостного суда, вѣроятно болѣе грамотны и толковы. Въ виду этого и Посредники, стоявшіе за уничтоженіе Волостныхъ судей, предлагали замѣнить ихъ Управой подъ предсѣдательствомъ Старшины изъ 12 Засѣдателей, грамотныхъ и хорошей репутаціи, или же Судомъ Стариakovъ при участіи Старшинѣ и Старость. Разборъ уголовныхъ дѣлъ, за исключеніемъ самыхъ ничтожныхъ по полицейскимъ преступкамъ, упомянутые Посредники полагали необходимымъ изять изъ вѣдѣнія крестьянскаго самоуправленія. Остальные Посредники полагали Волостной судъ, въ виду его близости и доступности для крестьянскаго населенія, оставить въ силѣ. Губернаторъ тоже не признавалъ насто-

ятельный необходимости въ уничтожении волостного суда тѣмъ больше, что не предвидѣлъ возможности успешной замѣны его новымъ учреждѣніемъ настолько близкимъ къ быту, понятіямъ и обычаямъ народа. Даѣе Губернаторъ полагалъ нужнымъ установить аппеляціонный порядокъ для обжалованія рѣшенія волостныхъ судовъ въ особомъ Съѣздѣ волостныхъ судей въ районѣ каждого мирового участка, подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи и съ участіемъ Товарища Прокурора, согласно Уставамъ 1864 г.

При каждомъ Съѣздѣ Губернаторъ полагаетъ нужнымъ имѣть писаря на установленныхъ закономъ условіяхъ. Кассаціонною инстанціею, по мнѣнію Губернатора, долженъ служить Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которомъ принимаютъ участіе съ правомъ совѣщательного голоса, при разрѣшеніи вопросовъ обычнаго права, нѣсколько человѣкъ волостныхъ судей поочередно, дабы они полнѣе могли уяснить кругъ обязанностей и примѣненіе закона.

По уголовнымъ дѣламъ Губернаторъ полагалъ нужнымъ подчинить вѣдѣнію волостныхъ судовъ всѣ встрѣчающіяся въ обыденной жизни нарушенія законовъ по благоустройству, благочинію и безопасности лицъ и имуществъ, за которыхъ опредѣляется арестъ не свыше одного мѣсяца, или денежное взысканіе не свыше 100 р. ¹⁾).

Новгородское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ своемъ отзывѣ утверждаетъ, что право, данное волостному суду рѣшать дѣла по обычаямъ, нѣсколько не гарантируетъ справедливости и не удовлетворяетъ тѣжущихся въ той мѣрѣ, какъ ожидало правительство, а напротивъ того развиваетъ широкій произволъ, въ зависимости отъ различныхъ отношеній судей къ лицамъ крестьянскаго управлѣнія съ одной стороны и къ тѣжущимся съ другой; что свобода суда въ предпочтеніи мѣстнаго обычая строгому, но разумному закону, вовсе не нравится народу, это доказываетъ встрѣчающееся въ жалобахъ на рѣшеніе судовъ выраженіе: „прошу рѣшеніе суда отмѣнить и рѣшить дѣло, какъ законы повелѣваютъ“. Въ подтвержденіе того печального факта, что суды злоупотребляютъ обширностью данной имъ власти, служитъ заявленіе Съѣзда, что практическое знакомство Мировыхъ Посредниковъ съ существомъ вѣдѣнія дѣлъ этими судьями дало поводъ заключить, что рѣшеніе суда въ большинствѣ случаевъ клонится къ пользу людей зажиточныхъ.

1) Труды Комиссии по преобр. вол. судовъ стр. 403 и слѣд.

Отсутствие подчиненія сужденій волостного суда общимъ гражданскимъ законамъ, съ расширениемъ ихъ до предѣловъ свободы совѣсти, парализуетъ цѣль права и суда, вслѣдствіе разнообразнаго решенія судьями однородныхъ дѣлъ. По возникновеніи мировыхъ учрежденій, крестьяне, не довѣряясь беспристрѣтію своего самосуда, начали вести свои дѣла въ новыхъ учрежденіяхъ, даже несмотря на материальныя жертвы. Въ отзывѣ далѣе излагается неблагопріятное вліяніе на судей Старшины и писаря, и предлагаются мѣры, приблизительно сходныя съ упомянутыми выше, къ улучшенію ¹⁾).

Необходимость аппеляціонной инстанціи подъ предсѣдательствомъ Мироваго Судьи изъ Старшины, его кандидата и волостного судьи, а кассаціонной въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, признается предводитель двораства Новгородской губ. ²⁾).

Предсѣдатель Старорусской Уѣздной Земской Управы говоритъ, что фактически народъ судять не судьи, а Старшина съ писаремъ, по поводу чего въ народѣ сложилась даже пѣсня, въ которой говорится:

„Старшина судить за деньги

Писарь пишетъ за вино“.

Въ уничтоженіи волостныхъ судовъ Представитель земства видитъ благодѣяніе для народа ³⁾). Предсѣдатель же Кириловской Уѣздной Земской Управы полагаетъ, что дѣла крестьянъ, по особенности ихъ, подчинить общимъ законамъ невозможно, почему уничтожать волостныхъ судовъ не слѣдуетъ, а нужно только установить правильный и точный контроль надъ ихъ рѣшеніями, чтобы въ случаѣ неправильности можно было бы таковыя исправить, соединяя законъ и справедливость, сообразно съ мѣстными порядками и потребностями ⁴⁾).

Отсутствіе точныхъ правилъ судопроизводства и судоустройства составляетъ отличительную черту и всѣхъ вообще крестьянскихъ общенныхъ судовъ, основывающихся на обычномъ правѣ. Среди актовъ, изданныхъ Виленскою Археографическою Комиссіею, есть акты „о копѣ“ или древнемъ крестьянскомъ общинномъ судѣ. Акты не упоминаютъ точно составъ суда, а прямо говорятъ о явкѣ на мѣсто собранія суда изъ сѣдниихъ сель крестьянъ-судей, которые производили разслѣдованіе дѣла

1) Труды Комиссіи стр. 449.

2) Труды Комиссіи стр. 453.

3) ibid. стр. 460.

4) ibid. стр. 464.

въ присутствіи мѣстного крестьянскаго начальства. Судъ крестьянъ тоже былъ сословный и на дворянъ своей компетенціи не распространялъ¹).

Въ некоторыхъ отзывахъ рекомендовалось соединить въ рукахъ Старшинъ, и судебную и административную власть, на подобіе компетенціи войта въ старой Литвѣ²).

При современныхъ понятіяхъ о правѣ вмѣшательства административныхъ лицъ въ судебное вѣдомство низшихъ сословій, интересно со-поставить универсалъ Гетмана Мазепы кievскому полковнику и войско-вому старшинѣ, запрещающей вмѣшиваться въ права городского маги-страта касательно суда надъ ремесленными, осѣдлыми и всякими жите-лями, тѣмъ болѣе, что въ концѣ XVII в. различія между городами и селами, не было и что относилось къ первымъ, примѣнялось практикой ко вторымъ и обратно. Въ виду точности мы приведемъ буквально этотъ универсалъ: „Его царскаго пресвѣтлаго величества войска запорозкаго гетманъ Іоаннъ Мазепа. Пану полковнику Кіевскому, сотникови та-мошнему и атаманови городовому, ознаймуетъ симъ нашимъ универсаломъ, иже донеслося намъ вѣдати, же вы втручаєтися въ права мѣскія ратуша Кіевскаго, пріймуючи справы заграничныхъ людей, до суду сво-его тамъ пріѣзжающихъ, и велите оныхъ грабити и до вязанья брати, який вашъ поступокъ повадностью есть до тою же нашихъ малороссій-скихъ жителей, тамъ, гдѣ кольвеckъ лучится за границею, въ Польской чили въ Литовской Державѣ взаимны грабятъ и арестуютъ! пре то чрезъ сей листъ нашъ приказуетъ вамъ пильно, абысте пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ постороннихъ людей жадною мѣрою судити, до вязеня брати и грабити не вожилися, такъ тежъ осѣдлыхъ и ремесничихъ вся-кихъ жителей кіевскихъ до своего суда и права не потягали и до вязеня не брали. А если бы отъ осѣдлаго или ремесничаго человѣка казакъ о що кривду имѣль и потребовалъ суду, теды вы онаго до майстрату тамошнего, для поисканія справедливости отсылайте, когда же право и порядокъ въ той грамотѣ великаго государя его царскаго пресвѣтлаго величества майстратови кіевскому есть порученъ. Данъ въ Батуринѣ, іюня 17 дня року 1699?“³).

Такимъ образомъ универсалъ Гетмана изъялъ изъ подсудности мѣстной

1) Акты Віленской Археографич. Комиссіи т. VI, № 25, 27 и 62.

2) Акты Литовской метрики, № 518, 384, 376 и др.

3) Акты Археографической Комиссіи относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, Государство-ваніе Фридриха Августа II, № 274, стр. 284.

администраціи не только дѣла горожанъ вообще, но и ремесленниковъ и крестьянъ (казаковъ) между собою и передалъ ихъ мірскому суду (магистрату), послѣдняя половина универсала мотивируется болѣею возможнѣстю найти справедливость въ магистратскомъ судѣ, чѣмъ въ судѣ войскового старшины. Для примѣра приведемъ образецъ засѣданія крестьянскаго суда.

Засѣданіе Старобуяновскаго волостного суда въ воскресенье 25 іюня 1872 г.¹⁾.

Представляется небольшая комната. Судьи сидятъ на лавкѣ у стола, подъ образами. Писарь стоитъ въ дверяхъ, ведущихъ въ другую комнату. Старшина въ сторонѣ. Сынъ жалуется на отца, что онъ не отдаетъ ему часть имущества, которымъ былъ падѣленъ при раздѣлѣ; при раздѣлѣ онъ получилъ, между прочимъ, лошадь и 4 осьмины ржанаго хлѣба. Лошадь эту и хлѣбъ онъ отдалъ на сохраненіе отцу и когда потребовалъ ихъ обратно, то отецъ объяснилъ, что лошадь продалъ, а деньги отдалъ въ подати, за свои души.

1 судья (къ отвѣтчику). Ты далъ ему въ награду лошадь?

Отецъ. Да.

1 судья. Хлѣбца?

Отецъ. Да и хлѣба.

2 судья. Лошадь?

Отецъ. Лошадь я вамъ сказывалъ.

1 судья. Теперь у него лошади уже нѣтъ?

Отецъ. Нѣтъ. Я вѣдь не гналъ, онъ самъ собою.

1 судья. Зачѣмъ-же ты награду-то ему далъ? Если онъ самовольно ушелъ, ты надѣла ему бы не далъ. На то есть права. Ты бы ничего ему не далъ.

2 судья. Ты настоятель дома.

Отецъ. Да что настоятель: не слушаются.

1 судья. Сынъ отъ отца не можетъ отбиться. Ты бы долженъ Волостному Правленію сказать: сынъ мой ушелъ отъ меня!

Отецъ. У меня десять ихъ человѣкъ было. И поилъ и кормилъ.

1 судья. Ты бы долженъ ихъ смирить, да такъ чтобы они у тебя руки бы лизали; а ты его опустилъ. Держалъ бы его въ рукахъ. Пришелъ-бы въ Старостѣ или къ Старшинѣ, да пожаловался. Ты бы его усмирилъ.

1) Труды Комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ, т. VI, стр. 19 и сл.

2 судья. Все изъ-за себя дѣдушка. На это есть правительство, законъ.

Отецъ. Отецъ въ этомъ виноватъ... Они того не знаютъ, что я ихъ въ люди вывелъ, десять человѣкъ-то.

1 судья (къ сыну). Ты самовольно отошелъ отъ отца, или онъ тебя выгналъ?

Сынъ. Сказалъ: жить вмѣстѣ не хочешь, такъ ступай.

1 судья. Онъ тебя благословилъ, чтобы уйти.

2 судья. Награду тебѣ какую онъ далъ?

Сынъ. Далъ лошадь.

1 судья. А хлѣбца?

Сынъ. Хлѣбца полдесятины.

1 судья. Ты выжалъ?

Отецъ. Выжалъ.

1 судья (къ отцу). Куда же ты его употребилъ?

Отецъ. Отдалъ господину. Двѣ телѣги было.

1 судья. Пшеница была?

Сынъ. Была.

1 судья. Ты єлъ этого хлѣба.

Сынъ. Ёлъ.

1 судья. Ну ступайте (стороны удаляются, судьи совѣщаются). Не предъявимъ начальству и раздѣлимъ. То что онъ далъ ему, вѣдь нужно снова пріобрѣсть. Онъ просить теперь, чтобы ему другую лошадь дать.

2 судья. Отецъ то упустилъ волю надъ сыномъ.

3 судья. Если онъ въ упадокъ придетъ, то вѣдь это на общество упадеть.

2 судья. Вѣдь одному Богу извѣстно, сколько онъ проживетъ. Можетъ сынъ напередъ отца умретъ.

3 судья. Вѣдь зря-то обидѣть не трудно. Послѣ-то онъ смирится, подати можетъ платить.

1 судья. Пока живутъ вмѣстѣ такъ и хорошо, а разойдутся плоше станетъ. (Къ писарю). Степанъ Прокофьевичъ позовите ихъ сюда. (Стороны входятъ).

1 судья (къ отцу). Ты наградилъ его, а мы желаемъ, чтобы ты его снова наградилъ лошадью и 4-мя осьминами ржи.

Отецъ. Восемь цѣлковыхъ я ему дамъ.

1 судья. Такъ присудили. Ступай... Что онъ на восемь цѣлковыхъ-
то станетъ дѣлать. (Писарю) Степанъ Прокофьевичъ напишите поста-
новленіе.

Пишетъ писарь и громко прочитываетъ постановление.

1 судья (отцу). Доволенъ-ли ты?

Отецъ. Да я...

1 судья. Ступай себѣ, такъ разсуждено, (къ сыну) доволенъ-ли ты?
Сынъ. Доволенъ. Больше ничего не желаю.

Отецъ (ухода). Отдать ему лошадь, а самъ на чёмъ буду ъздить?

2 судья (ему вслѣдъ). А если подати спросятъ, гдѣ онъ достанетъ?

Вопросъ о самостоятельности крестьянского суда продолжаетъ и до
послѣдняго времени быть предметомъ спора. Г. Чернявскій въ своемъ
цѣнномъ трудѣ, основанномъ отчасти на первоисточникахъ, отстаиваетъ
самостоятельность крестьянского суда въ силу его приспособленности
для сельского населенія, несмотря на существующіе недостатки¹⁾. Авторъ
статьи „Неустройство въ крестьянскихъ правовыхъ отношеніяхъ“ даетъ
отрицательный отвѣтъ въ вопросѣ о сохраненіи самостоятельности во-
лостного суда. „Знающіе нашу сельскую жизнь не изъ книгъ и жур-
нальныхъ статей, а на практикѣ,— удостовѣряютъ, что современная
правовая жизнь крестьянства управляема одними волостными писарями“²⁾.

Оба автора нового ничего не высказываютъ, да и врядъ-ли что мо-
жетъ человѣкъ высказать послѣ только что высказанного людьми на
страницахъ десятковъ томовъ различныхъ комиссий.

¹⁾ Чернявскій «Народный Судъ».

²⁾ «С.-Петербургскія Вѣдохости» 1902 г., № 87.

VIII.

Итоги двухъ вѣковъ.

Правительство XVIII в., какъ мы видѣли, рѣшительно отказывалось вмѣшиваться въ мѣстное самоуправлѣніе крестьянъ. Злоупотребленія выборныхъ органовъ крестьянскаго самоуправлѣнія заставляютъ правительство съ конца XVIII в. и особенно съ начала XIX в. издавать указъ за Указомъ, ввѣряющихъ надзоръ надъ крестьянскимъ самоуправлѣніемъ всевидящему оку полиціи. Земскіе Исправники и Становые Приставы призваны были подъ наблюденіемъ Губернатора къ насажденію среди крестьянъ благоустройства и порядка. Узаконенія 1837 г. объ учрежденіи волостнаго и сельскаго управлѣнія создаютъ, наконецъ, специальную должность Окружнаго Начальника, долженствовавшаго играть роль опекуна и хозяина въ крестьянскомъ самоуправлѣніи. Преобразованіе соціально-экономической жизни крѣпостныхъ крестьянъ вносить измѣненія въ мѣстное самоуправлѣніе и прочихъ крестьянъ. Вопросовъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправлѣнія касаются попутно весьма многіе авторы, на разсмотрѣніи мнѣній нѣкоторыхъ изъ нихъ мы и остановимся для подведенія итоговъ двухвѣковой дѣятельности законодателя въ изслѣдуемой нами области.

Учрежденіе о волостномъ и сельскомъ управлѣніи 1837 г., распространенное на всѣхъ вообще крестьянъ подъ наименованіемъ Общаго положенія о крестьянахъ 1861 года, потерпѣло незначительныя измѣненія въ виду примѣненія его къ помѣщицкимъ крестьянамъ.

Сельское общество составлялось, по Положенію 1861 г., изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, волости же составлялись изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ. Нѣкоторые авторы видѣли въ такой редакціи неудобство въ виду того обстоятельства, что сельское общество могло составляться также изъ нѣсколькихъ ближайшихъ между

собою поселковъ, пользующихся всѣми угодьями или нѣкоторыми изъ нихъ сообща, или другія общія хозяйственныя нужды.

Не вдаваясь въ подробности исторического образованія организаціи крестьянскаго самоуправлениія по Положенію 1861 г., скажемъ только, что оно вмѣстѣ съ Учрежденіемъ 1837 г. даетъ довольно широкій просторъ обычному праву. Составъ Схода Положеніе 1861 г. опредѣляетъ числомъ дворовъ или точнѣе домохозяевъ, при чёмъ постановляется: „съ дворовъ же много тягольныхъ дозволяется присыпать на Сходъ двухъ или болѣе домохозяевъ, если сіе согласно съ мѣстнымъ обычаемъ“. Законодатель, санкционируя нормы мѣстнаго крестьянскаго самоуправлениія, оставляетъ нѣкоторыя его подробности вліянію обычнаго права, предполагая, вѣроятно, санкционировать современемъ и эти подробности, когда онѣ созрѣютъ. Такую мысль можно вывести изъ системы работъ законодателя. Поэтому очень трудно предположить, какъ думаетъ г. Дружининъ, что предоставленіемъ возможности примѣнять нормы обычнаго права, сложившагося подъ вліяніемъ помѣщичьяго и административнаго произвола, законодатель отдаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и все крестьянское самоуправлениѣ въ руки помѣщиковъ и полиції ¹⁾.

„Вытѣсненіе обычая совершается медленно. Не всѣ стороны жизни государственной созрѣваютъ съ одинаковой быстротою, равномѣрно, созрѣваютъ настолько, чтобы можно было подвергнуть ихъ законодательному положенію. Въ обширномъ государствѣ, какова, напр., Россія, есть много этнографическихъ единицъ, юридическій бытъ которыхъ едва только выходитъ изъ первобытнаго состоянія; законодательству же рѣдко удается съ успѣхомъ предупреждать развитие юридической жизни; оно поэтому ограничивается опредѣленіемъ отношенія членовъ этихъ разнородныхъ круговъ къ внѣ ихъ стоящимъ лицамъ, допуская во внутреннемъ бытѣ полное господство обычнаго права“ ²⁾.

Поэтому, кажущаяся неопределенность состава Схода автору „Юридическаго положенія крестьянъ“ можетъ быть представлена совсѣмъ въ противоположномъ видѣ самимъ членамъ Схода, руководствующимся, ни статьями Общаго положенія 1861 г., ни Учрежденіями волостного и сельскаго управлениія 1837 г., только въ частяхъ скопировавшихъ обычное право, а самимъ, ясно представляющимися, въ смыслѣ отсутствія сомнѣній по части организаціи Схода, мірскими обычаями.

¹⁾ К. Дружининъ. Юридическое положеніе крестьянъ, стр. 72 и сл.

²⁾ Журналъ Министерства Юстиціи 1866 г., т. XXIX, ч. II. Объ обычномъ правѣ, стр. 202.

Авторъ далъе указываетъ, что только права и обязанности Волостного Старшины и Сельского Старосты перечислялись съ определенiemъ ихъ почти одними словами: „исполняетъ“ „наблюдаетъ“ „понуждаетъ“, „принимаетъ мѣры“ и т. п., „безъ всякаго подробнаго указанія предѣловъ власти, порядка дѣйствій, хотя бы въ наиболѣе существенныхъ и важныхъ отношеніяхъ“ ¹⁾.

Авторъ почему-то упустилъ изъ виду ужасно подробную регламентацію правъ и обязанностей всѣхъ должностныхъ лицъ волостного и сельского управлений, изложенную узаконенiemъ 1837 г., обнимающимъ сотни страницъ Второго Полнаго Собрания Законовъ.

„Все это съ одной стороны должно было приводить къ произволу дѣйствій должностныхъ лицъ, Сельскому же Старостѣ и Волостному Старшинѣ предоставлялось право подчиненныхъ лицъ, за неопределенно обозначавшіеся маловажные проступки, подвергать извѣстнымъ наказаніямъ. Съ другой стороны то-же самое право вполнѣ предоставляло Волостного Старшину и Сельскаго Старосту усмотрѣнію Мирового Посредника, ничемъ неограниченому“ ²⁾. Мировой Посредникъ могъ по Положенiu 1861 г. подвергать должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправлению дисциплинарнымъ взысканіямъ и предавать суду.

„Понятно, заключаетъ авторъ, что міръ и его избранные оказывались, смотря по обстоятельствамъ, или лишенными всякой самостоятельности или могли дѣйствовать совершенно произвольно“ ³⁾.

Такимъ образомъ свобода и рабство мѣстнаго крестьянскаго самоуправления зависѣли отъ обстоятельствъ, которыхъ авторъ въ разсматриваемомъ трудѣ не сообщилъ.

Законодатель посчищилъ уравновѣсить свободу и рабство крестьянскаго самоуправления строгимъ определенiemъ судебнай власти отъ административной. Въ 1865 г. учреждаются Мировые Суды и существование Мировыхъ Посредниковъ признается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ излишнимъ. Продолжавшіеся непорядки въ крестьянскомъ самоуправлении продолжали озабочивать правительство, которое создаетъ въ 1874 г. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ⁴⁾ Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, долженствовавшія издавать инструкціи по порядку исполненія должностными лицами крестьянскаго самоуправления своихъ обязанностей.

1) Юрид. Полож. крестьянъ стр. 74.

2) Ibid. стр. 75.

3) Юрид. Полож. крестьянъ стр. 76.

4) Гдѣ существовали земскія учрежденія.

Узаконеніе 1874 г. не удовлетворило ни публику, ни правительство. „Русское общество въ широкомъ смыслѣ этого слова, можно сказать все русское населеніе—долго находилось въ напряженномъ состояніи, лоя съ жадностью каждое сообщеніе о ходѣ извѣстныхъ законодательныхъ предположеній, возникшихъ одновременно съ празднованіемъ столѣтняго юбилея дарованія жалованной грамоты дворянству въ 1885 г. и должностниковъ какъ бы открыть собою „дворянскую эру“: самая продолжительность движенія этого дѣла усиливала напряженность и дѣлала нетерпѣливѣе ожиданіе того или иного конца“ ¹⁾).

Правительство, не скупившееся издавать реформы, конечно, обращало на себя вниманіе общества. Повтореніе реформъ удваивало вниманіе, вызывало даже нетерпѣніе у общества. Быть можетъ результатомъ такого общественного настроенія была реформа крестьянскихъ мѣстныхъ учрежденій въ 1889 г.

Впрочемъ къ реформѣ призывало не одно общество, а и печать. Г. Подлигайловъ характеризуетъ печать 80-хъ годовъ слѣдующимъ образомъ: „совершенно забывъ свое призваніе, она, печать, подъ вліяніемъ погони за наживой и подъ защитой провозглашенаго ею лжемудраго девиза: „все дѣйствительное разумно“, выступила въ омерзительно-отвратительной роли прелюбодѣя мысли, потакая самымъ эгоистическимъ, измененнымъ инстинктамъ общества, давая ему утонченно-эротическую умственную пищу и распространяя въ пемъ завѣдомо лживыя и вредныя для интересовъ народныхъ и государственныхъ мысли. Дивный божественный огонь Прометея, способный возжигать сердца и мысли людей, оказался въ рукахъ продажныхъ циниковъ и низкихъ пошлаковъ. И въ этомъ водоворотѣ лжи и цинизма, всякий честный голосъ, всякая честная мысль заглушается дружнымъ ревомъ торгующихъ оптомъ и върозницу зопловъ“ и т. д. Общество начала 80-хъ годовъ, по мнѣнію г. Подлигайлова, стояло несравненно ниже своей печати ²⁾).

Конечно, въ 80-хъ годахъ, какъ и 70-хъ и 60-хъ годахъ, проектовъ мѣстного управлениія и вообще управлениія было миллионъ, какъ въ газетныхъ статьяхъ, такъ и отдельныхъ брошюрахъ. Почти всѣ эти проекты попутно затрагивали и устройство мѣстного крестьянского самоуправлениія.

Г. Губаревъ въ своемъ проектѣ гражданскаго управлениія такъ ри-

¹⁾ Юридич. полож. крестьянъ стр. 138.

²⁾ Г. Подлигайловъ. Мѣстное управлениѣ въ Россіи стр. 176 и слѣд.

суетъ мѣстное крестьянское самоуправление. Уѣздъ дѣлится на волости, начальникомъ которого является Волостной Голова, назначаемый по представлению Уѣзданаго Начальника Генераль-Губернаторомъ на 3 года безъ жалованья. Волостной Голова является помощникомъ Уѣзданаго Начальника и органомъ мѣстного административнаго надзора надъ мѣстнымъ самоуправлениемъ.

Волостное Правленіе состоить изъ 21 одного члена по 7 представителей изъ мѣстныхъ жителей: землевладѣльцевъ, владѣльцевъ недвижимой собственности и крестьянъ-общинниковъ. Волостное Правленіе иѣко-торыя дѣла рѣшаетъ, другія обсуждаются, третыи рѣшаются съ утверж-денія начальника уѣзда.

Волость дѣлится на сельскія общество съ Сельскимъ Старостой во главѣ, выборномъ полицейскомъ органѣ, утверждаемомъ Уѣзденымъ На-чальникомъ и съ ответственностью предъ Волостнымъ Головою¹⁾.

Г. Губаревъ повторяетъ въ своемъ проектѣ Учрежденіе волостного и сельскаго управления 1837 г., вѣроятно, потому, что источникомъ обѣихъ работъ было обычное право русскихъ крестьянъ и французское муниципальное устройство начала XIX в.

Кромѣ догматическихъ проектовъ предъ законодателемъ была тьма литературныхъ работъ другъ другу противорѣчащихъ, но удѣлявшихъ много мѣста крестьянскому самоуправлению.

„И кто же стоитъ во главѣ Волостного Управления?“ вопрошаѣтъ авторъ „Земли и воли“, скрывшій свою фамилію подъ инициалами П. Л. Полуграмотный, а иногда и совершенно безграмотный крестья-нинъ—Волостной Старшина съ писаремъ, не всегда трезвымъ, а иногда и плутоватымъ. Все, что на мѣстѣ живетъ изъ образованнаго мѣстнаго населенія, устраниено отъ всякаго вліянія на крестьянское управление. Не смотря на то, что волость расположена бокъ о бокъ съ помѣстiemъ, что онѣ и физически и нравственно переплетаются другъ съ другомъ; не смотря на общность ихъ интересовъ и на обойдную пользу, которую могло бы принести ихъ вліяніе другъ на друга, волость у насъ какъ въ юри-дическомъ, такъ и въ административномъ и нравственномъ отношеніяхъ, совершенно оторвана отъ помѣстія²⁾. „А Волостные и Сельскіе Сходы? Это нестройныя сборища, въ которыхъ крикунъ стоитъ въ первыхъ ря-дахъ, играетъ первую роль, а честный смирный крестьянинъ молчитъ и

1) Проектъ гражданского управления въ Россіи стр. 16 и сл.

2) «Земля и воля» стр. 192.

пятится назадъ. Волостныя Правленія состоятъ изъ Сельскихъ Старостъ всѣхъ входящихъ въ составъ волости сельскихъ обществъ. Это большою частью лица совершенно безграмотныя. Если ихъ собираютъ иногда въ Волостномъ Правленіи, то единствено для того, чтобы давать имъ словесныя приказанія¹⁾.

Г. Приклонскій, подводившій итоги отзывамъ земствъ, на запросъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 декабря 1880 г., по поводу крестьянскихъ учрежденій 1874 г., такъ характеризуетъ крестьянское самоуправление²⁾. Вся система крестьянского управлениія основана на полномъ подчиненіи крестьянъ административному вліянію, которое, свободно уживаясь подъ лицемѣрнымъ прикрытиемъ существующаго только для формы и на показъ самоуправлениія, убиваетъ въ зародыши всякую общественную инициативу въ крестьянскихъ учрежденіяхъ. По словамъ Таврической Губернской Земской Управы: „крестьянскія учрежденія были введены особнякомъ, безъ связи съ остальнымъ административнымъ и полицейскимъ устройствомъ уѣзда. Такая обособленность дѣлала ихъ безсильными въ борьбѣ съ подавляющимъ вліяніемъ прочно установившійся административной и полицейской власти“³⁾. Вначалѣ эти власти, опасавшіяся, что введеніе въ дѣйствіе Положенія 1861 года повлечетъ за собою волненія крестьянъ и беспорядки, бороться съ которыми считали себя неподготовленными, устранились отъ этого, казавшагося имъ опаснымъ, дѣла и передали его всецѣло въ руки Мировыхъ Посредниковъ⁴⁾). Земская Управа въ своемъ докладѣ объясняетъ безплодность реформы 1874 г. преобладающимъ вліяніемъ мѣстной администраціи и полиції на дѣла крестьянского самоуправлениія.

Московская Уѣздная Земская Управа еще рѣшительнѣе высказываетъ мысль о причинѣ слабости крестьянского самоуправлениія. „Самоуправлениѣ, говоритъ докладъ Управы, лишенное своей главной опоры, свободы общества и отвѣтственности должностныхъ лицъ не могло развиваться. Но окончательный ударъ нанесло ему Положеніе 27 июня 1874 года, предоставивъ уѣздному Исправнику право подвергать должностныхъ лицъ волостного и сельского управлениія административнымъ взысканіямъ“⁴⁾. Вмѣстѣ съ усиленіемъ власти начальника уѣздной полиції усилилось

¹⁾ ibid. стр. 195, 194 и др.

²⁾ С. Приклонскій. Очерки самоуправлениія, стр. 175.

³⁾ Очерки самоуправлениія, стр. 175 и сл.

⁴⁾ Очерки самоуправлениія, стр. 177.

вліяніє на должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленија исполнительныхъ полицейскихъ агентовъ.

Г. Приклонскій рисуетъ въ своемъ труде типъ уѣзднаго управленија 80-хъ годовъ... „Возьмемъ примѣръ болѣе нормальный—предводителя вполнѣ благонадежнаго, допускающаго самыя маленькия отступленія... Собираются у него гости

И послѣ сытнаго обѣда
Идетъ наивная бесѣда:
Толкуютъ тамъ о меньшемъ братѣ
И горячатся о добрѣ.

Подъ вліяніемъ этой бесѣды и окунаясь въ воспоминанія о французскихъ и германскихъ пейзанахъ, предсѣдатель рѣшается слегка коснуться крестьянскаго управленија и, созвавъ присутствіе, обращается къ членамъ: „Мнѣ кажется... не мѣшало бы... хоть изрѣдка... отъ времени до времени... провѣрить что-ли... растраты... пьянство... продажный судъ... пожары... кабаки... недоимки... нарушенія условій... народная нищета... потеря довѣрія... Какъ вы думаете господа?“ Всѣ съ нимъ согласны и каждый спѣшилъ наперерывъ добавить новые ужасныя слова къ предводительской рѣчи: всѣ увѣрены, что въ уѣздѣ гадко, скверно, изъ руку вонъ плохо! На лицѣ предводителя вы читаете невозможность допустить дерзкую мысль о привлечениіи его къ активной дѣятельности по крестьянскому самоуправлению, ибо не забудьте, онъ не исправникъ, чтобы рыскать по уѣзду и возиться съ пейзанами. Почетный судья только и въ суды пошелъ по просьбѣ предводителя, на случай, что можетъ быть полезенъ совѣтами... „Да наконецъ, онъ служить даромъ и еще расходоваться на разѣзы; нѣтъ онъ лучше подастъ въ отставку“¹⁾). Эта характеристика уѣзднаго управленија, заимствованная со словъ одного изъ представителей земства, совпадаетъ съ господствующими мыслями прочаго нашего общества во взглядѣ о вліянії администраціи уѣзда на крестьянское самоуправлениѣ до Положенія 1889 г.

Такимъ образомъ, администрація уѣзда и уѣздная полиція, по мнѣнію печати, оказывали отрицательное дѣйствіе на мѣстное крестьянское самоуправлениѣ, приводя его самостоятельность къ нулю. Нужно было реформировать полицію? Но полиція реформировалась также чуть не два столѣтія, и накопившійся законодательный матеріаль за эти вѣка

1) Очерки самоуправленија, стр. 185.

по реформѣ полиції затрудняетъ ориентироваться среди него даже профессора полицейского права ¹⁾.

Не смотря на зависимость крестьянского самоуправлени¤ отъ полиції, по мѣстамъ и эта зависимость исчезала. Мы приведемъ примѣръ произвола крестьянского самоуправлени¤ съ картиной окружющей его жизни. Общинное владѣніе землею составляетъ одинъ изъ первовъ крестьянского самоуправлени¤, влекущій по временамъ кровавыя жертвы. „Нѣкоторыя селенія Чистопольского и Свіяжского уѣздовъ постановили приговоры о передѣлѣ земли. Побудительною причиною къ этому было весьма неравномѣрное распределеніе земельныхъ надѣловъ между членами общины, что обусловливается отсутствиемъ передѣловъ со времени послѣдней ревизіи 1858 г. Но приведеніе въ исполненіе приговоровъ задерживалось со стороны состоятельного деревенскаго меньшинства. Справедливость своего пользованія надѣломъ опровергивалась количествомъ земельныхъ платежей и всѣми силами старалось затормозить передѣлы подачи жалобъ на неправильные по его мнѣнію приговоры въ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и даже Начальному Губернію. Во время ревизіи Свіяжского уѣзда, въ апрѣль мѣсяцѣ прошлаго года, Губернатору подана была такого именно рода просьба Волостнымъ Старшиною Костяковской волости, держащимъ сторону богатаго меньшинства, на приговоръ крестьянъ деревни Молвиной и приведеніе приговора въ исполненіе было приостановлено, такъ какъ онъ яко бы составленъ не правильно. Не смотря на это, крестьяне названной деревни въ концѣ іюня рѣшили приступить къ передѣлу. Понятно, что богатые воспрепятствовали передѣлу, что въ свою очередь не понравилось другой половинѣ общества; пришлось рѣшить спорный вопросъ силою. Какъ известно изъ дѣла, уже производившагося судебными властями, это столкновеніе крестьянъ между собою кончилось буквально сраженiemъ, где легли убитыми трое изъ меньшинства и ранеными четырнадцать человѣкъ“ ²⁾.

Губернаторъ, очевидно не понимая характера поданной просьбы, принялъ ее къ своему производству, чтобы дать дѣлу законный ходъ. Онъ забылъ, что „не власть земли и не власть тьмы, а власть міра, власть массы, власть выработанного этою массою извѣстнаго строя жизни“

1) Материалы по реформѣ полиції указаны въ Историческомъ обзорѣ развитія административно-полицейскихъ учрежденій въ Россіи Е. Анутина.

2) В. Пругавичъ. „Русская Земельная община“ стр 28.

господствуетъ надъ крестьяниномъ, регулируя его поступки, воспитывая его чувства, формируя известнымъ образомъ весь складъ его понятій, вѣрованій и представлений¹). Губернаторъ не понялъ поданной ему мужикомъ просьбы, принялъ ее за безчисленное множество приходящихъ и отходящихъ у него бумагъ, и за такое непониманіе представителя высшей государственной власти въ мѣстности поплатилось жизнью трое, а можетъ быть и болѣе, да на скамью подсудимыхъ попало семеро.

Если бы Царю была подана такая же просьба съ цѣлью парализовать авторитетомъ верховной власти авторитетъ власти міра, то ее постигнетъ также участъ, когда бы такой просьбѣ дань былъ ходъ. По крестьянскимъ воззрѣніямъ есть кругъ дѣлъ, где авторитетъ власти міра считается выше авторитета всякой другой власти, за исключеніемъ, конечно, Божіей. Если бы Царь приказалъ вынести иконы изъ церкви, отдать землю помѣщикамъ, назначилъ бабу Волостнымъ Старшиною и т. п., міръ бы положилъ животы свои за свои убѣжденія съ такою же готовностью, съ какою готовностью мужикъ жертвуєтъ своею жизнью за Царя.

Губернаторъ, парализовавшій рѣшеніе міра принятіемъ къ своему производству дѣла о передѣлѣ общинной земли, затронулъ тѣмъ самымъ первъ крестьянского самоуправления, послѣдствіемъ чего были убийства, пораненія и уголовный судъ. Такихъ примѣровъ въ Россіи и теперь можно насчитать не мало—чуть не ежегодно, особенно по поводу борьбы съ скотскимъ падежомъ. Грубая и безтактная дѣйствія ветеринаровъ вызываютъ и вызываютъ бунты иногда съ кровопролитіями, на долгое время западающими въ души крестьянъ, винящихъ въ свое мъ несчастьи, конечно, не Царя, а ближайшихъ бичей своихъ.

Эти постоянные столкновенія администрації съ крестьянскимъ самоуправлениемъ или, какъ иначе его называютъ, самоуправствомъ и служатъ причиной осторожнаго опредѣленія компетенціи органовъ мѣстного самоуправлія съ одной стороны и уѣзднаго управлія съ другой.

„Ограничение самоуправления крестьянскихъ обществъ властью, имѣющею не-точно определенный, смѣшанный характеръ повело къ тому, что на практикѣ выборные лица крестьянского управления избѣгаютъ серьезной ответственности за свои проступки по должности, прикрываясь какъ бы попечительской властью мировыхъ учрежденій²). Эта неопределенность нормъ, опредѣляющихъ предѣлы и степень власти органовъ мѣст-

1) Ibid. стр. 272 и слѣд.

2) «Вѣстникъ Европы» 1868 г. т. VI. Мировые посредники и крестьянское управление стр. 844.

наго управлениі, даетъ возможность во всѣхъ пробѣлахъ руководствоваться или примѣняться къ мѣстнымъ обычаямъ и потребностямъ, что не можетъ отозваться неблагопріятнымъ образомъ на самодѣятельности крестьянскихъ обществъ.

Не смотря на то, что правительство во 2-й половинѣ XIX в. не скучилось на реформы въ области крестьянской жизни, общество и послѣ узаконенія 1874 г. продолжало ожидать преобразованій и улучшений. Въ „департаментѣ проектовъ и всяческихъ начинаній“¹⁾ хранилось еще съ 1859 года преднартраніе объ Участковыхъ Начальникахъ, какъ мы упоминали ранѣе, не выходившее въ свѣтъ вѣроятно благодаря „департаменту задерживаній“²⁾. Въ 1889 г. оба департамента, удовлетворяя духу времени, издали Положеніе объ Участковыхъ Начальникахъ, наименовать ихъ Земскими Участковыми Начальниками. Мы упоминали о связи узаконенія 1889 г. съ узаконеніемъ 1859 г. и остается только повторить, что Положеніемъ о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ устанавливается только надзоръ судебнно-административного характера надъ крестьянскимъ самоуправлениемъ, а никакъ не начальственное управление надъ крестьянами, какъ можно подумать спачала изъ наименованія должностныхъ органовъ. Земской Начальникъ прежде всего есть Судья, падѣленный и функціями административного надзора по отношенію къ крестьянскому самоуправлению. Условія выбора лицъ въ эти должности, мѣстные причины могутъ такъ или иначе вліять на крестьянское самоуправление, но утверждать, что Положеніе 1889 года уничтожило крестьянское самоуправление, также мало можетъ имѣть основаній, какъ мало основаній утверждать, что всемогущая рука Уѣзднаго Исправника и Станового Присава сводила къ нулю мѣстное самоуправление крестьянъ до изданія Положенія 1889 г.

Складъ жизни крестьянского населенія былъ довольно разнообразенъ, а въ частяхъ, приближающихся къ бывшему польскому королевству, даже рѣзко различенъ. Разница между шляхтическимъ и человѣкомъ простого стану опредѣляется, напр., Статутомъ княжества Литовскаго, изданнымъ Сигизмундомъ III въ отношеніи за преступленія и проступки уголовно-дисциплинарного содержанія такъ. Если слуга убивалъ пана или только наносилъ ему рану, то наказывался строго горѣломъ и, какъ измѣнникъ, подлежалъ четвертованію. Если же слуга не убивалъ, даже

1) По выражению Салтыкова-Щедрина.

2) Выраженіе этого же сатирика.

не ранилъ папа, а осмѣлился бы только защищаться, то лишался за такую попытку руки¹⁾). Складъ жизни другихъ частей русского государства представляетъ иную картину. „Проживая въ своихъ деревняхъ, нѣкоторые князья довольствуются не слишкомъ большими содерѣніемъ: такъ, многіе изъ нихъ владѣютъ небогатыми помѣстьями и потому не могутъ жить сообразно съ своимъ званіемъ. Часто случается, что ихъ невозможно отличить отъ простыхъ крестьянъ. Такъ, однажды проѣзжая по Россіи, я самъ былъ этому очевидцемъ²⁾). Когда мы остановились въ Нудевѣ (Pudevo), то толмачъ нашъ, желая видѣть проживавшаго здѣсь князя, спросилъ о томъ его же самого, высунувшагося въ это время изъ окна избы, принять его за крестьянина. Князь замѣтилъ ему, что онъ оскорбилъ его подобнымъ вопросомъ, за что толмачъ долженъ былъ просять у него извиненія“³⁾.

Конечно, ко времени развитія крѣпостного права и у насъ начали было развиваться польскіе порядки, но центральное правительство всегда стойко отстаивало права слабыхъ. Въ 1814 г. читанъ былъ рапортъ 6-го Д-та Сената о рѣшеніи по дѣлу о людяхъ, сосланныхъ генераломъ-отъ-кавалеріи Иловайскимъ 1-мъ за беспокойную ихъ жизнь вѣчно въ Ахтиарѣ, въ крѣпостную работу, и послѣ неправильно водворенныхъ имъ за собою. Дѣло это возникло по доносу одного священника и произведенное по нему Канцеляріею Области Войска Донского слѣдствіе, Высочайше повелѣно было препроводить въ Сенатъ на разсмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы бывшіе люди Иловайскаго были отобраны отъ него и водворены были въ казенному вѣдомствѣ, а съ нимъ самимъ было бы поступлено по законамъ за присвоеніе чужой собственности⁴⁾.

Слѣдствіе по обвиненію генерала по всей вѣроятности велось односторонне, благодаря чему и дѣло по обычаю было подведено подъ одинъ изъ манифестовъ.

Войсковой Атаманъ графъ Платовъ согласился съ заключеніемъ войсковой Канцеляріи по данному слѣдствію, опредѣлившей: „Иловайскаго отъ суда освободить по силѣ Всемилостивѣшаго Манифеста 1801 г.

¹⁾ Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній. Изд. Калачова. Отд. III. Крестьяне Юго-Западной Руси, стр. 21.

²⁾ Пишеть Олесарій.

³⁾ Архивъ Историческихъ и практическихъ свѣдѣній. Изд. Калачова. Кн. 5-я О состояніи Россіи въ XVII в., стр. 25.

⁴⁾ Архивъ Государственного Совѣта, т. IV, с. р. 15.

апрѣля 2 днѧ, таکъ какъ означенный поступокъ учиненъ имъ до состоянія онаго¹⁾.

Конечно, соціальный складъ жизни можетъ быть видоизмѣненъ религіозно-нравственными воззрѣніями общества, но и въ этомъ отношеніи населеніе крестьянъ входившихъ или входящихъ въ составъ русскаго государства было неодинаково. Въ Юго-Западной Россіи наканунѣ XVII в. высшія іерархическая мѣста замѣщались свѣтскими лицами изъ привеллегированного шляхетскаго сословія, большую частью вовсе къ тому не подготовленными и смотрѣвшими на свое духовное званіе, какъ на источникъ скорой и вѣрной наживы. Послѣдствіемъ такого порядка было не только то, что означенные мѣста замѣщались недостойными іерархическими степеней особами, но замѣщались иногда безъ соблюденія каноническихъ постановленій и вопреки имъ²⁾. Такъ, нѣкоторые паны управляли епископіями по нѣсколько лѣтъ, не принимая посвященія; нѣкоторые, посвятившись, жили при каеодрахъ съ женами, нѣкоторые были двоеженцы. Отъ такихъ архипастырей трудно было ожидать внимательного отношенія къ выбору кандидатовъ на священническія мѣста: иногда поставлялись въ іереевъ и діаконовъ лица малообразованныя, едва умѣвшія читать, поставлялись „малыя ребята, неразумные“, поставлялись люди порочные, двоеженцы, троеженцы и т. п.³⁾.

Вліяніе дворянскаго или духовнаго сословія, но главнымъ образомъ, конечно, первого на общественную жизнь мѣстнаго вообще населенія не могло отразиться и на жизни крестьянъ въ особенности. Окрайнныя наши губерніи и области, не знавшія помѣщичьей власти, понятно, имѣютъ болѣе развитое крестьянское самоуправлениe, чѣмъ въ сравнительно подавленныхъ помѣщичьихъ губерніяхъ.

Подробная регламентація дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправления подъ надзоромъ правительственныйыхъ властей является отраженіемъ господствовавшихъ съ начала XVIII ст. теорій полицейскаго государства. „Поліція особливое свое состояніе имѣть; а именно: она споспѣшествуетъ въ правахъ и въ правосудіи, рождаетъ добрые порядки и нравоученія, всѣмъ безопасность подаетъ отъ разбойниковъ... принуж-

¹⁾ Архивъ Государственного Совета, т. IV, стр. 616.

²⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, изд. Ком. для разбора древнихъ актовъ, сост. при Киевскомъ Генер.-Губ., т. IX, ч. 1, стр. 30.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. IX, ч. 1-я, стр. 31.

даетъ каждого къ трудамъ и честному промыслу... запрещаетъ излишество въ домовыхъ расходахъ"... и т. д. ¹⁾)

Спустя лишь свыше столѣтія теорія просвѣщенаго абсолютизма начала оказывать свое вліяніе и въ средѣ крестьянскаго самоуправліенія, съ особенною рельефностью обнаружившись въ узаконеніяхъ 1837 года. Только одинъ крестьянскій судъ почти до конца XIX вѣка оставался виѣ надзора государственной опеки.

Эта устойчивость и неизмѣнность суда крестьянъ имѣть за собою историческое прошлое. „Своимъ извѣчнымъ устойчивымъ строемъ волостные и сельскіе суды рѣзко отличаются отъ столь много измѣнявшейся, въ разное время подъ вліяніемъ разныхъ причинъ и условій, характеристики прочихъ судовъ, даже въ центральной части Россіи“ ^{2).}

Мы въ своемъ мѣстѣ привели образецъ засѣданія волостного суда, описанаго съ натуры. Если провести параллель засѣданія волостного суда съ засѣданіями коронныхъ судовъ, то въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы должны отдать преимущество первому надъ послѣдними.

Я не упоминаю о карикатурномъ описаніи судебныхъ засѣданій Л. Толстого и другихъ беллетристовъ. Карикатура, какъ и всякое искаженіе дѣйствительности съ предвзятою цѣлью, есть ложь. Поэтому мы возьмемъ нормальное засѣданіе нашихъ коронныхъ судей для сравненія съ засѣданіями волостныхъ судей.

Первое, что бросается въ нашихъ общихъ и мировыхъ судахъ, это невѣроятное обиліе дѣлъ и проистекающая вслѣдствіе того чрезвычайная послѣшность въ судейскихъ рѣшеніяхъ. Возможно, впрочемъ рѣдко, и легкомысленная надежда поправленія дѣла въ слѣдующей инстанціи.

Въ большихъ городахъ съ перепроизводствомъ дѣлъ Министерство Юстиціи борется съ увеличеніемъ числа судей.

Ставить же въ каждую деревню или село Судью и Земскаго Начальника никакое министерство не рѣшится безъ тяжкаго обремененія государственного казначейства.

Вотъ здѣсь-то и кроется необходимость охраненія самостоятельности крестьянскихъ судовъ, не говоря уже объ ихъ историческомъ прошломъ и традиціи.

1) В. Грибоевский: Сборникъ русскихъ законодательныхъ памятниковъ XVIII ст. Вып. I, Уставъ главнаго магистрата стр. 81.

2) Сборникъ Государств. знаній Безобразова, т. VIII, О волостныхъ и сельскихъ судахъ Калачева, стр. 129.

Не смотря, повидимому, на такое сравнительно возможное решение вопроса о крестьянском судѣ, этотъ „вопросъ“ продолжаетъ быть предметомъ обсужденій, конечно, беспочвенныхъ, въ газетахъ, журналахъ и даже отдельныхъ книгахъ. При этомъ игнорируется необъятный законодательный материалъ трудовъ комиссій и различныхъ комитетовъ по тому же злободневному вопросу о волостномъ судѣ!

Среди необъятного материала нашихъ юридическихъ памятниковъ нерѣдко повѣствуется о такихъ событияхъ крестьянского быта, которые наводятъ на серьезные размышленія по поводу мѣстного самоуправления крестьянъ. Конечно, если бы эти события, на которыхъ обратили свое вниманіе наши отечественные выдающіеся юристы, занеся ихъ въ сборники печатныхъ актовъ¹⁾, были бы достояніемъ только XVIII в. или другого истекшаго вѣка и не предвидѣлись бы въ текущемъ XX в., то понятно таковыя события были бы интереснымъ материаломъ для историка.

Къ сожалѣнію эти события повторяются и нерѣдко служить людямъ глубокаго образованія и политической мудрости поводомъ къ разсужденіямъ о нецѣлесообразности мѣстного крестьянского самоуправления.

Печальная эти события крестьянской жизни, бросающія тѣнь на крестьянское самоуправление, сводятся къ насильственному противодѣйствію крестьянскимъ обществомъ іn согрѣхе осуществленію органами правительственної власти возложенныхъ на нихъ порученій. Обратимся мы сначала къ юридическимъ памятникамъ XVIII в. и посмотримъ, какъ дѣло обстоило въ доброе старое время.

Подьячій Семенъ Федоровъ билъ челомъ въ 1717 г. Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, по поводу посылки его съ солдатами въ Тульскій уѣздъ, въ Заупскій станъ, въ вотчину Игнатьева, для взятія крестьянъ послѣдняго по жалобѣ капитана Раевскаго. Подьячій, взявъ понятыхъ сосѣдняго села, и Старосту села вотчинника Игнатьева, тоже въ качествѣ понятого, рѣшился приводить указъ Государа въ исполненіе. Между тѣмъ дворовые люди Игнатьева собрали толпу крестьянъ съ ружьями, дубинами и копьями, окружили вотчину и грозили смертью подьячemu съ понятими; „уже мы отъ нихъ отъ того ихъ угроженія въ страхѣ сидимъ третій день“ пишетъ подьячій въ челобитной Государю²⁾.

1) Я разумѣю акты Калачова, Побѣдоносцева, Дьяконова и др.

2) К. Побѣдоносцевъ. Историко-юридические акты переходной эпохи XVII—XVIII в. стр. 219 №23.

Подъячій далѣе пишеть, что прїехавшій братъ Игнатьевъ, на-
звавшій себя офицеромъ, приказалъ арестовать подъячаго и выпо-
роть ¹⁾.

Въ одной изъ губерній въ концѣ XIX в. былъ нѣсколько анало-
гичный случай. Судебный приставъ прибылъ вмѣстѣ съ полиціей въ одно
имѣніе производить вводъ во владѣніе по исполнительному листу новаго
собственника. Крестьяне, арендовавшіе земли у старого владѣльца, во-
оружившись ружьями, копьями и чѣмъ попало, встрѣтили органовъ судеб-
ной и полицейской власти огнемъ и мечемъ. Потребовалось содѣйствіе
военной силы, а судебное вѣдомство обременилось довольно многослож-
нымъ дѣломъ о сопротивленіи властямъ.

Я не говорю о силѣ той агитациі, которая велась среди крестьянъ
старымъ помѣщикомъ, но останавливаюсь на томъ вопросѣ, почему кре-
стьяне in согрѣе такъ легко идутъ наперекоръ закону и власти, когда
вопросъ идетъ о землѣ? Эти забитые и приниженные мужики, во всемъ усту-
пающіе, со всѣмъ соглашающіеся, когда вопросъ коснется земли, скота
или чего-либо тому подобнаго, эти мужики берутся за оружіе, ослѣплен-
ные идею правоты и справедливости. Не вдаваясь въ подробности обсуж-
денія этихъ событий, скажу только, что среди крестьянской жизни есть
вопросы, съ которыми по необходимости должны считаться, и законъ, и
власть. Къ такому заключенію приводятъ юридическая памятники, да и
наша разумная государственная практика. „Отъ великаго господина свя-
тѣйшаго киръ Ioакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ
странъ патріарха Николаевскаго Пѣсношскаго монастыря игумену Кор-
нилю“. Служки и крестьяне монастыря били челомъ Патріарху на Игу-
мена, обвиняя его въ обидахъ и налогахъ, въ побояхъ и взяткахъ. По-
слѣдовалъ патріаршій указъ о ссыкѣ, по выслушаніи производства ко-
тораго Патріархъ оставилъ Игумена на мѣстѣ „по прежнему“, членобит-
чиковъ же приказалъ перевести въ другую вотчину, взявъ съ нихъ поручилы
записи о несоставленіи на будущее время ложныхъ доносовъ и ябедь на свое
начальство ²⁾). Поручилы записи указъ повелѣваетъ вручить Игумену, угрожая членобитчикамъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкою, если они не
будутъ жить безмятежно. Далѣе та же грамота подробнѣ указываетъ
произвольное распределеніе налоговъ и оброковъ монастырскихъ кре-

1) К. Побѣдоносцевъ. Акты Историко-юридические стр. 220.

2) М. Дьяконовъ. Акты, относящіеся къ исторіи тѣллаго населенія въ Московскому государству.
Вып. II. Грамота стр. 120.

стяиъ патріаршею властю, какъ властю вотчинника¹⁾). Этотъ произволъ вотчинника, уничтожавшій самоуправлениe крестьянъ съ начала своего появленія, т. е. съ прикрѣпленія крестьянъ и до своего исчезновенія, вызывалъ крестьянскіе мятежи.

Я остановился на этой грамотѣ, какъ на характерномъ памятникѣ отношенія центрального правительства къ органамъ мѣстнаго управления, возникающаго по поводу жалобъ нисшей братіи. Весь XVIII, XIX да по всей вѣроятности и XX в. будетъ занятъ безконечными жалобами провинціальныхъ подчиненныхъ на свое начальство, сопровождаемыми иногда возмущеніями, требующими содѣйствія военной силы.

Припомнімъ исторію съ ветеринарами, земельными раздѣлами и т. п. Центральное правительство въ XVIII в., рѣже въ XIX в., оправдываясь теоріей государственного порядка, по примѣру Патріарха Іоакима, принимало сторону своихъ мѣстныхъ агентовъ.

Дѣлопроизводство, подобно сыску надъ Игumenомъ упомянутаго монастыря, велось только для формы. Подобного рода послабленіями центральное правительство просто роетъ себѣ яму руками услугливыхъ мѣстныхъ своихъ агентовъ.

Въ своемъ изслѣдованіи я все время старался заставлять говорить вмѣсто себя законодательный матеріалъ и въ заключеніи позволю себѣ высказать свое мнѣніе, что такой способъ изученія явлений государственной жизни является единственной и вѣрной дорогой къ истинѣ.

1) М. Дьяконовъ. Акты относящіеся къ исторіи таглаго населенія въ Московскомъ государствѣ. Вып. II, № 94 стр. 121.

IX.

Крестьянство и ходъ его развитія въ исторіи русскаго государства.

Въ настоящее время все болѣе и болѣе и пресса и публика, какъ въ Россіи такъ и заграницей, посвящаетъ время вопросу о сословіяхъ и классахъ и ихъ роли въ государствѣ. На Западѣ „борьба классовъ“ „Klassenkampf“ признана, какъ за нечто необходимое, за законъ соціальной жизни. Наука, отзывчиво относящаяся на всѣ запросы государственной и общественной жизни, не могла не обратить вниманія и на указанный вопросъ. Масса представителей науки посвятила много труда, времени и даже жизни на его изученіе. Сдѣлать попытку подвести итогъ всему или части этого материала и тѣмъ дать посильный отвѣтъ на многіе злободневные вопросы и составляло цѣль автора настоящаго труда.

Всегда и вездѣ, гдѣ только человѣческое общество жило государственною жизнью,—люди раздѣлялись на различныя группы, отличающіяся одна отъ другой общностью интересовъ и стремленій. Съ теченіемъ времени эти группы или принимали отъ правительства строгую организацію, или же такъ и оставались свободными общественными классами. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло съ сословіями, во второмъ съ классами населенія въ государствѣ. Понятно, что то и другое совершалось подъ вліяніемъ многихъ условій не только государственной, а и міровой жизни человѣчества. Въ этой смѣнѣ явлений обще-человѣческой жизни, получающихъ такое двойственное направлѣніе, можно замѣтить вліяніе двухъ основныхъ причинъ, дающихъ и дававшихъ вѣчное содержаніе всему—принципамъ государственности и общественности. Подъ первымъ можно разумѣть вліяніе правительства на общество, а подъ вторымъ, наоборотъ, вліяніе общества на правительство. Гдѣ преобладаетъ правительственное вліяніе, тамъ, слѣдовательно, перевѣсь на сторонѣ принципа

государственности, гдѣ же общество—общественности. Вліяніе принципа государственности обнаруживается въ проводимой правительствомъ программѣ, имѣющей цѣлью умственное, нравственное и эстетическое развитие народа. Если программа или само проведеніе въ жизнь программы правительствомъ не удовлетворяетъ народъ, то послѣдній составляетъ свою программу и начинаетъ ее проводить въ жизнь параллельно или наперекоръ правительственной программѣ. Это возможно только при вліяніи принципа общественности, когда общество само пришло къ убѣждѣнію, что правительство не понимаетъ или неправильно понимаетъ свою роль. Конечно, всѣ эти заключенія въ народѣ вырабатываются столѣтіями и даже тысячелѣтіями. Разъ вошелъ какой-либо изъ принциповъ въ общественное сознаніе, то нужны міровыя причины, чтобы перемѣнить одни убѣждѣнія народа на другія. Сословія вырабатывались и вырабатываются подъ вліяніемъ принципа государственности. Чтобы сословія исчезли, необходимо исчезновеніе самого принципа, породившаго ихъ. Тоже самое надо сказать и о принципѣ общественности. Чтобы прекратить классовую борьбу, необходимо дать преобладаніе принципу государственности въ ущербъ общественности. Таковъ отвѣтъ должна дать наука. Намъ разрѣзть, что нѣкоторыя изъ западно-европейскихъ правительствъ всѣми силами стремятся къ этой цѣли ослабить принципъ общественности и усилить принципъ государственности, но результатъ получался и получается съ каждымъ днемъ неутѣшительный. На это скажемъ, что средства выбранныя этимъ правительствомъ крайне неудовлетворительны.

Изъ всѣхъ сословій и классовъ крестьянское сословіе или землевладельческое населеніе составляетъ постоянно фундаментъ государственного организма и, потому, настроеніе его массъ всегда давало и продолжаетъ давать тонъ государственной политики, и внутренней, и внѣшней. Настроеніе же это является всецѣло продуктомъ исторіи частной и міровой.

Адамъ самъ пользовался плодами руѣъ своихъ и потому жизнь его сначала была райская. Не то дѣлаютъ его потомки. Въ силу осложнившихся условій человѣческой жизни, явилось раздѣленіе труда, т. е. одна группа людей занималась однимъ трудомъ, другая другимъ и т. д. Вскорѣ же явилась новая группа людей, уклоняющихся отъ труда, а такъ какъ въ доисторическія времена могъ существовать только физическій трудъ, то по неволѣ эта группа предалась лѣпости и праздности, а люди, работавшіе на нихъ, превратились въ рабовъ. Исторія застаетъ рабство уже окрѣпшимъ и освященнымъ властью, какъ свѣтскою, такъ и духовною.

Въ этомъ освященіи уже начинается преобладаніе принципа государственности надъ общественностью. Проходятъ столѣтія и тысячелѣтія, раздѣленіе труда исчезло, а населеніе раздѣлилось на праздныхъ господъ и лѣнивыхъ рабовъ. Наконецъ, просвѣщенные наукой господа уничтожаютъ принципіально рабство и физическимъ трудомъ начинаютъ заниматься свободные. Что было вездѣ, то было и есть въ Россіи. Невозможно признать доисторическую группу русскаго населенія на подобіе стада животныхъ, хотя бы потому, что неизвѣстно для исторіи момента, когда человѣкъ началъ молоть хлѣбныя зерна и печь хлѣбъ, моментъ, во всякомъ случаѣ, указывающій на высокую степень культуры не только въ сравненіи съ дикарями, но и съ инородцами. Слѣдовательно, русскія поселенія въ доисторическія времена можно смѣло считать за общественные группы, и связывалъ ихъ всѣ вмѣстѣ именно принципъ общности, общественности и связывалъ быть можетъ много столѣтій и даже тысячелѣтій. Наконецъ, настало время уступить принципу государственности, когда русскіе жители обратились къ варяжскимъ князьямъ съ просьбой: „прідите княжити и владѣти нами“. Быть можетъ долгое время, не одно тысячелѣтіе, пройдетъ, пока солнце не повернеть отъ принципа государственности опять къ принципу общественности. Въ моментъ призванія князей русскіе всѣ занимались физическимъ трудомъ; рабовъ было такъ мало, что о нихъ нечего было и говорить. Уступивъ руководительство внѣшней и внутренней политикой образующагося государства князьямъ, русское населеніе предалось мирному земледѣльческому труду по своимъ селамъ и деревнямъ. Князья, превратившіесь потомъ въ великихъ князей, царей и императоровъ, для осуществленія возложенной на нихъ миссіи потребовали со стороны пригласившаго ихъ населенія жертвъ. И вотъ села и деревни, а съ ними и ихъ жители, мало по малу прикрѣпляются къ князьямъ, къ княжескимъ слугамъ и къ самому государству. Все земледѣльческое населеніе, получившее название крестьянъ, превратилось въ тяглое крестьянское сословіе. Подъ именемъ государевыхъ, дворцовыхъ, вотчинныхъ, помѣщичьихъ, монастырскихъ и проч. крестьянъ и разумѣлись селенія и деревни, предназначенный для населенія какого-либо государственного тягла. До тѣхъ поръ, пока государство складывалось и всѣ занимались своимъ трудомъ, дисгармоніи въ государственной жизни не замѣчалось. Когда же образовалось сильное, могущее играть міровую роль, государство, когда образовалась группа и группа значительная праздныхъ людей, то незамѣтно почти все крестьянское

населеніе превратилось въ рабовъ. Наконецъ, единою волею Царя рабы опять сдѣлались свободными, но, въ силу массы историческихъ наслой-
пій и особенныхъ условій современной экономической жизни, многимъ съ
свою свободою иногда приходится бѣдствовать. Остановимся теперь
подробнѣе на вопросѣ о крестьянахъ, разсмотримъ, при какихъ усло-
віяхъ и когда образовалось изъ крестьянъ сословіе и какъ оно превра-
тилось или превращается изъ сословія въ классъ населенія.

I—VIII в.в. ¹⁾).

Въ теченіи тысячелѣтія отъ одного родоначальника можетъ прои-
зойти много различныхъ племенъ, благодаря разбросанности первобытныхъ
поселеній и замкнутости ихъ жителей. Возможно, что заселявшіе въ
первые восемь вѣковъ нынѣшня центральная мѣстности Европейской
Россіи славянскія племена произошли отъ немногихъ единичныхъ родо-
начальниковъ. Заселеніе это, судя по нѣкоторымъ даннымъ исторіи и
аналогіи съ современными заселеніями нашей Азіатской Россіи, соверша-
лось путемъ деревень, хуторовъ и селъ. Обыкновенно, нѣсколько се-
мействъ, какого-либо славянского племени, основывали деревню на сво-
бодномъ пространствѣ Русской Земли; младшіе члены семействъ, вслѣд-
ствіе большею частью семейныхъ неурядицъ, выѣлялись и основывали
хутора, превращавшіеся потомъ въ деревни, находившіяся не только въ
связи, но даже нѣкоторой зависимости отъ старой деревни, превратив-
шейся уже въ село—т.-е. главный пунктъ мѣстной общественной жизни.
Такія деревни и села могли называться и городами. Какъ ни замкнута
была первобытная жизнь славянскихъ племенъ, тѣмъ не менѣе были
обстоятельства, которые заставили не только деревни, но и села, даже
племена объединяться въ одно цѣлое, въ государственное цѣлое. Обсто-
тельства эти заключались, съ одной стороны, въ враждебно настроенныхъ
чужихъ племенахъ, разсѣянныхъ по Русской Землѣ, а съ другой стороны,
эта всегдашняя готовность встрѣтить врага заставляла дороже цѣпить
свойства родного племени и народа: языкъ, вѣрованія и обычай, а для
сохраненія этого необходимо объединеніе. Носителями этого объединенія
долгое время были волхвы и пѣвцы, въ родѣ вѣщааго Баяна, о которомъ
упоминаетъ Слово о полку Игореву. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

1) № Р. X.

именно, въ Киевѣ, Новгородѣ, Псковѣ и др. городахъ это объединеніе, прияло политическій государственный характеръ, но съ мѣстнымъ оттѣнкомъ: Киевская Земля, Новгородская, Псковская и др. земли. Съ появленіемъ городовъ, такимъ образомъ, начали основываться отдѣльныя государства, вошедшія потомъ въ составъ Русскаго государства. Такъ какъ города эти были ничѣмъ инымъ, какъ развившимися деревнями и селами, то и на нихъ отразились тѣ же недостатки, которые продолжали царить въ послѣднихъ. Эти недостатки, повлекшіе за собою такое великое событіе, какъ призваніе заграничныхъ князей, заключались въ самомъ характерѣ русскаго народа, въ частности, въ характерѣ строя семейной русской жизни. Русскіе жили семьями и, въ виду отсутствія рабства и роскоши, можно предположить, что семьи были парные, но семейный домовладыка не пользовался не только тою властью, какою пользовался *Pater familias* въ римской семье, но даже авторитетомъ современнаго крестьянскаго домовладыки, хотя разницы отъ послѣдняго имѣлъ весьма мало. Поэтому, младшіе члены семьи постоянно вели войну между собою, во многомъ напоминающую современные разлады въ нашихъ крестьянскихъ семействахъ.

Ссориться было весьма легко, а кто могъ ссорившихся примирить, при отсутствіи верховной власти и при существованіи весьма слабой общественной власти въ лицѣ сельскихъ старцевъ и третейскихъ судей-сосѣдей. Понятно, какой могъ быть порядокъ въ деревнѣ, селѣ, племени и Землѣ, когда въ семье, этомъ корнѣ государства, былъ разладъ, беспорядокъ. А между тѣмъ Русская Земля нуждалась въ порядке не только въ виду внутренняго благоустройства, но и въ виду внѣшней безопасности отъ всюду окружающихъ Землю враговъ-инородцевъ.

Цѣлыхъ восемь вѣковъ потребовалось для того, чтобы Земля послала своихъ представителей за море искать князей. Что представляла Русская Земля въ юридическомъ смыслѣ въ эти восемь вѣковъ? Безъ сомнѣнія это была эпоха племенного быта, но уже со многими признаками государственной жизни. Не доставало только одного признака, чтобы признать Русскую Землю за государство, именно, не было верховной власти. Правда, въ Киевѣ, Новгородѣ, Псковѣ и др. городахъ и даже селахъ, были выборныя власти, поставляемые какъ высшій органъ управлѣнія какъ вѣчами, такъ и нисшими сходами, или узурпаторы, но всѣ эти власти не имѣли во 1-хъ юридического авторитета, а во 2-хъ силы, и потому

быстро появлялись и еще быстрѣе исчезали. Итакъ, разъ не было авторитетной и сильной верховной власти, не могло быть авторитетной и сильной мѣстной власти, а гдѣ нѣть власти, тамъ должна быть анархія, беспорядокъ. Конечно болѣе всего чувствовали отсутствіе твердой власти жители городовъ, гдѣ уже начинала зарождаться кое-какая торговля. Признаніе въ городахъ, которые въ это время были больше деревнями, огороженными съ военною цѣлью, военно-торговой аристократіи, взявшей въ свои руки управлениѳ городомъ и областью, трудно мирилось съ признаніемъ вѣча, т.-е. Схода всего населенія, рѣшающаго всѣ дѣла управлениѧ. Во всякомъ случаѣ съ появленіемъ городовъ должно признать появленіе городскихъ жителей, занимавшихся уже не земледѣльческимъ, даже не физическимъ трудомъ, а вмѣстѣ съ нимъ долженъ явиться классъ прислуго, который, какъ и теперь, образовался изъ экономически-несостоятельныйного люда. Долгое время на Руси классъ прислуго состоялъ изъ холоповъ и отчасти изъ рабовъ, послѣднихъ было много въ виду отсутствія войнъ. Холопами дѣлались главнымъ образомъ неоплатные должники. Всякій свободный при извѣстныхъ условіяхъ охотно можетъ продать свою свободу и сдѣлаться несвободнымъ, до тѣхъ поръ пока не выкупится. Родившіеся отъ рабыни тоже могли быть, если не рабами, то только холопами. Господа имѣли право тѣлесныхъ наказаній надъ холопами. Въ области имущественныхъ правъ холопы лишены были самаго существенного права—права приобрѣтенія собственности, почему они и не могли никогда выкупиться. Впрочемъ такое ограниченіе примѣнялось только къ холопьему потомству; свободный же человѣкъ, попавшій въ холопы, всегда могъ что-нибудь приобрѣсти и выкупиться. Среди крестьянъ холоповъ не было до тѣхъ поръ, пока надъ ними не было владельцевъ и не могли вслѣдствіе этого возникать какія либо коммерческія комбинаціи, ведущія къ закабаливанію одного человѣка другимъ. Съ появленіемъ владельцевъ, начавшихъ проявлять всевозможныя „возмездныя“ благодѣянія, и среди крестьянъ начали появляться холопы, подъ названиемъ закуповъ, сребренниковъ и проч. Обыкновенно при подобнаго рода обстоятельствахъ крестьянинъ покидалъ своего благодѣтеля-господина и убѣгалъ на черныя вольныя земли. Это именно право перехода и ухода съ земли и спасало крестьянъ долгое время отъ холопства. Итакъ, Русская Земля въ I—VIII в. не была государствомъ, что же представляли въ юридическомъ смыслѣ ея члены? Гражданами ихъ нельзя называть, такъ какъ гражданство предполагаетъ подданство какому-либо

Государю или государству, следовательно, членовъ Русской Земли можно назвать не юридическимъ терминомъ жителей, ибо тогда русские жили и мало о чёмъ, кроме насущныхъ потребностей, думали. О сословияхъ и классахъ въ эту эпоху не могло быть и рѣчи. Здѣсь царствовали принципы французской республики на дѣлѣ: равенство, братство, свобода. Эксплоатациія человѣческаго труда тоже не было, такъ какъ эксплоатациія человѣка человѣкомъ начинается при нѣкоторой культурѣ и достигаетъ своего апогея при высокой культурѣ. Рабовъ тоже не было, такъ какъ жители Земли занимались земледѣліемъ, самымъ мирнымъ занятіемъ, и если вели войну, то только оборонительную. Земли было много и жители были „богаты“.

IX в. ¹⁾)

Не смотря на всѣ благопріятныя виѣшнія условія для спокойной счастливой жизни, жители Русской Земли были несчастны и это несчастье коренилось въ соціальномъ беспорядкѣ, порождаемомъ отсутствіемъ твердой верховной власти. Земля посылаетъ стариковъ искать Князя, тѣ находятъ послѣдняго и не одного, а цѣлыхъ трехъ въ лицѣ Рюрика, Синеуса и Трувора, да явившихся не сами только, а со своими дружинами. Съ этого момента начинается и продолжается до нынѣ для Русской земли новая эпоха, эпоха государственной жизни. Теперь всѣ признаки для Русской Земли для того, чтобы стать государствомъ, на лицо: верховная власть, территорія, населеніе. Конечно не всѣ жители Земли охотно мирились съ новымъ порядкомъ вещей, многимъ старый порядокъ съ его вольностями и произволомъ казался лучше, и такихъ недовольныхъ могли найтись цѣлые деревни и села.

Жители этихъ то строптивыхъ деревень и сель первѣе всего поплатились своею свободою и почувствовали на себѣ дѣйствіе верховной власти. Князь или бралъ ихъ подъ свое непосредственное управлѣніе или отдавалъ дружинникамъ. Остальные жители Земли ограничивали свое участіе въ государственной жизни только податями и повинностями. Конечно и тѣ жители деревень и сель, которые были подъ властью Князя и дружинниковъ, продолжали быть лично свободными, но общественная свобода ихъ была стѣснена вмѣшательствомъ Князя и дружинниковъ во

1) Рюрикъ, Олегъ.

внутренний строй ихъ жизни, напр. въ дѣло суда, мірского управлениія и проч. Съ призваніемъ Князя, т. о., свобода, равенство, братство отдельныхъ гражданъ принесены были въ жертву на созиданіе государственного зданія. Граждане были раздѣлены на совершенно свободныхъ и имѣющихъ въкоторую зависимость надъ собою, въ лицѣ своихъ владельцевъ. Хотя, нужно, сказать эта зависимость была весьма ничтожна уже потому, что всякий могъбросить Князя и дружиинника и пойти искать себѣ счастье въ другомъ когда- довольно просторной, великой и обильной Русской Земли. Но для юриста весьма важно отмѣтить этотъ фактъ, скорѣе попытку первыхъ же представителей верховной власти наложить свою мощную руку на пѣкоторыхъ членовъ государства.

Съ юридической точки зрења IX вѣка сопровождался для жителей русского государства весьма важными послѣствіями. Во всѣ даже глухія деревни и села проникла вѣсть о появленіи па Землѣ Князя. Появились вскорѣ и дружиинники за сборомъ дани для Князя. Дальше жители отбывали только деревенскія и сельскія повинности и только въ годину общественныхъ бѣдствій приносилось все имущество и жизнь. Теперь надо было платить подать, которая была сначала, главнымъ образомъ, посемейная, „подымная“. Тѣ деревни и села, которые были подъ властью Князя и дружиинниковъ, несли конечно и повинности въ пользу послѣднихъ. Тотъ фактъ, что населеніе мирно встрѣтило чужихъ Князей и дружелюбно приняло за своихъ, указываетъ, что первые русскіе Князья были умными политиками: они ни сами не угнетали народъ и не давали угнетать своимъ дружииникамъ. Съ другой стороны для жителей Земли открылся новый горизонтъ съ призваніемъ Князей, горизонтъ дотолѣ неизвѣстный мирнымъ хлѣбопашцамъ—это поступленіе въ дружиину Князя и стяженіе себѣ соотвѣтственными подвигами славы героевъ.. До того времени русскіе были не честолюбивы, у нихъ не было героевъ, не было даже Князей и знаменитостей. Теперь открылось обширное поприще для развитія своихъ талантовъ и способностей. Князья въ свою дружиину, которая первоначально состояла изъ иностранцевъ, весьма охотно принимали всѣхъ жителей, особенно здоровыхъ и сильныхъ. А гдѣ могли быть здоровые и сильные, какъ не въ селахъ и деревняхъ? Неудивительно, что столько витязей и героевъ вышло изъ сель и деревень въ первую эпоху княжескаго владѣнія. Да и дѣлать другого выбора первые русскіе Князья не могли. Аристократіи па Землѣ никакой не было, плутократіи тоже, разницы между горожаниномъ и сельчаниномъ тоже, даже сотскій и ты-

сяцкій, доколѣ сохранялъ это званіе, онъ и отличался отъ другихъ, а по-
томъ опять превращался въ мужика. Словомъ пульсъ государственной
жизни на Землѣ съ призваніемъ Князей поднялся и только еще сильнѣе
забился. Князья призваны были для вдоворенія порядка въ великой и
обильной Землѣ. Безпорядокъ же этотъ происходилъ, какъ мы видѣли,
отъ отсутствія верховной власти, которая должна была бы вдоворить
порядокъ и главнымъ образомъ въ семье. Трудно, чрезвычайно трудно въ
сферѣ семейной жизни вдоворить порядокъ силою, т. е. юридической
регламентацией. Въ сферѣ нравственныхъ явлений необходимъ и нрав-
ственный авторитетъ, который можетъ дать только религія.

Христіанство шло прямо на встрѣчу первымъ русскимъ Князьямъ,
стремившимся въ сплутство своего призванія къ вдоворенію порядка на Землѣ.
Съ призваніемъ Князей многіе села и деревни получили владѣльцевъ.
Князь и дружинники смотрѣли на доставшіяся имъ земли какъ на свои
собственныя. Много же было земель свободныхъ, черныхъ, которыхъ кромѣ
определенного оброка не платили ничего другого. Жили крестьяне на
земляхъ дружинниковъ на половинныхъ условіяхъ, съ копшиной, съ
мѣры и т. п., условіяхъ и платили сверхъ этого и оброкъ князю. Эко-
номически несостоятельныхъ дружинниковъ и Князь обращали въ своихъ
холоповъ и даже рабовъ. Послѣдніе случаи если и были, то не безъ
согласія самихъ крестьянъ. Всякий крестьянинъ могъ уйти, не обращаясь
въ холопа, отъ своего владѣльца. Но могли быть и частные случаи, когда
крестьянинъ промѣнивалъ свое состояніе на холопство. Тѣмъ болѣе,
что нѣкоторые должности прислузы, напр., триумфъ, хотя обращало въ
холопство, но несравнено легче было тяжелаго всетаки землемѣльческаго
труда. Въ рабство обращали владѣльцы уже холоповъ и тѣхъ изъ кре-
стьянъ своихъ имѣній, которые совершили какія-либо преступленія.
Такіе случаи могли быть рѣдки и для истории не замѣтны. Конецъ IX
вѣка ознаменовался великимъ событиемъ принятіемъ христіанства.

X ^{2).}

Десятый вѣкъ началъ собою эпоху гражданскаго развитія только
что основавшагося молодого русского государства. Призванные для вдоворенія порядка на Землѣ Князья осуществляли свою миссію не столько

¹⁾ Игорь, Ольга, Святославъ, Ярополкъ, Владимиръ Св.

на авторитетъ своей княжеской власти, сколько на простой физической силѣ. При томъ ихъ дѣятельность совсѣмъ не касалась внутреннаго строя общества, они ограничивались прекращенiemъ только вѣшнихъ проявленій безпорядка. Между тѣмъ корень зла коренился глубоко, именно, въ крайней шаткости и неустойчивости общественныхъ отношеній. Были, напр., по всей вѣроятности, большою частью, парные брачныя сопряженія, но никому не возбранялось имѣть и по нѣсколько женъ и просто женищъ. Отношенія между членами въ такомъ случаѣ должны бы устанавливаться обычаемъ, обычнымъ правомъ и такъ иногда было, но на какихъ принципахъ должно покояться само обычное право? А еще главнѣе, гдѣ взять силу для поддержанія уже установившейся и признанной нормы обычного права при слабой верховной власти? Такое же часто фактическое состояніе существовало и въ области имущественныхъ и договорныхъ отношеній. Въ городахъ еще могло быть давностное владѣніе недвижимости похожее на право собственности, но въ селахъ и деревняхъ? Пока хозяинъ дома или участка земли найдетъ судъ и власть противъ узурпатора, легко можетъ онъ выстроить новый домъ на новомъ участкѣ: благо земли и лѣса не надо было покупать.

Обязательственныхъ отношеній въ эту эпоху въ силу преобладанія простой мѣны „товаровъ“ почти не было. Но такое фактическое состояніе не могло быть вѣчнымъ, оно прямо вело къ анархіи, съ нимъ уже боролась княжеская власть, теперь же съ нимъ призвано бороться христианство. Греческое духовенство принесло готовое законодательство, къ которому должна была примѣниться русская жизнь. Семью гражданскую теперь составляли только вѣнчанные въ Церкви мужъ и жена и дѣти происшедши отъ нихъ. Сиротъ принимала подъ свою опеку сама Церковь. Явилось и право собственности, впервые примѣнившееся на приобрѣтенныхъ въ видѣ даренія недвижимыхъ имуществахъ Митрополита и духовенства. Недвижимыя имущества, считавшіяся за остальными лицами (Княземъ, дружиною, сельскими жителями), не составляли собственность послѣднихъ, а были только ихъ владѣніе и при томъ личное. Уходилъ Князь, дружиныкъ, село, владѣніе переходило къ другимъ лицамъ. Церковныя же имущества отъ перемѣнъ лицъ не зависѣли, они принадлежали юридическому, а не физическому лицу. Вмѣстѣ съ духовенствомъ начали посѣщать Землю и свѣтскія грѣческія лица, главнымъ образомъ, уже съ другими, коммерческими цѣлями. Въ городахъ начала оживляться торговля вслѣдствіе появленія вмѣстѣ съ иностранцами де-

нежнаго обращенія. Конечно, по селамъ и деревнямъ продолжалъ царствовать обмѣнъ безъ денежныхъ знаковъ, даже подати князю и десятину Церкви платили натурою, даже въ городахъ. Но, во всякомъ случаѣ, движимыя вещи начали цѣниться, какъ товаръ, могли быть случаи купли-продажи а вмѣстѣ съ нею и разнаго рода договорныхъ и, вообще, обязательственныхъ отношеній, опять-таки подъ сильнымъ вліяніемъ византійской юриспруденціи, что доказывается фактами контроля надъ мѣрами и вѣсами духовныхъ лицъ. Словомъ, съ принятіемъ христіанства русское государство быстро вступило въ сферу культурнаго гражданскаго государства. Что же представляли изъ себя въ этотъ великий вѣкъ жители сель и городовъ въ юридическомъ смыслѣ? Фактическое состояніе свободы, равенства, братства было узаконено духовною властью и осуществлялось при помощи силы свѣтской власти. Вѣроятно, въ это время крестившіеся сельскіе жители начали называться крестьянами, въ отличіе отъ уклонявшихся отъ крещенія. Крестьяне, какъ и всѣ прочие члены государства, были равноправными, ни отъ кого независимыми гражданами. Какъ свободенъ былъ доступъ для здоровыхъ и сильныхъ изъ крестьянъ въ княжескую дружицу, такъ свободенъ же былъ для умныхъ и способныхъ изъ нихъ доступъ въ члены духовенства. Конечно, въ учрежденныя Княземъ школы по-преимуществу отдавали или скорѣе брали силою дѣтей дружиинниковъ, но это только въ княжескую школу и то потому, что охотниковъ не было, а съ улицы братъ тоже считалось неудобнымъ. Въ школахъ же при церквяхъ, а церквей въ первыя времена христіанства даже въ деревняхъ было по-нѣскольку, обучались всѣ желающіе безъ различія экономического и общественнаго положенія. Итакъ, крестьяне въ Х вѣкѣ и фактически, и юридически ничѣмъ не отличались отъ другихъ группъ населенія дружиинниковъ и духовенства. О городскихъ жителяхъ я не говорю, такъ какъ во—1) ихъ было ничтожное количество во 2-хъ и оно ничѣмъ не отличалось отъ крестьянъ, кромѣ какъ своимъ занятіемъ, т. е. тѣмъ же, чѣмъ и духовенство и дружина. Даже въ области уголовныхъ законовъ было полная равноправность. Месть и возмездіе одинаково примѣнялись и у дружины, и у крестьянъ, и у духовенства до тѣхъ поръ, пока самосудъ не былъ вытѣсненъ судомъ правымъ, скончавшимъ и нелицепріятнымъ. Сословій такимъ образомъ пока нѣтъ, но классы населенія есть: дружина, духовенство, крестьянство. Переходъ изъ одного класса въ другой всецѣло зависитъ отъ личныхъ достоинствъ лица: умный крестьянинъ могъ достигнуть сана священника, сильный

попасть въ дружину и сдѣлаться витяземъ, мирный трудолюбивый могъ всю жизнь провести около сохи, лѣнтай-идти на всѣ четыре стороны. Наоборотъ, невыучившійся грамотъ сынъ духовнаго попадалъ въ изгони, т. е. исключался изъ своего класса въ силу своей негодности къ службѣ, тѣмъ болѣе слабый, тщедушный сынъ дружиинника долженъ былъ искать себѣ хлѣба въ полѣ и т. д.

Конечно, сыну священника, дружиинника доступнѣе занять мѣсто своихъ отцовъ и даже подняться выше ихъ, но это не въ силу ихъ права, а въ силу благопріятныхъ фактическихъ обстоятельствъ. Попади дружиинникъ-отецъ въ немилость у Князя или священникъ-отецъ въ немилость у Митрополита, и вмѣсто протекціи дѣти получатъ потылицу. Личныя дарованія и образованіе открывали доступъ въ тотъ или другой классъ для желающихъ. Однако этотъ нормальный ходъ гражданской жизни молодого русскаго государства былъ задержанъ, даже пріостановленъ двумя великими скорбными историческими событиями: удѣльной системой и татарскимъ нашествиемъ. Христіанство, ни съ политическими, ни съ юридическими институтами земными войны не вело, и, потому, холопство и рабство продолжало существовать, но сильно въ ослабленной степени. Человѣкъ, стремившійся всю жизнь къ стяжанію, между прочимъ закабаливая себѣ холоповъ, подъ конецъ, сознавъ суетность мѣра сего, обращалъ ихъ въ свободныхъ людей. Обыкновенно холопы дѣлались крестьянами, такъ какъ получали отъ своихъ господъ почти весь крестьянскій земледѣльческій инвентарь. Но по-христіански умирали далеко не всѣ, а еще и меныше жили по-христіански, поэтому, институтъ холопства, правда по-немногу, началъ проникать и въ крестьянство, конечно, въ ту часть, которая жила на владѣльческихъ земляхъ. Крестьянинъ и, сдѣлавшись холопомъ, продолжалъ заниматься земледѣліемъ, т. е. работать всецѣло на своего господина-владѣльца.

XI в. ¹⁾.

Въ XI в. Русская Земля подѣлена была на множество мелкихъ удѣловъ, представляющихъ изъ себя маленькия независимыя государства. Образовалось довольно многочисленное сословіе, похожее на касту, сословіе князей. Князь рождался затѣмъ, чтобы княжить и отъ этого жребія

1) Святополкъ I, Ярославъ I, Изяславъ I Ярос., Святославъ II. Ярос., Всеволодъ I Ярос., Святополкъ II Изясл.

избавиться не могъ. Онъ не могъ поступить въ дружину, или заняться земледѣлемъ, подобно крестьянамъ, или поступить въ священники. Правда, князь могъ принять иноческій санъ и это былъ единственный юридически возможный выходъ изъ княжескаго сословія. Князья рождались князьями, поэтому, ни крестьянинъ, ни дружиинникъ, ни духовный княземъ сдѣлаться не могъ. Такое раздробленіе верховной власти, превратившее только что было сформировавшееся государство опять въ Землю съ ея непорядками, сильно отразилось и на крестьянахъ. Многочисленно было сословіе князей, а еще многочисленнѣе классъ дружиинниковъ, фактически начавшій переходить въ сословіе. Какъ крестьянинъ старался передать свое занятіе своимъ дѣтямъ, такъ и дружиинникъ передавалъ свое занятіе, а вмѣстѣ съ этимъ передавалось и общественное положеніе своимъ дѣтямъ. Дѣлавшаяся наслѣдственной дружина и привыкавшая къ праздности и лѣни, она начала свысока смотрѣть на мирныхъ трудолюбивыхъ крестьянскихъ жителей. Военные доблести еще болѣе развили этотъ взглядъ и мало по малу крестьяне обратились въ смердовъ, т. е. въ пизкій, а не писшій классъ населенія. Благодаря своей беззащитности, нерѣжеству и нищетѣ, крестьяне-смерды скоро поддались эксплоатациіи дружиинниковъ и часто незамѣтно превращались чуть не въ рабовъ. По юридически, а часто и фактически они продолжали считаться свободными. Поступали въ дружину только уже рѣже дѣлались витязями и героями, а чаще просто слугами дружиинниковъ. Населеніе разросталось, земли иногда не хватало, и крестьяне свободно уходили изъ княжества на югъ и юго-востокъ до самаго Кавказа, заселяли эти пустынныя мѣста, вытѣсняя далѣе и далѣе кочевавшихъ здѣсь инородцевъ. Князья и дружиинники слѣдовали за ними по пятамъ и крестьяне охотно признавали ихъ власть, за неимѣніемъ другой. Большинство же крестьянъ выселялось въ непроходимыя дебри сѣвера, гдѣ не могли уже ихъ найти ни князь, ни дружина, и жили тамъ смирно и спокойно на лонѣ природы. При томъ и нужда въ княжеской власти уже начала изсякать, такъ какъ порядокъ теперь съ большимъ успѣхомъ поддерживался Церковью и духовенствомъ. Конечно, политическая власть нужна была, но не въ формѣ удѣльной княжеской власти, а въ формѣ единой власти, на подобіе власти византійскихъ императоровъ. Объ этой власти и греческое, а потомъ и русское духовенство не уставало напоминать народу. Попытки, правда, были часты на Руси къ водворенію единой верховной власти.,* по всѣ они не увѣличивались успѣхомъ и именно потому, что

каждый князь желалъ быть княземъ всея Руси и выбиралось средства, сходныя съ средствами Святополка Окаянного. Итакъ въ XI в. положение крестьянъ измѣнилось къ худшему.

XII в. ¹⁾.

Теперь почти вся земля сдѣлалась владѣльческой, эксплоатациѣ усилилась и увеличилось число ея жертвъ. Главными жертвами были разорившіеся крестьяне, обращааемые, если не въ холоповъ, то въ подобныхъ имъ людей. Главное же теперь начинаютъ переноситься юридическія понятія о холопахъ на крестьянъ, конечно, опять-таки на крестьянъ экономически несостоительныхъ.

XIII в. ²⁾.

Въ XII в. Русская земля объединена была подъ верховной властью хана. Впрочемъ, ханъ смотрѣлъ на Землю очень скромно, чисто съ коммерческой точки зренія, и Русь обратилась въ одинъ изъ финансовыхъ округовъ ханства, а князья въ финансовыхъ чиновниковъ хана. Кто изъ князей успѣвалъ больше собрать дани, выслуживался у хана до большого чина: ханъ давалъ ему ярлыки на великаго князя. Если меныше князь привозилъ дани, онъ дѣлался маленькимъ князькомъ, даже лишался совсѣмъ княжескаго достоинства. Внутренняго строя ханъ не только не разрушилъ, но даже, въ видахъ поддержанія государственного порядка во всемъ своемъ необъятномъ ханствѣ, развивалъ дальше, что доказываютъ ханскіе ярлыки духовенству и князьямъ, въ которыхъ выражено не мало заботы о преуспѣяніи Церкви, духовенства, управлениі и проч. Какъ отразилось татарское нашествіе на крестьянахъ? Въ общемъ приходится констатировать фактъ нѣкотораго улучшенія въ положеніи крестьянъ. Во первыхъ появилась единая верховная власть, все-таки прекратившая безконечныя княжескія междоусобицы и распри, и, во-вторыхъ, власть за

¹⁾ Владимиръ II Всевол., Мономахъ, Мстиславъ II Вл., Ярославъ II Влад., Всеволодъ II Ольг., Игорь II Ольг., Изяславъ II Мст., Георгій I Вл. Долгорукій, Изяславъ III Дав., Ростиславъ Мстисл., Мстиславъ II Изясл., Андрей I Георг. Боголюб., Михаилъ I Георг., Всеволодъ III Георг., Константинъ Всевол.

²⁾ Георгій II Всевол., Ярославъ II Всевол., Святославъ III Всевол., Михаилъ II Яросл., Андрей II Яросл., Александръ I Яросл. Кіевскій, Ярославъ III Яросл., Василій I Яросл., Дмитрий I Александр., Андрей III Алекс., Михаилъ III Яросл., св. Георгій III Даниил.

свое умиро твореніе края требовала скромное вознагражденіе—дань. Вѣдь другіе побѣдители обыкновенно обращали побѣжденныхъ въ рабовъ, а ихъ имущество движимое и недвижимое въ свою собственность. Татары ничего подобного не сдѣлали! Конечно, православнымъ крестьянамъ тяжело было платить и дань иновѣрному поганому хану, но при неблагоприятныхъ условіяхъ надо было съ этимъ мириться. Правда, татарское иго было тяжело, но не для крестьянъ, а для князей и дружиинниковъ. Ихъ аппетитамъ по части эксплоатациі темнаго люда положенъ былъ предѣлъ алчными татарами. Татарское иго повліяло на крестьянство съ другой стороны. Деморализація мѣстнаго правительства князей и дружиинниковъ, вслѣдствіе непрестаннаго подлизничества предъ ордою, не могла не вліять дурно на крестьянъ, на которыхъ неудачная оборонительная война положила неизгладимую печать забитости, ненависти и глупости. Превратить ихъ въ рабовъ мѣшала только Церковь. Бѣжать отъ татарского ига некуда, они весь свѣтъ завоевали. Правда, была еще свободна Новгородская Земля, но зато она была и переполнена. Еще тѣснѣ замкнулись крестьяне по селамъ и деревнямъ, прилѣжно занялись добываніемъ насущнаго хлѣба для себя, а главное для хана, еще тверже укрѣплялась вѣра въ Бога, который долженъ указать имъ князя-избавителя отъ ига.

На сѣверо-востокѣ въ маленькой Москвѣ одинъ Князь задумалъ осуществить великую думу всего русскаго народа—объединить Русскую Землю подъ единою верховною властью Великаго русскаго Князя. Московскіе Князья начали стремиться къ осуществленію намѣченной цѣли всевозможными, но осторожными средствами. Округляя свои владѣнія куплею, наслѣдствомъ, присоединеніемъ и захватомъ сосѣднихъ владѣній и земель, удачно обходясь съ ордою, Великіе Князья Московскіе и во внутреннемъ строѣ княжества произвели рѣшительные перемѣны сообразно своимъ цѣлямъ. Не гоняясь уже за другими великокняжескими престолами и поселившись въ Москвѣ навсегда, они и друдину сдѣлали осѣдлою, т. е. лишили дружиинниковъ права перехода къ другимъ князьямъ. Мало того, они уже самихъ князей начали принимать въ свою друдину, давая имъ при этомъ мѣсто даже нисшее нѣкоторыхъ своихъ неститулованныхъ дружиинниковъ. Да и самые дружиинники изъ вольныхъ слугъ превратились въ подневольныхъ, государственныхъ слугъ, различавшихся между собою по чинамъ и степени близости къ Князю. Въ награду за службу Князья жаловали слугамъ въ временное пользованіе села

п деревни, называемыя помѣстьями. Дружины обратились въ помѣщиковъ, что конечно не могло не отразиться и на положеніи крестьянъ. Главная обязанность помѣщиковъ состояла въ томъ, чтобы явиться по призыву Князя съ опредѣленнымъ въ Приказѣ количествомъ вооруженныхъ людей, конечно, изъ крестьянъ. Татарское населеніе уравнивающимъ образомъ подвѣйствовало на всѣ группы населенія. Особенно чувствительно пострадали экономически состоятельные классы. Значительная часть княжескаго сословія и большая часть служилаго класса вмѣстѣ съ своими холопами превратились въ крестьянъ. Для большинства холоповъ и задолженныхъ крестьянъ переворотъ, произведенный татарами, оказалъ даже облегченіе. Погибли кредиторы, ожили должники. Но все это было мимолетнымъ явлениемъ среди свыше двухъѣкового владычества татаръ. Мало того, татары деморализовали остатки русской интеллигентіи этого вѣка своими варварскими обычаями востока. Въ моду, а потомъ въ обычай вошли у господъ съ холопами грубое обращеніе, обнаруживавшееся въ мучительныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ. Деспотическая власть хана, передовалась имъ своимъ приближеннымъ, а отъ приближенныхъ переходила деспотія въ подчиненнымъ и т. д. Но какъ деспотизмъ хана среди своихъ приближенныхъ не могъ итти, далѣе его слугъ такъ деспотизмъ этихъ послѣднихъ не шелъ дальше зависимыхъ отъ нихъ лицъ т. е. подчиненныхъ и холоповъ. Замѣчательно, что съ этого вѣка начальники дѣлаются такими же холопами у Князя и хана, какъ послѣдніе у своихъ господъ. На послѣднихъ теперь возложено было Княземъ несение личной военной службы. Какъ дружины обратились въ подневольныхъ слугъ Князя, въ такихъ же подневольныхъ слугъ обратились и крестьяне. Все населеніе московскаго великокняжества обратилось въ слугъ Князя и самъ Князь сдѣлался первымъ слугою княжества. Свобода отдельныхъ гражданъ была принесена въ жертву свободы государства и ближе всего освобожденія отъ татарского ига. Теперь уже не было смердовъ—крестьянъ, а были только христіане и иновѣрные. Потерянъ былъ принципъ личной свободы, за это приобрѣтены были крестьянами, совсѣмъ было затерявшися во тьмѣ грубой эгоистической между усобной войны удѣльныхъ князей, принципы равенства и братства. В. Князь отдавалъ села и деревни своимъ слугамъ во временное, даже иногда очень кратковременное пользованіе и не переставалъ зорко слѣдить за способами эксплуатациі. В. Князь Московскій поэтому охотно принималъ безчисленное множество чelобитныхъ, печалованій и тяжбъ отъ крестьянъ на своихъ вла-

дѣльцевъ, самъ ежедневно и подолгу разбиралъ и постановлялъ рѣшеніе. Понятно, какъ осторожно должны были вести себя владѣльцы помѣстій, чтобы не навлечь на себя очень грознаго въ подобныхъ случаяхъ В. Князя Московскаго. Съ этого времени начался самый счастливый и блестящій періодъ въ жизни крестьянства. Подъ могущественнымъ покровительствомъ В. Князя населеніе быстро умножалось и богатѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливался и богатѣлъ В. Князь Московскій. Самое же главное, вслѣдствіе чего особенно сильно привязалъ къ себѣ крестьянъ В. Князь московскій, это было его миролюбіе, что особенно сильно цѣнило мирное трудолюбивое земледѣльческое населеніе.

XIV ¹⁾).

Къ татарскому игу населеніе начало привыкать, тѣмъ болѣе, что татары ограничивали свои притязанія только данью. Давать же населеніе теперь могло много, благодаря отсутствію междоусобій, и потому этотъ вѣкъ быть можетъ прошелъ бы спокойно, если бы наконецъ усилившіеся князья не рѣшили сдѣлать неудачную попытку покончить навсегда съ татарскимъ вопросомъ. Битва на Куликовомъ полѣ ничего новаго непринесла и жизнь потекла постарому. Въ положеніи крестьянъ перемѣнъ никакихъ не могло произойти. Хотя размножающейся классъ служилыхъ людей, людей постепенно отвыкавшихъ отъ честнаго труда и привыкавшихъ къ лѣности и праздности, не могъ не угрожать, особенно въ силу своего умственнаго убожества, благосостоянію отданныхъ хотя во временное ихъ пользованіе крестьянъ; но идеальное настроеніе всего населенія, всецѣло преданного душеспасительной идеѣ избавленія Русской Земли отъ иновѣрныхъ съ одной стороны, и продолжающейся строгой личный надзоръ В. Князя Московскаго съ другой поддерживали правильное и спокойное теченіе мѣстной жизни. Крестьяне и въ этомъ вѣкѣ были свободными и независимыми членами Русской Земли, покидавшими своихъ не только къ временныхъ владѣльцевъ при первомъ неудовольствіи и переходившими другимъ, а иногда отъ одного въ другому князю. Послѣднее могло быть рѣдко, потому что врядъ-ли въ какомъ другомъ княжествѣ было больше благоустройства и порядка, чѣмъ въ Московскому. Населеніе дѣлалось болѣе и болѣе осѣдлымъ и Юрьевъ день чаще и чаще встречали крестьяне въ

1) Димитрій II Мих., Александръ II Мих., Иоаннъ I Дан. Калита, Симеонъ Иоан. Гордый, Иоаннъ II Иоан., Димитрій III Конст., Димитрій IV Иоан. Донской, Василій II Дми.

своихъ родныхъ деревняхъ и селахъ. Государственное зданіе росло и крѣпло подъ мудрою политикою В. Князей Московскихъ, а вмѣстѣ съ ними росла и крѣпла ихъ власть. Деспотизмъ хана росъ, росъ и деспотизмъ господъ надъ холопами. Холопы теперь были приравнены къ рабамъ, но къ крестьянству холопство не могло привиться, именно, въ силу ихъ право перехода. Пока крестьянинъ сидѣлъ на землѣ, какъ-бы онъ ни былъ задолженъ у своего кредитора, онъ былъ крестьянинъ, а не холопъ. Хотя начинавшійся распространяться суррогатъ холопства-служилая кабала стала заражать и крестьянство.

XV в. ¹⁾.

Въ XV в. власть Московскихъ Князей настолько усилилась, что они безъ особенного труда свергли татарское иго и сдѣлались самодержавными повелителями почти всей Русской Земли. Классъ ихъ служилыхъ людей изъ подневольныхъ превратился въ холоповъ и только христіанство мѣшило сдѣлать ихъ рабами. Впрочемъ на положеніе крестьянъ такоепринявшее печальное направленіе дѣлъ „въ верху“ оказывало даже благотворное вліяніе. Крестьяне чувствовали себѣ несравненно болѣе свободными, чѣмъ ихъ владѣльцы-государевы слуги. Значительная часть крестьянъ теперь жила на монастырскихъ земляхъ, гдѣ ихъ отношеніе къ Князю выражалось только въ оброкѣ. Монастырю же они могли обязываться всевозможными, иногда тягостными условіями, какъ и вообще всѣмъ частнымъ владѣльцамъ. Какъ и частные владѣльцы, монастыри тоже ссужали крестьянъ „подмогой“, т. е. деньгами и натуральною помощью и ставили крестьянское населеніе въ сильную экономическую зависимость отъ себя. Но самое главное у монастырей не было двора, исключая развѣ только епископскихъ каѳедръ, а слѣдовательно и дворовыхъ людей. Если же и были „дворовые люди“ у митрополита, епископовъ, архимандритовъ, то незначительное, сравнительно съ числомъ дворовыхъ людей у бояръ, количествомъ. Это отсутствіе дворни, „псарей“, спасало крестьянъ отъ деморализациі. Выгнанный со двора дворовый человѣкъ къ труду не былъ способенъ. Самое же главное преимущество монастырскихъ крестьянъ было въ освобожденіи отъ военной службы. Если къ этому прибавить то обстоятельство, что многія монастырскія вотчины были „обѣлены“ отъ княжескаго суда

1) Василій III, Вас. Темный, Иоаннъ III Вас. Вел.

и управлениі, то тогда станетъ понятнымъ, почему крестьяне стремились осѣсть на монастырской землѣ. Не хуже было положеніе и „черныхъ“ пашенныхъ крестьянъ, сидѣвшихъ на свободныхъ, не принадлежащихъ частнѣмъ владѣльцамъ, земляхъ. Они тоже платили только оброкъ Князю. Зато княжеские суды и управители пополняли недочеты по части обиранія лишнихъ достатковъ. Положеніе помѣстныхъ крестьянъ было колеблющееся, въ зависимости отъ степени алчности временнаго владѣльца, но все-таки и на нихъ можно всегда было найти судъ и расправу въ Помѣстномъ Приказѣ. Хуже всего жилось крестьянамъ у вотчинниковъ. Собственникъ вотчины обыкновенно бралъ съ крестьянъ все, что только можно взять, оставляя имъ необходимое для прожитія. Кромѣ части посѣва, вотчинники, подобно и нынѣшнимъ собственникамъ имѣній, облагали податями и повинностями все крестьянское хозяйство: скотъ, деревья, произведенія ручного женскаго, мужскаго и дѣтскаго труда, только не налагали „подушной“ подати съ головы или съ частей лица: съ носа, глазъ и т. п. Понятно, что какъ богатѣли одни, такъ въ вѣчной нищетѣ находились другіе. Континентъ вотчинныхъ крестьянъ и давалъ главное содержаніе холопству, кабалѣ и даже рабству. Кредиторъ надѣялся на оплатнымъ должникомъ могъ дѣлать все, съ нимъ что угодно. Конечно тѣлесными наказаніями и вообще какимъ то ни было наказаніямъ вотчинники не могли, т. е. не имѣли права, подвергать жившихъ на ихъ земли крестьянъ, но фактически обнищавшій и забитый крестьянинъ вотчинный гдѣ могъ найти въ то время правосудіе? Тѣмъ болѣе, что къ этому времени и суды-то были всегда изъ вотчинниковъ и помѣщиковъ. Вмѣстѣ съ разроставшимся классомъ вотчинниковъ, крестьяне все далѣе и далѣе удалялись отъ Князя, а вмѣстѣ съ нимъ и отъ княжескаго правосудія. Конечно, писать челобитныя жалобы и печалованія не запрещалось, какъ не запрещалось это послѣднее средство защиты для крестьянъ во всѣ же самые даже тяжелые вѣка, но оно теперь уже рѣдко могло приводить къ желательному результату. Вотчинные крестьяне скорѣе всѣхъ почувствовали на своихъ плечахъ послѣдствія все болѣе и болѣе разиножавшагося и усиливавшагося боярскаго класса. Вліяніе хана и орды на Князя и бояръ еще болѣе ухудшило положеніе крестьянъ и даже не только вотчинныхъ, а и помѣстныхъ тѣмъ, что сильный приближенный къ Князю бояринъ могъ дѣлать въ своей вотчинѣ да и помѣстьѣ все, что ему было угодно, и поступать такъ, какъ поступалъ съ ними самъ Князь. А Князья въ ту пору уже вполнѣ усвоили татарскую систему

тѣлесныхъ наказаній и примѣняли ее главнымъ образомъ на своихъ приближенныхъ. Было бы страннымъ, если бы примѣру Князей не послѣдовали и бояре. Въ этотъ вѣкъ и выработалась пословица: „тѣло государево, душа Божія, а спина боярская“ ¹⁾). Свергнуто было татарское иго, но дурное вліяніе его сохранилось, хотя къ счастью оно ограничилось въ то время незначительною группою населенія вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянъ. Громадное же большинство черносошныхъ, монастырскихъ и крестьянъ-собственниковъ сохранило свою независимость. Да и тѣ все-таки сохранившимся правомъ перехода преграждали пути къ рабству.

XVI в. ²⁾.

Освобожденіе отъ татарского ига не принесло никакого облегченія для все болѣе и болѣе увеличивавшагося класса бояръ и дѣтей боярскихъ, какъ были они холопами, такъ холопами остались. Между тѣмъ среди нихъ было не мало потомковъ князей даже великихъ, много иностраныхъ родовъ. Мысли объ ограниченії Великаго Князя, принявшаго титулъ Царя, давно уже витавшія въ головахъ бояръ, чутъ было не осуществились благодаря случайному обстоятельству, малолѣтству Иоанна IV. Царь Иоаннъ IV, замѣтивъ вѣроломство бояръ, и рѣшилъ искоренить крамолу довольно простымъ способомъ—умерщвленіемъ бояръ и прекращеніемъ въ силу этого боярскихъ родовъ. Къ глубокому сожалѣнію этого монарха, боярство имѣло не одну, а тысячу и болѣе головъ, и отрубить ихъ сразу было довольно затруднительно еще потому, что простой умъ Царя не могъ замѣнить ихъ силу другою. Бояре остались, даже тѣснѣе сплотились и добились опять-таки на время своей цѣли, и ограничили въ концѣ XVI вѣка власть царя. Эта борьба Царей съ боярами въ концѣ концовъ имѣла роковое послѣдствіе для громаднаго большинства крестьянъ... Царь только одинъ блюлъ интересы государства, его слуги—бояре блюли, подъ видомъ государевыхъ дѣлъ, исключительно свои личные родовые интересы. Поэтому не преминули воспользоваться своимъ вліяніемъ и властью для интересовъ своего класса, классы вотчинниковъ и помѣщиковъ, начавшихъ, благодаря переходу временнаго владѣнія по-

1) См. Р. Слов. «Дворянство» стр. 310.

2) Василій IV Ioan., Ioачимъ IV Vas. Гроз., Феодоръ I Ioan., Борисъ Фед. Год., Феод. II Бор. Год., Лжедимитрій, Василій Шуйскій.

мъстями въ наследственное, превращаться тоже въ вотчинниковъ. По настоящю бояръ, Царь, тоже боярского рода, издалъ законъ, неоднократно потомъ подтверждавшися, лишавший крестьянъ права перехода отъ одного владѣльца къ другому. Изданіе закона мотивировалось исправнымъ несениемъ государственной службы! Это прикрепленіе крестьянъ къ землѣ печальнымъ образомъ отразилось прежде всего на вотчинахъ и помѣстныхъ крестьянахъ. Теперь какія-бы сѣти для нихъ не ставили владѣльцы, крестьяне отъ нихъ не могли уйти. Большинство крестьянъ, жившихъ на черныхъ земляхъ, обращены были въ помѣстные. А крестьяне, жившие на великонижескихъ и царскихъ земляхъ, обратились въ дворцовыхъ. Только на монастырскихъ крестьянахъ законъ о прикрепленіи не могъ дѣйствовать, въ силу того обстоятельства, что монастырскія власти никакой государственной службы не несли, по все-таки и духовенство не преминуло воспользоваться милымъ и для нихъ закономъ. Меньшинство черныхъ крестьянъ долгое время еще пользовалось правомъ перехода и ухода во всѣ четыре стороны. XVI вѣкъ, начавшій съ приложенія боярства, продолжавшій искорененіемъ, концомъ своимъ возвелъ его на небывалую въ русской исторіи высоту и силу. Крестьянство же, особенно поднявшееся во времена Грознаго, любившаго получать доносы и жалобы отъ него на своихъ вотчинниковъ-бояръ, начало опускаться и обезсиливаться. Теперь крестьянина легко было превратить въ холопа и наоборотъ, холопа въ крестьянина, практика не замедлила воспользоваться благопріятными обстоятельствами, а потомъ къ ней на помощь пришло и законодательство.

XVII в. ¹⁾).

Смутное время ослабило царскую власть и заставило ее искать на первыхъ порахъ помощь у тѣхъ же бояръ, съ которыми такъ недавно она вела смертельную войну, такъ какъ прочие земские люди, являвшіеся на соборъ, все-таки были мирными гражданами, но неприспособленными быть непосредственно помощниками въ дѣлѣ устроенія государства. Нужны были Царю военоначальники, градоначальники и мелкія правительственные сошки, и братъ ихъ приходилось изъ боярского и нарождавшагося дворянского класса, слѣдовательно изъ класса вотчинниковъ

1) Цари: Михаилъ, Алексѣй, Осодоръ III, Иоаннъ V.

и помѣщиковъ. Смотрѣли же послѣдніе на возлагаемыя на нихъ государемъ обязанности съ точки зрењія кормленія. Отсюда понятно, какъ жилось хорошо крестьянамъ въ эпоху воеводскаго управления. Теперь уже само правительство съ Царемъ во главѣ было на сторонѣ вотчинниковъ и смотрѣло на крестьянъ не какъ на гражданъ, а какъ на тяглыхъ людей и больше ничего. Усвоивъ себѣ такой практический взглядъ, правительство московское начало мало-по-малу издавать законодательныя мѣры, усилившія прікѣпленіе крестьянъ къ помѣстьямъ, слившимся теперь съ вотчинами. Всѣ земли были разверстаны служилымъ людямъ, развѣ только на окраинѣ сѣвера, запада и юга оставались, и то только по незнанію географическихъ условій мѣстности, села и деревни, свободныя отъ вотчинааго права. Теперь уже фактически крестьяне не отличаются отъ холоповъ, послѣдніе даже теперь исчезаютъ за ненадобностью. Дворовыхъ людей теперь можно было свободно набирать изъ крестьянъ. Личность крестьянина исчезла въ тяглой единицѣ, а вмѣстѣ съ нею и всѣ высшія человѣческія права. Такъ какъ правосудія крестьяне теперь не могли добиться, то безправное ихъ практическое состояніе дало основаніе съ теченіемъ времени узаконить такое положеніе вещей верховною властью. Узаконялось все, лишь бы только не мѣшиали крестьянину нести государственное тягло. Тѣлесный наказанія всевозможныхъ формъ и видовъ, только начинавшія входить въ моду съ татарскаго пашествія, теперь не только развились, но пожалуй что некоторые ревнители государственного порядка и спокойствія превзошли въ этомъ отношеніи и своихъ учителей. Это крайне жестокое, небывалое въ жизни крестьянства обращеніе, разразилось въ концѣ концовъ бунтомъ Стеньки Разина. Картина получилась обратная. Взбунтовавшіеся крестьяне платили своимъ вотчинникамъ съ лихвою. Внутреннія и вѣнчанія войны привели наконецъ къ умственному убожеству все царство. Надо было просвѣтиться. Просвѣтившая Россію Византія сама давно уже сдѣлалась, и политически и морально мертвою. Между тѣмъ сама Россія, вслѣдствіе уже крайняго упадка образованія, просвѣтиться не могла. Взоры Царей московскихъ обратились на западъ, но уже погрязшее въ тьмѣ народное невѣжество чуждалось свѣта. Поэтому даже невинныя нововведенія встрѣчались бунтами, да притомъ среди уже только что сформированного класса изъ всѣхъ слоевъ населенія, стрѣлецкаго войска. Настало весьма плачевное время для крестьянъ и еще плачевѣе потому, что улучшить, такимъ образомъ, бывшо это положеніе невозможно, можно

было только ухудшить. Государство продолжало крѣпнуть и рости, всѣ личные интересы должны умолкнуть и принесены па алтарь отечеству. Главные же бразды правленія продолжали быть въ рукахъ помѣщиковъ, класса необразованнаго, но практически знакомаго съ государственнымъ управлениемъ. Какъ ни были плохи приказные и воеводскіе чины, но они выполняли свои функции. *Другимъ же* лицамъ передать было некому. До чего бы правительство и народъ дожилъ съ своими Приказами и Воеводами, если-бы не подарила Богъ въ XVIII в. Великаго Петра?

XVIII в. ¹⁾)

Петръ В., давъ европейское образованіе молодому поколѣнію дворянскихъ дѣтей и обязавъ ихъ пожизненно служить государству, началъ новую эпоху въ русской жизни. Правящій классъ началъ походить на наследственное сословіе, обязанное сначала пожизненно, потомъ временно и послѣ же вольно служить Государю. Не могли такія преобразованія въ верху коснуться и жизни крестьянъ. Правительство теперь состояло изъ помѣщиковъ, пріобрѣтшихъ исключительное право на владѣніе землею и крестьянами. Крестьяне владѣльческие и юридически начали постепенно лишаться правъ: личной свободы, благодаря введенію паспортовъ, земельнаго владѣнія да и суда. Все зависѣло отъ усмотрѣнія и произвола помѣщиковъ. Послѣдніе могли даже ссылать крестьянъ въ Сибирь, каторгу и отдавать въ рекруты. Помѣщичье правительство все это объясняло государственною необходимостью. Настало самое тяжелое время въ жизни крестьянъ. Какъ и слѣдовало ожидать, такое положеніе дѣлъ вызвало бунтъ Емельки Пугачева, во время которого крестьяне съ лихвою отплатили за себя помѣщикамъ. Но правительство, занятое устроеніемъ или точнѣе объединеніемъ своихъ владѣній, ограничивалось въ средѣ улучшенія участія крестьянъ палліативными мѣрами, между прочимъ учрежденіемъ прокурорского надзора. Крестьяне теперь могли видѣть около себя защитниковъ, иногда сильно ихъ поддерживавшихъ, да и правительство начало знакомиться съ такими преступленіями, предъ которыми никакие человѣческие глаза не въ состояніи закрыться. Конечно, крестьяне

¹⁾ Петръ В., Екатерина I, Петръ II, Анна Ioann., Ioannъ V A., Елизавета Петр., Петръ III, Екатерина II, Павелъ I.

во все времена и въ XVIII в. продолжали подавать жалобы на Высочайшее ими, но уже императорская власть, находившаяся въ это время по большей части въ рукахъ женщинъ, не могла дать достойное удовлетвореніе по этимъ жалобамъ. А разъ въ верху была слабость, не могли проявить силы губернскіе прокуроры. Но все-таки прокурорскій надзоръ избавилъ Россію отъ многихъ и многихъ лишилъ возмущеній и бунтовъ. Крестьяне теперь сдѣлялись фактически, но не юридически, собственностью владѣльцевъ земли, они были прикреплены къ землѣ на подобіе живого инвентаря и такое прикрепленіе называлось „крѣпостью“. Государственный характеръ крѣпостной зависимости мѣшалъ помѣщикамъ обратить крестьянъ въ своихъ рабовъ. Хотя фактически крестьяне и были рабами, что выражалось въ ихъ продажѣ и куплѣ, отлученіи отъ членовъ семьи, тѣлесныхъ наказаніяхъ и проч. Но всѣ эти „гражданскіе“ признаки крѣпостного состоянія имѣли за собою чисто случайное фактическое основаніе въ невѣжествѣ и грубости нравовъ своихъ владѣльцевъ. Крестьянинъ продолжалъ быть лицомъ, а не вещью, гражданиномъ русского государства, вѣрноподаннымъ Царю, могъ приобрѣтать движимое имущество, могъ выкупиться и перейти изъ крѣпостного въ другое податное состояніе, въ городское, напр., въ мѣщанское, купеческое и при благопріятныхъ условіяхъ въ духовное и дворянское, даже достичь высшихъ государственныхъ должностей. Ограничение, которое налагала крѣпостная зависимость, касалось далеко не всѣхъ крестьянъ: масса еще осталась государственныхъ крестьянъ, выражавшихъ связь свою съ государствомъ по-прежнему только въ оброкѣ и по временамъ личной воинской повинности. Это-то свободное состояніе государственныхъ крестьянъ и всегда указывало правительству на крѣпостное состояніе, какъ на нѣчто ненормальное, временное, случайное. Сблизить оба эти состоянія, таъ чтобы первое слилось со вторымъ, и составляло задачу для государей XIX в. Замѣчательно, что бунты какъ Шугачева, Разина и друг., не были бунтами государственными, т. е. противъ верховной власти. Это были гражданскія возмущенія, вслѣдствіе юридическихъ недоразумѣній между гражданами, которыхъ могли было легко разсѣяны только мировыми и общими судами. Противъ Царя никто не бунтовалъ, наоборотъ бунтовали за Царя. До какой степени всѣ слои гражданскаго общества и въ XVII и въ XVIII вв. были проникнуты привязанностью къ царской власти! На чьей сторонѣ было право и справедливость?

XIX¹⁾.

Послѣ предыдущихъ частичныхъ мѣръ улучшенія и освобожденія крестьянъ въ срединѣ текущаго столѣтія, они были освобождены отъ крѣпостной зависимости. Имъ возвращено было самое существенное право, котораго они лишились въ концѣ XVI в., права перехода съ одной земли на другую. Это право, вслѣдствіе полученія надѣла (правительство, очевидно, избѣгало „бумажнаго“ освобожденія) не чувствовалось, но теперь оно то и даетъ содержаніе переселенію и колонизаціи окраинъ нашего обширнаго отечества. Вмѣстѣ съ этимъ возвращены были и всѣ прочія права гражданъ русскаго гос—а, затерянныя въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ: право приобрѣтенія поземельной собственности, право свободнаго перехода въ другія состоянія: мѣщанскоѳ и купеческое и проч. Новый судъ служилъ гарантіей для осуществленія этихъ правъ. Посмотримъ теперь подробнѣе, что представляли и представляютъ съ юридической точки зрѣнія крестьяне въ истекшемъ и текущемъ вѣкахъ? Крестьяне получили наименованіе сельскихъ обывателей и составляютъ состояніе въ государствѣ подобно тому, какъ мѣщанскоѳу, купеческому, духовному и дворянскому состояніямъ (ст. 700, и I, IX т. изд. 1876 г.). Состояніе сельскихъ обывателей составляютъ: 1) крестьяне и поселяне собственники и 2) крестьяне временно-обязанные. Сюда вошли: крестьяне, водворенные на земляхъ государственныхъ, государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ, владѣльческихъ и собственныхъ, однодворцы, однодворцы западныхъ губерній, изъ бывшей шляхты въ сіе званіе переименованные, однодворцы бывшей бессарабской области, изъ мазыловъ и рунжашей въ сіе званіе переименованные, бѣлопашцы въ селѣ Коробовѣ, Костромской губ., обѣльные вотчинники и крестьяне въ Петрозаводскомъ и Повѣнѣцкомъ уѣздахъ, иностранные выходцы въ Бессарабской губерніи, именуемые Рунта-де-Вистерія и Рунта-де-Камари, колонисты и поселяне-собственники (бывшіе колонисты), малороссийские казаки, половники въ Вологодской губ., царане въ Бессарабской губерній, татары, поселенные въ Таврической губерніи, башкиры вообще, а также бывшіе: ямщики, инородцы, извѣстные подъ именемъ: татаръ, вояковъ, Мордвы, чувашъ, черемисъ и т. д. воинскіе поселяне, папцырные бояре, пашенные прежнихъ службъ, копѣйщики, рейтары, драгуны, казаки и казачьи подсусѣдки, затинщики, разсыльщики, кречетные и со-

1) Павелъ I, Александръ I, Николай I, Александръ II, Александръ III.

кольные помытчики, бобровиники, пташники, стрѣлки, чемоданные татары, пахатные солдаты, дворцовые, коннозаводскіе, заводскіе, монастырскіе, архіерейскіе, синодскіе, церковные, экономические, черносотенные, войсковые обыватели, коронные, ранговые, коронно-посполитые, прочие казенного вѣдомства слободскіе крестьяне, крестьяне, принадлежавшіе бывшей комиссіи сооруженія храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ, лангшаны, засѣчные сторожа, соловозчики и соледомщики, сельскіе обыватели въ имѣніяхъ въ западныхъ губерніяхъ и въ имѣніяхъ учебныхъ заведеній, въ селеніяхъ военного вѣдомства (военные поселяне), и морского (охтенскіе и черноморскіе поселяне), а также поселяне, приписанные къ коммисариату, лейбъ-гвардіи конному полку, къ вѣдомству коммандантовъ С.-Петербургскаго и Киевскаго, къ Голицынской больницѣ въ Москвѣ, къ городскимъ госпитальнымъ мѣстамъ въ Эстляндіи и къ разнымъ казеннымъ фабрикамъ. Инеродцы областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, кочевые и осѣдлые пользуются правами сельскихъ обывателей. Крестьяне, затерявшіеся въ послѣдніе два вѣка въ массѣ разнообразныхъ обывателей, были двумя примѣчаніями къ 700 ст. объединены въ одинъ прѣмій классъ населенія, по своему главному признаку-занятію земледѣліемъ. Правда тутъ были ямщики, фабричные обыватели, но такъ-какъ и они были около земли, то и причислены были законодателемъ къ крестьянамъ. Класса рабочихъ тогда еще не было. Сегодня крестьянинъ па фабрикѣ, завтра съ сохою па пашнѣ. Да такъ было не только съ крестьянами—рядовыми, но и съ вотчинниками, копѣйщиками, рейтарами, помытчиками, солдатами, панцирными боярами, пашенными прежнихъ службъ и пр. Настали обстоятельства, когда требовалось бросить случайный трудъ не только физической, но и интеллектуальной, обыватель обращался въ крестьянина-Земледѣльца, т. е. обращался къ своему основному, постоянному занятію.

Въ такомъ общемъ, для многихъ знакомомъ видѣ представляется жизнь нашихъ нынѣшихъ сословій въ теченіи вѣковъ. Это историческое однообразіе трудовъ авторовъ нарушается актами, приводящими нерѣдко па такія размышленія, которые прямо противорѣчатъ излагаемому материалу и вообще наводятъ на новыя размышленія читателя. Позволю себѣ привести нѣсколько актовъ, обратившихъ мое вниманіе. „Портные нѣмцы помогаются права занимать въ цехѣ мѣста старшинъ, магистратъ постановилъ: хотя кандидаты изъ пѣмцевъ и исполнили главнѣйшия условія .

для полученія званія цеховыхъ старшинъ: младшенство и костеленство, тѣмъ не менѣе имъ нельзя предоставить искомыхъ мѣстъ¹).

„Но сія слава, честь и сила онімъ народамъ (англійскому королевству и голландской республикѣ) пришла отъ богатства, а богатство отъ ремесленныхъ и купечества“²).

„Я удивляюсь весьма для того, что ни слыхалъ нигдѣ, чтобы гдѣ какое-либо село было безъ людей“, пишетъ П. С. Милорадовичъ сыну своему Григорію по поводу сообщенія, что одинъ помѣщикъ желаетъ продать село съ лѣсами, сѣнокосами и мельницами, но безъ людей³).

Наказъ Государя повелѣваетъ Тобольской Приказной Палатѣ разобрать жалобу митрополичьихъ пашенныхъ крестьянъ съ оброчными крестьянами Туринской слободы по поводу насильного захвата первыми земли, которой туринскіе крестьяне владѣли по выданной имъ тюменскими ясачными татарами закладной крѣпости⁴).

Такимъ образомъ, акты показываютъ, что польскія городскія власти вмѣшивались въ частную жизнь портныхъ; я не буду удивленъ, если отыщется актъ свидѣтельствующій о запрещеніи быть мастеромъ изъ пѣмцевъ у поляковъ, судя по упомянутому акту поляки болѣе желали бы видѣть нѣмцевъ только подмастерьями. Могли ли нѣмцы принимать участіе въ мѣстномъ самоуправленіи въ польскомъ королевствѣ? Отвѣтъ ясенъ. Вотъ вамъ и либерализмъ пресловутой республики Рѣчи Посполитой. Милорадовичъ удивляется, что можно продавать крестьянъ безъ земли, а вѣдь онъ былъ почти современникомъ указовъ Государей, воспрещавшихъ такую продажу!

Наши ученыя свѣтила, пр. Чичеринъ, Сергеевичъ, Романовичъ-Славатипскій и др., сдѣлали много строго провѣренныхъ выводовъ.

„Родовая община была уже не сословная, какъ впослѣдствіи, а чисто поземельная“⁵).

„Царь высказываетъ намѣреніе, а боярамъ приказываетъ пріискать способъ осуществленія“⁶).

1) Акты Виленской Археографической Комиссіи т. X, стр. 491.

2) Архивъ кн. Куракина т. III—IV. О посадскихъ торговыхъ людяхъ и о ремесленныхъ стр. 237.

3) Любецкій архивъ гр. Милорадовича, Вып. I стр. 199.

4) Собрание актовъ Федотова т. II № 142.

5) Чичеринъ: Опыты по истории русского права. Обзоръ исторического развитія сельской общины въ Россіи стр. 13.

6) Сергеевичъ. Русская историческая древности т. II, Вып. 2-й, Совѣтники князя, стр. 388.

„Видныя мѣста, сколько-нибудь независимыя, на которыхъ можно было сидѣть бариномъ, дворянство очень цѣнило“¹⁾.

Путь ко вступленію въ члены сельскихъ обществъ открывалъ приговоръ міра или Схода, какъ открываетъ тотъ же приговоръ путь всякому человѣку и въ настоящее время. Причемъ тутъ сословіе или землевладѣніе?

Казаки Донской и Кубанской областей сохранили даже до XX в. общину безъ общиннаго землевладѣнія. Акты о раздѣлѣ участковой общинной (юртовой) земли на душевую совершились въ концѣ XIX в. и даже еще по глухимъ мѣстамъ продолжаютъ совершаться въ XX в., что можетъ быть удостовѣreno межевыми книгами Кубанскаго Областнаго Правленія.

Судя по приведеннымъ въ моемъ трудѣ царскимъ указамъ съ боярскими, особенно съ патріаршими приговорами, трудно предположить, чтобы роль бояръ въ Думѣ ограничивалась пріисканіемъ способа осуществленія намѣреній Царя. Что же было тогда дѣлать всемогущимъ дьякамъ.

Какое дворянство избѣгало мелкихъ мѣсть, а искало только крупныхъ? Жизнь показывала и показываетъ, что на мелкія мѣста несравненно больше лицъ дворянскаго происхожденія, чѣмъ на крупныя.

Если лица съ богатымъ запасомъ знаній дѣлаютъ выводы, возбуждающіе сомнѣніе, то тѣмъ болѣе приходится быть осторожнымъ въ выводахъ людямъ молодымъ.

Въ виду такихъ соображеній попытаемся воспользоваться выводами иностранныхъ государство-вѣдовъ въ области самоуправленія вообще и крестьянского въ частности.

Классическіе учебники англійскаго права, говорить Гнейстъ, составлялись по извѣстной системѣ: право личное и вещное, гражданскій и уголовный процессъ (*personal, res, actiones*). Государственное право въ смыслѣ прерогативъ парламента и короля понималось, какъ введеніе къ *jus personarum*. „Не доставало, заключаетъ Гнейстъ, исторіи развитія государственныхъ учрежденій, исторіи управлениія и самоуправлениія“²⁾. Современные учебники англійскаго государственного права не излагаютъ исторіи своихъ государственныхъ учрежденій. Дайси даже съ насмѣшкой

1) Романовичъ-Славатинскій. Дворянство въ Россіи гл. II стр. 140.

2) Dr Rudolf Gneist: Selgovernement Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England, Vorrede, S. I.

относится къ изложению исторического хода развитія Палаты Лордовъ или Депутатовъ²⁾). Такое отношение англичанъ къ исторіи государственныхъ учрежденій объясняется живучестью послѣднихъ. Всѣ англійскія государственные учрежденія имѣютъ длинную однообразную исторію, а главное сохранились почти въ непремѣнномъ видѣ до послѣднихъ дней. Англичанину безъ исторіи памятны его учрежденія. Исторія нужна для объясненія темныхъ, непонятныхъ явлений государственной жизни. Такихъ темныхъ явлений не мало въ нашемъ отечествѣ. Петръ В. своими реформами пытался уничтожить существующій строй государства и оказался совершенно бессильнымъ создать что-либо другое. Конецъ борьбы съ реформами положилъ бы Царь-Законодатель Николай Павловичъ, подведя итогъ всей государственной жизни въ Полномъ Собрании Законовъ, если бы не чуждъ былъ самъ реформаторского духа, выразившагося въ изданіи массы узаконеній. Бѣды не было, если бы наши правительства проводили реформы въ жизнь, но большую частью они застывали на полдорогѣ. Въ этомъ отношеніи Франція является болѣе послѣдовательной страной: разсчитавшись съ исторіей, она къ ней и не возвращается. Особенно нужна исторія для объясненія темныхъ или малопонятныхъ сторонъ крестьянского самоуправленія.

Иностранные государствовѣды вопросу о самоуправлениіи посвящали и продолжаютъ посвящать не мало трудовъ. Кромѣ Гнейста, вопросамъ самоуправлениія удѣляли мѣсто Hatshek¹⁾, Loening²⁾, Rossin²⁾, послѣднее же слово въ 1900 г. высказалъ знаменитый профессоръ гейдельбергскаго университета, д-ръ Georg Jellinek въ первомъ томѣ своего замѣчательного труда *Das Recht des modernen Staates*.

Д-ръ Іеллинекъ не соглашается съ раздѣленіемъ самоуправлениія на административное (*obrigkeitliche*) и хозяйственное (*wirtschaftliche*), равно какъ не соглашается и съ предложенными Ленингомъ дѣленіемъ самоуправлениія на обязательное (*obligatorische*) и добровольное (*freiwillige*). Взаимное страхованіе членовъ общины, говоритъ Іеллинекъ, составляетъ одинаковое содержаніе для дѣятельности, и административной, и хозяйственной.

²⁾ Дайси. Основы государственного права Авгліи. Замѣчаніе на изложеніе исторіи Палаты Лордовъ.

¹⁾ Die Selbstverwaltung.

²⁾ Zefrbuch des deutschen Verwaltungsrechts, 1884 г.

³⁾ Seuveraetät, Staat, Gemeinde, selbstverwaltung, Senpu Hirts Annalen, 1883 г.

ственной¹). По тѣмъ же соображеніямъ Іеллинекъ не принимаетъ мнѣніе Лепинга и предлагаетъ свое раздѣленіе самоуправлениія. Нужно замѣтить, что Іеллинекъ понимаетъ самоуправлѣніе, какъ форму децентрализованного управлениія²). Самоуправлѣніе по Іеллинеку бываетъ или пассивнымъ или активнымъ, смотря откуда оно вытекаетъ, изъ принципа-ли долга, или принципа права. Самоуправлѣніе далѣе бываетъ или личнымъ (*individuelle*), коллежальнымъ или (*Verbandsverwaltung*), смотря по тому, направляется ли оно однимъ или всею общиной³).

Объяснивъ съ достаточностью основанія своего дѣленія самоуправлениія, Іеллинекъ даетъ опредѣленіе понятія общины (*Gemende*), изъ котораго само собою вытекаетъ и понятіе самоуправлениія. Подъ общиной Іеллинекъ разумѣеть правовой союзъ, сущность котораго заимствуется изъ признанной государствомъ частной свободы ассоціацій (*Associationsfreiheit*). Изъ этого понятія Іеллинекъ опредѣляетъ объемъ мѣстнаго самоуправлениія общины: хозяйственное управлениe, управлениe мѣстнаго управлениія, принятие сочленовъ, словомъ, управлениe частными своими дѣлами въ опредѣленномъ размѣрѣ⁴).

Государство, говоритъ Іеллинекъ, регулируетъ область общинаго самоуправлениія въ различныхъ видахъ, не касаясь только тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ желаніе общины является непреложнымъ закономъ. Иначе такое вмѣшательство государства въ жизнь общины можетъ войти въ противорѣчіе съ цѣлью существованія самого правового союза⁵).

Въ началѣ третьей книги своего труда *Algemeines Staatslehre* Іеллинекъ между прочимъ упоминаетъ, что требование опредѣленной формы децентрализациіи, именно, децентрализациіи чрезъ самоуправлѣніе не вѣжется съ принципомъ абсолютизма самодержавной монархіи⁶). Стоя на чисто теоретической точкѣ зрењія, можно легко прійти къ такому заключенію; можно прійти къ заключенію обѣ отсутствіи въ абсолютныхъ монархіяхъ не только органовъ мѣстнаго самоуправлениія, но и мѣстнаго управлениія. Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ проф. Іеллинекъ

1) Das Recht des modernen Staates. B. I. *Algemeine Staatslehre*. Drittes Buch. Die Gliederung des Staates Kap. XIX, S. 582.

2) Ibid. S. 591 и 595.

3) Ibid. S. 583.

4) Ibid. S. 591.

5) *Algemeine Staatslehre*, Die Gliederung des Staates S. 591.

6) Die Gliederung des Staates S. 576.

упоминаетъ, что общинное самоуправлениe *во всѣхъ государствахъ, слѣдовательно и самодержавныхъ, составляетъ нишшую часть государственаго управления, „является естественнымъ фундаментомъ государства ja als dessen zeitliches und logisches Prius“*¹⁾.

1) Die Gliederung des Staates S. 578.

Общія положенія ¹⁾.

I.

Мнѣніе проф. Градовскаго, что Иоаннъ Грозный „даровалъ“ крестьянамъ самоуправлѣніе, нужно понимать въ смыслѣ санкціи: Иоаннъ Грозный „утвердилъ“ существующее крестьянское самоуправлѣніе съ иѣ-которымъ расширениемъ его объема.

II.

Государи до XVIII в. имѣютъ непосредственное сношеніе съ органами крестьянского самоуправлѣнія, посылая свои узазы съ боярскими и патріаршими приговорами на имя Старостъ и Сотскихъ.

III.

Правительства XVIII в. рѣшительно отказываются вмѣшиваться въ дѣла крестьянского самоуправлѣнія, мотивируя такой отказъ отсутствиемъ юридической связи между правительстvenными органами и органами самоуправлѣнія.

IV.

Правительство XIX в. въ лицѣ своихъ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ сначала вмѣшивалось, потомъ перестало вмѣшиваться, затѣмъ начало опять вмѣшиваться въ крестьянское самоуправлѣніе. Вмѣшательство правительства въ крестьянское самоуправлѣніе объясняется усилившимися преступными дѣяніями выборныхъ органовъ крестьянского само-

1) Сочиненіе это представлено авторомъ въ одинъ изъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ въ качествѣ диссертациіи на учесную степень магистра государственного права.

управлениі; устраниеніе такого вмѣшательства объясняется усилившимися преступными дѣяніями органовъ мѣстного полицейскаго управлениія.

V.

Современная административная опека надъ крестьянскимъ самоуправлениемъ является послѣдствіемъ ослабленія общаго полицейского и прокурорскаго надзора надъ всѣмъ государствомъ.

VI.

Мнѣніе профессора Іеллинека, выраженное имъ въ послѣднемъ своемъ трудаѣ¹⁾ *Das Recht des modernen Staates* и являющимся послѣднимъ словомъ современной государственной науки, что крестьянское самоуправление есть основной камень государственного управления²⁾), должно признать абсолютной истиной.

VII.

Мнѣніе того-же профессора Іеллинека, что самоуправлениіе вообще и крестьянское въ частности противорѣчитъ самодержавному образу государственного правленія³⁾), есть заблужденіе, являющееся послѣдствиемъ незнанія явлений какъ историческихъ, такъ и современныхъ русскаго государственного устройства и русскаго государственного управления.

1) 1900 г.

2) *Algemeine staatslehre*, IX k. Die Gliederung des Staates. Die Bedeutung des Problems S. 578,

3) *Ibid.* S. 576.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

I. ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ АНГЛІЙСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Родовой бытъ бриттовъ до покоренія ихъ саксами. Постепенное покореніе британского острова англосаксами. Уничтоженіе родового быта. Группировка населенія около вождей. Раздѣль земли. Зависимость крестьянскаго населенія отъ вождей, какъ послѣдствіе не равнотрѣнаго распределенія земли. Усиленіе этой зависимости системой личной воинской повинности. Усиленіе власти главныхъ вождей. Постепенное превращеніе власти главныхъ вождей во власть королевскую. Всеобщая рознь населения англо-сaxonского государства передъ за воеваніемъ его норманнами. Завоеваніе Англіи норманнами. Дѣлежъ земли между нормандскими дружинниками. Полная зависимость крестьянскаго населенія отъ нормандскихъ дружинниковъ вслѣдствіе отсутствія недвижимой собственности. Подпаденіе крестьянъ подъ крѣпостную зависимость отъ землевладѣльцевъ. Вольные крестьяне. Отмена въ XVII ст. крѣпостной зависимости и землевладѣльческихъ правъ. Улучшеніе положенія крестьянъ въ XVIII в. Введеніе фермерскаго хозяйства. 1

II. ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Положеніе французскихъ крестьянъ передъ революціей 1789 г. Объемъ правъ феодальныхъ и ленныхъ владѣльцевъ. Безправіе населенія. Вольные и крѣпостные крестьяне. Отмена революціей дворянскихъ привилегій. Разверсткіе земель. Условія пользованія общиными угодьями крестьянъ. 7

II

III. ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ НѢМЕЦКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Развитіе частныхъ правъ землевладѣльцевъ въ германскихъ государствахъ. Судъ и расправа, какъ частные права землевладѣльцевъ. Свободные и крѣпостные. Отмена дворянскихъ повинностей въ XIX в. Представление добровольному соглашенію крестьянъ и помѣщиковъ выкупа землевладѣльческихъ сервитутовъ. Разверстаніе общинныхъ угодий.

12

IV. УСТРОЙСТВО МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ АНГЛІЙСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Приходскій Сходъ, какъ первая инстанція мѣстнаго самоуправлениія въ Англіи. Вручение имъ исполнительной власти своимъ выборнымъ. Вытѣсненіе выборныхъ правъ членовъ прихода землевладѣльцами. Возстановленіе самостоятельности приходского самоуправлениія въ XIX в. Соединеніе приходовъ въ унії. Совѣщательные и исполнительные органы унії. Установленіе правительственнаго надзора.

20

V. УСТРОЙСТВО МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Муниципальный совѣтъ общинъ, какъ совѣщательный органъ при мэрѣ. Кругъ дѣлъ предоставленныхъ самостоятельному решенію муниципального совѣта. Должность мэра. Зависимость мэра отъ административныхъ властей. Централизація управлениія, какъ причина подавленія мѣстной самостоятельности общинъ.

25

VI. УСТРОЙСТВО МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НѢМЕЦКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Крестьянская и зелевладѣльческая общинъ. Самостоятельность суда и расправы въ первой, и принадлежность тѣхъ же правъ землевладѣльцу во второй. Общинный Сходъ и выборные имъ органы мѣстнаго самоуправлениія.

28

VII. ОБѢМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ АНГЛІЙСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Право раскладки мѣстныхъ государственныхъ и приходскихъ сборовъ. Выборы приходскими Сходами оцѣночныхъ комиссій. Порядокъ раскладныхъ государственныхъ и общественныхъ налоговъ. Правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Отправление дорожной повинности приходами. Мѣры, принимаемыя приходскимъ управлениемъ, въ дѣлахъ просвещенія, призрѣнія и народнаго здравія.

34

III

VIII. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Способы раскладки государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ. Государственный кадастръ. Система добавочныхъ сантимовъ. Порядокъ составления сметъ общинъ. Подчиненія мѣстныхъ органовъ въ составленіи сметъ и раскладокъ административнымъ властямъ. Участіе мѣстныхъ органовъ въ дѣлахъ просвѣщенія, призрѣнія и народного здравія.

36

IX. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НѢМЕЦКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Распределеніе мѣстныхъ налоговъ на основаніи обычавъ и древнихъ договоровъ. Добавочные сборы къ государственнымъ налогамъ. Производство общинами оцѣнки доходовъ и раскладки налоговъ. Порядокъ дѣйствій оцѣночныхъ комиссій. Размѣръ участія мѣстного населенія въ дѣлахъ просвѣщенія, призрѣнія и народного здравія.

40

X. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

43

ЧАСТЬ II.

I. ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Понятіе о государственныхъ крестьянахъ. Акты ихъ состоянія. Права государственныхъ крестьянъ: личные, по состоянію, по имуществу. Обязанности государственныхъ крестьянъ. Государственный, губернскія и общественные повинности. Надзоръ и попечительство правительства надъ государственными крестьянами. Владѣльческие крестьяне. Разряды владѣльческихъ крестьянъ. Общія понятія о правахъ и обязанностяхъ владѣльческихъ крестьянъ. Положеніе помѣщичихъ крестьянъ. Надзоръ и попечительство правительства надъ владѣльческими крестьянами. Вольные крестьяне. Разряды вольныхъ крестьянъ. Отношеніе законодателя къ крестьянамъ-инородцамъ. Определеніе правъ и обязанностей законодателемъ восточныхъ инородцевъ. Отношеніе законодателя къ инородцамъ изъ евреевъ. Крестьяне-казаки. Роль ихъ въ государственной жизни. Санкционированіе законодателемъ обычныхъ нормъ казачьяго общественного быта.

Определение законодателемъ правъ и обязанностей казаковъ. Миссия казаковъ съ государственной точки зрения. Крестьяне-коммунисты. Терпимость законодателя къ убѣжденіямъ совѣсти и преслѣдованіе пропаганды. Заключеніе.

47

II. УСТРОЙСТВО МѢСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Указы конца XVII ст., упоминающіе о выборныхъ органахъ крестьянского самоуправления. Указъ 1692 года учреждающій выборную крестьянскую полицію. Правила выбора должностныхъ лицъ по наказу кн. Черкасскому. Причины отсутствія подробной регламентации правилъ выбора должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправлению въ началѣ XVIII в. Санкціонированіе мѣстныхъ обычаевъ крестьянского самоуправленія Установленіемъ сельского порядка 1787 г. Старшины, Старосты, Выборные, Сотскіе и Сборщики, какъ органы крестьянского самоуправленія по Установленію 1787 г. Подробное регламентированіе Установленіемъ 1787 г. обязанностей должностныхъ лицъ крестьянского самоуправленія, какъ проявленіе начала государственной оценки правительства надъ мѣстнымъ населеніемъ. Политика невмѣшательства органовъ мѣстной правительственной власти въ крестьянское самоуправление. Крестьянскій Сходъ, какъ органъ надзора и руководительства. Указъ 1766 г., предоставляемый право Сходу выбирать новоѣренного въ уѣздное губернское собраніе для выбора депутата въ Комиссию для сочиненія проекта нового уложения. Другія права крестьянскаго Схода по уѣздному управлению. Докладъ Экспедиціи государственного хозяйства о регламентированіи внутреннихъ правъ порядка крестьянского самоуправленія.

99

III. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЯ СТОРОНЫ КРЕСТЬЯНСКАГО МѢСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.

Указъ объ искорененіи преступленій, совершаемыхъ выборными должностными лицами крестьянского самоуправленія 1817 г. Порученіе указомъ 1817 г. надзора надъ крестьянскимъ самоуправлениемъ органамъ полицейской власти. Противорѣчіе указа 1817 г. съ указомъ 1796, повелѣвающимъ изѣять преступленія по должностямъ выборныхъ лицъ крестьянского самоуправленія изъ-подъ подсудности коронному суду. Начало прави-

тельственной опеки надъ мѣстнымъ самоуправлениемъ вообще и крестьянскимъ самоуправлениемъ въ особенности. 117

IV. ИНСТРУКЦІЯ САРАТОВСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ, ОПРЕДЪЛЯЮЩАЯ ОБЯЗАННОСТИ ПОСЛѢДНЯГО ПО ЗЕМСКОМУ БЛАГОУСТРОЙСТВУ.

Въѣшательство Государственаго Совѣта въ семейную жизнь крестьянъ. Стѣсненіе правъ передвиженія. Развитіе злоупотребленій лицъ, надзирающихъ за крестьянскимъ самоуправлениемъ. Указъ Сената 1826 г. о лихомицахъ. Указъ 1828 г., повелѣвающій отдавать лихомицевъ въ рекруты или крѣпостныя работы. . . .

117

**УСИЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО НАДЗОРА НАДЪ
КРЕСТЬЯНСКИМЪ САМОУПРАВЛЕНИЕМЪ ПО НАКАЗУ
ГРАЖДАНСКИМЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ И ПАЛАТАМЪ ГО-
СУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ 1837 г.**

Учреждение волостного и сельского управлений 1837 г. Составъ и порядокъ дѣятельности органовъ крестьянского самоуправления по Учреждению 1837 г. Роль окружного начальства по Учреждению 1837 г. въ крестьянскомъ самоуправлении. Составъ и порядокъ дѣятельности Сельского Схода. Воспрещеніе законодателемъ участія въ Сельскомъ Сходѣ чиновникамъ Палаты государственныхъ имуществъ. Перечисленіе Учреждениемъ 1837 г. обязанностей должностныхъ лицъ крестьянского самоуправления. Наказъ сельскому управлению 1837 г. Сельскія Расправы по закону 1837 г. Волостное Правление и Волостной Голова по Учреждению 1837 г. Права надзора и ревизіи Волостного Правления надъ сельскимъ правлениемъ. Волостная Расправа. Развитіе преступлений по должности выборныхъ органовъ крестьянского самоуправления. Установленіе Высочайше утвержденнымиъ мнѣніемъ Государственного Совета 1840 г. порядка преданія суду должностныхъ лицъ крестьянского самоуправления.

121

VI. СОВПАДЕНИЕ НАЧАЛЬ КРЕСТЬЯНСКАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО УЗАКОНЕНИЮ 1837 Г. СЪ ПРОЕКТАМИ УСТРОЙСТВА МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КРѢПОСТНЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Всеподданнѣйша письма генералъ-адъютанта Ростовцева, излагающія проектъ законоположеній крестьянскаго самоуправлія. Минѣнія членовъ комитетовъ, комиссій и прочихъ должностныхъ лицъ губернскихъ учрежденій о

порядкѣ, составѣ и предметахъ вѣдомства крестьянскаго Схода. Принятіе Административнымъ Отдѣленіемъ, согласно большинству мнѣній и узаконенію 1837 г., два рода крестьянскихъ Сходовъ: сельскій и волостной. Совпаденіе большинства мнѣній касательно опредѣленія правъ и обязанностей должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія съ опредѣленіемъ узаконенія 1837 г.

144

VII. РАЗВИТИЕ МѢРЪ НАДЗОРА НАДЪ КРЕСТЬЯНСКИМЪ САМОУПРАВЛЕНИЕМЪ СЪ ИЗДАНІЕМЪ ЗАКОНА 1837 Г.

Роль Окружнаго Начальника, какъ попечителя надъ крестьянскимъ самоуправлѣніемъ. Развитіе мѣръ надзора въ Наказѣ Окружному управлѣнію. Смѣщеніе системы надзора и самоуправлѣнія въ узаконеніи 1837 г. Мнѣнія Административнаго Отдѣленія объ учрежденіи института Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Присутствій. Институтъ Мировыхъ Судей по проекту 1859 г. Уѣздныя Расправы по проекту 1859 г. Учрежденіе третьей инстанціи въ Губернскомъ Присутствіи

159

VIII. ТРУДЫ КОМИССИИ О ГУБЕРНСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

Учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ въ Остзейскомъ краѣ. Положенія губернскихъ комитетовъ объ институтѣ Участковыхъ Начальниковъ 1859 г. Совпаденіе проекта 1859 г. объ Участковыхъ Начальникахъ съ положеніемъ о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ 1889 г. Мнѣнія комиссіи о губернскихъ и уѣзныхъ учрежденіяхъ, Административнаго Отдѣленія и Общаго Присутствія редакціонныхъ комиссій по поводу мировыхъ учрежденій. Положеніе о губернскихъ и уѣзныхъ учрежденіяхъ.

168

IX. ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ ПРИСУТСТВІЙ ПО ПОВОДУ СЛЯНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ МИРОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ СЪ ОБЩИМИ.

Отзывъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Высочайше учрежденная Комиссія 1872 г. для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства. Обсужденіе въ комиссіи вопроса о крестьянскомъ самоуправлѣніи. Обрисовка отрицательныхъ сторонъ крестьянскаго самоуправленія въ Комиссіи.

180

VII

ЧАСТЬ III.

I. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ,

Участіе крестьянъ въ раскладкѣ податей наканунѣ XVIII в. Замѣна крестьянскихъ сборщиковъ податей правительственныеими въ началѣ XVIII в. Характеръ податной системы конца XVIII в. Введеніе подушной подати въ XVIII в. Раскладка податей крестьянами по докладу Экспедиціи государственного хозяйства. Учрежденіе должности раскладчиковъ по Установленію 1787 г. Предоставленіе обычному усмотрѣнію крестьянъ раскладку податей узаконеніемъ 1837 г. Мѣры по взысканію недоимокъ. Предоставленіе крестьянамъ права переложенія натуральныхъ повинностей въ денежныя. Наставленіе Наказа Волостному Правленію по части раскладки податей. Разнообразіе способовъ раскладки податей у крестьянъ различныхъ мѣстностей имперіи. Сходъ, какъ распорядительный органъ въ дѣлѣ раскладки податей и повинностей. Раскладка повинностей у помѣщичьихъ крестьянъ. Роль должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправления въ дѣлѣ раскладки податей.

193

II. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВЪ ОБЛАСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ ДОРОЖНОЙ ПОВИННОСТИ.

Возложеніе Сенатомъ на крестьянъ починки торговыхъ и уѣздныхъ дорогъ. Способы отправленія дорожной повинности и роль при этомъ органовъ крестьянскаго самоуправления.

208

III. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ АРЕСТАНТСКОЙ, ПОЛИЦЕЙСКОЙ И ДРУГИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

Участіе крестьянъ въ полицейскомъ управлении. Роды полицейской повинности. Отрицательная сторона при отправленіи крестьянами полицейской повинности. Подвозная повинность крестьянъ. Выѣшательство земства въ хозяйственную сторону крестьянскаго самоуправления. Недоимки и борьба съ ними центрального правительства. Круговая порука. Министерство Комиссіи по изслѣдованию сельского хозяйства касательно раскладки податей и повинностей. Раскладка и взиманіе податей составляетъ историческую слабость нашего отечества.

210

VIII

IV. УЧАСТИЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Возложение Наказомъ Волостному Правлению на органовъ крестьянского самоуправления заботы объ образованіи и нравственномъ развитіи крестьянъ. Практическій характеръ наставлений Наказа сельскому управлению о распространеніи просвѣщенія грамотности. Министръ членовъ губернскихъ комитетовъ о распространеніи просвѣщенія между крестьянами и роли въ этомъ органовъ крестьянского самоуправления. Министръ Особой Комиссіи объ учрежденіи сельскихъ училищъ. Предоставленіе руководительства школою сельскому священнику и учителю, а завѣдываніе хозяйственнаю стороною Волостному Правлению. Министръ членовъ Комиссіи по изслѣдованию сельского хозяйства о роли духовенства въ дѣлахъ просвѣщенія.

221

V УЧАСТИЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ПРИЗРЕНІЯ.

Различіе въ общественномъ строѣ русскихъ и иностранныхъ крестьянъ, какъ причина различія мѣръ благотворительности у тѣхъ и другихъ. Заботы органовъ мѣстного самоуправления о продовольствіи по узаконенію 1837 г. Учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ и объемъ правъ въ распоряженіи хлѣбными запасами должностныхъ лицъ крестьянского самоуправления. Министръ Особой Комиссіи о мѣрахъ народнаго продовольствія и участія въ распоряженіи продовольственными запасами мѣстной администраціи. Положеніе о хлѣбныхъ запасахъ 1834 г. Положеніе [помѣщицкихъ] крестьянъ во время голодовокъ.

235

VI. УЧАСТИЕ ОРГАНОВЪ САМОУПРАВЛЕНИЯ ВЪ ДѢЛАХЪ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

Наблюденіе должностныхъ лицъ за врачебнымъ и санитарнымъ благоустройствомъ селеній. Министръ членовъ Комиссіи по изслѣдованию сельского хозяйства касательно медицинской помощи. Предоставленіе заботы о народномъ здравіи вѣдѣнію земства. Отношеніе мѣстныхъ правительственныйыхъ органовъ къ вопросамъ народного здравія.

243

VII ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВЪ ОБЛАСТИ СУДА.

Судебная юрисдикція Волостного Головы у казенныхъ крестьянъ. Указъ Сената о предварительномъ разборѣ дѣль о правѣ собственности между казенными крестьянами въ Волостномъ Правлении. Исторія этого указа.

IVK

IX

Обсуждение вопроса об объеме крестьянского самоуправления в области суда в комиссиях по составлению положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Определение объема волостного суда докладами Административного Отделения. Обсуждение вопроса о волостном суде в Комиссии для изыскания сельского хозяйства. Отзывы лицъ, представленные въ Комиссию по преобразованию волостныхъ судовъ. Отсутствие формъ судопроизводства составляетъ черту всѣхъ вообще крестьянскихъ судовъ. Охраненіе правъ общинныхъ судовъ составляло предметъ заботъ какъ русскихъ, такъ и другихъ правителей. Образецъ засѣданія волостного суда.

246

VIII. ИТОГИ ДВУХЪ ВѢКОВЪ.

Невѣщательство правительства XVIII в. въ мѣстное самоуправление крестьянъ. Указы начала XIX в., устанавливающіе полицейскій надзоръ надъ крестьянскимъ самоуправлениемъ. Узаконеніе 1837 г., устанавливающее административный надзоръ. Положеніе 1861 г. Мѣнія печати по вопросамъ крестьянского самоуправления. Узаконенія 1865 и 1874 годовъ. Установленіе контроля надъ мѣстнымъ крестьянскимъ самоуправлениемъ Положеніемъ 1889 г. Влияніе склада жизни крестьянского населенія на ихъ самоуправлениіе.

263

IX. КРЕСТЬЯНСТВО И ХОДЪ ЕГО РАЗВИТИЯ ВЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Борьба классовъ—Klassenkampf. Принципы государственности и общественности. Причины призванія князей. I—VIII вв. Неустройство въ семейной жизни славянскихъ племенъ. Гражданскій строй Русской Земли. IX в. Призваніе князей и принятіе христианства. X в. Развитіе государственной жизни. XI—XIII вв. Разъединеніе Земли и объединеніе ея ханомъ. XIV в. Татарское иго. XV в. Развитіе вотчинной власти. XVI в. Прикрепленіе крестьянъ. XVII в. Смутное время. Крестьянскій бунтъ. XVIII в. Усиленіе вотчинной власти. Крестьянскій бунтъ. XIX в. Уничтоженіе вотчинной власти. Заключеніе.

279

БІЦІЯ ПОЛОЖЕНІЯ

311